

Управление делами Воронежской области
Воронежское областное отделение
Российского общества историков-архивистов

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 22

Цифровая типография
«Фортуна»

Воронеж
2024

УДК 94(470.324)
ББК 79.3(2РОС-4ВОР)
В75

**Главный редактор –
Е.В. Паршин**

Редакционная коллегия:

Н.Г. Воротилина (ответственный секретарь),
А.Н. Акиньшин, В.Н. Глазьев, М.Д. Карпачев, Н.А. Комолов,
О.Г. Ласунский, В.А. Перцев, П.А. Попов, С.И. Филоненко

В 75   **Воронежский вестник архивиста** : научно-информационный ежегодник. Выпуск 22. / Управление делами Воронежской области; Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов. – Воронеж : Фортуна, 2024. – 256 с.

Научно-информационный ежегодник посвящен 105-летию Государственной архивной службы Воронежской области и отражает различные стороны административной, социально-экономической и культурной жизни воронежского края. Публикуются исторические исследования по архивным материалам, тематические подборки документов, статьи, обобщающие архивный опыт, хроника событий. Издание предназначено для архивистов, историков, краеведов, работников образования, культуры и всех, кто интересуется историей родного края.

ISBN 978-5-4473-0455-3

**УДК 94(470.324)
ББК 79.3(2РОС-4ВОР)**

*На 1-й странице обложки: монумент в честь подвига воинов-красноармейцев, закрывших собой вражеские дзоты. Установлен 8 сентября 2023 г. в ознаменование 80-й годовщины освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков у руин здания областной клинической больницы (Ротонды).
Автор: скульптор О.В. Ершов.
Автор фотографии: А.В. Гончаров.*

© Коллектив авторов, 2024

© ИП Гончаров А.В.

ISBN 978-5-4473-0455-3   редакционно-издательское оформление, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Паршин Е.В. 20 лет «Воронежскому вестнику архивиста» 6

Ласунский О.Г. Протекшей жизни след...
(О рукотворных книгах В.Г. Красильникова) 8

ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ

Акиньшин А.Н. Валентин Андреевич Прохоров
и его личный фонд в Государственном архиве Воронежской области 14

АРХИВНЫЙ ОПЫТ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Сбродова В.Е. О развитии информационных технологий
в Государственном архиве Воронежской области 19

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Бахтин В.В. Владимир Михайлович Вержбловский –
основоположник советской санитарно-гигиенической
службы в Воронеже 25

Вольский М.В. Николай Алексеевич Успенский и его личный фонд
в Государственном архиве Воронежской области 32

Вырыпаева В.В. История Знаменской церкви села Губари
Борисоглебского городского округа 40

Долгушин В.В. Подразделения Российской императорской армии
в селе Новая Чигла Бобровского уезда Воронежской губернии. 44

Кабанов П.А. У истоков мелиоративного движения
в Воронежской губернии: губмелиоратор Андрей Платонов (1923-1926) 54

Карпачев М.Д. Коренная реорганизация
Воронежского университета в 1929-1932 гг. 71

Кондратенко А.И. «Институт был его самая большая любовь». Страницы биографии участника войны, создателя вуза в Орле А.Ф. Герасимова. 85

Коробанов А.Е. Красная правда Николая Хламова и белая правда Павла Дудакова. Из архивных находок 94

Маркова С.В. Деятельность профессора А.Г. Русанова в годы Великой Отечественной войны 111

Назаренко Е.Ю. Пролетариат города Воронежа и его участие в большевистском перевороте 30 октября (12 ноября) 1917 года 118

Плохотнюк Г.В. Военные преступления «казачьей сотни» при выселении мирных граждан г. Воронежа летом 1942 г. 126

Ручкина Л.Н. Разные адреса одного села (к истории Гнилуши Семилукского района Воронежской области) 137

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Акиньшин А.Н. «БИЛИ ЧЕЛОМ ... КОЗЛОВЦЫ КАРП КАШИРСКОЙ С ТОВАРЫЩИ». Документ о возникновении села Козловка Бутурлиновского района 147

Комолов Н.А. Воронежские письма великой княгини Ольги Александровны к великой княжне Татьяне Николаевне (1903-1914). Часть 1 162

Расторгуев В.И. К вопросу об историческом, экономическом и географическом описании г. Воронежа и его уезда во второй половине XVIII столетия. 193

ИЗ ИСТОРИИ АРХИВОВ, МУЗЕЕВ, БИБЛИОТЕК

Воротилина Н.Г. Из истории Государственного архива Воронежской области (по воспоминаниям сотрудников) 205

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Воротилина Н.Г. День архивов в Воронеже. 234

Гончарова А.В. Презентация книги В.И. Расторгуева
«Ваш подвиг Отчизну славит. Награда ему – бессмертие» 242

Бабкина Т.Н. Презентация мемориального комплекса
в Успенском (Адмиралтейском) храме 246

НАШИ ЮБИЛЯРЫ 249

20 лет
«Воронежскому вестнику архивиста»

***Е.В. Паршин,**
главный редактор*

Дорогие друзья!

6 апреля 2024 г. архивной службе Воронежской области исполнилось 105 лет. Этому событию посвящен 22-й выпуск нашего ежегодника. В 2004 г. в честь 85-летия архивной службы Воронежской области и Государственного архива Воронежской области вышел в свет 1-й выпуск научно-информационного бюллетеня «Воронежский вестник архивиста». Издание появилось под эгидой Архивного отдела администрации Воронежской области и областного отделения Российского общества историков-архивистов. Первые 6 выпусков были изданы под руководством главного редактора И.Г. Рослякова, последующие 10 выпусков курировал В.В. Гуров.

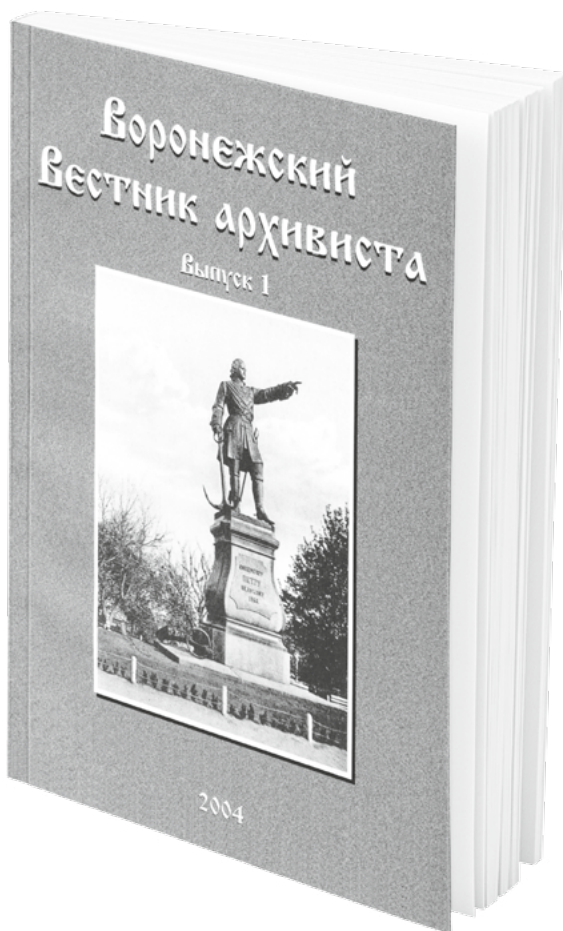
В течение 20 лет на страницах Вестника публикуются исторические исследования по архивным материалам, тематические подборки документов, статьи, затрагивающие проблемы архивоведения, источниковедения, обобщающие архивный опыт и сотрудничество с учреждениями культуры, СМИ и общественными организациями, хроника событий. Каждый выпуск с нетерпением ждут архивисты, историки, краеведы, работники образования, культуры и все, кому дорога история родного края.

В составе редколлегии – ведущие ученые: А.Н. Акиншин, В.Н. Глазьев, М.Д. Карпачев, Н.А. Комолов, О.Г. Ласунский, В.А. Перцев, П.А. Попов, С.И. Филоненко. Среди авторов публикаций – историки, философы, краеведы, архивисты: В.А. Алленова, А.В. Арапов, А.С. Бабич, В.В. Бахтин, В.В. Бибииков, Б.П. Векслер, Т.С. Вербицкая, М.В. Вольский, Н.Г. Воротилина, А.А. Гоголева, Т.А. Голоденко, А.В. Гончарова, В.Е. Ев-

докимова, Е.М. Железняк, П.В. Загоровский, Л.М. Змеева, Г.П. Иванова, Т.В. Игнатюк, О.А. Ильина, Е.В. Камараули, О.Н. Квасов, В.Б. Колмаков, Э.В. Комолова, А.И. Кондратенко, А.Е. Коробанов, М.А. Кривцова, К.И. Кузин, А.В. Кузнецов, Л.П. Кузнецова, О.В. Кузнецова, И.И. Лапина, Т.Н. Литвинова, И.А. Лихобабина, Э.С. Лыкова С.В. Маркова, А.В. Медведев, Г.Н. Мокшин, М.Р. Мулкиджанян, Е.Ю. Назаренко, Н.И. Новикова, А.В. Перегудов, А.А. Пикалова, С.Н. Подлесных, А.П. Разинков, М.Е. Разиньков, В.И. Расторгуев, Л.Н. Ручкина, В.Ю. Рылов, Р.А. Рязанцева, А.А. Середин, Т.Н. Солодовникова, С.Н. Spannунт, Ю.В. Степанова, Л.В. Федорова, В.М. Фефелов, Н.В. Филоненко, Н.В. Четкина, И.Г. Шайкина, А.В. Щепетнев – это далеко не полный перечень активистов, чьи усилия все эти годы поддерживали краеведческий сборник.

Первые два выпуска в 2004 г. были изданы в типографии «Истоки», с 2005 г. Вестник издается в цифровой типографии «Фортуна» под руководством А.В. Гончарова. За два десятилетия сложился коллектив единомышленников, объединенных общей целью: популяризацией архивных документов и распространением краеведческих знаний.

От имени редколлегии благодарю всех причастных к изданию ежегодника «Воронежский вестник архивиста» и приглашаю к дальнейшему сотрудничеству!

Протекшей жизни след... (О рукотворных книгах В.Г. Красильникова)

*О.Г. Ласунский,
к. филол. н.,
член Союза российских писателей,
Почетный председатель Воронежского
историко-культурного общества*

Известный в библиофильской среде человек и, увы, жертва коварного коронавируса, Валерий Георгиевич Красильников (5.IX.1944, г. Красноуфимск Свердловской области – 19.XII.2020, Воронеж) много лет работал санитарным врачом на Урале и в Сибири. В тюменском Сургуте он во времена горбачевской перестройки предпочел заняться индивидуальным предпринимательством и постоянно совершал челночные поездки в Москву за печатным товаром. Став жителем нашего города (2005), В.Г. Красильников увлекся созданием самодельных книг-альбомов: они теперь пользуются немалым спросом у российских собирателей. Среди тех, кто обладает красильниковскими книгами ручной работы, назовем хотя бы главу Национального союза библиофилов М.В. Сеславинского (Москва) и таких видных коллекционеров, как И.В. Быков (г. Жуковский Московской области) и В.Е. Лаврушин (Орел). На столичных антикварно-букинистических аукционах красильниковским рукоделкам обеспечены внимание и высокие цены.

В Воронеже владельцем небольшой подборки раритетов, сотворенных В.Г. Красильниковым, является Юрий Иванович Золотухин – о нем уже сообщалось в нашем ежегоднике (2023, выпуск 21). Совсем недавно он приобрел еще несколько примечательных экземпляров, в том числе автобиографический труд самого В.Г. Красильникова под названием «50 лет с антикварной книгой. Записки провинциального собирателя» (Воронеж, 2014; 336 с.): в типографии местного издательства «Кварта» было тиснуто всего шесть экземпляров – на правах рукописи... Юрию Ивановичу достались еще такие любопытные книги-самodelки, как составленный В.Г. Красильниковым сборник «100 избранных стихотворных текстов О.Г. Ласунского в моем собрании» (Воронеж, 2014; 120 с.), выпущенный в семи экземплярах, и моя работа о писателе-земляке – «Многоликий Альберт Иванов (хроника одной интересной жизни)» (Воронеж, 2019; 56 с.): «Кварта» произвела ее в количестве... одного-единственного экземпляра.

Как это обычно бывало у В.Г. Красильникова, книги (пусть это слово будет сейчас условным понятием!) печатались в цвете, на великолепной бумаге, с многочисленными картинками и были облачены в декоративные переплеты. Во всех элементах оформления довольно четко соблюдалась эстетическая соразмерность. В библиофильском окружении подобные «издания» неизменно вызывают повышенный спрос...

Красильниковские рукоделия присутствуют и в моем собрании, находящемся в Отделе редкой книги Научной библиотеки ВГУ. Информация, сообщаемая о них на проходящих там ежегодных книговедческих чтениях, непременно вызывает интерес слушателей. Так, в 2021 году на чтениях была представлена забавная красильниковская «ласунскиана» – собранная под общей крышкой коллекция разнообразных компьютерных текстов, снабженных видеорядом (Сургут – Воронеж, 1999-2013); переплет, между тем, был изготовлен в московской мастерской дизайнера А.А. Рузайкина... В 2022 году участники университетских чтений могли видеть бывший красильниковский экземпляр трехтомной описи моего личного фонда в ГАВО (2015). Валерий Георгиевич наполнил его обильным изобразительным материалом из собственного архива...

Неожиданная кончина энтузиаста-книжника заставила его друзей озаботиться судьбой красильниковского наследия. К автору этих строк перешло несколько рукотворных произведений Валерия Георгиевича. Их художественное достоинство таково, что возникает желание не разрознять экземпляры по частным коллекциям, но сберечь их для будущих знатоков региональной культуры. Было решено передать в ГАВО более десятка сконструированных (именно так!) В.Г. Красильниковым «изданий» – как свидетельство репродукционных новаций, характерных для нынешней высокотехнологичной эпохи, и как памятник скоротечно оборвавшейся жизни...

Совместный научно-производственный прогресс значительно поменял общий гуманистический пейзаж современной поры. Традиционное гутенберговское книгопечатание обрастает совершенно новыми способами воспроизведения текстов и иллюстраций. «Издательский» опыт В.Г. Красильникова в этом смысле вполне органично вписывается в единую картину: эпизоды подобного рода получают в книжнической среде все большее распространение. Мини- и микротиражные «издания» описываемых здесь образцов рано или поздно станут энергично пополнять фонды государственных архивохранилищ. Для красильниковских рукоделок такое время уже наступило. Вот их краткая характеристика.

1. Четвертый выпуск моего сборника «Из записок собирателя» (Сургут – Воронеж, 2000; 126 с.; 25 нумерованных экземпляров для друзей-библиофилов; цельнокожаный переплет). Свой экземпляр В.Г. Красильни-

ков эффекта ради обозначил номером «ОО». Выпущенный клубом «Сургутский библиофил», сборник распространялся по всей стране, и сейчас уже трудно сказать о судьбе тиража. В «издании» представлено 19 историко-книжных текстов, дополненных 33 листами черно-белых иллюстраций. В.Г. Красильников украсил свое детище различными библиофильскими «штучками», придающими экземпляру особую художественную привлекательность.

2. «Клуб «Сургутский библиофил» (1981-2006). Хроника заседаний» (Сургут, 2006; 40 с.; 25 экземпляров). Один из 12 экземпляров со специальными оттисками на титульном листе и его обороте. К слову сказать, 16-18 ноября 1999 года мне по приглашению В.Г. Красильникова довелось быть в Сургуте и выступать в центральной городской библиотеке и местном университете.

3. «Двести восемьдесят пять автографов <...> в моем собрании» (2007; 77 с.; 2 экземпляра). Первоначальный автограф помечен 1971 годом, когда под моей редакцией в Воронеже вышел первый номер обновленного журнала «Филологические записки». В самодельной библиографической описи на 25 отдельных листах представлены различные иллюстрации. «Издание» было приурочено к отмечаемому тогда «Году книги в Воронежской области». В качестве заглавной картинкой воспроизведен проект моего книжного знака работы художника А.И. Юпатова (Рига). Собранные здесь мои дарственные надписи на различного рода печатной продукции – это память об экземплярах, которые теперь разошлись по другим коллекциям. Важно отметить то обстоятельство, что В.Г. Красильников внимательно описывал индивидуальные особенности подаренных ему мною экземпляров.

4. «Мои книжные знаки» (2007; 35, 19, 19, 98 с.; 1 экземпляр). Конволют из моей черновой рукописи и предварительных правок наборного текста. Воспроизведено 45 моих экслибрисов, в том числе и тех, что остались на стадии проекта. К слову сказать, 46-й экслибрис был выполнен в 2023 году художником М.А. Гавричковым (С.-Петербург) и сейчас активно используется по своему прямому назначению.

5. «Рассказы о библиофильских встречах» (2009; 68 с.). К шести из двенадцати экземпляров тиража приложены два цветных офорта работы покойного воронежского художника Е.Я. Пошивалова с видами родного города: это авторские подписные оттиски. В рассказах В.Г. Красильникова повествуется о проходивших в ту пору ежегодных встречах российских книжников. Кстати, в Воронеже состоялись учредительная конференция Всероссийской ассоциации библиофилов (1990) и ее очередной съезд (2000) – к тому времени она именовалась Организацией российских библиофилов. Красильниковские «рассказы» обильно иллюстрированы фотографиями.

6. «Библиофильские страсти, или Ретроспективное обозрение антикварно-букинистических аукционов московских, ленинградских, киевских и некоторых областных городов, с зарисовками сцен и эпизодов, написанные собирателем старины Валерием Георгиевичем Красильниковым для любопытства, увеселения и пользы потомкам» (2009; 66 с.; 5 экземпляров). Воспроизведено множество обложек каталогов столичных и провинциальных букинистических аукционов, в том числе и единственного воронежского (1988). Самим своим названием красильниковская работа имитирует старинные русские книги. «Польза потомкам», безусловно, присутствует, ибо едва ли кто-нибудь, кроме воронежца, взялся бы за систематизацию столь обширного по объему материала, справочного и иллюстративного. Историки отечественного книжного дела будут благодарны В.Г. Красильникову за этот обзор событий, произошедших в постсоветской России.

7. «Записки провинциального собирателя» (2009; 224 с.; 2 экземпляра). «Издание» имеет мемуарный характер, посвящено всем коллегам автора по Организации российских библиофилов. Воронежская часть воспоминаний содержит массу интересных историко-культурных сведений.

8. «В граде Ярослава Мудрого» (2009; 18 с.; 12 экземпляров, цветная обложка). В экземпляр вложен рисунок (тушь, перо), изображающий церковь Илии Пророка (1647-1650) в Ярославле (работа тамошнего художника Вадима Куприянова, 2009).

9. Проект неосуществленного (по моей просьбе) «альбома-буклета» под названием «Житие моего друга» (2013; 35 с.). Необходимо сказать, что Валерий Георгиевич порой до неприличия эксплуатировал «ласунскую» тему. Теперь эти черно-белые страницы (их предполагалось расцветить, как явствует из аннотации, 32 фотографиями героя повествования) стали своеобразным памятником В.Г. Красильникову – этому неутомимому труженику автобиографического жанра.

10. «100 избранных стихотворных текстов <...> в моем собрании» (2014; 120 с.; 7 экземпляров). Подборка начинается с моей «Оды библиотечной тишине», помещенной в нелегальном машинописном журнале «Воронежский библиофил» (1973). Среди моих адресатов, помимо самого В.Г. Красильникова, присутствуют известные российские книжники: И.В. Быков (г. Жуковский Московской области), Ю.Г. Галай (Нижний Новгород), В.С. Колбас (Пермь), В.Е. Лаврушин (Орел), В.В. Манукян (С.- Петербург), Э.И. Пашнев (Сан-Франциско, США), В.А. Петрицкий (С.- Петербург), А.Ю. Самарин (Москва), В.К. Семибратов (Киров), М.В. Сеславинский (Москва), А.И. Слуцкий (Краснодар), А.П. Толстяков (Москва), Б.А. Хайкин (г. Балашиха Московской области), Л.И. Юниверг (Иерусалим, Израиль) и др.

11. «Художник библиофильского пейзажа» (2015; 60 с.; 3 экземпляра). Как обычно, «издание» богато проиллюстрировано: цветная цифровая пе-

чать хорошо воспроизводит все оттенки изображения. В качестве приложения публикуется моя статья «Архивистика как часть судьбы».

12. «Моя «ласунскиана» (опись частного собрания)» (2017; 328 с.; 2 экземпляра; футляр). В.Г. Красильников упросил меня сочинить нечто вроде эпитафии. Так на титульном листе появился нижеследующий текст, обыгрывающий название книги:

Эта яхта в океане
В край далекий держит путь,
И нельзя «Ласунскиане»
Паруса свои свернуть.
Не меняла яхта галса,
Шла по курсу много лет,
Лишь остался, лишь остался
За кормою пенный след...

25 марта 2017 г.

Я, разумеется, не предполагал, что экземпляр, отмеченный этими строками, когда-либо вернется ко мне. Следует добавить: в этой рукодельной книге имеется огромное количество иллюстраций разного типа. Запечатленная В.Г. Красильниковым история современного регионального библиофильства, по всей вероятности, принесет впоследствии определенную пользу изучателям и пропагандистам провинциального книжничества.

13. Накануне своей смерти В.Г. Красильников составил исключительно для себя хронику того, как произошло наше с ним знакомство. Это его «издание» посвящено 40-летию нашего взаимного творческого общения. Экземпляр украшен цветной суперобложкой и множеством картинок. Красильниковское детище существует в единственном экземпляре (2020; 60 с.).

P.S. Я вовсе не «повинен» в том, что на многих страницах описанных выше рукодельных книг упоминается моя персона. Просто они, эти книги, любопытны сами по себе; более того, в долгосрочной перспективе они способны быть предметом специального, а может быть, и публичного внимания. Кого-то из будущих историков, возможно, заинтересует собственно содержательный аспект красильниковских текстов, а кого-то – нынешнее состояние малой полиграфической базы. Во всяком случае, своеобразные творения В.Г. Красильникова заслуживают того, чтобы не исчезнуть в бездне небытия. Пусть они отлежат свой срок на архивных полках!

***ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ***

Валентин Андреевич Прохоров и его личный фонд в Государственном архиве Воронежской области

*А.Н. Акиншин,
к. и. н., председатель
Воронежского историко-
культурного общества*

Валентина Андреевича Прохорова нельзя назвать забытой фигурой в воронежском краеведении. Его имя значится в «Липецкой энциклопедии» (2001), в «Воронежской энциклопедии» (2008, 2024) и в «Воронежской историко-культурной энциклопедии» (2006, 2009), в книгах «России Черноземный край» (2000) и «Имена Воронежа – 425» (2011). Появились и отдельные публикации о нем в сборниках и газетах¹, в 1988 г. был издан указатель его публикаций². Не давал забыть о юбилейных датах именитого краеведа и издаваемый «Никитинкой» ежегодник «Воронежский край. Памятные даты». Сейчас есть особый повод вспомнить о Прохорове: в 2024 г. исполнилось сто лет со дня его рождения.

Валентин Андреевич родился 18 сентября 1924 г. в деревне Никольской Тамбовского уезда (ныне Мордовского района) Тамбовской губернии. Как и все его ровесники, окончив среднюю школу, в 1942 г. ушел на фронт. Великую Отечественную войну закончил в Чехословакии, был награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями. После демобилизации в 1947 г. переехал в Воронеж, стал работать в областном радиокомитете. В 1952-1955 гг. В.А. Прохоров вновь служил в армии офицером-политработником, в эти годы он печатался в газете Воронежского военного округа «Знамя Родины». С 1958 г. в течение четверти века Прохоров был редактором отдела последних известий на воронежском радио. В 1958 г. он стал членом Союза журналистов СССР, был членом Географического общества СССР. Умер 23 июля 1983 г. после тяжелой болезни.

Краеведческая деятельность В.А. Прохорова продолжалась почти три десятилетия. За это время им опубликованы сотни газетных заметок, изданы три книги – «Вся воронежская земля: Краткий историко-топонимиче-

ский словарь» (1973), «Надпись на карте» (1977), «Липецкая топонимия» (1981), он выступил составителем и автором четырех очерков в книге «Города Воронежской области» (1978). Печатался и в других сборниках и альманахах («Я Руси сын!», «Собеседник»), в профессиональном московском журнале «Вопросы истории» (1967, № 2) и даже в Азербайджанской советской энциклопедии (1983. Т. 7). Прохоров на радио и в местных газетах откликался на краеведческие чтения, да и сам был их активным участником, начиная с самых первых (март 1971). Всего на чтениях он выступал семь раз, его памяти было посвящено специальное заседание Общественного совета краеведов в актовом зале «Никитинки» (22 сентября 1983 г.).

Расширяя географию своих научных интересов, Прохоров собирал материалы по истории Белгородской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей. Его интересовало прежде всего происхождение названий и время основания населенных пунктов каждого региона.

К 1970-м годам В.А. Прохоров вырос от журналиста, любителя отечественной истории, принимающего на веру красивые легенды о происхождении названий сел и времени их основания, до серьезного вдумчивого исследователя, тщательно и скрупулезно анализирующего архивные документы и умеющего поспорить с оппонентами. Думаю, только отсутствие высшего образования не позволило ему стать в один ряд с вузовскими учеными. В начале 1980-х годов он составил для себя план работы по подготовке к грядущему 400-летию города Воронежа, до которого, увы, ему не суждено было дожить.

После смерти краеведа вдова, Елена Ивановна Прохорова, передала в 1986 г. в Государственный архив Воронежской области его творческий архив. Автор этих строк несколько раз побывал у нее, в доме № 94 по улице Карла Маркса («Гармошка»). Она переезжала к сыну в Москву и была рада тому, что рукописи ее мужа не пропадут, не будут выброшены на помойку, а обретут вторую жизнь в архивохранилище. Документы были обработаны Н.С. Шевелевой, так сформировался личный фонд Валентина Андреевича Прохорова, получивший номер Р-229.

В двух описях прохоровского фонда насчитывается 176 единиц хранения. Надо сказать, что значительная часть документов была систематизирована самим Валентином Андреевичем. Выписки из различных источников он рассортировал по алфавиту населенных мест в папки. По сути дела, эти папки, которых насчитывается 88 (Оп. 1. Д. 12-99) составляют более половины его архива. Папки распределены не просто по буквам, а по названиям сел (Абрамовка – Александровский, Алексеевка – Анновка и т.д., вплоть до последней, Яблочное – Ячейка). Самые популярные буквы в прохоровском

алфавите – С (10 папок), К и П (по 9 папок). В среднем в каждой папке по 200 листов выписок.

Что же за информация находится в этих папках, получивших название «Топонимическая характеристика сел Воронежской области»? В.А. Прохоров распisał по алфавиту населенных пунктов практически все дореволюционные и советские справочные краеведческие издания, сделал выписки из большинства ревизских сказок (количество дворов, жителей, наиболее распространенные фамилии), разместил вырезки из районных газет 1950-х – начала 1980-х гг. с информацией о селах, деревнях и хуторах; здесь же были топографические зарисовки рукой краеведа с показанием расположения деревень и хуторов (чаще всего исчезнувших), ответы из сельских советов с описанием сегодняшнего состояния их «владений», иногда – с изложением местных легенд и преданий.

Книга «Вся Воронежская земля» вышла в 1973 г. Ее автор в течение десяти лет продолжал собирать материалы о селах, планируя переиздать ее, значительно расширив и пополнив за счет включения истории исчезнувших населенных пунктов. Сделать этого Прохорову не довелось, но в его фонде хранится рукопись книги «История городов и сел Воронежской области» (Оп. 1. Д. 4-8). В аннотации к ней он указал, что в нее вошли сведения о двух с лишним тысячах сел, слобод, деревень, хуторов и поселков нашего края. Теперь эта рукопись и собранные им папки, ставшие архивными делами, – поистине клад информации для краеведов, продолжающих его дело.

В архивном фонде В.А. Прохорова имеются также многочисленные выписки из архивных и печатных источников по городам Бобров, Богучар, Борисоглебск и Воронеж с их уездами (Оп. 1. Д. 109, 117, 121-123). В поисках нужных ему сведений он работал в Центральном (теперь Российском) государственном архиве древних актов, в Тамбовском и Воронежском государственных архивах. Бережно сохранные и систематизированные выписки составляют 14 папок (Оп. 1. Д. 128-141).

Для липецких краеведов будет интересна машинопись книги В.А. Прохорова «Липецкая топонимия» с авторской правкой (Оп. 1. Д. 1-2), для тамбовских – машинопись неизданной книги «Города и села Тамбовской области и выделенные отдельно материалы по истории «малой родины» – Мордовского района Тамбовской области (Оп. 1. Д. 101-102). История, топонимика, достопримечательности» (Оп. 1. Д. 99а), для краеведов разных регионов – рукопись предназначавшейся для издательства «Советская Россия» книги «Этюды о топонимике» (Оп. 1. Д. 9-10) и топонимические карточки населенных пунктов Белгородской (Оп. 2. Д. 2-3), Курской (Оп. 2,

Д. 4), Липецкой (Оп. 2. Д. 5-6), Московской (Оп. 2. Д. 7) и Тамбовской областей (Оп. 2. Д. 10, 11). Научные интересы Валентина Андреевича простирались даже до Тувинской автономной республики (Оп. 2. Д. 12). Разносторонность творческой натуры В.А. Прохорова отражает сохранившаяся рукопись книги «Имя твое» (Оп. 1. Д. 11), ставшая итогом его многочисленных газетных публикаций на эту тему.

Имеется в фонде В.А. Прохорова переписка с авторами сборника «Города Воронежской области» (Оп. 1. Д. 148), с известными специалистами по топонимике И.Г. Добродомовым, В.А. Никоновым, Е.М. Пospelовым, местными и иногородними краеведами, рецензентами и редакторами его книг (Оп. 1. Д. 147, 150, 158, 162, 162а, 163).

Один из немногих личных фондов воронежских краеведов в Государственном архиве Воронежской области – фонд Валентина Андреевича Прохорова не утратил своей научной значимости и по-прежнему представляет значительный интерес для современных историков и филологов.

---

¹ Акиншин А.Н. В.А. Прохоров и его вклад в изучение истории сел Центрального Черноземья // Материалы для изучения сельских поселений России. М., 1995. Ч. 2. С. 82-85; Юдин В. Малой родиной одержимый // Берег. 1998. 13 нояб.; Акиншин А., Ласунский О. Его страстью была топонимика // Воронеж. курьер. 1999. 18 сент.; Кривоносов Н. Подвиг Валентина Прохорова // Коммуна. 2005. 18 окт.

² Валентин Андреевич Прохоров (1924–1983). Указатель литературы. Сост. А.Н. Акиншин, библиограф. редакция Л.В. Бобриневой. Воронеж, 1988. 52 с.

***АРХИВНЫЙ ОПЫТ,
СОТРУДНИЧЕСТВО***

О развитии информационных технологий в Государственном архиве Воронежской области

***В.Е. Сбродова,**
начальник отдела
информационных технологий
Государственного архива
Воронежской области*

Информационные технологии вносят огромный вклад в сохранение архивных документов, чтобы цифровые копии оставались доступными и пригодными для использования в течение долгого времени. В рамках этого процесса производится регулярное резервное копирование оцифрованных архивных документов на сервер, а также создается страховой фонд КУВО «ГАВО». Приобретение новых сканеров, а также увеличение штата в отделе информационных технологий способствовало росту оцифровки архивных документов, плановый показатель на 2024 год составляет 450 000 листов.

В настоящее время в отделе информационных технологий имеется 10 планетарных сканеров серии С, ЭларСкан С2 – 600КС, ЭларСкан С2 – 800КС. Сканеры оснащены репросистемой с двумя регулируемые боковыми осветителями для эталонной передачи цветовой температуры, что позволяет улучшить качество отсканированных документов. Камера позволяет с высокой четкостью сканировать мелкий шрифт, исторические документы, иллюстрации и напечатанные изображения.

По состоянию на 30 июня 2024 г. оцифровано и загружено в государственную информационную систему Воронежской области «Информационно-поисковая система цифрового фонда пользования на документы Архивного фонда Воронежской области» КУВО «ГАВО» 44 648 дел, что составляет 6 184 153 листа.

В заключение еще раз хочется отметить, что создание электронного фонда пользования на архивные документы стало неотъемлемой частью работы архивистов, без которой невозможно сейчас представить современный архив, данное направление в нашей работе – это большой плюс не только для оперативности использования документной информации, но и

для обеспечения сохранности архивных документов, поэтому именно создание электронного фонда пользования сейчас является приоритетной работой архива.

Перечень оцифрованных фондов КУВО «ГАВО»

№ п/п	№ Фонда	Наименование фонда
1.	И-3	Сводный Воронежский госпиталь
2.	И-4	Павловский уездный съезд. г. Павловск Воронежской губернии
3.	И-7	Пристав 3 стана Острогожского уезда Воронежской губернии с. Марьевка Острогожского уезда
4.	И-9	Полатовская приказная изба
5.	И-10	Павловское духовное правление
6.	И-12	Новомеловатское почтовое отделение Ростовского почтово-телеграфного округа. с. Ново-Меловатка Богучарского уезда Воронежской губернии
7.	И-13	Воронежская почтово-телеграфная контора. г. Воронеж
8.	И-14	Воронежское наместническое правление
9.	И-15	Воронежская духовная семинария. г. Воронеж
10.	И-18	Воронежская казенная палата
11.	И-19	Воронежская городская управа
12.	И-22	Воронежская губернская строительная и дорожная комиссия. г. Воронеж
13.	И-23	Богучарский уездный съезд. г. Богучар Воронежской губернии
14.	И-27	Бобровское уездное по крестьянским делам присутствие г. Бобров Воронежской губернии
15.	И-28	Павловское уездное собрание по крестьянским делам присутствие г. Павловск Воронежской губернии
16.	И-29	Воронежское дворянское депутатское собрание. г. Воронеж
17.	И-31	Воронежское губернское рекрутское присутствие. г. Воронеж
18.	И-44	Коллекция писем чиновников и частных лиц (конец XVIII в. – вторая половина XIX в.)

19.	И-86	Землянская воеводская канцелярия
20.	И-106	Борисоглебская почтово-телеграфная контора. г. Борисоглебск Тамбовской губернии
21.	И-139	Общество Грибановского свеклосахарного завода. с. Грибановка Борисоглебского уезда Тамбовской губернии.
22.	И-148	Борисоглебское духовное приходское училище. г. Борисоглебск, Тамбовская губерния
23.	И-154	Троицкая приказная палата
24.	И-176	Воронежский надворный суд. г. Воронеж
25.	И-181	Государев разрядный шатер. г. Воронеж
26.	И-182	Воронежская приказная изба. г. Воронеж
27.	И-184	Покровская церковь города Воронежа. г. Воронеж
28.	И-188	Милицына Елизавета Митрофановна – писательница
29.	И-189	Недетовский Григорий Иванович – писатель, педагог
30.	И-192	Элин Андрей Матвеевич – драматург
31.	И-194	Полковая церковь 25-го пехотного смоленского полка. г. Воронеж
32.	И-197	Управление Лизино-Николаевским и Александровским именными Чертковя Григория Ивановича. сл. Лизиновка Острогожского уезда Воронежской губернии
33.	И-200	Николаевская церковь в г. Воронеже
34.	И-229	Воронежский губернский магистрат. г. Воронеж
35.	И-261	Богучарский уездный суд. г. Богучар Воронежской губернии
36.	И-281	Коллекция метрических книг церквей Борисоглебского уезда
37.	И-282	Коллекция метрических книг церквей Новохоперского уезда
38.	И-288	Острогожская приказная изба. г. Острогожск
39.	И-291	Белокогодская приказная изба. г. Белокогодск
40.	И-292	Коротоякская приказная изба. г. Коротояк

41.	И-293	Воронежская провинциальная канцелярия. г. Воронеж
42.	И-296	Азовская губернская канцелярия
43.	И-297	Воронежский Духовный Архиерейский Судный приказ
44.	И-298	Усердская приказная изба
45.	И-299	Сокольская приказная изба
46.	И-300	Топольская приказная изба
47.	И-301	Тавровская приказная изба
48.	И-302	Урывская приказная изба
49.	И-304	Верхососенская приказная изба
50.	И-305	Усердская воеводская канцелярия
51.	И-306	Костенская воеводская канцелярия. г. Костенск
52.	И-307	Павловская гарнизонная канцелярия. г. Павловск
53.	И-308	Комиссарство первой Воронежской доли. г. Воронеж
54.	И-311	Ломовский батальон Азовской губернии
55.	И-312	Коллекция листовок, воззваний, обращений партий, центральных и местных органов власти, общественных организаций царского и Временного правительства
56.	И-314	Кадомская воеводская канцелярия. г. Кадом
57.	И-324	Коллекция документов приказных изб и палаты России 17 в. – начала 18 в.
58.	И-326	Валуйская воеводская канцелярия
59.	И-328	Евангельско-Лютеранская церковь Воронежской губернии
60.	И-329	Римско-Католическая церковь г. Воронежа
61.	И-331	Коллекция метрических книг церквей Воронежской губернии
62.	И-332	Коллекция метрических книг церквей Тамбовской губернии

63.	P-166	Бутурлиновский городской военно-революционный комитет. Горревком. г. Бутурлиновка Бобровского уезда Воронежской губернии
64.	P-229	Прохоров Валентин Андреевич – краевед, действительный член Географического общества СССР
65.	P-393	Землянский уездный военно-революционный комитет. Уревком. г. Землянск Землянского уезда Воронежской губернии
66.	P-418	Подгоренский волостной революционный комитет. Волревком. с. Подгорное Подгоренской волости Воронежского уезда
67.	P-461	Богучарский уездный военно-революционный комитет. Уревком. г. Богучар Богучарского уезда Воронежской губернии
68.	P-587	Гремяченский волостной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. с. Гремяче Воронежского уезда Воронежской губернии
69.	P-638	Рыканский волостной революционный комитет Воронежского уезда Воронежской губернии. с. Рыкань
70.	P-664	Ново-Ольшанский волостной революционный комитет Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии. Волревком. с. Ново-Ольшанской волости Нижнедевицкого уезда
71.	P-689	Красенский волостной военно-революционный комитет Коротоякского уезда Воронежской губернии. сл. Репьевка Репьевской волости
72.	P-708	Монастырщенский районный революционный комитет Богучарского уезда Воронежской губернии. Волревком. сл. Монастырщина Монастырщенской волости Богучарского уезда Воронежской губернии.
73.	P-1138	Коллекция записей народного творчества (фольклор)
74.	P-2532	Ростошинский районный революционный комитет Борисоглебского уезда. Райревком. с. Ростоши Ростошинской волости Борисоглебского уезда Тамбовской губернии
75.	P-2533	Никольско-Кабаньевский районный революционный комитет Борисоглебского уезда. Райревком. с. Алешки Никольско-Кабаньевской волости Борисоглебского уезда
76.	P-2562	Архангельский волостной революционный комитет Борисоглебского уезда. Волревком. с. Архангельское Борисоглебского уезда Тамбовской губернии
77.	P-2962	Козловский районный революционный комитет Борисоглебского уезда (Райревком). с. Козловка Борисоглебского уезда Тамбовской губернии

***ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ***

**Владимир Михайлович Вержбловский –
основоположник советской санитарно-гигиенической
службы в Воронеже**

***В.В. Бахтин,**
к. и. н., доцент
медико-профилактического
факультета Воронежского
государственного медицинского
университета им. Н.Н. Бурденко*

В сентябре 2024 г. исполнилось 150 лет со дня рождения видного деятеля воронежского здравоохранения Владимира Михайловича Вержбловского, чья жизнь трагически оборвалась в августе 1942 г. от пули нацистского пособника.

Владимир Михайлович Вержбловский родился 20 сентября 1873 г. в г. Ковно (современный г. Каунас Литовской республики) в семье провизора.

После окончания гимназии в Риге служил в аптеке и поступил на медицинский факультет Юрьевского университета. В 1896 г. окончил фармацевтическое отделение университета со званием провизора, а в 1897 г. и курс медицинского факультета со званием лекаря. Диплом был выдан 20 декабря 1897 г. за № 933¹.

Молодой врач получает должность сверхштатного ординатора в Московской Софийской детской больнице по терапевтическому и инфекционному отделениям, где прослужил около года.

В 1899 г. он переезжает в Санкт-Петербург и занимает аналогичную должность в Александровской больнице для рабочего населения в память 19 февраля 1861 г. (в настоящее время – Александровская больница) и одновременно являлся врачом по обслуживанию рабочих на острове Голодай (современное название – остров Декабристов).

Работа в течение двух с половиной лет в столичных лечебных заведениях определила наклонности молодого врача В.М. Вержбловского и дала ему солидную клиническую подготовку.

В 1899 г. он уезжает на работу в Германию, в трудовом списке за № 3 значится запись: «1899 г. II полов. по 1901 г. – работал в различных медицинских учреждениях Германии». С пометой неизвестного кадровика

2. Воронежский вестник архивиста

«Документом не подтверждался»². В юбилейном сборнике, посвященном 30-летию врачебно-общественной и педагогической деятельности доктора В.М. Вержбловского, вышедшем в 1929 г., даны следующие сведения: «В Берлине, Гейдельберте и Фрейбурге в лучших клиниках и институтах он специально занимается бактериологией, детскими и инфекционными болезнями. Возвратившись в 1902 г. из заграничной научной командировки вполне законченным врачом, вооруженным громадным запасом и теоретических, и клинических знаний, хорошо подготовленным в новой и молодой еще тогда бактериологии»³.

Владимир Вержбловский возвращается в родной город и занимается частной врачебной практикой⁴. В 1902-1903 гг. состоял сверхштатным врачом больницы Ковенской еврейской общины⁵. В 1904 г. получает должность сверхштатного ординатора Ковенской городской больницы⁶. Его назначают заведующим инфекционным отделением больницы и заведующим химикобактериологическим кабинетом. Опираясь на приобретенные за границей знания, В.М. Вержбловский широко разворачивает в больнице бактериологическую работу⁷.

Одновременно Владимир Михайлович состоял в должности штатного врача Ковенского начального двухклассного еврейского училища⁸.

В 1904 г. началась и педагогическая деятельность врача. В связи с началом русско-японской войны в г. Ковно были созданы курсы сестер милосердия, на которых В.М. Вержбловский преподавал фармакологию и рецептуру⁹.

1 мая 1904 г. лекарь В.М. Вержбловский получил гражданский чин IX класса – титулярный советник, предоставлявший личное дворянство и право получения потомственного почетного гражданства его детям.

В период Первой русской революции врач Вержбловский оказался в эпицентре революционного экстремизма. 12 сентября 1905 г. на Николаевском проспекте г. Ковно неизвестный террорист бросил бомбу. От взрыва пострадали 5 полицейских чинов и три женщины. В.М. Вержбловский в числе первых оказывал необходимую медицинскую помощь пострадавшим¹⁰.

Владимир Михайлович принимал активное участие в деятельности Ковенского медицинского общества, занимая в нем в 1903-1905 гг. должность секретаря¹¹. К его обязанностям относились ведение протоколов общества, взаимодействие с другими организациями и учреждениями, подготовка проектов заседаний, годовых отчетов о деятельности общества, переписки. Общество издавало журнал «Протоколы заседаний Ковенского медицинского общества»¹². Под заголовком «Приложения» в нем печатались доклады, прочитанные на заседаниях общества¹³.

1 мая 1907 г. титулярный советник В.М. Вержбловский перемещен на следующую ступень «Табели о рангах» и стал коллежским ассессором¹⁴. В этом же году едет за границу официально в отпуск на 10 дней¹⁵.

В 1908 г. лекарь В.М. Вержбловский избирается ординатором и заведующим инфекционным (до революции использовали обозначение «заразным») отделением Воронежской губернской больницы под руководством старшего врача А.Г. Русанова¹⁶. С этого времени вся его дальнейшая работа тесно связывается с г. Воронежем.

Владимир Михайлович широко развертывает работу инфекционного отделения, создает бактериологический кабинет больницы, организует клинические исследования. В Воронеже он проявил себя и как талантливый организатор и издатель. В период 1908 по 1912 г. под его руководством вышло 5 отчетов о деятельности инфекционного отделения губернской больницы¹⁷. Отчеты дают весьма яркое представление о деятельности Владимира Михайловича и вызывают большой клинический и эпидемиологический интерес. К сожалению, в настоящее время в библиотеках России сохранился только единственный экземпляр отчета за 1908 г. в Российской национальной библиотеке в г. Санкт-Петербурге¹⁸.

В Воронеже В.М. Вержбловский продолжил педагогическую деятельность и преподавал фельдшерам эпидемиологию и анатомию в женской фельдшерской и мужской школах¹⁹. Активно сотрудничал и с ветеринарно-фельдшерской школой при Воронежском губернском земстве, в которой занимал должность врача²⁰.

1 мая 1911 г. – очередное повышение по гражданской службе: из коллежского советника в надворные советники²¹.

В 1913 г. В.М. Вержбловский приказом по Министерству внутренних дел № 10 от 7 июня 1913 г. командирован на три месяца за границу²². В этот раз Владимир Михайлович стажировался по микробиологии в столице Швейцарии г. Берне²³.

В годы Первой мировой войны Воронеж превратился в крупный тыловой центр, где сосредоточилась масса госпиталей и беженских пунктов. В губернии насчитывалось к 1 мая 1916 г. более 48 тыс. беженцев, а в Воронеже – 8 тыс.²⁴ На Владимира Михайловича легла тяжелая обязанность по общему руководству работой этих учреждений и обслуживанию их в качестве врача-консультанта. После наплыва беженцев в помощь ему мобилизовано из городских медиков 4 врача с необходимым персоналом. Всего к 1916 г. было открыто 9 инфекционных учреждений на 709 мест, включая бараки и наблюдательные пункты при госпиталях²⁵.

Ординатор губернской больницы В.М. Вержбловский в числе трех старших врачей Всероссийских земского и городского союзов помощи больным и раненым воинам оказывал медицинскую помощь и консультации 23 госпиталям, находившимся в городе Воронеже²⁶.

28 февраля 1917 г., накануне отречения Николая II, в официальном издании Правительствующего Сената «Сенатские ведомости» опубликован Высочайший приказ по МВД № 17 от 7 марта 1917 г. о производстве за выслугу лет из надворных в коллежские советники младшего ординатора губернской земской больницы Вержбловского с 1 Мая 1915 г.²⁷. Коллежский советник – гражданский чин VI класса в «Табели о рангах».

Признанием заслуг В.М. Вержбловского становится и избрание его председателем союза врачей Воронежской губернии²⁸.

В.М. Вержбловский революцию принял и принимал активное участие в формировании советской системы здравоохранения в Воронежской губернии. Владимир Михайлович проводил большую организационную работу. Он последовательно занимает места заведующего санитарной секцией, подотдела охраны здоровья детей и санитарного просвещения²⁹.

В 1919 г. мобилизован в Рабоче-крестьянскую Красную армию и находился на военной службе два года в должности главного врача военного госпиталя № 798³⁰.

Как профессионалу медицинской лечебной деятельности в борьбе с заразными болезнями ему удалось предотвратить и ликвидировать ряд эпидемий. В 1921 г. В.М. Вержбловский был назначен ответственным секретарем губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с заразными болезнями³¹.

В 1922 г. В.М. Вержбловский вновь получает возможность вернуться к своему излюбленному делу – инфекционным болезням в связи с назначением на должность главного врача, а позднее – консультанта инфекционной больницы³². Он проделал большую работу по налаживанию работы больницы, создает при ней бактериологическую лабораторию³³.

В 1923 г. В.М. Вержбловского назначают заведующим Центральной рабочей амбулаторией, превратившейся к тому времени в весьма крупное учреждение. Однако это новое назначение, требовавшее громадной затраты энергии, не оторвало Владимира Михайловича от его родного дела, и он все время продолжал оставаться консультантом инфекционной больницы³⁴.

В справочном издании «Список медицинских врачей С.С.С.Р. (на 1 января 1924 г.)» он указан как врач Воронежского губернского отдела здравоохранения³⁵.

В 1926 г. Ученый совет медицинского факультета ВГУ утверждает доктора В.М. Вержбловского в должности приват-доцента кафедры инфекционных болезней³⁶. В октябре того же года он назначен руководителем клиники инфекционных болезней ВГУ³⁷.

Следует подчеркнуть, что до данного момента клиники в университете не существовало и Владимиру Михайловичу предстояло проделать большую организационную работу по ее созданию. Подготовленный всей своей предшествующей работой приват-доцент В.М. Вержбловский в короткое время с полным успехом выполнил возложенное на него дело и создал инфекционную клинику. После прошедшего в г. Воронеже слияния городских лечебных учреждений с клиникой университета он становится во главе лечебного дела в единственной в городе инфекционной клинической больнице³⁸.

В 1927 г. правление ВГУ избирает приват-доцента В.М. Вержбловского кандидатом на должность профессора кафедры инфекционных болезней³⁹. В январе 1929 г. правление ВГУ просит государственный Ученый совет Наркомпроса РСФСР утвердить его в должности доцента по клинике инфекционных болезней⁴⁰.

В 1935 г. В.М. Вержбловскому присвоены ученое звание доцента и ученая степень кандидата медицинских наук⁴¹.

В деле сохранилась характеристика от 21 марта 1939 г., подписанная заместителем директора ВГМИ профессором Л.М. Эйдлиным: «Вержбловский Владимир Михайлович родился в 1873 году. Доцент, зав. кафедрой инфекционных болезней ВМИ с 1926 года. Кандидат медицинских наук. В своей специальности квалифицирован. Хороший педагог. Имеет 10 научных работ. В общественно-политической жизни участие принимает»⁴².

В 1942 г. нацисты ворвались в Воронеж. Профессор В.М. Вержбловский оказался в оккупированной правобережной части города на излечении в госпитале, которым руководила врач Р.М. Мухина.

В августе в госпиталь явились члены зондеркоманды 4а и расстреляли Р.М. Мухину как еврейку. К этому времени она уже была отстранена от руководства больницей и работала там простым врачом. Новая заведующая госпиталем. Г.В. Мышкина пыталась спасти профессора.

На следствии в 1947 г. врач Г.В. Мышкина дала показания.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что профессор ВЕРЖБЛОВСКИЙ лежал не в доме инвалидов, а в госпитале, где Вы были главврачом. Как могло получиться, что Вержбловского расстреляли в доме инвалидов.

ОТВЕТ: Да, профессор Вержбловский находился на излечении в госпитале. Когда немецкие солдаты расстреляли врача Мухину, они обратно воз-

вратились в госпиталь и спросили меня: «Кто у Вас в госпитале находится из больных евреев».

Я ответила, что у меня больше никаких евреев нет. Кто-то присутствовавший из врачебного персонала предложил немецким солдатам пойти в столовую и закусить. Солдаты согласились, и они пошли в столовую. А в это время мы решили профессора Вержбловского отвести в дом инвалидов, т. к. солдаты намеревались пойти по палатам искать больных евреев. Профессора вывели из госпиталя и по дороге в дом инвалидов его встретила другая компания солдат украинцев из комендатуры СД, которые на дороге расстреляли Вержбловского»⁴³.

Владимир Михайлович Вержбловский был убит в возрасте 69 лет, из них отдал врачебно-педагогической деятельности 44 года, воспитав целую плеяду врачей.

В настоящее время имя выдающегося деятеля воронежского здравоохранения не увековечено в топонимике нашего города. Было бы справедливым установить памятный знак или мемориальную доску на одном из воронежских адресов В.М. Вержбловского: место жительства – дореволюционный адрес: Большая Дворянская, д. 35, в 1920-е гг. – ул. Фридриха Энгельса, д. 7; места работы: Воронежская губернская больница, Центральная рабочая амбулатория и место гибели – Дом инвалидов (современный адрес: ул. 20-летия Октября, д. 86).

---

¹ Архив ВГМУ. Личное дело В.М. Вержбловского. Д. 323. Л. 58.

² Там же. Л. 59.

³ Сборник медицинских статей: Посвящается тридцатилетию врачебно-общественной и педагогической деятельности д-ра. В.М. Вержбловского. Воронеж: Коммуна, 1929. С. 1.

⁴ Список вольнопрактикующих врачей Ковенской губ[ернии] // Памятная книжка Ковенской губернии на 1903 год. Ковно: Ковен. губ. стат. ком, 1902. С. 30.

⁵ Памятная книжка Ковенской губернии на 1903 год. Ковно: Ковен. губ. стат. ком, 1902. С. 77.

⁶ Памятная книжка Ковенской губернии на 1905 год. Ковно: Ковен. губ. стат. ком, 1904. С. 38.

⁷ Сборник медицинских статей... С. 1.

⁸ Памятная книжка Ковенской губернии на 1905 год. С. 128. Памятная книжка Ковенской губернии на 1909 год. Ковно: Ковен. губ. стат. ком, 1908. С. 94.

⁹ Губернская летопись // Памятная книжка Ковенской губернии на 1905 год. С.17

¹⁰ Губернская летопись // Памятная книжка Ковенской губернии на 1906 год. С. 30.

¹¹ Разные общества и учреждения // Памятная книжка Ковенской губернии на 1906 год, С. 184.

- ¹² Протоколы заседаний Ковенского медицинского общества... за 1906/7 год. 1908. 87 с.; Протоколы заседаний Ковенского медицинского общества за 1907/8 и 1908/9 годы. 1910. 23, 50 с.
- ¹³ Протоколы заседаний Ковенского медицинского общества... за 1906/7 год: Прил. 1908. 39 с.
- ¹⁴ Сенатские ведомости. 1913, выпуск № 50 (21 июн.).
- ¹⁵ Сенатские ведомости. 1907, выпуск № 72 (28 авг.).
- ¹⁶ Архив ВГМУ. Личное дело В.М. Вержбловского. Д. 323. Л. 69 об.
- ¹⁷ Сборник медицинских статей... С. 2.
- ¹⁸ Отчет по заразному отделению Больницы Воронежского губернского земства за первые 10 месяцев 1908 года / [Соч.] Орд. В. Вержбловского. – Воронеж: Воронежская губ. земская больница. [1909]. 20 с.
- ¹⁹ Адрес-календарь // Памятная книжка Воронежской губернии на 1912 год. С. 12.
- ²⁰ Адрес-календарь // Памятная книжка на 1915 год. С. 13.
- ²¹ Сенатские ведомости, 1914, № 68 (26 авг.).
- ²² Сенатские ведомости, 1914, № 12 (11 фев.).
- ²³ Архив ВГМУ. Личное дело В.М. Вержбловского. Д. 323. Л. 68.
- ²⁴ Список организаций, ведающих дело помощи беженцам. Вып. 1. Европейская Россия: (на 1 мая 1916 г.) / Всеросс. зем. и гор. союзы. Отд. по устройству беженцев. М., 1916. С. 18.
- ²⁵ Журналы Воронежского губернского земского собрания очередной сессии 1915 г. (15-24 января 1916 г.). – Воронеж, 1916. С. 145-150
- ²⁶ Список госпиталей, состоящих на учете Всероссийского земского союза: (на 1-ое июня 1915 года) / Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. Отдел эвакуации. М., 1915. С. 26-29. Заяц, Н.А. Деятельность Воронежского губернского земства в годы Первой мировой войны (1914-1917 годы) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2016. № 2. С. 59-66.
- ²⁷ Сенатские ведомости, 1917, № 17 (28 фев.).
- ²⁸ Сборник медицинских статей... С. 3.
- ²⁹ Архив ВГМУ. Личное дело В.М. Вержбловского. Д. 323. Л. 59.
- ³⁰ Там же. 70 об.
- ³¹ Архив ВГМУ. Личное дело В.М. Вержбловского. Д. 323. Л. 60.
- ³² Там же. Л. 69.
- ³³ Сборник медицинских статей... С. 2.
- ³⁴ Там же. С. 3.
- ³⁵ Список медицинских врачей С.С.С.Р. (на 1 января 1924 года). М.: Нар. комиссариат здравоохранения Р.С.Ф.С.Р., 1925. С. 303.
- ³⁶ Архив ВГМУ. Личное дело В.М. Вержбловского. Д. 323. Л. 3.
- ³⁷ Там же. Л. 17.
- ³⁸ Сборник медицинских статей... С. 3.
- ³⁹ Архив ВГМУ. Личное дело В.М. Вержбловского. Д. 323. Л. 40.
- ⁴⁰ Там же. Л. 48.
- ⁴¹ Там же. Л. 79.
- ⁴² Там же. Л. 82.
- ⁴³ Архив УФСБ по Воронежской области. Д. 1. К-1. Л. 150-155.

Николай Алексеевич Успенский и его личный фонд в Государственном архиве Воронежской области

*М.В. Вольский,
к. и. н., доцент Воронежского
государственного аграрного
университета имени
императора Петра I*

Как известно, в фондах Воронежского госархива представлен целый ряд персоналий известных деятелей Российского государства – политиков, ученых и представителей культуры. Среди ярких имен наших земляков-воронежцев, а также тех, кто долгое время жил и трудился в г. Воронеже, без сомнения, выделяется имя выдающегося педагога и ученого, профессора Воронежского сельскохозяйственного института Николая Алексеевича Успенского.

Научные труды профессора Н.А. Успенского хранятся в фондах Российской государственной библиотеки им. В.И. Ленина. Например, монографии: «Заливной луг Воронежского сельскохозяйственного института как пособие по луговодству», 1927; «Краткие определители важнейших знаков черноземных районов», 1927; «Подсолнечник в колхозах ЦЧО», 1931; «Сортовое семеноводство», 1952, и др.

В 2022 г. главным архивистом отдела информации, публикации и научного использования документов Государственного архива Воронежской области В.М. Комаровой была подготовлена фотодокументальная выставка, посвященная профессору Н.А. Успенскому.

Н.А. Успенский – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, лауреат Государственной премии, заслуженный деятель науки родился 11 ноября 1887 г. в г. Юрьеве-Польском Владимирской губернии Российской империи в семье служащих.

В 1906 г. окончил гимназию в г. Владимире. В 1907 г. поступил на естественный факультет Московского университета, который окончил в 1912 г. С 1913 по 1914 г. был практикантом в Московском губернском земстве.

В 1915 г. Н.А. Успенский окончил агрономический факультет Московского сельскохозяйственного института и получил звание ученого агроно-

ма. С 1914 по 1916 г. работал лаборантом кафедры земледелия Высших Голицинских сельскохозяйственных курсов в Богородске (под Москвой), с 1916 по 1917 г. – заведующим учебным хозяйством этих же курсов. В 1917 г. окончил аспирантуру при кафедре земледелия Московского сельскохозяйственного института.

С 1917 по 1922 г. Н.А. Успенский трудился ассистентом кафедры растениеводства Воронежского сельскохозяйственного института. С 1922 по 1931 г. был доцентом той же кафедры. В мае 1931 г. получил звание профессора и назначен заведующим кафедрой селекции и семеноводства Воронежского сельскохозяйственного института, которую он возглавлял до конца своей жизни.

17 мая 1940 г. Николай Алексеевич был утвержден в степени доктора сельскохозяйственных наук¹.

Его работы по селекции масличного подсолнечника и по вопросам семеноводства широко известны среди специалистов сельского хозяйства.

Н.А. Успенский принимал деятельное участие в организации селекционной работы на Воронежской масличной станции и ее филиале – Вейделевском опытном поле, где было организовано выведение устойчивых сортов подсолнечника.

В трудные годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), во время пребывания Воронежского сельскохозяйственного института в Алтайском крае, Н.А. Успенский сохранил высокий уровень научной работы. Именно тогда им была начата разработка оригинального метода подбора родительских пар сортов для гибридизации, которая в дальнейшем получила подтверждение выведением сортов пшеницы, принятых на государственное сортоиспытание.

Его перу принадлежат более 45 научных трудов по разнообразным вопросам селекции и семеноводства.

За заслуги в области селекции и семеноводства Н.А. Успенскому в 1947 г. были присуждены Сталинская премия III степени и звание заслуженного деятеля науки.

Профессор Н.А. Успенский был опытным педагогом, воспитавшим многочисленных учеников, среди которых были крупные ученые.

Он выполнял значительную общественную работу и не только в институте. В 1937 г. Н.А. Успенский избирался депутатом Воронежского городского Совета, в 1948 г. – депутатом Воронежского областного Совета, в 1950 и 1954 гг. – депутатом Верховного Совета СССР III и IV созывов.

За заслуги в области научной, педагогической и общественной деятельности Н.А. Успенский был награжден: в 1940 г. – Большой серебряной ме-

далью Всероссийской сельскохозяйственной выставки за выведение новых сортов, в декабре 1944 г. – орденом Красной Звезды за научно-педагогическую работу, в 1945 г. – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», в 1948 г. – орденом Трудового Красного Знамени за плодотворную научную и педагогическую деятельность, в 1953 г. – орденом Ленина за многолетнюю безупречную работу в вузе. Н.А. Успенский умер 9 апреля 1963 г. в г. Воронеже².

Личные документы Николая Алексеевича Успенского в Государственный архив Воронежской области были переданы его родственниками в 1970 г., где и сформированы в отдельный фонд.

После научно-технической обработки фонда были выделены 53 единицы хранения за период с 1915 по 1963 г.

Среди архивных дел указанного фонда следует отметить научные труды Н.А. Успенского в области селекции и семеноводства, документы и статьи, собранные им для работы, картотека литературы по сельскохозяйственным вопросам, документы и материалы о трудовой и общественной деятельности, доклады на научных конференциях, биографические документы, фотографии.

Среди документальных материалов фонда Н.А. Успенского в соответствии с составленной описью выделяются семь основных разделов:

I – материалы к биографии Н.А. Успенского;

II – письма Н.А. Успенского;

III – письма Н.А. Успенскому;

IV – материалы, собранные Н.А. Успенским для своих работ и по интересующим его темам;

V – материалы о Н.А. Успенском;

VI – изобразительные материалы;

VII – картотека.

В фонде Р-2975 представлены личные документы ученого: диплом об окончании Московского университета, свидетельство об окончании Московского сельскохозяйственного института, автобиография (копия), аттестат профессора, диплом доктора наук и выписка из протокола высшей аттестационной комиссии, авторское свидетельство, выданное на имя Н.А. Успенского за выведенный сорта озимой ржи «Воронежский СХИ», выписки из протокола заседания пленума Государственной комиссии и др. Документальные материалы постоянного хранения относятся в целом к периоду с 1915 по 1963 г.

Характеризуя материалы по общественной и педагогической деятельности Н.А. Успенского, следует отметить следующие важные архивные до-

кументы: конспекты лекций и планы изложения лекций по курсу генетики, учебные программы, предложения, замечания и заключения Н.А. Успенского к учебным пособиям и программам, материалы производственной практики студентов 3-го и 4-го курсов агрономического факультета Воронежского сельскохозяйственного института (программы, списки распределения студентов, заявления студентов и др. с пометками ученого), документы о служебной и общественной деятельности профессора (выписки и копии приказов, распоряжений, материалы депутатской деятельности и др.), материалы о работе ученого с аспирантами (индивидуальные планы, авторефераты, доклады, аттестации, отзывы, замечания и др.), материалы по сортоиспытанию озимой ржи «Воронежский СХИ», статьи Н.А. Успенского по вопросам семеноводства, селекции, гибридизации, агротехники и пр., материалы по сортоиспытанию озимой ржи по Воронежской области за 1947 г., материалы опытов по использованию сортов кукурузы на силос в условиях Воронежской области.

Обширна переписка Н.А. Успенского: письма разных лиц, учреждений, организаций и издательств, студентов о производственной практике, письма самого ученого и пр.

Представляет несомненный исторический интерес для изучения научно-исследовательская деятельность Н.А. Успенского: материалы о полеводческой опытной станции Воронежского сельскохозяйственного института (штатное расписание, положение, основные вопросы программы, список помещений, оборудования, заявки и др.), пятилетний план научно-исследовательской работы опытных станций Воронежского сельхозинститута на 1946-1950 гг., статьи по вопросам развития садоводства и овощеводства, по различным вопросам науки, критики, библиографии, статьи по вопросам системы земледелия и севооборота, по вопросам удобрения почвы, орошаемого земледелия, по вопросам селекции и генетики, развития животноводства и укрепления кормовой базы, о развитии травосеяния, борьбы с вредителями, сорняками и болезнями сельскохозяйственных растений, статьи по вопросам механизации сельского хозяйства, агробиологической науки.

Кроме того, интересны статьи профессора о выдающихся ученых в области сельского хозяйства (И.В. Мичурине, К.А. Тимирязеве, В.Р. Вильямсе, Т.Д. Лысенко), статьи по вопросам полезащитного лесоразведения, по вопросам пропаганды и внедрения достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве и др. материалы.

Научные работы Н.А. Успенского, в частности, по селекции масличного подсолнечника, озимой ржи, по вопросам семеноводства широко известны специалистам сельского хозяйства Центрально-Черноземной полосы. Он

принимал деятельное участие в организации селекционной работы на Воронежской масличной станции и ее филиале – Вейделевском опытном поле, где было организовано формирование заразиоустойчивых сортов подсолнечника.

Представляет интерес для исследователей и научно-педагогическая деятельность профессора Н.А. Успенского, его работа со студентами и аспирантами. Он вдумчиво подходил к процессу обучения и воспитания кадров для сельского хозяйства нашей страны.

В качестве примера можно привести составленную профессором Успенским аттестацию на аспиранта 3-го года очного обучения при кафедре селекции и семеноводства полевых культур Воронежского сельскохозяйственного института Ю.И. Абрамовича: «Абрамович Юрий Иванович, 1924 г/р, русский, беспартийный. Выполнил аспирантский индивидуальный план – сдал экзамены: немецкий язык – “отлично”, диалектический и исторический материализм – “отлично”, селекция мягких сортов пшеницы – “отлично”, участвовал в летней производственной практике студентов-селекционеров III-го курса. Тема диссертации: “Внутривидовая гибридизация как метод селекции мягкой яровой пшеницы”. Аспирант испытывает недостаток рабочей силы на полевой опытной станции. Абрамович Ю.И. начал работать над избранной темой диссертации еще за два года до окончания института. На указанную тему им была на отлично защищена дипломная работа. Как исследователю ему присуще: интерес к теме, методическая последовательность и точность в выполнении анализов и наблюдений, деловая сжатость в изложении наблюдаемых фактов, умение их сопоставлять и делать правильные выводы, критически относиться к литературе и теориям по изучаемому вопросу. Аспирант Абрамович Ю.И. политически грамотен, был агитатором студенческой группы, работал по профсоюзной линии. Материал подготовленной им кандидатской диссертации имеет большой научно-производственный интерес, но его обработка, вероятно, затянется на три-четыре месяца сверх установленного срока аспирантуры. 02 июня 1954 г. Н. Успенский»³.

Еще одна интересная характеристика научной работы аспиранта Воронежского сельскохозяйственного института Е.К. Васильевой относится к 1950 г., где профессор Успенский, в частности, отмечает: «Экспериментальная работа аспиранта Васильевой идет нормальным порядком, сданы необходимые экзамены (немецкий язык, основы марксизма). Работа выполняется по теме: «Пути селекции твердой пшеницы». Васильева Е.К. провела отбор наиболее продуктивной пшеницы из коллекции твердой пшеницы разных стран. Она провела скрещивание твердых сортов пшеницы с другими видами – менее прихотливыми к почве, более устойчивыми к болезням и

грибковым заболеваниям. Провела анализ твердых сортов пшеницы в коллекции по отдельным элементам продуктивности и интенсивности, с целью отбора пшеницы для внутривидового скрещивания, провела подзимние посевы твердой пшеницы в целях глубокой переделки... Прodelала более тысячи прививок твердых сортов (по методу Ярославской селекционной станции, тов. Иларионова) на корни менее требовательной формы (ржи и пшеницы). Результаты всех этих экспериментов в некоторой степени сказались в 1950 г., т.е. на 3-м году аспирантуры. В экспериментальной работе т. Васильева проявила себя живым, интересующимся специальностью, инициативным и трудолюбивым работником, хорошим товарищем в общей коллективной работе кафедры, обнаруживая при этом хорошие организаторские способности. Тов. Васильева политически развита, она сдала экзамены, активизировала работу в обкоме комсомола, участвует в НИР вузов Воронежа (Мединститут, Пединститут). По специальности «Культура яровой пшеницы» использует работы Мичурина, Лысенко, Иванова, Скворцова, Вильсона по селекции. Васильева сумела в должных масштабах развернуть экспериментальную работу по всем разделам диссертации, проштудировала много литературы по общим и специальным вопросам, имеющим отношение к указанной теме – проявила живой интерес и трудолюбие в исследовательской работе»⁴.

Из представленных примеров научно-педагогической работы профессора Н.А. Успенского ясно видно его равнодушное отношение к труду аспирантов, внимательный и вдумчивый подход к оценке этой деятельности.

Несомненный интерес для исследования представляет обширная переписка, имеющаяся в фонде Успенского, в т.ч. с аспирантами. В качестве примера можно привести письмо аспиранта И.П. Злобиной своему учителю. «Дорогой Николай Алексеевич! В канун Нового года хочется порадовать Вас своими успехами. Я Вам опять не писала, хотя при встрече обещала это делать, но признаться, не хочется Вас беспокоить по пустякам... Еще в октябре месяце я сдала свою диссертацию в Тимирязевскую академию, и вот только что вернулась из Москвы, где делала доклад по работе на совете кафедры генетики, селекции и семеноводства. Обсуждение диссертации длилось около четырех часов, было задано свыше сорока вопросов по теме, по методике опытов и т.д. Выступали работники кафедры: доцент Уколов А.А., Митрофанова К.С., Самсонов М.П., проф. А.П. Горин. Все они дали положительную оценку диссертации и обещали поддержать при защите. Официальными оппонентами назначены: А.А. Уколов и Е.Т. Вареница. Предварительные отзывы Е.Т. Вареницы о работе, по словам А.П. Горина, тоже положительные. Итак, мне кажется, в первых месяцах Нового

года мне придется защищаться, чем и хотелось бы поделиться с Вами. Николай Алексеевич! Мне задавали вопросы об объеме и урожайности посевов чумизы в Воронежской области в настоящее время? У меня есть данные за 1957 год, но уже прошло три года, и я теперь не знаю, что отвечать. Очень прошу Вас, если сможете, помогите мне, пожалуйста, получить данные. В заключение своего письма позвольте мне поздравить Вас с наступающим Новым годом и пожелать Вам хорошего здоровья и успехов в работе. С ув., И. Злобина. 25/ХП.-60 г.»⁵. Несомненно, этот пример из переписки представляет доброе, уважительное и дружеское взаимное расположение наставника и ученика.

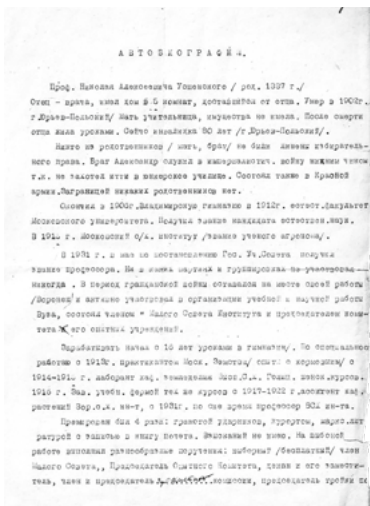
Интересны для исследования и материалы производственной практики студентов Воронежского сельскохозяйственного института, в частности, агрономического факультета, которыми руководил Н.А. Успенский. Помимо непосредственных материалов самой практики, в архивных делах фонда профессора содержатся также учебные программы, планы, тематические задания, списки студентов и другие материалы с пометками Н.А. Успенского. Возможно, в дальнейшем эти сведения могут быть обобщены в отдельном научном труде по теме научно-педагогической деятельности профессора Н.А. Успенского.

В частности, описывая практику студентов 3-го курса агрофака ВСХИ, Н.А. Успенский отмечал, что «в период прохождения учебной практики студенты должны освоить методику и приемы выращивания высоких урожаев в производственных условиях на полях учхоза и опытной станции института, а также они должны ознакомиться и получить производственные навыки в отдельных отраслях хозяйства – в полеводстве, садоводстве, животноводстве и т.д. С этой целью студенты должны быть организованы в небольшие группы по 2-3 чел., за которой закрепляются на весь вегетативный период участки двух зерновых культур (озимые и яровые), один участок многолетних трав, одна техническая культура, одна овощная культура и один вид плодовых деревьев»⁶.

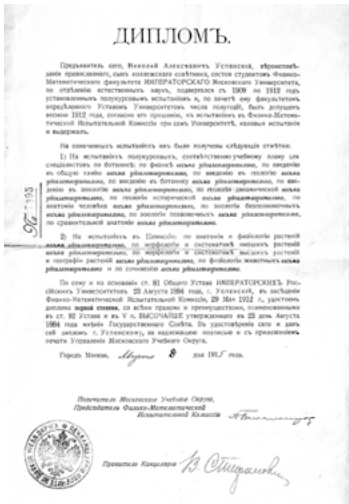
В заключение хотелось бы отметить, что наследие профессора Н.А. Успенского в фондах Государственного архива Воронежской области обширно и еще недостаточно, на наш взгляд, исследовано и обобщено. Представленные здесь архивные документы могут быть полезны при проведении как общегуманитарных, так и специальных исследований широкого профиля. Они представляют несомненный интерес как для историков, изучающих дореволюционное прошлое России, так и для аграриев и селекционеров, а также всех тех, кто интересуется новейшей историей нашей Родины, кому дорога память о славных воронежцах-земляках.

Н.А. Успенский с пионерами

*Автобиография Н.А. Успенского.
25 октября 1937 г.
ГАВО. Ф. Р-2975. Оп. 1. Д. 2. Л. 1*

*Диплом Н.А. Успенского
об окончании Московского
университета. 8 августа 1915 г.
ГАВО. Ф. Р-2975. Оп.1. Д. 1. Л. 1*

Будни ученого

¹ Государственный архив Воронежской области. Ф. Р-2975. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Д. 14. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 27.

⁵ Там же. Л. 75.

⁶ Там же. Д. 12. Л. 25.

История Знаменской церкви села Губари Борисоглебского городского округа

В.В. Вырыпаева,
главный историк автономного
учреждения культуры
Воронежской области
«Государственная инспекция
историко-культурного наследия»

Село Губари было основано в 1757 г.¹ Входило в Новохоперский уезд Тамбовского наместничества, затем Саратовской губернии, с 1802 г. – Воронежской губернии. В 1762 г., по третьей ревизии, в селе насчитывалось 9 дворов, в которых проживали 76 человек обоего пола². Следующее упоминание с. Губари относится к концу лета 1774 г. и связано с событиями крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева. Первая деревянная церковь Знамения в с. Губари была построена в 1779 г.

В XIX в. основными занятиями мужчин являлись рыбная ловля, борничество, бондарное ремесло, добыча известняка для изготовления бутового камня. Женщины занимались ткачеством из конопли, овечьей шерсти. В селе имелись 2 паровые мельницы и 8 ветряных³.

В 1865 г. вместо деревянной церкви возвели каменную во имя Покрова Пресвятой Богородицы: «Церковь в с. Губарях, Новохоперского уезда, деревянная с колокольнею построена в 1779 г. (ветха и тесна). Первый поп был Иоанн Панфилов из с. Макашевки, посвящен св. Тихоном. Земли пахотной 72 десятин (но причт пользуется только 56 дес.). Прихожан 1620 душ. В 1865 году разрешено построить новую церковь Покрова Божией Матери с приделами св. Митрофана и Тихона»⁴.

Ныне существующий храм в Губарях – третий по счету – построен в 1916 г. и освящен, так же, как и первый, во имя Знамения Божией Матери⁵. В книге «Борисоглебск: 325 лет в истории Отечества»⁶ есть упоминание о том, что Знаменский храм был заложен в 1910 г.

Согласно оценке строений «Знаменской церкви в селе Губарях 4-го благочиннического округа Новохоперского уезда Воронежской епархии», составленной 15 декабря 1916 г., церкви принадлежали нижеследующие строения:

«1. Знаменская церковь каменная, на каменном фундаменте, внутри оштукатурена, покрыта железом, окрашенным зеленою масляною краскою. Длина церкви, считая и колокольню, 22 саж. 2 арш., наибольшая ширина 12 саж., высота до верха карниза 12 саж., на церкви имеется 5 глав и 1 над алтарем; больших окон 34 шт., малых на колокольне 3 шт., дверей наружных створчатых, обшитых железом 3 шт., внутренних 8 шт.; иконостас длиною 12 арш., высотой 13 ½ арш. (оценен в 1000 р.). Церковь не отапливается. Колокольня в 2 яруса, общему высотой до верха карниза 15 саж. Со всех сторон находятся крестьянские дома на расстоянии 30 саж. Церковь построена в сем 1916 г. Оценена вместе иконостасом и колокольней 100 000 р.

2. Сторожка деревянная, 1883 г.»⁷.

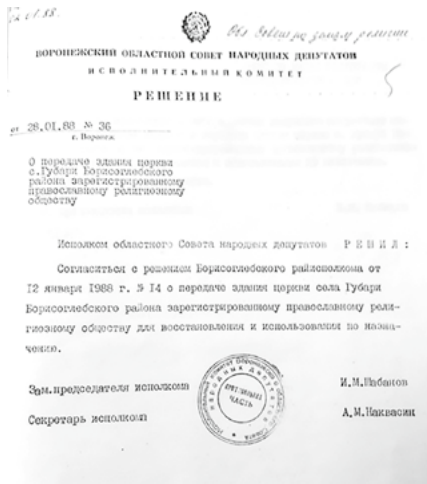
В 1922 г. из Знаменской церкви села Губари Новохоперского уезда было изъято серебра 2 фунта 57 золотника, богослужения не были запрещены⁸.

н	Наименование	материал	наименование	количество	оценка	дата	подпись
н	церкви, мрамор	камень	плиты	100	1000	1916	Иванов
по	великий камень	железо	двери	3	300	1916	Иванов
по	великий камень	железо	двери	3	300	1916	Иванов
р.д.	великий камень	железо	двери	3	300	1916	Иванов
пу	великий камень	железо	двери	3	300	1916	Иванов
	72. Знаменская с Губари	-	-	24500 р.	5/11/22	серебря	Иванов

Выкопировка из Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 473. Л. 151

В 1927 г. церковь принадлежала к традиционному «тихоновскому течению», в штате было 2 священника (Д.П. Анионовский, С.А. Любарский), 2 псаломщика (Е.И. Рябых, С.Е. Бушкин). В 1937 г. храм закрыли, здание с этого времени использовалось под склад. В 1945 г. церковь была открыта и богослужения возобновились⁹.

16 марта 1961 г. Борисоглебский горисполком принял решение под № 140 «О расторжении договора от 4 ноября 1946 года, заключенного между верующими с. Губари и бывшим Байчуровским райисполкомом на эксплуатацию здания церкви». В нем отмечалось, что «граждане села Губари (церковная община) не выполняют договорные условия содержания церкви, в связи с деформацией фундамента (осадка) под стенами колокольни, в стенах и сводах над трапезной образовалась сквозная трещина на всю высоту»¹⁰.

*Выкопировка
из Ф. Р-967. Оп. 3. Д. 117. Л. 5*

«Борисоглебский горисполком 30 августа 1961 г. принял решение за номером 470 о передаче во временное пользование здания Губаревской церкви колхозу «Рассвет» для хранения семенного материала»¹¹.

Согласно решению исполнительного комитета Воронежского областного совета народных депутатов от 28.01.1988 № 36 «О передаче здания церкви с. Губари Борисоглебского района зарегистрированному православному религиозному обществу», Знаменский храм был возвращен епархии и верующим жителям села «для восстановления и использования по назначению»¹². После восста-

новительных работ богослужения возобновились.

В 2005 г. началась реставрация храма, в которой активно участвовал уроженец с. Губари, настоятель Свято-Троицкого храма на Воробьевых горах в Москве протоиерей Сергей Родионович Суздальцев (1933–2014).

Именно протоиерей С. Суздальцев в храме Живоначальной Троицы на Воробьевых горах в Москве в Рождественскую ночь 7 января 2000 года благословил В.В. Путина перед вступлением на пост Президента России.

В честь протоиерея С. Суздальцева на западном фасаде церкви установлена мемориальная доска. Великое освящение храма 24 июля 2005 г. совершил митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей (Фомин).

Ноябрь 2023 г.

¹ Летописные записки Дометия Наумова, диакона села Губарей Новохоперского уезда // Воронежские епархиальные ведомости. 1866. № 2. С. 39.

² Борисоглебск: 325 лет в истории Отечества. Народная энциклопедия / Отв. ред. Г.В. Ильина. Воронеж, 2023. С. 236.

³ Там же. С. 238.

⁴ Димитрий (Самбикин), архим. Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. Вып. 1. Воронеж, 1884. С. 300.

⁵ Зайцева А.А., Кригер Л.В. Историко-культурное наследие Борисоглебской земли. Материалы Свода памятников Воронежской области. Москва, 1994. С. 168.

⁶ Борисоглебск: 325 лет в истории Отечества. С. 171.

⁷ Дьяков М.Ю., Кригер Л.В. Храмы Воронежской области в архивных источниках. Воронеж, 2020. С. 70.

⁸ ГАВО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 473. Л. 151.

⁹ Борисоглебск: 325 лет в истории Отечества. С. 171.

¹⁰ ГАВО. Ф. Р-967. Оп. 3. Д. 117. Л. 8.

¹¹ Там же. Л. 9.

¹² Там же. Л. 5.

Подразделения Российской императорской армии в селе Новая Чигла Бобровского уезда Воронежской губернии

*В.В. Долгушин,
краевед*

История Российской императорской армии не исчерпывается только ее участием в многочисленных войнах минувших столетий. Не менее важны и интересны те периоды, когда армейские части и подразделения рассредоточивались по различным областям империи, нарушая будничные уклады провинциальной жизни. Квартирная, или постоянная, повинность, состоящая в обязанности населения отводить помещения (постой) для войск в местах их постоянного расположения (зимние и летние квартиры), долгое время составляла почти во всех европейских государствах главный способ снабжения вооруженных сил квартирами. Эту повинность пришлось ощутить на себе и нашим с вами предкам, жителям Воронежской губернии.

Как правило, по прибытии в населенный пункт военные начинали активно участвовать в жизни сел и городов. Эта активность находила отражение в том числе и в метрических книгах церкви. Именно при изучении записей метрических книг Покровской церкви села Новая Чигла Бобровского уезда, хранящихся в Государственном архиве Воронежской области (далее – ГАВО), удалось установить факты и периоды пребывания воинских подразделений в указанном селе.

Хронологические рамки данного исследования охватывают период со второго десятилетия до конца XIX в.

1825-1827 гг. Рижский драгунский полк

Нахождение подразделения данного полка, возможно, было обусловлено необходимостью исполнения Указа о борьбе с иудейством. Для предупреждения волнений и бунта среди иудействующих села, а также для принуждения их к окрещению летом 1825 г. в Новую Чиглу направляется одно из подразделений Рижского драгунского полка, расквартировано в г. Павловске Воронежской губернии. Судя по количеству драгун, при-

нявших участие в церковных обрядах и записанных в метрических книгах Покровской церкви села, это был взвод. Командовал взводом прапорщик Александр Федосьев. Взвод пробудет в селе с лета 1825 г. до конца 1827 г., весь период силового принуждения иудействующих села к переходу в православие.

За время нахождения взвода в Новой Чигле в церковных обрядах приняли участие¹:

№ п/п	Воинское звание	Ф.И.О.	Год и причина упоминания
1	прапорщик	Федосьев Александр	1826 восприемник (далее – воспр.)
2	крепостной крестьянин	Ломов Григорий (крепостной Александра Федосьева)	1826 воспр.
3	унтер-офицер	Каркасов Михаил	1826 воспр.
4	унтер-офицер	Устинов Василий	1826 воспр.
5	рядовой	Андреев Анисим	1826 воспр.
6	рядовой	Бирликов Василий Анисимович	1827 воспр.
7	рядовой	Бондарев Тимофей Федорович	1827 воспр.
8	рядовой	Васильев Иосиф	1826 воспр.
9	рядовой	Владимиров Василий	1827 род. дочь Агапия
10	рядовой	Воробьев Андрей Иванович	1826 воспр.
11	рядовой	Григорьев Григорий Акимович	1825 воспр.
12	рядовой	Губарев Иван	1826 род. дочь Настасия
13	рядовой	Дюков Матфей Егорович	1827 воспр.
14	рядовой	Емельянов Андрей	1827 воспр.
15	рядовой	Еремин Иван	1826 воспр.
16	рядовой	Киселев Абрам	1826 воспр.
17	рядовой	Мещенков Павел Стефанович	1826 род. сын Дмитрий
18	рядовой	Петров Николай	1826 воспр.
19	рядовой	Рожнов Иван	1827 воспр.
20	рядовой	Сатчиков Семен	1826 воспр.
21	рядовой	Степанов Павел	1825 род. дочь Наталия
22	рядовой	Шуянов Иван	1826 воспр.

1836-1844 гг. Московский драгунский полк

В указанные годы в метрических книгах Покровской церкви Новой Чиглы попадаются записи с солдатами Московского драгунского полка. В записях с 1838 г. – драгунского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Александра Николаевича полка. Участие в обрядах солдаты и нижние командные чины принимают редко – это говорит о том, что количество военных было небольшим. А тот факт, что записи есть только в период с октября по март, свидетельствует о размещении одного из подразделений полка в селе на зимних квартирах.

За время размещения в Новой Чигле в церковных обрядах приняли участие²:

№ п/п	Воинское звание	Ф.И.О.	Год и причина упоминания
1	унтер-офицер	Асеев Василий Афанасьевич	1839 воспр.
2	унтер-офицер	Гордиевский? Иосиф Дмитриевич	1839 воспр.
3	унтер-офицер	Зайцев Трофим Меркулович	1844 воспр.
4	унтер-офицер	Чумаченко Ефим Иванович	1836 воспр.
5	рядовой	Бабаев Алексей Тихонович	1836, 1838 воспр.
6	рядовой	Су(…) Денис Герасимович	1838 род. дочь Мария 1844 воспр.
7	рядовой	Герасимов Иван	1838 воспр.
8	рядовой	Дмитриев Павел	1842 воспр.
9	рядовой	Клеменков Иван Нестерович	1844 воспр.
10	рядовой	Колодкин Антон Леонтьевич	1837 дочь Евдокия воспр.
11	рядовой	Луговой Тихон Савельевич	1840 воспр.
12	рядовой	Лукин Ефим Васильевич	1844 воспр.
13	рядовой	Лунев Ефим Васильевич	1844 воспр.
14	рядовой	Наумов Марк Васильевич	1837 воспр.
15	рядовой	Пластунов Макарий Стефанович	1839 воспр.
16		Садовников Роман Филиппович	1839 воспр.
17	рядовой	Сильченков Галактион Никифорович	1840 воспр.
18	рядовой	Сиренков Поликарп Иванович	1840 воспр.
19	рядовой	Хременков Никифор Касмич	1838 воспр.
20	рядовой	Шапраков Корнелий Павлович	1838 воспр.

1856-1862 гг. Азовский пехотный полк

Первые записи в метрической книге Покровской церкви села с упоминанием военнослужащих Азовского пехотного полка появляются в июле 1856 г. Согласно рассказам об истории полка, известно, что после участия в Крымской войне 1853 - 1856 гг., в июне 1856 г., полк «пришел на свои постоянные квартиры в г. Бобровь, Воронежской губернии»³. Получается, что часть подразделений полка была размещена в Новой Чигле сразу по прибытию. В нескольких записях метрических книг есть уточнение о принадлежности солдат ко 2-й и 4-й стрелковым ротам стрелкового батальона. Хоть постоянное участие в церковных обрядах солдат и офицеров полка заканчивается в декабре 1862 г., что говорит о покидании военными Новой Чиглы, единичные случаи участия в обрядах попадают вплоть до 1870 г. А некоторые, как поручик Гнилосыров М.Я., ставший в 1860 году штабс-капитаном, и вовсе уйдет в отставку и останется в селе.

За пять с половиной лет нахождения подразделений Азовского пехотного полка в селе Новая Чигла в церковных обрядах участие приняли⁴:

№ п/п	Воинское звание	Ф.И.О.	Год и причина упоминания
1	поручик	Бондаренко Михаил Павлович	1858 воспр.
2	поручик	Гнилосыров Михаил Яковлевич	1859 венчание
3	поручик	Троицкий Петр Яковлевич	1862 воспр.
4	подпоручик	Врановский Феликс Адрианович	1859 поручитель
5	подпоручик	Лягушин Андрей Исидорович	1860 поручитель
6	подпоручик	Хорошилов Алексей Димитриевич	1859 поручитель
7	унтер-офицер	Андреев Павел Сергеевич	1857 воспр.
8	унтер-офицер	Баскевич Андрей Антипиевич	1862 жена Дарья воспр.
9	унтер-офицер	Герасимов Иван Герасимович	1857 воспр. 1858 род. сын Павел (ум. 1859)
10	унтер-офицер	Григорьев Даниил Григорьевич	1858 воспр.
11	унтер-офицер	Громохов Василий Андреевич	1860 воспр.
12	унтер-офицер	Емельянов Гавриил Михайлович	1857 воспр.
13	унтер-офицер	Зубанов Савва Герасимович	1862 воспр.
14	унтер-офицер	Катгирев Иван Макарович	1862 воспр.
15	унтер-офицер	Кузмин Кондрат Казмич	1860 воспр.
16	унтер-офицер	Мартынов Александр Анастасиевич	1861 воспр.

17	унтер-офицер	Мутовин Яков Исакиевич	1862 род. сын Алексей
18	унтер-офицер	Пелькин Тимофей Давидович	1862 венчание
19	унтер-офицер	Петров Василий Акимович	1862 воспр.
20	унтер-офицер	Петров Марк Петрович	1858 воспр.
21	унтер-офицер	Поквасов Василий Гаврилович	1862 воспр.
22	унтер-офицер	Саввин Ефим Иванович	1862 воспр.
23	унтер-офицер	Степанов Василий Яковлевич	1856, 1861 воспр.
24	унтер-офицер	Фомин Павел Тимофеевич	1857 воспр.
25	унтер-офицер	Федоренко Иван Стефанович	1856, 1857, 1859 воспр.
26	унтер-офицер	Черепанов Михаил Алексеевич	1857 воспр.
27	унтер-офицер	Яковлев Василий Стефанович	1858 воспр.
28	рядовой	Австрияков Емельян Феодорович	1862 воспр.
29	рядовой	Акимов Егор Филиппович	1857 воспр.
30	рядовой	Алексеев Давид Яковлевич	1858 воспр.
31	рядовой	Анастафьев Александр	1860 воспр.
32	рядовой	Антонов Борис Антонович	1856 воспр.
33	рядовой	Бабеев Наум Леонтьевич	1859 воспр.
34	рядовой	Баландин Иван Петрович	1858 воспр.
35	рядовой	Беляев Кирилл Иванович	1858 жена Анастасия воспр. 1860 воспр.
36	рядовой	Бодров Исайя Ефимиевич	1860 воспр.
37	рядовой	Болотов Герасим Терентьевич	1857 род. дочь Анна (ум. 1859) 1860 род. дочь Анна 1861 воспр.
38	рядовой	Бунеев Филипп Никитич	1859 воспр.
39	рядовой	Васильев Елеазар Васильевич	1860, 1862 воспр.
40	рядовой	Ведомский Николай Федорович	1862 воспр.
41	рядовой	Веневцов Иван Васильевич	1860 воспр.
42	рядовой	Виневитинов Михаил Николаевич	1860, 1862 воспр.
43	рядовой	Гаврилов Николай Феодотович	1856 воспр.
44	рядовой	Говоров Иосиф Иванович	1862 поручитель
45	рядовой	Гречик Павел Михайлович	1858 воспр.
46	рядовой	Грязняк Григорий Григорьевич	1856 воспр.
47	рядовой	Гуленкин Иван Лукьянович	1861 воспр.

48	рядовой	Дроздов Андрей Николаевич	1857 воспр.
49	рядовой	Емельянов Гавриил Емельянович	1862 воспр.
50	рядовой	Иванов Алексей Иванович	1859 воспр.
51	рядовой	Иванов Тарас Иванович	1860 воспр.
52	рядовой	Игошин Георгий Трофимович	1861 воспр.
53	рядовой	Кириллов Федор Дмитриевич	1858, 1859 воспр.
54	рядовой	Кожин Петр Федорович	1861 воспр.
55	рядовой	Колесников Михаил Матфеевич	1857 воспр.
56	рядовой	Крыштов Иван Иванович	1862 поручитель
57	рядовой	Куракин Яков Тихонович	1862 воспр.
58	рядовой	Лазарев Макарий Симеонович	1858 воспр.
59	рядовой	Мельников Григорий Давидович	1857 воспр.
60	рядовой	Минаев Афанасий Александрович	1860 жена Евдокия воспр.
61	рядовой	Митрошин Лев Адрианович	1862 воспр.
62	рядовой	Михайлов Антон Михайлович	1856 воспр.
63	рядовой	Мишура Савва Михайлович	1858 воспр.
64	рядовой	Москалев Николай Доримедонтович	1857 воспр.
65	рядовой	Набоков Фома Симеонович	1857 воспр.
66	рядовой	Наумов Дмитрий Наумович	1862 воспр.
67	рядовой	Наумов Филипп Наумович	1859, 1862 воспр.
68	рядовой	Новиков Прокопий Тарасович	1857 воспр.
69	рядовой	Папков Капитон Васильевич	1860 род. дочь Александра 1861 жена Акилина воспр.
70	рядовой	Паращенко Николай Петрович	1856 воспр.
71	рядовой	Пешков Дмитрий Артемович	1856 воспр.
72	рядовой	Роганов Григорий Яковлевич	1856, 1857, 1860 воспр.
73	рядовой	Рудаков Аверкий Давидович	1858 род. дочь Гликерия
74	рядовой	Рубанович Михаил Николаевич	1859, 1861 воспр.
75	рядовой	Студеникин Адриан Саввинович	1860, 1861 воспр.
76	рядовой	Трауцкий Павел Андреевич	1856 воспр.
77	рядовой	Третьяков Иван Михайлович	1862 воспр.
78	рядовой	Царев Антон Архипович	1861 род. сын Андрей
79	рядовой	Цысурин Федор Петрович	1856 воспр.
80	рядовой	Щербаков Леонтий Антониевич	1861 воспр.

1865-1868 гг. Ольвиопольский уланский полк

5-й резервный эскадрон 7-го уланского полка был сформирован 1 ноября 1856 года. Численность эскадрона составляла 150-160 уланов. Полк на тот момент входил в состав 4-й легкой кавалерийской дивизии и был расквартирован в городе Екатеринославе (ныне Днепропетровск). С 1862 года полк расквартирован в городе Обоянь.

24 декабря 1863 года 5-й резервный эскадрон отделен от полка на формирование 4-й резервной кавалерийской бригады⁵. Здесь, по всей вероятности, идет речь о формировании в 1863 г. 4-го запасного кавалерийского полка (Ново-Покровское, ныне Лиски) в составе 1-й резервной кавалерийской бригады (Воронеж). Возможно, для этих целей в 1865 г. и прибыл резервный эскадрон в Новую Чиглу.

Судя по записям в метрической книге Покровской церкви, по прибытии уланы эскадрона начали активно участвовать в жизни села, многие из них прибыли на постой со своими семьями. За 3 года нахождения эскадрона в селе, с 1865 по 1868 г., 85 уланов принимали участие в крещении своих и сельских детей, были поручителями на венчании у наших предков, сами женились и рожали детей и, к сожалению, хоронили на нашем кладбище своих детей и жен, а также пятеро из них навсегда остались лежать в чигольской земле⁶.

№ п/п	Воинское звание	Ф.И.О.	Год и причина упоминания
1	подполковник	Петин Михаил Мартынович	1867 воспр.
2	майор	Гутовский Владислав Станиславович	1868 воспр. 1870 жена София воспр.
3	ротмистр	Столяревский Николай Федорович	1866 воспр.
4	корнет (1867) поручик (1868)	Петров Митрофан Алексеевич	1866 воспр.; 1867 род. дочь Елена (ум.1868), 1868 ум. дочь Елизавета, 1,5 года
5	поручик	Сергевский Владимир Афанасьевич	1867 воспр.
6	корнет	Голушков Николай Васильевич	1868 воспр.
7	корнет	Майоров Митрофан Алексеевич	1866 воспр.
8	старшина	Одельман Александр Александрович	1865 воспр.
9	старший вахмистр	Нестеренко Тимофей Максимович	1866 воспр. 1867 венчание 1868 род. сын Василий

10	мл. вахмистр	Ловицкий Ефим Максимович	1867 воспр.
11	квартирмистр	Семенов Иоким Александрович	1865 род. сын Федор: 1868 род. сын Дмитрий
12	старший писарь	Петров Леонтий Логинович	1868 воспр.
13	писарь	Врачинский Александр Иванович	1866, 1868 воспр.
14	писарь	Скачинский Мартин Филиппович	1868
15	казенный денщик	Душаткин Андрей Григорьевич	1866 скоропостижно скончался
16	казенный денщик	Оростиченко Петр Иосифович	1867 род. сын Федор
17	казенный денщик	Хвостюченко Петр Иосифович	1866 воспр.
18	унтер-офицер	Адельнин Александр Александрович	1866 воспр.
19	унтер-офицер	Бартневский Иван Егорович	1866 род. дочь Евдокия
20	унтер-офицер	Бирюляев Александр Михайлович	1866 воспр.
21	унтер-офицер	Демин Алексей Тимофеевич	1868 воспр.
22	унтер-офицер	Жиликов Никифор Федорович	1867 воспр.
23	унтер-офицер	Каблов Филимон Зиновьевич	1866, 1867 воспр.
24	унтер-офицер	Клименко Никифор Федорович	1866 воспр.
25	унтер-офицер	Клименко Климентий Юрьевич	1865 воспр.
26	унтер-офицер	Лучев Антоний Семенович	1867 воспр.
27	унтер-офицер	Меженников Ефим Иванович	1867 воспр. 1868 венчание
28	унтер-офицер	Скрыпник Сергей Стефанович	1867 воспр.
29	унтер-офицер	Сызранцев Василий Алексеевич	1865 род. дочь Александра, 1867 род. дочь Вера
30	унтер-офицер	Чернявский Иван Яковлевич	1866 воспр.
31	ефрейтор	Иделгунов Иван Захарович	1867 воспр.
32	рядовой	Азаренко Моисей Андреевич	1866 воспр., 1867 род. дочь Ев- докия
33	рядовой	Алферов Гавриил Яковлевич	1868 умер сын Иван 4 мес.
34	рядовой	Андреев Прокопий Владимирович	1868 воспр.
35	рядовой	Аржанов Семен Романович	1867 умерла жена Александра 1870 умер сын Иоанн
36	рядовой	Берковцев Павел	1866 утоп в реке
37	рядовой	Вислогузов Антоний Аврамович	1867 воспр.
38	рядовой	Вергелес Михаил Кириллович	1868 умер от натуральной болезни

39	рядовой	Волков Михаил Павлович	1866 воспр. 1868 род. сын Гавриил (ум. 1868)
40	рядовой	Горланов Леонтий Филимонович	1866 воспр.
41	рядовой	Григорьев Антон Григорьевич	1867 воспр.
42	рядовой	Григорьев Никита Григорьевич	1866 род. сын Иван
43	рядовой	Демченко Федор Матвеевич	1866, 1867 воспр.
44	рядовой	Демин Тимофей Алексеевич	1866 воспр.
45	рядовой	Есин Захар Петрович	1866 воспр.
46	рядовой	Жданов Алексей Фотиевич	1866 род. дочь Дарья
47	рядовой	Жиленков Косма Аксентьевич	1866 род. сын Семен (ум. 1866)
48	рядовой	Золотых Алексей Андреевич	1867 воспр.
49	рядовой	Иванов Семен Иванович	1868 воспр.
50	рядовой	Ильин Илья Иванович	1867 воспр.
51	рядовой	Карпов Алексей Карпович	1868 воспр.
52	рядовой	Киреев Дмитрий Васильевич	1867 воспр.
53	рядовой	Козырь Конон Семенович	1867 воспр.
54	рядовой	Колесник Тимофей Федорович	1867 умер от натур. болезни
55	рядовой	Краснов Василий Карпович	1867 убит громовым ударом
56	рядовой	Кузнецов Иван Петрович	1867 род. сын Петр
57	рядовой	Куленков Иродион Иванович	1867 воспр.
58	рядовой	Ложкин Стефан Тарасович	1867 воспр.
59	рядовой	Медведев Семен Андреевич	1867, 1868 воспр.
60	рядовой	Меркулов Дмитрий Дмитриевич	1867 воспр.
61	рядовой	Митрофанов Семен Петрович	1868 воспр.
62	рядовой	Мишуриев Иоанн Терентьевич	1868 ум. дочь Дарья 5 лет
63	рядовой	Морев Петр Федотович	1865 род. сын Федор, 1868 род. дочь Евдокия
64	рядовой	Назарков Максим Андреевич	1866 воспр.
65	рядовой	Острожков Косма Павлович	1866 род. сын Михаил
66	рядовой	Павлов Евсей Иванович	1868 воспр.
67	рядовой	Платунов Максим Дорофеевич	1867 воспр.
68	рядовой	Плешка Мефодий Никифорович	1866 воспр.
69	рядовой	Полясков Василий	1867 воспр.
70	рядовой	Пронин Дометий Федорович	1866, 1868 воспр.

71	рядовой	Праслов Яков Максимович	1866 род. сын Григорий (ум. 1866), 1867 род. дочь Елисавета (ум. 1868); 1868 воспр.
72	рядовой	Прядкин Василий Романович	1868 воспр.
73	рядовой	Рукинов Игнатий Михайлович	1868 ум. дочь Екатерина 6 мес.
74	рядовой	Сакара Самуил Захарович	1866 воспр.
75	рядовой	Сидоров Василий Тимофеевич	1867 воспр.
76	рядовой	Семченко Иван Матфеевич	1867 воспр.
77	рядовой	Степанов Илларион Прокофьевич	1866, 1867 воспр.
78	рядовой	Сукминов Стефан Ильич	1866 род. дочь Елена
79	рядовой	Тарасов Емельян Филиппович	1867, 1868 воспр.
80	рядовой	Трачных Алексей Павлович	1866 воспр.
81	рядовой	Ходоренко Семен Яковлевич	1868 воспр.
82	рядовой	Хритченко Василий Трофимович	1867 воспр.
83	рядовой	Церковников Григорий Иванович	1866 воспр.
84	рядовой	Чуйков Филип Иванович	1866 род. дочь Фекла
85	рядовой	Шаповалов Тимофей Ильич	1867 воспр.

¹ ГАВО. Ф. И-84. Оп 2. Д. 2.

² Там же. Д. 6, 8, 10, 13.

³ Патлачев Ф.Д. Царю и отечеству походная и боевая служба 45-го пехотного Азовско-го е. и. вел. князя Бориса Владимировича полка: Рассказы из истории полка: Для ниж. чинов... под руководством... полк. Поволоцкого. Киев. тип. Штаба Киевск. воен. окр. 1893. С.179.

⁴ ГАВО. Ф. И-84. Оп 2. Д. 32, 38.

⁵ Историческая справка по Ольвнопольскому уланскому полку. [Электронный ресурс] www.antologifo.narod.ru

⁶ ГАВО. Ф. И-84. Оп 2. Д. 52, 60.

У истоков мелиоративного движения в Воронежской губернии: губмелиоратор Андрей Платонов (1923-1926)

*П.А. Кабанов,
к. и. н., директор областного
фонда «Воронежская история»*

Воронежский край занимает особое место в аграрной истории России. Еще в XIX в. он стал родиной научного почвоведения, его почвы – черноземы – для отечественных и зарубежных геологов и почвоведов являлись эталоном. Наглядное тому подтверждение – привезенный на Всемирную выставку в Париже в 1889 г. монолит чернозема, взятого из Панинского района Воронежской губернии. Он представлял собой огромный куб, каждая грань которого была длиной более двух метров. По итогам голосования «черный бриллиант» (так эксперты окрестили монолит российского чернозема) завоевал Золотую медаль Всемирной выставки.

Начало изучению почв Воронежской губернии было положено в 1840-х гг. Тогда по инициативе министерства государственных имуществ России в Петербургской и Воронежской губерниях был произведен земельный кадастр и составлена карта распространения почв по их качеству.

В 1876 г. под руководством известного русского геолога и почвовед В.В. Докучаева были исследованы земли черноземной полосы России, куда входили Воронежская, Тамбовская, Курская и Орловская губернии. На основании результатов исследований В.В. Докучаев в 1881 г. составил почвенную карту черноземной полосы. В.В. Докучаев и другие ученые показали, что Воронежская губерния в почвенном отношении очень богата, однако черноземы в результате неправильного их использования доведены до крайнего истощения.

Со второй половины XIX в. на территории губернии стали проводить опыты с удобрениями под различные культуры: сначала использовались навоз и зеленые удобрения, затем минеральные удобрения.

Надо заметить, что часть территории Воронежской губернии (юго-восток) периодически, раз в 6-9 лет, попадала в зону засухи. Ее причиной было

неравномерное распределение осадков по территории губернии. Засухе власти противопоставляли активизацию агрокультурной пропаганды и совершенствование мелиоративных работ.

Природно-климатические условия губернии (периодические засухи, лесостепная местность, большое количество оврагов и др.) располагали к широкому использованию нескольких видов мелиорации: водной, земельной и лесной.

С наступлением XX в. процесс изучения почв губернии продолжился, создается сеть опытных полей и станций. Однако систематические работы по изучению почв, мелиорации земель в воронежском крае стали возможными лишь после окончания Гражданской войны в стране.

К началу 1920-х гг. Воронежская губерния пережила огромные потрясения: участие в Первой мировой войне, две революции 1917 года, Гражданская война, политика «военного коммунизма», продразверстка, засуха, голод 1921-1922 годов... В таких условиях проводить эффективные мелиоративные мероприятия было практически невозможно.

Первые структурные подразделения советской власти, в задачу которых входило проведение мелиоративных мероприятий, появились в 1922-1923 гг.

Важную роль в организации мелиоративных работ в Воронежской губернии сыграл А.П. Платонов.

В самом начале 1920-х гг. курсант губкомунивесрситета Андрей Платонов стал выступать в печати со своими гидрофикационными проектами. В 1921 г. он опубликовал в «Воронежской коммуне» статью «Жизнь до конца», в которой с революционным задором призывал к реальным делам по помощи голодающим Поволжья (в то время территория Поволжья была охвачена страшным голодом, и голодающим оказывали помощь как соотечественники, так и представители международных организаций). Андрей Платонов не только ратовал за оказание помощи голодающим, но и предсказал повторение подобных явлений в ближайшие годы. Его прогноз оказался верным, и в 1924 г. в Воронежской губернии случился недород, на юге губернии возросла смертность, особенно среди детей.

Власти обратили внимание на молодого энергичного курсанта, и с 5 февраля 1922 г., в соответствии с постановлением губисполкома, он был зачислен в штат сотрудников губернского земельного отдела (губзо), заведующим только что учрежденной губернской комиссии по гидрофикации (губкомгидро). С 1 декабря 1922 г. по 31 мая 1923 г. А.П. Платонов работает заведующим отделением гидрофикации землеустроительного отдела губернского земельного управления (губзу). Позднее отделение гидрофи-

кации преобразуется в подотдел сельской мелиорации. В июне 1923 г. в губземуправлении создается губернский отдел землеустройства и мелиорации (губмелиозем), призванный «осуществлять все без исключения землеустроительные мероприятия, регистрацию землепользований, управление государственными земельными имуществами и производство мелиоративных работ»¹. В ноябре того же года в губмелиоземе был образован подотдел мелиорации, который возглавил А.П. Платонов. В декабре он занимает должность заведующего мелиоративными работами, на которой и состоял до своего ухода из губземуправления в мае 1926 года.

Из документов губмелиозема видно, что до 1 июня 1923 г. мелиоративные работы «имели весьма слабое развитие по причине недостатка денежных средств и дороговизны производства работ, требующих значительного количества материалов и рабочих рук»².

В это время начинается сбор информации и разработка планов мелиоративных работ в губернии. Губмелиозем приступает к анкетированию мелиоративных изысканий и работ, проведенных в губернии в предшествующие годы.

Полученная информация была обработана и систематизирована.

Прежде всего был установлен объем проделанной работы по водоснабжению и обводнению за период с 1906 по 1923 г.

Число имеющихся сооружений по названиям и годам устройства³

Годы	Колодцы		Пруды		
	Срубовые	Трубчатые	Водослив. каналы	Деревян. водослив	Бетонные водосливы
1906	-	-	2	12	3
1907	5	-	3	4	1
1908	-	-	-	-	-
1909	30	5	4	1	-
1910	50	10	3	2	-
1911	50	14	-	1	-
1912	35	12	-	2	1
1913	27	11	2	1	1
1914	10	5	-	1	-
1915	7	2	7	-	-
1916	5	-	-	-	-
1917	-	-	-	-	-

Годы	Колодцы		Пруды		
	Срубовые	Трубчатые	Водослив. канавы	Деревян. водослив	Бетонные водосливы
1918	-	-	-	-	-
1919	-	1	-	-	-
1920	3	1	-	-	-
1921	2	2	-	1	1
1922	3	1	2	-	-
1923	-	2	1	1	-

В дореволюционное время сооружения находились в ведении уездных земств, в начале 1920-х гг. – в ведении сельских обществ, на землях которых они находились. В документах подчеркивалось, что большинство сооружений к моменту анкетирования было разрушено.

Также установлено, какими силами производились работы.

Персонал, работавший на водоснабжении и обводнении⁴

Годы	Инженеры	Ст. техники	Мл. техники	Десятники	Буровые мастера
1906	2	6	-	8	-
1907	2	2	1	3	-
1908	1	2	2	2	1
1909	1	2	2	2	1
1910	1	2	2	2	1
1911	1	3	3	2	2
1912	1	3	3	2	2
1913	1	2	2	1	1
1914	1	2	2	1	1
1915	-	1	2	-	1
1916	-	1	2	-	1
1917	-	1	2	-	1
1918	-	1	2	-	1
1919	1	1	2	1	2
1920	1	1	2	1	2

Годы	Инженеры	Ст. техники	Мл. техники	Десятники	Буровые мастера
1921	-	1	2	1	2
1922	1	1	1	-	1
1923	-	1	1	-	1

Исходя из полученной информации, губернский отдел землеустройства и мелиорации определил площадь, требующую мелиорации с распределением ее на части для каждого вида мелиорации на предстоящие 10 лет⁵:

- осушение – 10.000 десятин (1 десятина = 1,09 га. – *Авт.*)

- обводнение – 150.000 десятин, в т.ч.

- ремонт 512 срубных колодцев

- ремонт 10 прудов с деревянным водосливом

- ремонт 200 прудов с водосливными канавами

- устройство: 50 прудов с деревянным водосливом

50 трубчатых колодцев

100 срубных колодцев

- укрепление оврагов – 2.000 десятин

- гидротехнические изыскания – 400 000 десятин.

По расчетам специалистов на проведение необходимых работ требовалось 987 480 золотых рублей.

Как уже говорилось, с декабря 1923 г. А.П. Платонов в должности губ-мелиоратора заведует всеми мелиоративными работами в губернии. В следующем, 1924 г., при его непосредственном участии начинается работа по мелиорации земель.

Изучив имевшиеся материалы, в мае 1924 г. А.П. Платонов передал заведующему губземуправлением записку со своими предложениями по производству мелиоративных работ в губернии. В ней он прежде всего обосновывает важность мелиорации для сельского хозяйства. А.П. Платонов пишет: «До сих пор у нас в Воронежской губернии водноземельные мелиорации были вне внимания органов власти, что далее чревато бедствиями и поэтому мы обращаем внимание советской власти на эту полузабытую область»⁶.

Первостепенным в деятельности власти А.П. Платонов считал устройство водоснабжения сельских поселений хотя бы в виде срубных колодцев. Безводие, полагал он, тормозит введение «лучших способов обработки земли и новых систем хозяйства». Крестьяне из крупных, разросшихся сел не могли переселиться в другие места из-за безводия земель. Все это

сводило на нет прогресс сельского хозяйства, вело его к застою, грозило «аграрными затруднениями». А.П. Платонов видел, что самим крестьянам устройство водоснабжения не по силам. Поэтому предлагал организовать специальный мелиоративный кредит – дешевый и на долгий срок.

А.П. Платонов определил ежегодную потребность Воронежской губернии в новых работах по устройству водоснабжения, которая выражалась в «устройстве 20 срубных колодцев (5.000 р.), 5 трубчатых колодцев (15.000 р.) и ремонте хотя бы ранее устроенных прудов 10 шт. в первый год (10.000 р.)»⁷.

Затем, по важности значения, считал он, идет осушение земель: «Осушение есть не только сельскохозяйственная мелиорация, но также и санитарная, ибо всем известно, к чему привела запущенность водного хозяйства – к эпидемии малярии, к истощению трудовых масс. Мы считаем, что осушаться в год должно по губернии не менее 1.000 десятин»⁸.

Помимо осушения и орошения почв, еще одним важным направлением мелиоративной работы была лесная мелиорация. Лесохозяйственная работа в воронежском крае имеет давнюю историю. Первая попытка вести хозяйство в лесах (прежде всего касавшаяся учета дубовых насаждений) принадлежала Петру I. На рубеже XVII-XVIII вв. русский царь строил здесь военные корабли, используя в качестве материала местную древесину.

Первые более или менее достоверные данные о состоянии лесов в Воронежской губернии можно найти в книге епископа, историка и библиографа Е.А. Болховитинова «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии», изданной в 1800 году.

Описывая Воронежскую губернию конца XVIII в., Е.А. Болховитинов считал, что «леса» имелось на площади 417,9 тыс. десятин, что по тому времени к площади губернии составляло 11,2% лесистости. В XVIII в., в связи с заселением края и расширением сельскохозяйственного пользования, такой процент лесистости являлся нормальным. С развитием капитализма в России лесистость губернии резко падает. По данным учета лесов 1891 г., лесистость снизилась до 6,9%. На 1 октября 1922 г. лесистость составляла лишь 6,3%⁹.

Начало лесокультурных работ в воронежском крае относится к 1848 г. В тот год в Хреновском и Воронежском лесничествах работы проводились на небольших площадях и имели любительский характер. С организацией экспедиции В.В. Докучаева в 1891 г. к ним было привлечено внимание власти и общественности.

В ноябре 1922 г. окружной лесомелиоратор Сасин представил в губисполком доклад о состоянии лесомелиоративных работ. В нем были приве-

дены данные за более чем 20-летний период лесомелиоративных работ в губернии.

В докладе, в частности, говорилось: «Систематические работы по укреплению песков и оврагов были начаты в Воронежской губернии в 1898 г. Открытию работ предшествовало обследование и съемка песков – самые же работы производились на следующих основаниях: лесное ведомство командировало лесоводов для руководства и надзора за работами и отпускало бесплатно посадочный материал. Земство предоставляло денежные средства на производство овражных работ с опытно-показательными целями, а при неукрепительных работах принимало на свой счет расходы по доставке посадочного материала до ближайших к месту работ ж.д. станций; по приобретению лесокультурных орудий и по содержанию лесокультурных надзирателей. Владельцы песков производили за свой счет доставку посадочного материала до места работ и имели расходы по производству посадок с дальнейшим уходом за ними»¹⁰.

Результаты лесомелиоративных работ (в десятинах)¹¹

Годы	Всего	Площадь посадок на песок			Площадь питомников и плантаций
		Сосны	Листв. породы	Шелюги	
1898	1036,1	0,6	-	1035,5	-
1899	2274,3	34,0	-	2240,3	0,25
1900	1254,4	84,8	-	1168,6	0,75
1901	1662,1	66,0	-	1596,6	1,75
1902	1005,3	143,1	3,6	858,6	2,0
1903	1101,5	108,8	3,1	989,6	4,5
1904	714,5	177,1	8,9	528,5	8,4
1905	508,7	158,1	16,7	333,9	11,2
1906	425,9	84,6	8,1	332,6	13,0
1907	201,7	84,7	7,2	105,4	15,6
1908	238,9	109,3	11,9	111,5	17,2
1909	520,2	182,5	31,2	315,2	20,2
1910	667,1	180,0	14,4	472,7	21,25
1911	604,3	213,8	3,5	390,4	23,15
1912	572,3	498,1	8,1	66,2	26,0
1913	1466,3	745,0	7,7	714,5	35,0

Годы	Всего	Площадь посадок на песок			Площадь питомников и плантаций
		Сосны	Листв. породы	Шелюги	
1914	1094,7	845,0	27,7	224,0	40,0
1915	533,2	436,8	5,0	84,9	41,7
1916	622,6	509,3	16,5	96,8	41,4
1917	315,6	201,2	5,5	8,0	40,65
1918	314,2	294,2	20,0	-	40,65
1919	120,8	116,8	4,0	-	40,65
1920	50,7	49,6	-	1,1	40,65
1921	79,0	38,0	4,0	32,2	33,0

В то время многочисленные пески губернии располагались по левым берегам рек: Дона, Битюга, Воронежа, Усмани, Оскола, Потудани, Черной Калитвы, Елани, Саволы и Хопра. По оценке лесомелиоратора Сасина, на целые сотни верст левый берег Дона представлял собой почти пустыню. Местами ширина песчаной полосы достигала 25 верст (1 верста = 1066,8 метра. – *Авт.*), а высота песчаных толщ – доходила до 15 сажень (1 сажень = 213,36 см. – *Авт.*)... Высокий берег Дона и Битюга был изрезан оврагами по всем направлениям; много оврагов находилось в Новохоперском уезде по бассейнам рек Хопра, Саволы, Елани и других, масса оврагов располагалась в Острогожском и других уездах.

Автор доклада полагал, что «если практический опыт достаточно сильно убедил нас в необходимости ведения мелиорирования систематическим порядком, то нельзя не видеть нужды в необходимости создания полигонов, вмещающих в своих границах площади песков и овражных размывов. Ввиду этого настоящим и практически необходимым является потребность в образовании лесомелиоративных участков»¹². Окружной лесомелиоратор Сасин предлагал создать фонд для финансирования мелиоративных работ.

В 1924 г. губмелиоратор А.П. Платонов подготовил развернутую записку по вопросам мелиорации в Воронежской губернии. В ней он актуализировал вопрос борьбы с оврагами, призвав власти придать ему системный характер.

А.П. Платонов писал: «Площадь оврагов в Воронежской губернии составляет примерно 5% от всей площади губернии. Овраги в Воронежской губернии развиты... Воронежская губерния по оврагам стоит на одном из

первых мест в республике... овраги ежегодно губят 0,1% удобной площади, но процесс размыва идет в геометрической прогрессии и можно считать, что достаточно еще 200-300 лет, чтобы овраги разрушили всю территорию губернии. Овраги не только разрушают территорию, в смысле превращения ее в неудобную – они понижают уровень грунтовых вод, удорожают устройство водоснабжения, облегчают вынос солей из почвы, засоряют реки, перепружают их и в конце концов сводят на нет или к жалкому виду некогда мощные речные системы. Зло от оврагов действительно неисчислимо»¹³.

Автор перечислил способы, которые в то время применялись при укреплении оврагов: лотки в вершине оврага (каменные, деревянные, бетонные и фашинные); поперечные запруды; водоотводные каналы на прилегающих к оврагу склонах; водозадерживающие валки на склонах; облесение дна, склонов и прилегающей к оврагу полосы.

А.П. Платонов предлагал организовать две опытно-мелиоративные овражные станции – одну на юго-востоке губернии, другую на северо-западе. Данные этих станций и будут корректировать всю укрепительно-овражную работу в губернии¹⁴.

Андрей Платонович Платонов. 1922 г.

По подсчетам А.П. Платонова, под оврагами находилось до 15 000 десятин земли. Автор записки полагал, что укрепление оврагов «за 5 лет сохранит удобной земли более 75 десятин и поможет сохранению в почве влаги, что чрезвычайно важно для страдающей от засух Воронежской губернии»¹⁵.

Предложения А.П. Платонова были услышаны, и в последующие годы (1924-1926) процесс укрепления оврагов принял последовательный характер. В основном он включал установку в вершинах оврагов технических сооружений в виде подпорных стен, ступенчатых и наклонных лотков и по дну – технических сооружений в виде кирпичных

или каменных запруд, а также простейших сооружений в виде плетневых поперечных преграждений или запруд с отсыпками и с посадкой ветловых кольев, иногда вместе с саженцами древесных и кустарниковых пород¹⁶.

Кроме того, А.П. Платонов считал, что без гидротехнических изысканий «невозможна правильная и рациональная постановка мелиоративного дела в губернии, ибо всегда практической работе должно предшествовать изучение объекта, который будет подвержен изменению. В год мы должны произвести изысканий не менее как на 20.000 десятин»¹⁷.

В заключение А.П. Платонов предостерегал губернские власти: «Исключить мелиорации нельзя из списка мероприятий по развитию сельского хозяйства, если не хотят сорвать всего дела»¹⁸.

К 1925 г. сельское хозяйство губернии находилось в состоянии кризиса. Причиной тому стали очередная засуха и ее последствия. 17 июня 1925 г. Воронежский губисполком информировал губком ВКП(б): «1924 год был тяжелым годом для сельского хозяйства Воронежской губернии. Продолжительная засуха, охватившая почти всю территорию губернии, имела своим последствием неурожай озимых и яровых культур по всем уездам губернии. ...Валовая продукция зерновых культур (без масличных) в 1924 г. выразилась в 18.523.200 пудов, тогда как в 1923 г. она составляла 84.112.620 пудов, а в 1914 г. – 120.578.571 пуд. Собранное количество хлеба не достигло даже нормы, необходимой для прокормления населения, скота и посева»¹⁹. Сельское население пребывало в бедственном положении.

Неурожай, а также перенаселенность сел и деревень делали мелиоративные работы одним из главных условий выхода сельского хозяйства из кризиса.

В перспективном плане мелиоративных работ Воронежской губернии на 1924-1925 гг. говорилось: «В ближайшие годы, с развитием вопроса о расселении, сельскохозяйственная мелиорация должна помочь и землеустроителю, и населению: она должна обследовать земли государственного фонда и указать, где можно удобней достать хорошую воду, и произвести и самые работы»²⁰.

В Воронежской губернии имелось 4798 десятин заболоченных сенокосных лугов и, кроме того, 5000 десятин заболоченных земель, которые путем осушения могли быть превращены в пахотную землю²¹.

Учитывая сложную социально-экономическую ситуацию в деревне и масштабы предстоящих мелиоративных работ, для их проведения предлагалось привлечь общественность, широкие слои крестьянства.

В информации заведующего губземуправлением в губком ВКП(б) в сентябре 1924 г. говорилось: «В задачу общественно-мелиоративных работ входит дать денежную помощь населению, пострадавшему от последствий неурожая, в уездах и районах их, наиболее подвергшихся этому неурожаю. Богучарский весь, Россошанский, кроме Ольховатского района, Валуйский, кроме Уразовского района, 4 района Острогожского: Луценковский, Каменский, Буденовский и Урывский, 2 района Бобровского: Воронцовский и Лосевский, 1 район Новохоперского – Воробьевский, Воронежский»²².

30 августа 1924 г. заведующий мелиоративными работами Губземуправления А.П. Платонов назначается постоянным представителем Губзу в комиссию по организации и проведению общественно-мелиоративных работ местного значения, став фактически их руководителем²³.

Общественно-мелиоративные работы проводились, главным образом, в южных уездах, где в них приняли участие свыше 25% населения; на долю северных уездов выпали лишь незначительные суммы из кредитов, отпущенных на общественные работы местного значения. Кредиты были потрачены большей частью на организацию общественно-мелиоративных работ, которые стали, с одной стороны, лучшим видом продовольственной помощи, с другой – дали видимые агрокультурные результаты, вызвавшие интерес крестьянства.

На общественных работах с сентября 1924 г. по 1 июня 1925 г. было проведено 1 103 510 рабочих дней и 281 560 конодней. Было построено свыше 400 мелиоративных сооружений (прудов, колодцев и др.)²⁴.

На организацию общественных работ центром было отпущено: на общественно-мелиоративные работы 1 143 480 рублей и на общественные работы местного значения – 252 400 рублей; всего – 1 395 880 рублей. Эта сумма на 1 июня 1925 г. была реализована полностью, причем на зарплату было выдано 1 236 991 рубль, а на организационные расходы и материалы 158 961 рублей, то есть 18% всей суммы.

Все построенные мелиоративные сооружения передавались местному населению через созданные мелиоративные товарищества при соблюдении следующих формальностей: в назначенный день проходило торжественное открытие сооружения, на котором присутствующим персоналом и представителями органов власти делались доклады. С организацией, которой передавалось сооружение, заключался договор. В нем принимающая сторона обязывалась правильно эксплуатировать сооружение, охранять его от повреждений и разрушений и производить текущий ремонт на свои средства.

Для участия в мелиоративных работах бесплатная рабочая сила привлекалась через сельсоветы и селькомитеты Крестьянской Взаимопомощи на основании постановлений сельских обществ. С собравшимися на сельский сход инженерный и гидротехнический персонал проводил беседы на тему важности и необходимости мелиоративных работ. В бесплатных работах, главным образом конной силой, участвовали более зажиточные слои деревни.

Надо заметить, что в те годы сельсоветы имели незначительный авторитет в крестьянской среде и, по сути, являлись административно-фискальным органом. В июне 1925 г. губисполком исследовал деятельность сельсоветов и установил, что почти повсеместно наблюдается оторванность сельсоветов от избирателей. Тогда же губисполком информировал губком партии: «Взаимоотношения сельского схода и сельсовета... совершенно не урегулированы, причем сельским сходом подчас решаются все те вопросы, которые согласно положения, входят в непосредственный круг видения сельсовета. Создается такая картина, что сельсовет проводит в жизнь постановления сельского схода. Зачастую собранных сельских сходов бывает гораздо больше, чем заседаний сельсовета»²⁵.

*Участники проведения дня леса в пос. Новь Воронежской губернии.
1926 год. ГАВО 0-25691*

Этот вывод свидетельствовал о живучести традиций крестьянской общины и слабой приживаемости бюрократических структур и методов руководства в крестьянской среде.

В документах той поры обращено особое внимание на политический эффект проведения общественно-мелиоративных работ. 22 мая 1926 г. губком ВКП(б), заслушав доклад начальника Воронежского губотдела ОГПУ Шевелева о политическом состоянии губернии, записал в решении: «Проводимые работы в области восстановления сельского хозяйства губернии (мелиорация, восстановленческие кредиты и т.п.) и практические мероприятия по организации бедноты, резко дают себя чувствовать, с одной стороны, – в области улучшения вообще политического состояния губернии, и с другой – в части усиления бедноты в их борьбе с кулацким засильем в экономической жизни деревни»²⁶.

Позитивный результат от первых общественно-мелиоративных мероприятий позволил пленуму Воронежского губисполкома принять 30 июня 1926 г. соответствующее решение: «Считать необходимым осуществление энергичных мер по более активному втягиванию участия и средств населения в засухоустойчивые мероприятия»²⁷.

Общая оценка состояния сельского хозяйства губернии в середине 1920-х гг., включая проведение общественно-мелиоративных работ, была дана в отчете губземуправления за 1924-1925 гг. Отчет подписали заведующий губземуправлением Архипов, заведующий губмелиоземом (фамилия не указана) и губмелиоратор А.П. Платонов. По всей видимости, отчет подготовил А.П. Платонов. Прежде всего, в силу своей информированности и в сравнении с двумя другими, подписавшими отчет, подчиненной должности. Кроме того, виден стиль образованного и литературно одаренного человека.

В отчете акцент был сделан на подробном описании сельского хозяйства губернии.

Отмечалось, что в количественном отношении посевная площадь губернии развивалась до 1916 г., когда она достигла наивысших размеров – 2 383 059 десятин. Однако годы Гражданской войны, а затем продрозверстка привели к ее сокращению: в 1922 г. площадь составляла 909 тысяч десятин (38,8% от 1916 г.). И только в 1922 г. началось восстановление прежних объемов. В 1923 г. посевная площадь достигла размера в 1871 тысячу десятин, или 78,6% от 1916 г., в 1924 г. – 1952 тысячи десятин, или 81% от 1916 г.²⁸

Обращалось внимание на невысокие урожаи в губернии: «...при нормальных условиях погоды, средний урожай на крестьянских землях не превышал 60 пудов для озимых и 50 пудов для яровых хлебов»²⁹.

Речь зашла и об особенностях аграрного состояния губернии. Например, о том, что «одним из характерных признаков крестьянского хозяйства нашей губернии является наличие трудоемких культур, как картофеля, бахча, свекла и культурно-технических, как подсолнух, лен, конопля. Наиболее распространенной из технических культур – подсолнух в пестропольном земельном районе»³⁰.

Далее в отчете говорилось: «Садоводство и огородничество развито слабо и носит по преимуществу потребительский характер. Скотоводство уступает полеводству и в силу малой обеспеченности скота кормами имеет весьма неустойчивый характер: в годы засух количество скота значительно убывает и достигнутые результаты в урожайные годы быстро исчезают. Скот невысокого качества. Выгорание пастбищ летом и отсутствие водопоев также отражаются на интересах скотоводства. На одно село в Воронежской губернии приходится в среднем 390 человек и 960 десятин»³¹.

Приводились конкретные цифры засухи и неурожая 1924 г.: бедствие случилось на площади 693 700 десятин, на которой проживало 1 493 387 душ населения, или около 40% общего числа губернии³².

В документе высоко оценивалось проведение общественно-мелиоративных работ. Указывалось, что их значение в деле оказания помощи населению было огромным. Это подтверждалось потоком писем крестьян в местные газеты и заметками в этих газетах.

Подчеркивалось, что «общественные работы вызвали огромное народно-хозяйственное движение в губернии и пробудили самостоятельность населения к этим работам. Крестьянство, убедившись в пользе мелиоративных работ в деле улучшения сельского хозяйства, охотно принимало участие в производстве работы – путем даже частичного предоставления бесплатной рабсилы, а в некоторых случаях производило работы по устройству прудов полностью на свои средства... Размер помощи, оказанной населению общественными работами, чрезвычайно велик. Общественные работы спасли от голодной смерти не один десяток тысяч человек и сохранили большое количество скота, который голодное крестьянство должно было бы продать на убой за бесценок. К тому же заработок в среднем на общественных работах выразился по 2 р. 27 коп. на едока или 10 р 24 коп. на одно хозяйство. Число хозяйств, получивших заработок по всей губернии, составляет 624 948 душ и 327 754 человек»³³.

В заключение обращалось внимание вышестоящих инстанций на связь расселения крупных сел с предварительным проведением мелиоративных

Инженер А.П. Платонов (в центре) на открытии электрической станции в совхозе «Рогачевка» Воронежской губернии. 1922 г.

мероприятий: «Население у нас живет в крупнейших селах, с населением нередко более 2.000 дворов, прижатое к естественным водоемам, последствием от этого является дальнотемелье (расстояние до надела 15-30 верст), череполосица, невозможность полного и рационального использования земель. Необходимо коренное переустройство сельского хозяйства, коренное расселение по территории, в смысле приближения хозяина к земле. Но расселение немислимо и невозможно без предварительного обводнения земель»³⁴.

Впоследствии мелиоративная тематика займет важное место в творчестве писателя А.П. Платонова. В рассказах «Епифановские шлюзы», «Песчаная учительница», «Луговые мастера» и других Андрей Платонов с весьма основательными знаниями и энергией будет доказывать пользу «противознойных» мероприятий, обводнения засушливых территорий, искусственного орошения.

Кроме мелиоративных дел, А.П. Платонов с немншим энтузиазмом занимался электрификацией сельского хозяйства Воронежской губернии. С лета 1919 г. он работал электриком на электрической станции в мастерских Юго-Восточных советских железных дорог (ныне завод им. Ф.Э. Дзержинского). В 1920 г. А.П. Платонов сделал доклад об электрификации на втором губернском съезде работников печати в Воронеже. Об этом он потом расскажет в своем «Техническом романе»³⁵.

1 марта 1924 г. при сельскохозяйственном подотделе губзу появилось подразделение по электрификации сельского хозяйства (губэлектрозем). По совместительству им заведовал А.П. Платонов. В задачу губэлектрозема входили работы по обеспечению деревни доступной электроэнергией. Эта сторона деятельности была отражена им в «Рассказе о потухшей лампе Ильича».

Деятельность А.П. Платонова на ниве мелиорации и электрификации губернии была энергичной и плодотворной, но недолгой. Желание посвятить себя литературному труду в конечном итоге взяло верх. Приказом по губзу от 5 мая 1926 г. губмелиоратор А.П. Платонов с 1 мая был освобожден от занимаемой должности – «согласно личного заявления». Коллеги тепло проводили своего руководителя. 20 инженеров и техников, работавших под началом А.П. Платонова все эти годы, подготовили прощальный адрес, в котором были такие слова: «Все мы знаем, какое маленькое наследство приняли Вы от своих предшественников: мелиорация, как самодовлеющая отрасль в возрождении сельского хозяйства, почти не существовала... Вы резко и крупно повернули дело мелиорации на общественно достойный ее целей и назначений путь»³⁶.

До 10 мая А.П. Платонов сдавал дела своему заместителю – инженеру А.Л. Зенкевичу, который был определен на его место, а 11 мая они оба отправились в Ленинград, чтобы принять экскаватор, приобретенный губзу для проведения регулировочно-осушительных работ на реках Тихая Сосна, Осередь и Черная Калитва³⁷.

Летом 1926 г. А.П. Платонов покинул родной Воронеж, в дальнейшем его жизнь и творчество будут связаны в основном с Москвой и Ленинградом.

¹ ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 70. Д. 10. Л. 127.

² Там же. Л. 132.

³ Там же. Оп. 78. Д. 5. Л. 22-30.

⁴ Там же. Л. 25.

⁵ Там же. Л. 22.

⁶ Там же. Оп. 77. Д. 42. Л. 99.

⁷ Там же

⁸ Там же. Л. 99 об.

⁹ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 38. Д. 268. Л. 17.

¹⁰ ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 76. Д. 32. Л. 11.

¹¹ Там же. Л. 11 об.

¹² Там же. Л. 12.

¹³ Там же. Оп. 77. Д. 42. Л. 99 об.

¹⁴ Там же. Л. 100.

¹⁵ Там же. Оп. 78. Д. 5. Л. 94.

¹⁶ Там же. Д. 29. Л. 36.

¹⁷ Там же. Оп. 77. Д. 42. Л. 100.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1241. Л. 9.

²⁰ ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 5. Л. 94.

²¹ Там же.

²² Оп. 108. Д. 40. Л. 256.

²³ Ласунский О.Г. Житель родного города. Воронежские годы Андрея Платонова. 1899-1926. – Изд. 2-е, доп. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007. С. 202.

²⁴ ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1241. Л. 11.

²⁵ Там же. Л. 4-6.

²⁶ Там же. Д. 1577. Л. 11.

²⁷ ГАВО. Ф. Р-466. Оп. 1. Д. 348. Л. 469.

²⁸ Там же. Ф. Р-19. Оп. 77. Д. 61. Л. 9.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 1.

³⁴ Там же.

³⁵ Ласунский О.Г. Указ соч. – С. 187.

³⁶ Андрей Платонов. Личное дело. Научно-популярное издание / Сост.: О.Ю. Алеиников, М.В. Бычков; под общ. ред. чл.-корр. РАН Н.В. Корниенко. – Воронеж: Дирекция Международного Платоновского фестиваля, 2013. – С. 243-244.

³⁷ ГАВО. Ф. Р- 19. Оп. 1. Д. 3286. Л. 313, 317.

Коренная реорганизация Воронежского университета в 1929-1932 гг.

*М.Д. Карпачев,
д.и.н., профессор
Воронежского
государственного
университета*

На рубеже 1920-1930-х гг. в Советском Союзе развернулась масштабная реконструкция практически всех сторон хозяйственной и культурной жизни. Стартовал первый пятилетний план, энтузиазм, с которым велись преобразования, был поистине масштабным. Он был прямо связан с курсом на быстрое преодоление технического отставания от ведущих стран капиталистического мира. Это было поразительное по своей противоречивости время. Динамичные процессы порождали настроения высоких ожиданий у огромных масс людей. В то же время начал раскручиваться маховик массовых репрессий, с помощью которых шлифовалось морально-политическое единство советского общества. Все эти перемены имели прямое отношение к судьбе отечественной высшей школы.

Свое десятилетие Воронежский университет встретил в качестве сложившегося учебного и научного заведения. Его престижу способствовало то, что он оставался единственным университетом в огромной Центрально-Черноземной области с численностью населения, превышавшей 11 млн человек. Благоприятное мнение о Воронежском университете поддерживалось и тем обстоятельством, что костяк его наиболее опытной профессоры все еще составляли бывшие ученые Юрьевского университета. На профессорах дореволюционной формации в глазах широкой общественности лежал негласный знак научного качества. И хотя отношение областных и городских властей к преподавателям «буржуазно-дворянского» происхождения было настороженным, научное лицо главного вуза ЦЧО оставалось вполне привлекательным.

После 1921 г. в составе ВГУ было всего два факультета – педагогический и медицинский. Кроме них при университете действовал рабфак. Наиболее солидные научные силы были сосредоточены на медицинских, био-

логических и химических кафедрах. Всего же подготовку врачей и учителей вели около 180 преподавателей разной квалификации. С течением времени все более заметную роль в научно-педагогическом коллективе стали играть воронежские или вновь прибывшие из других вузов СССР преподаватели. Постепенно стабилизировался студенческий контингент. К концу десятилетия в университете обучались около 2100 студентов; на медицинский факультет зачисляли около 200 первокурсников, а на педагогический – от 250 до 300¹. Укрепление статуса университета подтверждалось началом выпуска собственной многотиражной газеты. Первый номер «Красного университета» вышел 30 марта 1929 г.

Первая пятилетка началась для Воронежского университета с обнадеживающих перемен. Событием, обещающим новые перспективы в его развитии, стала организация в самом начале 1930 г. третьего основного факультета – экономического. Новый факультет должен был готовить специалистов, умеющих работать в условиях быстро растущей плановой экономики. Факультет открывался по инициативе руководства ЦЧО и должен был состоять из трех отделений: промышленного, счетно-финансового и торгово-кооперативного. Торжественное открытие факультета состоялось, как это ни удивительно, в новогодний день 1 января 1930 г. В то время старые праздники особым почетом у государства не пользовались, поэтому день был рабочим. На собрании в актовом зале первый декан экономического факультета В.П. Кустов объявил о зачислении на первый курс 91 студента. Подавляющее большинство из вновь зачисленных, с гордостью сообщил декан, составляли дети рабочих и крестьян-бедняков, причем 66 первокурсников были членами партии или комсомола. По этому показателю экономический факультет был сразу же признан лучшим в университете².

Начавшийся подъем промышленности сказался и на усилении внимания к подготовке в университете специалистов в области естественных наук. Курс на ускоренную индустриализацию Центрального Черноземья привел к организации четвертого факультета – химико-биологического. Решение о специализированной подготовке химиков в Воронежском университете Наркомпрос принял 18 декабря 1929 г. Учитывалось то, что по планам индустриализации Воронежу предстояло в скором времени стать центром химической промышленности. Первоначально предполагалось, что химико-технический факультет будет иметь в своем составе химическое и геологическое отделения, а также отделение, готовящее специалистов по борьбе с вредителями сельского хозяйства. Ученые-геологи работали в Воронежском университете со времени основания. Первые годы

кафедра геологии, руководимая профессором Н.Н. Боголюбовым, функционировала в составе физико-математического факультета, а после его закрытия в 1921 г. была включена в педагогический. Понятно, что на педфаке геологи чувствовали себя не вполне на месте. Объективные же потребности региона в геологических изысканиях непрерывно возрастали. Как рос спрос и на биологов-энтомологов.

Для реализации данного решения в университете была создана подготовительная комиссия во главе с профессором Б.М. Козо-Полянским. Члены комиссии энергично поддержали идею открытия нового факультета, так как считали, что его создание будет способствовать возрождению университетской традиции ставить фундаментальную науку в центр всей учебной и научной работы. Сначала комиссия предлагала назвать новый факультет «химическим», чем определялась его основная установка – «дать высококвалифицированных химиков определенных прикладных уклонов в видах предстоящей индустриализации и общего поднятия экономического благосостояния ЦЧО»³. Однако в процессе подготовки к открытию профиль факультета был скорректирован, и он был открыт в сентябре 1930 г. как химико-биологический⁴.

Корректировка учитывала, во-первых, потребности сельского хозяйства Центрального Черноземья, а во-вторых, наличие в университете сильной школы биологов, импульс к развитию которой дали ученые еще дореволюционной формации – К.К. Сент-Илер, В.А. Афанасьев, Б.А. Келлер, С.Е. Пучковский, Б.М. Козо-Полянский. Новое подразделение обещало стать факультетом классического университетского профиля; основной упор в его учебном плане делался на подготовку специалистов, хорошо владеющих фундаментальными естественнонаучными знаниями. Университет, словом, начал расти. В его деятельности появились признаки возрождения старой университетской традиции – давать, прежде всего, глубокие теоретические знания.

Между тем, материальные возможности университета оставались очень скромными. Открытие новых факультетов только обостряло дефицит учебных площадей и оборудования. Большие надежды у преподавателей и студентов вызвало долгожданное решение правительства РСФСР о дополнительном финансировании Воронежского университета. Принятое летом 1930 г. это постановление последовало после проверки положения дел в университете правительственной инспекцией, направленной в Воронеж по распоряжению Председателя Совнаркома республики С.И. Сырцова. В постановлении отмечалось несоответствие высокого научного потенциала университета его бедной материальной базе. Воронежскому

4. Воронежский вестник архивиста

университету впервые выделялись большие средства на строительство и обновление оборудования. Более четырех миллионов рублей предоставлялось на сооружение нового учебного корпуса и на строительство большого общежития для 2000 студентов⁵. Строительство нового физико-химического корпуса вскоре началось на ул. Фр. Энгельса, по соседству с Первомайским садом. Развернулись подготовительные работы и по сооружению общежития.

Однако намеченные планы развития университета пришлось вскоре менять самым радикальным образом. Установка на быстрый подъем отечественной промышленности и коренную перестройку сельского хозяйства побудила советское руководство к пересмотру принципов подготовки кадров с высшим и средним специальным образованием. Прошедший в 1928 г. пленум ЦК ВКП(б) сделал вывод о сильном отставании высшей школы от запросов времени. «Система подготовки специалистов, – говорилось в решении руководящего партийного форума, – органически не увязана с промышленностью и не приспособлена к требованиям и темпу ее развития»⁶. Именно после такого упрека в низких темпах на местах началось встречное (нередко бездумное) движение за ускорение подготовки и увеличение выпуска специалистов.

Подчиняя работу вузов задачам социалистического строительства, правительство ввело новые меры по усилению над ними административного контроля. На прошедшем с 8 по 14 января 1930 г. всесоюзном совещании руководящих работников высшей школы было одобрено новое положение, в соответствии с которым отменялась не только выборность директоров, но и деканов факультетов (официально с этого времени они стали именоваться заведующими). Советы факультетов упразднились, а студенческие представители были отозваны из правлений и деканатов. Жестче становилась кадровая политика.

Но для последующей судьбы университета гораздо более значительные последствия имели постановления ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б). Пленум вновь настойчиво потребовал от высшей школы увеличить выпуск специалистов, в первую очередь инженерных кадров. Решено даже было перевести высшие технические учебные заведения на непрерывный учебный год и непрерывную рабочую неделю⁷. Подготовка кадров для первой пятилетки, можно сказать, ставилась на поток. При этом партия считала, что необходимо было усилить выпуск специалистов по конкретным направлениям хозяйственной и культурной жизни, умеющих решать прикладные задачи социалистического строительства. Такой подход плохо совмещался с университетской системой, направленной на подготовку

специалистов, обладающих общими фундаментальными знаниями по избранным научным направлениям.

Необходимость в университетском образовании стала подвергаться сомнению еще на исходе нэпа. Председатель Главпрофобра И.И. Ходоровский определенно указывал, что университеты «с их линией на выработку образованного человека» должны все больше уступать место высшей школе профессионально-технического образования, «с линией на выработку делового специалиста»⁸. На пленуме ЦК университеты были определены как учебные заведения устаревшего типа. Эта оценка и была положена в основу решений о ближайшем развитии советской высшей школы. Пленум признал классические университеты с их набором разных факультетов не отвечающими задачам ускоренной реконструкции народного хозяйства страны.

Вскоре после пленума появилось постановление ЦИК и СНК СССР о реорганизации системы высшего образования. Суть постановления сводилась к тому, чтобы на основе факультетов многопрофильных вузов создать самостоятельные отраслевые учебные заведения, способные в короткое время дать стране необходимое число специалистов, вооруженных в первую очередь прикладными знаниями и навыками. Позиция партийного руководства сразу же нашла отклик. Появились «новаторы-ударники», утверждавшие, что в «век технизации» университетам не должно быть места среди высших учебных заведений. Некоторые горячие головы поспешили объявить университеты наследием старой России, имевшим право на существование лишь тогда, когда «науки были настолько элементарны, что человек мог сочетать в себе знания по всем существующим дисциплинам»⁹.

Удивительно, но факт: такого рода настроения захватили даже часть деятелей науки. Свообразную, а на современный взгляд даже экстравагантную, позицию занял, например, ректор МГУ академик И.И. Удальцов. Юбилею своего прославленного университета он посвятил статью под едким названием «175-летний старец». В совсем не праздничном тоне ректор сетовал в статье, что сложившаяся в Московском университете система факультетов – «крайне громоздкая, неуклюжая, не позволяющая ему с нужной быстротой решать вопросы жизни». Действительно, управлять таким гигантом, как МГУ, было нелегко. Однако вместо предложений по совершенствованию системы управления (например, развитию факультетской автономии) ректор неожиданно стал ратовать за радикальную меру – расчленение своего вуза на отраслевые институты. «Пора, – заявил он, – старику-университету на 175-летнем юбилее

своей жизни на покой»¹⁰. Аналогичные суждения появились и по поводу дальнейшей судьбы Ленинградского университета. Некоторые факультеты столичных университетов действительно были преобразованы в самостоятельные вузы.

Тем не менее, с университетскими флагманами обращались все же осторожно, престиж их в обществе был очень высок. Поэтому приступить к их полному расформированию по горячим следам не решились. Зато по многим провинциальным университетам прокатилась волна реорганизаций. На базе выделявшихся из их состава факультетов создавались многочисленные отраслевые институты. Например, в самостоятельные вузы были преобразованы шесть факультетов Нижегородского университета¹¹. В отдельные институты были преобразованы несколько факультетов Саратовского университета. В связи с полной утратой факультетов были закрыты Иркутский, Пермский, Смоленский, Дальневосточный и некоторые другие университеты. Особое рвение проявил Наркомат просвещения Украины, бодро отрапортовавший о реорганизации всех университетов республики во множество специализированных институтов. На некоторое время прекратили свою деятельность даже Киевский, Харьковский и Одесский университеты.

Реальная угроза расформирования нависла и над Воронежским университетом. Партийная дисциплина обязывала – и местные власти поспешили выразить свою поддержку указаниям центра по ликвидации сложившейся университетской системы. Даже МГУ и ЛГУ, писала областная газета, «реорганизуются в однофакультетские институты». Значит, такая реформа нужна и в Воронеже. «Классические примеры несовершенства существующей структуры может демонстрировать ВГУ. Здесь готовят и медиков, и педагогов, и экономистов. Никакой связи между факультетами нет. ВГУ даже учебным комбинатом, как СХИ, назвать нельзя». Орган обкома партии полагал, что реорганизация «фабрик кадров» по отраслевому принципу – дело ближайшего времени¹².

Конкретные мероприятия не заставили себя долго ждать. В июне 1930 г. Совнарком РСФСР принял постановление «О реорганизации системы подготовки врачебных кадров». Постановлением предусматривалось создание сети специализированных медицинских учебных заведений. Спустя полгода состоялось решение о преобразовании медицинского факультета ВГУ в самостоятельный институт. Соответствующее постановление было принято 10 декабря, а торжественное открытие нового воронежского вуза состоялось 2 января 1931 г. Медицинский институт открывался в составе лечебно-профилактического и санитарно-гигиениче-

ского факультетов, при этом сам вуз передавался из системы Наркомпроса в систему Народного комиссариата здравоохранения¹³.

Чуть позже, весной 1931 г., из состава университета был выведен экономический факультет. На его основе был создан планово-экономический институт, также с двумя факультетами – плановым и финансово-экономическим. Решение о создании нового института было принято президиумом облисполкома ЦЧО 22 декабря 1930 г. Постановление гласило: «Принимая во внимание огромную нужду хозяйства ЦЧО в пролетарских кадрах плановиков-экономистов, особенно выявившуюся в связи с раскрытием контрреволюционных организаций, доказавших большую засоренность органов планирования и учета чуждыми элементами, признать необходимой реорганизацию экономического факультета ВГУ в планово-экономический институт в составе трех факультетов: промышленности и транспорта, обмена и распределения, культуры и кадров»¹⁴. Вскоре этот вуз получил название Воронежского института народно-хозяйственного учета (ВИНХУ). Работа по выделению экономического факультета в самостоятельный институт была закончена в июле 1931 г.¹⁵

Наконец, в сентябре 1931 г. было принято постановление об организации на основе педагогического факультета ВГУ отдельного педагогического института. Поначалу новый вуз решено было назвать аграрно-педагогическим институтом, что, по замыслу учредителей, указывало на его предназначение: готовить преподавателей для школ, расположенных в сельской местности, а также для специальных учебных заведений сельскохозяйственного профиля. Надо признать, что создание такого института было делом целесообразным и давно назревшим. Подготовка учителей для Воронежской и смежных с нею областей с того времени стала вестись гораздо более рационально, на хорошей методической базе и с продуманной системой практик. Выделение педагогического факультета прошло спокойно. Новому институту передавались учебный корпус по проспекту Революции, д. 24, часть оборудования.

Для Воронежского университета наступил критический момент: 1931/32 учебный год он встречал почти полностью расформированным. Из основных учебных подразделений в его составе оставался лишь химико-биологический факультет, на базе которого создавать новый отраслевой институт было невозможно: ему к моменту реорганизации едва исполнился год. И если экономистов взяли под свою опеку плановые и финансовые учреждения области, то о передаче кому-либо химиков и биологов не могло быть и речи. Около 85 студентов химбиофака летом 1931 г. перешли на второй курс. После выделения педагогического факультета

они представляли собой весь оставшийся контингент университета, если не считать слушателей рабфака, находившегося тогда на автономном положении. В несколько раз сократилась численность преподавателей, перспективы закрытия университета казались неизбежной.

О критическом состоянии университета свидетельствовали настроения выпускников местных подготовительных отделений, многие из которых предпочитали продолжать учебу в Москве или Ленинграде, но не в Воронеже. Даже среди слушателей Елецкого рабфака, прикрепленного в ту пору к ВГУ, распространились слухи, что головной вуз Центрального Черноземья почти полностью обезлюдел, что в нем работает всего три профессора. Распространению таких настроений, сообщал очевидец, способствовали и обучавшиеся в университете бывшие выпускники рабфака. Один из них в письме к товарищу на вопрос о том, что представляет в данный момент ВГУ, написал: «Спасайтесь, кто может»¹⁶.

Но университет устоял. Пока действовал химико-биологический факультет, приказа о ликвидации не было. Возникла, как выяснилось впоследствии, спасительная пауза. Уже во время начавшейся реорганизации все более отчетливо зазвучали голоса трезвомыслящих ученых и специалистов, предостерегавших против поспешных шагов в отношении университетской системы. Опытные ученые отмечали, что ликвидация университетов приведет к невозполнимым утратам в области фундаментальных наук. Кроме того, вновь созданные многочисленные отраслевые институты сами остро нуждались в квалифицированных научно-педагогических кадрах, качественную подготовку которых целесообразнее всего было вести в крупных и универсальных учебно-научных центрах. При создании же отраслевых институтов происходило неизбежное дробление научно-педагогического потенциала. Например, в Воронеже было создано целых шесть(!) самостоятельных институтов сельскохозяйственного профиля со строго определенной отраслевой направленностью. Они должны были готовить специалистов по птицеводству, агрономии, молочному животноводству и т.п. Естественно, что все они создавались путем выделения из состава Воронежского СХИ. Ни один из новых малых сельскохозяйственных вузов не располагал нормальными возможностями для развития научных исследований, работы аспирантуры, а значит, и подготовки научной смены. Слабости от такого реформирования вскрылись очень быстро. СХИ вскоре пришлось укрупнять.

В таких обстоятельствах реалистическую позицию заняло руководство Наркомата просвещения РСФСР. По инициативе наркома А.С. Буб-

нова была создана особая комиссия для определения дальнейшей судьбы университетов. После взвешенного рассмотрения проблемы комиссия пришла к выводу о том, что потеря университетов может нанести большой урон научному потенциалу страны. Число специалистов в области общетеоретических дисциплин могло опуститься ниже допустимого уровня. В конечном счете это могло быть чревато негативными последствиями и для развития прикладных наук.

Выводы комиссии легли в основу принятого в апреле 1931 г. специального постановления ЦК ВКП(б) «О целевых установках университетов». В этом решении содержалось принципиальное положение о сохранении ограниченного числа университетов, главная задача которых состояла в подготовке молодой научной смены и в развитии исследований по фундаментальным научным направлениям. Указания высшей партийной власти надо было выполнять. Поэтому Совнарком РСФСР в июле 1931 г. утвердил постановление «Об университетах Российской Федерации». В нем впервые шла речь об особом статусе университетов как головных высших учебных заведений, призванных дать кадровое и научное обеспечение отраслевым институтам и исследовательским учреждениям. В соответствии с постановлением выпускники университета должны были обладать навыками самостоятельной научно-исследовательской и научно-педагогической работы. После этого постановления в общественное сознание на долгое время вошло представление о том, что университету принадлежит особая и очень престижная роль «вуза для вузов», и о том, что в его стенах должна царить атмосфера высокой науки. Новая концепция исходила из того, что университеты не должны быть слишком многопрофильными. Перед ними ставилась задача подготовки кадров по естественным и физико-математическим наукам. Подготовка специалистов по гуманитарным дисциплинам должны были вести все-таки отраслевые вузы – либо пединституты, либо специально созданные для этих целей Московский и Ленинградский институты философии, литературы и истории (МИФЛИ и ЛИФЛИ).

Воронежские власти отнеслись к постановлениям с большим удовлетворением. Местные руководители, да и общественность в целом, в большинстве своем не хотели расставаться с университетом. Репутация столицы Центрального Черноземья хорошо подкреплялась единственным в регионе университетом. Секретариат обкома ВКП(б) ЦЧО уже 2 июля 1931 г. рассмотрел вопрос о судьбе Воронежского университета и утвердил решение о его коренной реорганизации. Постановление секре-

тариата определяло, что после перестройки университет должен был вести работу в двух направлениях. Во-первых, готовить специалистов для научно-исследовательских институтов, лабораторий, опытных станций «с одновременным обеспечением их педагогической подготовки для работы в вузах и втузах в качестве ассистентов-групповодов» (так именовались преподаватели, в задачу которых входило проведение практических и семинарских занятий в студенческих группах). Во-вторых, университет должен был развернуть подготовку через аспирантуру научно-исследовательских кадров высшей квалификации, готовых к самостоятельной работе в вузах, втузах и научных учреждениях.

В структурном отношении университет должен был состоять из отделений. Сначала предполагалось, что таких отделений в ВГУ будет девять. В решении были названы следующие: механико-математическое, астрономическое, геофизическое, химическое, геологическое, физическое, биологическое, ботаническое и зоологическое. Рабфак из самостоятельного подразделения превращался в подготовительное отделение университета¹⁷.

Конечно, такая глубокая перестройка требовала немало времени и сил. Тем не менее, одобренный обкомом план дал возможность сохранившейся части университетского коллектива продолжить работу практически без перерыва. Уже в начале 1931/32 учебного года в преобразуемом университете были созданы первые отделения – механико-математическое, физическое, химическое, зоологическое и ботаническое. На них сразу же был открыт прием студентов. Выбор именно этих отделений определялся сохранившимся в университете профессорско-преподавательским составом. В университете числилась 21 кафедра, хотя некоторые из них практически обезлюдели. Осенью 1931 г. в ВГУ трудились чуть больше полусотни педагогов. В штате остались 11 профессоров, 16 доцентов, 15 ассистентов и 11 преподавателей¹⁸. Среди них были такие крупные авторитеты, как ботаник Б.М. Козо-Полянский, химики А.Д. Богоявленский и А.В. Думанский, математики А.К. Сушкевич и В.Е. Тарасенко, физик А.П. Поспелов, зоолог К.К. Сент-Илер. Они-то и обеспечили открытие первых отделений.

Так или иначе, но занятия осенью 1931 г. возобновились. Не без гордости представители дирекции сообщили о зачислении на первый курс 360 человек «пролетарски-бедняцкого» молодняка. Летнюю сессию 1932 г. университет встретил, имея в своем составе около 450 студентов первого и второго курсов. В следующем, 1932/33 учебном году студенческий контингент возрос до 750 человек¹⁹. Скоро, однако, выяснилось, что открыть

все девять предусмотренных решением обкома отделений университет не в состоянии.

По условиям реорганизации особое значение придавалось университету как ведущему центру по обучению аспирантов. Надо признать, что поначалу партийные инстанции очень легковесно отнеслись к возможностям решения такой задачи. В духе того времени считалось, что советскому вузу по плечу такие задачи, с которыми не мог справиться «буржуазный» университет. «Теперь, – писала областная газета, – не может быть речи о кустарном выращивании научных работников, как это было раньше, когда вокруг высококвалифицированного специалиста росли лишь единицы». Энтузиазм пролетариев, приступивших к выполнению пятилетки, поможет решить любые задачи, в том числе провести ускоренную подготовку научной смены. «Включившись в мозги пролетариев и колхозников, – заверяла газета, – наука сделает такой гигантский прыжок вперед, приобретет такую творческую силу, такой размах, о котором мы не смеем мечтать»²⁰. Черноземью нужны не единицы, а десятки и сотни аспирантов. Газета сообщала, что принято решение принять в ВГУ 178 аспирантов, среди которых по биологии и ботанике – 19, зоологии – 13, неорганической химии – 31, органической химии – 19, физики – 25, механики и математики – 30. Кроме того, 10 аспирантов предстояло принять по педагогике и педологии, а 20 – по общественным и гуманитарным наукам²¹. По планам реконструкции, таким образом, университет должен был иметь контингент аспирантов, лишь вдвое уступавший числу студентов. При намеченном ежегодном приеме полный состав аспирантуры можно было за три года довести до 500 человек.

Скоро выяснилось, что такие расчеты лишены сколько-нибудь серьезных оснований. Прежде всего, в университете осталось слишком мало профессоров. При выполнении намеченной обкомом цифры приема каждому из них пришлось бы обеспечивать научное руководство почти двумя десятками аспирантов, причем только первого года обучения. Успешно выполнять такую нагрузку было невозможно. Кроме того, вопреки ожиданиям, выпускники пролетарского происхождения не проявляли особой склонности к научным занятиям. Проведенные обкомом партии интенсивные вербовки по предприятиям желаемого результата не дали. Пропагандировался малосодержательный и кратковременный, но шумный почин под девизом: «Научные знания в мозги пролетариата!».

Почин этот скоро угас. Несмотря на активную агитацию, желающих обучаться в аспирантуре оказалось в три раза меньше планируемого. Да

еще к большой досаде обкома выяснилось, что среди подавших заявления выходцы из пролетарской среды составляли только 28,3%, а партийно-комсомольская прослойка не превышала 38%. К сожалению, писала «Коммуна», «самотеклом подают заявления люди, в большинстве социально неполноценные»²². По официальной терминологии к таковым относились все, кроме рабочих и крестьян-колхозников. Контрольную цифру пришлось срочно исправлять. В 1932 г. намечено было принять уже только 64 аспиранта²³. Решение это диктовалось и печальным опытом работы с чрезмерным набором. Уже в октябре 1932 г. совет при дирекции научно-исследовательского института, основываясь на сообщении заведующего кафедрой физической химии профессора Н.В. Култашева, вынес постановление: «Научно-исследовательская работа может начинаться только с 3 года, так как недостаточная подготовка по химии у аспирантов нового, а также и старого приемов заставляет первые два года оставлять на занятия учебные»²⁴. Быстрое сокращение приема в аспирантуру продолжалось и дальше, до тех пор пока число аспирантов не уменьшилось до 20-30 человек.

У развернувшейся реконструкции был и отчетливо выраженный политический аспект. Партия провозгласила курс на развернутое наступление социализма по всему фронту. Пестроту буржуазной многоукладности предстояло в ближайшее время заменить на социалистический общественный монолит при идеологическом и политическом единообразии всего народа. Поэтому перестройка должна была полностью подчинить деятельность высшей школы задачам социалистического строительства и коммунистического воспитания студенческой молодежи. Между тем старая, в первую очередь, бывшая юрьевская профессура плохо вписывалась в происходившие перемены.

Однако до начала 1930-х гг. отношение к опытным педагогам и ученым оставалось терпимым; недостаток специалистов был еще слишком велик. Теперь же идейно-политическая атмосфера стала приобретать жесткий характер. «Построить социализм без классовой борьбы нельзя», – такие решительные заявления зазвучали на университетских партийных собраниях. В публикациях, посвященных анализу жизни Воронежского университета, появились категорические призывы к полному разрыву с наследием прошлого. На страницах воронежских газет замелькали лозунги: «Искореним юрьевские традиции», «Долой гнилой либерализм», «Шире фронт борьбы с правым и левым уклонами» и т.п. К работе над формированием преподавательского состава университета подключились работники ОГПУ, быстро выявившие в нем «откровен-

ных реакционеров», «гниль буржуазного болота» и противостоящее им «пролетарское ядро»²⁵. Оценки деятельности старой профессуры стали носить, по существу, погромный характер. «В течение ряда лет, – писал, например, литератор Н.В. Романовский, – в ВГУ сидели трижды подлейшие профессора-предатели, пытавшиеся использовать свои знания, свою силу против пролетариата, пытавшиеся стать на горло молодой советской науке»²⁶. Молодой партиец мог быть доволен – с сомнительными учеными церемонились все меньше. Из так называемых «бывших» к началу 1930-х гг. в университете оставались считанные единицы.

К сожалению, проведенная реорганизация сопровождалась репрессивными мерами по отношению к опытным преподавательским кадрам. Сфабрикованное Воронежским управлением ГПУ «дело краеведов» завершилось изгнанием из университета и заключением в концлагеря профессоров М.Н. Крашенинникова, Г.А. Замятина, С.Н. Введенского и группы исследователей местной истории и культуры. Другая группа ученых ВГУ оказалась под подозрением из-за того, что имела неосторожность проявлять интерес к немецкой науке. В обвинительном заключении по делу репрессированных ученых говорилось: «Благоприятной почвой для развития германофильского течения среди научных работников университета является то, что часть профессуры Юрьевского университета работает и в настоящее время в ВГУ». Особенно подозрительными на этот счет оказались бывший ректор В.Э. Регель, профессора К.К. Сент-Илер, В.А. Афанасьев, А.С. Невзоров и др.²⁷ В самом начале 1931 г. коллектив университета испытал новое тяжелое потрясение. Органами ОГПУ был арестован, а затем и фактически уничтожен почти весь состав военной кафедры ВГУ.

И все же важнейшим итогом реорганизации можно считать второе рождение Воронежского университета. Открывалась новая страница в его истории; университет официально стал головным вузом Центрального Черноземья, вносящим неосценимый вклад в развитие экономической и культурной жизни как своего региона, так и всей страны.

¹ ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2190. Л. 12.

² Коммуна, 1930, 4 янв.

³ ГАВО. Ф. Р-842. Оп. 1. Д. 149. Л. 527.

⁴ Коммуна. 1930, 3 окт.

⁵ Там же. 8 июля.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. 7-е изд. Ч. 2. С. 519.

⁷ Там же. С. 632-635.

⁸ Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. М., 1988. С. 192.

⁹ Там же. С. 195.

¹⁰ Там же. С. 196.

¹¹ Хохлов А.Ф. Университет, рожденный трижды. История создания и становления Нижегородского университета. Нижний Новгород, 2001. С. 355.

¹² Коммуна, 1930, 3 апр.

¹³ См.: Фурменко И.П. Воронежский государственный медицинский институт. Воронеж, 1978. С. 32-33.

¹⁴ ГАВО. Ф. Р-1439. Оп. 8. Д. 4. Л. 73.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 2130. Л. 113.

¹⁶ Красный университет, 1931, 10 июня.

¹⁷ ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1296. Л. 36.

¹⁸ Там же. Ф. 412. Оп. 1. Д. 59. Л. 69.

¹⁹ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 238. Л. 4-5.

²⁰ Коммуна. 1931, 22 авг.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ ГАОПИВО. Ф. 412. Оп. 1. Д. 59. Л. 136.

²⁴ Там же. Ф. 9353. Оп. 1. Д. п-4804. Л. 153.

²⁵ Там же. Д. п-16 967. Т. 9. Л. 19.

²⁶ Красный университет, 1931, 5 февр.

²⁷ ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп. 1. Д. п-16 957. Л. 274.

**«Институт был его самая большая любовь»
Страницы биографии участника войны, создателя
вуза в Орле А.Ф. Герасимова**

*А.И. Кондратенко,
д. филол. н., заведующий отделом
Орловского дома литераторов*

Александр Федорович Герасимов родился 19 июня 1922 г. в селе Борщеве Коротоякского уезда¹. Село это было основано донскими казаками в 1613 г. у реки Борщевка как поселение при Борщевском Троицком мужском монастыре. В 1686 г. монастырь был причислен к Воронежской епархии, в 1764 г. упразднен, жители переведены в разряд экономических, а затем государственных крестьян. Село было довольно развитым: на рубеже XIX – XX вв. здесь насчитывалось 11 общественных зданий, работали земская школа и школа грамоты, имелись маслобойный завод, более двух десятков мельниц и крупорушек, а еще трактир и несколько лавок.

Уроженцы села – Герой Советского Союза Н.И. Селезнев, генерал-полковник П.В. Нелезин, художники И.А. Бондарев и В.Н. Кулешов, епископ Рижский Филарет (Филаретов).

Но вернемся к биографии героя нашей публикации. Он родился в крестьянской семье: отец Федор Петрович (1890–1935), мать Дарья Давыдовна (1889–1971)². До 15 лет Александр учился в местной неполной средней школе, затем два года – в Воронежском педучилище, потом еще два года – в учительском институте при пединституте (по специальности «история»).

На фронте – с ноября 1941 г. Был призван Кагановичским райвоенкоматом Воронежа, служил рядовым стрелкового полка на Юго-Западном фронте, контужен в фев-

рале 1942 г., лечился в госпитале в Тамбове. Затем два месяца учился в полковой школе 55-го запасного стрелкового полка³, еще почти полгода – на курсах младших лейтенантов Приволжского военного округа. В это время в семье Александра Федоровича и его жены Валентины Георгиевны Герасимовых родился сын Владимир (младший Юрий родился в 1944 г.).

В сентябре 1942 г. «тамбовский период» закончился – Герасимов стал начальником учебной части курсов младших лейтенантов в Липецке (город тогда входил в состав Воронежской области). Служил на этой должности полтора года, получил звание лейтенанта и в мае 1944 г. был зачислен в резерв офицерского состава 1-го Белорусского фронта.

В августе-ноябре того же года – помощник начальника штаба 40-го отдельного минометного ордена Богдана Хмельницкого III степени дивизиона 2-го гвардейского Краснознаменного ордена Суворова II степени кавалерийского корпуса, а затем и начальник штаба (до сентября 1945 г.). Прошел фронтовыми дорогами Белоруссии, Польши, Германии, был отмечен тремя орденами... Как поется в песне, «может быть, отдельным штатским лицам» теперь будет не совсем понятно, за что награждали штабного 22-летнего лейтенанта. Да и в чем состояли его служебные обязанности на фронте? Чтобы ответить на эти вопросы, поднимем документы военного времени, наградные листы.

Итак, 40-й отдельный минометный дивизион. Велика ли была эта воинская часть? Еще в октябре 1941 г. Верховное Главнокомандование решило объединить ротные и батальонные минометы в батальоны, непосредственно подчиненные командирам стрелковых полков. Одновременно батареи 120-миллиметровых минометов объединялись в дивизионы (18 минометов) и передавались в подчинение командиров стрелковых дивизий. 120-миллиметровый миномет был довольно тяжелым по сравнению с минометами меньшего калибра (его вес составлял 275 килограммов). В расчет входили семь бойцов, т.е. всего в дивизионе насчитывалось около 200 человек (с учетом подразделений управления (разведка, связь) и обеспечения).

Заместитель начальника штаба отвечал за обеспечение командира и начальника штаба достоверными данными о положении, характере действий, состоянии подразделений и степени выполнения поставленных задач. Основными задачами являлись оперативный сбор и анализ сведений; подготовка данных для принятия командиром решения; обеспечение своевременной разработки и доведения до подчиненных командиров приказов и распоряжений, а также контроль за выполнением. Примерно такие же задачи у начальника штаба, только ответственность еще выше. И Герасимов проявил себя на этих должностях весьма достойно.

Вот строки из представления к ордену Красной Звезды (ноябрь 1944 г.): «Дивизион находится в жесткой обороне на берегу р. Висла. От штаба требуется четкая оперативность и точная работа. Лейтенант Герасимов своевременно и точно оформляет боевую документацию штаба. В соответствии с заявками поддерживаемых частей точно ставит задачи перед батареями на уничтожение объектов обороны противника, в результате чего было уничтожено до 10 огневых точек противника»⁴.

Представление на орден Отечественной войны I степени (февраль 1945 г.):

«На подступах к городу Бромберг дивизион развернулся и вел огонь, обеспечивая продвижение эскадронов, завязавших бой на окраине города. В это время одна из разрозненных, оставшихся у нас в тылу групп противника на автомашинах и бронетранспортерах ворвалась на боевые порядки дивизиона, пытаясь соединиться со своими частями.

Начальник штаба дивизиона ст. лейтенант Герасимов, быстро оценив обстановку, организовал самооборону дивизиона. Батареи вступили в бой с автоматчиками противника, начальник штаба, используя свое управление, организовал четкое и бесперебойное руководство боем, имея в это же время бесперебойную связь со штабом поддерживаемого полка.

После нескольких часов боя эта группа противника была частично уничтожена, частично рассеяна. На поле боя осталось несколько автомашин и бронетранспортеров противника.

Организованным сопротивлением группа противника была дезорганизована и не смогла нанести удар по наступающим эскадронам с тыла. Дивизион вновь открыл огонь, расчищая путь наступающим эскадронам, выполняя задачу по овладению городом, этому способствовал начальник штаба дивизиона ст[арший] л[ейтенант] Герасимов, организовав четкую и планомерную работу штаба в таком разнородном бою»⁵.

Самой высокой военной наградой Герасимова стал орден Красного Знамени. В наградном листе (5 мая 1945 г.) отмечалось:

«Тов. Герасимов в боях за овладение плацдармом за рекой Шпрее проявил личную отвагу, мужество и высокое мастерство артиллерийского офицера.

В этих боях перед дивизионом была поставлена задача поддержать действия наших наступающих передовых частей по захвату переправы через реку Шпрее с дальнейшим выходом к автостраде Франкфурт-на-Одере – Берлин. Противник, прикрывавший важную автостраду, любой ценой старался не допустить переправы наших частей на южный берег реки Шпрее. Наши передовые подразделения, вышедшие к реке, под сильным ружейно-

пулеметным и артиллерийским огнем противника вынуждены были залечь.

Тов. Герасимов, находясь на командном пункте и оценив обстановку, несмотря на непрерывный обстрел противником наших боевых порядков, сумел быстро организовать непрерывную связь с батареями и поддерживаемым полком и постоянное управление огнем батарей, что обеспечило в динамике боя четкое взаимодействие батарей с поддерживаемыми подразделениями.

Управляя сосредоточенным огнем дивизиона, тов. Герасимов быстро сумел подавить основные огневые средства противника, что дало возможность нашим передовым подразделениям к исходу дня переправиться через реку Шпрее и начать возводить переправу для танков и артиллерии.

Ночью противник, подтянув свежие силы, два раза контратаковал наши позиции, пытаясь отбросить наши подразделения с занимаемых рубежей. Тов. Герасимов через хорошо организованную разведку ежеминутно следил за деятельностью противника и сумел предупредить его, несколькими мощными огневыми налетами дивизиона обе контратаки были отбиты, а пехота противника была рассеяна и частично уничтожена. Всего в этом бою огнем дивизиона было уничтожено 4 станковых пулемета, две малокалиберных пушки, подавлен огонь минометной батареи и рассеяно и частично уничтожено до двух рот пехоты противника.

Под прикрытием нашего огня поддерживаемые подразделения к утру сумели построить переправу, по которой пошли танки и артиллерия, разбившие и обеспечившие в дальнейшем успех боя.

Своим мужественным и четким управлением огнем дивизиона тов. Герасимов обеспечил захват плацдарма на южном берегу р. Шпрее и прочное его удержание поддерживаемыми подразделениями до подхода наших главных сил»⁶.

После Победы Герасимов несколько месяцев служил на должности начальника штаба 24-го истребительного противотанкового дивизиона 3-й гвардейской кавалерийской Кубанско-Мозырской Краснознаменной ордена Суворова дивизии 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. Еще в 1944 г. был принят кандидатом в члены ВКП(б) (в партию вступил уже в 1946-м), награжден медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В конце 1945 г. капитан Герасимов уволился в запас и вернулся к семье, которая жила в Ельце (город тогда входил в состав Орловской области). Здесь с апреля 1946 г. работал учителем истории средней школы № 8, с ноября следующего года – преподавателем политзанятий железнодорожно-

го училища № 2. С октября 1948 г. – лектор, с августа 1951 г. – заведующий отделом пропаганды и агитации Елецкого горкома КПСС. Параллельно вел занятия в вечернем университете марксизма-ленинизма.

С ноября 1952 г. – заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Орловского обкома КПСС. В 1953-1956 гг. учился в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. В удостоверении об окончании ВПШ⁷ значились только отличные отметки, что было еще более ценно потому, что они приравнивались к сдаче предметов кандидатского минимума. Но для работы над диссертацией не было ни времени, ни возможностей.

Сразу после окончания ВПШ Герасимов снова оказался... в партшколе – на этот раз в кресле директора Орловской областной партшколы. Ему не повезло – спустя год было принято решение школу закрыть, а на ее базе организовать курсы партийных и советских работников. Еще несколько месяцев руководил этими курсами, затем перешел в аппарат обкома – с мая 1959 г. лектор, а затем заведующий лекторской группой, в 1960-1963 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации обкома КПСС (заместитель заведующего идеологическим отделом сельского обкома партии). Во второй половине 1950-х гг. вел занятия в Орловском учебно-консультационном пункте заочной ВПШ и в филиале Всесоюзного заочного финансово-экономического института.

С 1963 г. по апрель 1972 г. – начальник управления по печати Орловского облисполкома. В ведении этого управления находились книготорговая сеть области, типографии, обеспечение всем необходимым районных газет. Хлопот оказалось немало: в пылу хрущевских реформ большинство райгазет ликвидировали, создав несколько межрайонных. Теперь приходилось воссоздавать их заново, решая множество вопросов: размещение, кадры, транспорт, типографские мощности... Ежегодно тогда на содержание районных газет в Орловской области тратилось около 800 тысяч рублей, в том числе из государственного бюджета 500 тысяч рублей⁸. На областной конференции журналистов в июле 1966 г. Герасимов сообщил делегатам: «В этом году через обком партии четыре редакции получили машины ГАЗ-69, через исполкомы райсоветов мы получили два “Москвича”. Остались четыре редакции, которые не имеют автомашин. Есть договоренность с обкомом партии и облисполкомом, что в течение третьего-четвертого кварталов эти четыре редакции будут обеспечены машинами ГАЗ-69»⁹.

Так, только в период 1969-1971 гг. для редакций районных газет было приобретено 10 автомобилей ГАЗ-69 и «Москвич»¹⁰, 9 магнитофонов, 10 диктофонов, 35 фотоаппаратов, другая техника, мебель. Активно велось строительство зданий для районных редакций и типографий.

Можно предположить, что именно эта «строительная хватка» стала весомым аргументом в пользу решения о том, чтобы предложить региональному министру печати вузовскую должность. Еще в конце августа 1971 г. обком и облисполком приняли решение¹¹ о создании в Орле вуза, специализирующегося на подготовке специалистов культпросветработы. Основания были, очевидно, немалые: давние культурные традиции, наличие в области театров, музеев, соответствующих средних учебных заведений. Быстро росла сеть сельских ДК и клубов, детских школ искусств. Глубинка была готова принять кадры. Но где и как их готовить? Начались переговоры с Министерством культуры РСФСР, подбор площадки... Как всегда, краеугольным оказался вопрос о руководителе нового учебного заведения. Наудачу вспомнили о том, как Герасимов еще в 1950-е гг. возглавлял совпартшколу в Орле. Можно предположить, что сказались и земляческие чувства главы области: с апреля 1970 г. кабинет первого секретаря обкома занимал Федор Степанович Мешков, уроженец воронежского села Средний Карачан. Герасимова он отлично знал по предыдущей работе в обкоме и облисполкоме.

Так или иначе, приказом министра культуры РСФСР Н.А. Кузнецова от 27 марта 1972 г. Герасимов был назначен директором Орловского филиала Московского государственного института культуры¹². На базе здания бывшей школы-интерната предстояло организовать совершенно новое учреждение высшего образования, к тому же – творческого профиля.

Соратниками-основателями института стали Г.К. Афанасьев, А.М. Буравлев, Л.В. Быковский, Т.Д. Крылова, С.П. Мелешина, Н.С. Свергунова, Л.А. Соловьева... Герасимов искал, можно сказать, по всей стране молодых кандидатов наук, выпускников творческих вузов. Показательна в этом плане судьба заведующего кафедрой режиссуры Александра Разинкина – ученик Завадского и участник войны, он был режиссером в Воронеже, Костроме, Кургане. За постановку в одном из сибирских театров булгаковского «Бега» его сняли с работы и исключили из партии (несколько лет спустя за фильм «Бег» столичные режиссеры Наумов и Алов в итоге получили высокие звания), а в Орле избавившийся от опалы Разинкин в полную силу проявил себя на ниве подготовки будущих театральных деятелей...

Герасимов с каждым проводил собеседование, вникал в решение житейских и бытовых вопросов. Развернулась большая реконструкция будущего учебного корпуса, началось строительство студенческого общежития, жилого дома на 80 квартир. Предстояло уже на первоначальном этапе создавать учебно-научную базу (аудитории, актовый зал, специализированные кабинеты и т.д.) практически с нуля. Он был справедливым и внимательным директором, к которому за помощью шли и сотрудники, и студенты.

Будущая заведующая кафедрой Т.Д. Крылова вспоминала впоследствии о первой встрече: «Директор А.Ф. Герасимов принял очень радушно, приятно удивил его стиль общения с молодыми педагогами – уважительный почтенный»¹³.

Л.П. Пикалова: «Встреча с Александром Федоровичем Герасимовым меня удивила и обрадовала. Я стояла возле кабинета директора и ждала его прихода. Как-то получилось, что я не обратила внимания на мужчину в шелковой тенниске, светлых брюках, невысокого роста. Секретарь пригласила меня в кабинет, и я поняла, что это и был директор. Смело представилась, объяснив, что специально приехала выяснить причину отказа. После приглашения присесть он стал меня подробно обо всем расспрашивать и записывать что-то в блокноте. После разговора со мной его внешность, которая, по моим представлениям не совсем соответствовала статусу, перестала быть определяющей, главным стали его мудрая проницательность, доброта, ум, внимательность. В дальнейшем, работая с ним много лет заведующей кафедрой дирижирования, я чувствовала, как глубоко он понимает людей, их устремления, возможности, ценит отношение к работе»¹⁴.

А.М. Буравлев: «Я еще не знал о результатах предстоящего конкурса, но меня удивила и во многом ободрила переписка с А.Ф. Герасимовым. Удивительно то, что он ответил на мои три письма, в которых излагались многочисленные вопросы и на которые я получил исчерпывающие ответы»¹⁵.

Стремительно шло становление вуза. Уже в июне-июле 1972 г. был сформирован штат, образованы первые шесть кафедр¹⁶. В июле создано заочное отделение. Приказом министра культуры РСФСР № 873 от 21 июля 1972 г. студенты заочного отделения Воронежского учебно-консультационного пункта при МГИК были переданы Орловскому филиалу: на библиотечный факультет – 155 человек, на факультет культурно-просветительной работы – 110 человек. На первый курс дневного отделения в первый же год были зачислены 210 студентов, заочного – 135. А в целом это было уже более 600(!) вузовцев.

И за каждым шагом вперед большого коллектива стояла огромная энергия директора. Он часто выезжал в Москву для решения вопросов, стучался в двери областных и городских ведомств. Как тридцать лет назад он, штабист «бога войны», направлял грозную энергию тяжелых минометов на разрушение вражеских редутов и уничтожение противника, теперь решительно и умело вел свои вузовские «войска» на созидательный штурм. Недаром кто-то сказал годы спустя: «Институт был его самая большая любовь»¹⁷.

Создавались новые кафедры, появлялись новые специализации, расширялся прием. В новом доме семьи молодых преподавателей получили

квартиры. В июне 1976 г. состоялся первый выпуск на дневном отделении¹⁸. В научно-исследовательской работе приоритет был отдан изучению истории культурной революции в СССР. Сформировалось научное студенческое общество, ряд преподавателей направлен в аспирантуру. А еще были конкурсы, творческие встречи, драматические постановки, создание студенческих ансамблей, фольклорные экспедиции... В марте 1980 г. в филиале прошло Всероссийское совещание по библиотечному делу, в октябре 1982 г. открылось подготовительное отделение¹⁹. Итогом первой десятилетки стал выпуск двух с половиной тысяч специалистов с высшим образованием, еще столько же учились в 1982 г. на дневном и заочном отделениях²⁰.

Настало время уйти директору на заслуженный отдых. В декабре 1982 г. Герасимов передал бразды правления молодому декану, кандидату исторических наук Николаю Паршикову. Но расстаться со своим любимым детищем не смог. С января 1983 г. работал доцентом кафедры истории КПСС и политэкономии (аттестат доцента по кафедре истории КПСС ему был выдан еще 1 декабря 1978 г.²¹). Велик был авторитет Александра Федоровича и в институте, и в городском сообществе. Подполковник запаса, неоднократно избирался членом обкома КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся, был председателем Совета ветеранов ОФ МГИК. К его фронтовым наградам прибавились орден «Знак Почета», орден Отечественной войны II степени (1985), медали «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооруженным Силам СССР», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и другие награды.

Доцент Герасимов теперь смог куда больше времени уделить преподавательской работе. Еще к моменту перехода в вуз (1972) Герасимов был автором серии статей о деятельности Орловской областной организации ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны (общим объемом 30 п.л.)²², входил в состав редколлегии сборника документов и материалов «Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» (Орел, 1960), подготовил главу в монографию «Очерки истории Орловской партийной организации» (Тула, 1967). Нечасто, но появлялись прежде его публикации в периодике (Слово лектора должно звать вперед (Орловская правда, 1960, 10 янв.); Вклад орловцев в победу над врагом (Блокнот агитатора, 1965, № 8) и т.д.). Будучи доцентом, он продолжил изучение темы Великой Отечественной войны, подготовил соответствующую главу для коллективной монографии «Очерки истории Орловской областной организации КПСС» (1987).

Бывший директор стал участником и свидетелем того, как в конце 1980-х г. филиал получил новый статус – Орловский государственный институт культуры...

Заслуженный ветеран ушел из жизни в 1994 г. В память о первом директоре вуза в сентябре 2004 г. была учреждена стипендия имени А.Ф. Герасимова. На здании института в марте 2010 г. установлена мемориальная доска в его честь²³. В ряде сборников опубликованы небольшие очерки о А.Ф. Герасимове²⁴, а книга «Институт – это его люди» (Орел, 2005) вышла с эпиграфом: «Памяти Александра Федоровича Герасимова посвящается».

¹ Личное дело А.Ф. Герасимова // Архив Орловского государственного института культуры. Д. 501 на 35 л. Л. 3.

² Там же.

³ Там же. Л. 9 об.

⁴ Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хр. 5757. Л. 18.

⁵ Там же. Оп. 690306. Ед. хр. 2632. Л. 43.

⁶ Там же. Оп. 686196. Ед. хр. 5567. Л. 71.

⁷ Личное дело А.Ф. Герасимова. Л. 26.

⁸ Стенограмма IV областной конференции журналистов (Орел, 12 дек. 1968 г.). Л. 60 // Текущий архив Союза журналистов Орловской области.

⁹ Стенограмма III областной конференции журналистов (Орел, 16 июля 1966 г.). Л. 57 // Текущий архив Союза журналистов Орловской области.

¹⁰ Стенограмма V конференции областной организации журналистов (Орел, 26 окт. 1971 г.). Л. 49, 50 // Текущий архив Союза журналистов Орловской области.

¹¹ Летопись Орловского государственного института искусств и культуры (1972–2012 гг.) / гл. ред. Н.А. Паршиков. – Орел: ОГИИК, 2012. С. 10

¹² Личное дело А.Ф. Герасимова. Л. 7

¹³ Институт – это его люди. – Орел: ОГИИК; Издатель А.В. Воробьев, 2005. С. 28.

¹⁴ Там же. С. 29-30.

¹⁵ Там же. С. 37.

¹⁶ Летопись Орловского государственного института искусств и культуры (1972–2012 гг.) / гл. ред. Н.А. Паршиков. – Орел: ОГИИК, 2012. С. 11.

¹⁷ Институт – это его люди. С. 30.

¹⁸ Орловский государственный институт искусств и культуры: страницы истории / редкол.: И.А. Ивашова, Т.Д. Крылова и др. – Орел: ОГИИК; Горизонт, 2010. С. 8.

¹⁹ Институт – это его люди. С. 32.

²⁰ Там же. С. 30.

²¹ Личное дело А.Ф. Герасимова. Л. 15.

²² Там же. Л. 3.

²³ Лазарев С. Первый директор института культуры // Орловская правда. 2017. 11 июл. С. 4.

²⁴ Институт – это его люди. – Орел: ОГИИК; Издатель А.В. Воробьев, 2005. С. 8-9; Орловский государственный институт искусств и культуры: страницы истории / редкол.: И.А. Ивашова, Т.Д. Крылова и др. – Орел: ОГИИК; Горизонт, 2010. С. 225-226; Летопись Орловского государственного института искусств и культуры (1972-2012 гг.) / гл. ред. Н.А. Паршиков. – Орел: ОГИИК, 2012. С. 153-154.

Красная правда Николая Хламова и белая правда Павла Дудакова. Из архивных находок

*А.Е. Коробанов,
член Союза журналистов
России*

*«Настоящее совершается на основе
исторического прошлого, воздействие
которого мы ощущаем на себе».
Карл Ясперс.*

Масштабная чистка совпартаппарата СССР, пришедшаяся на 1929-1931 гг., в отличие от эпохи большого террора второй половины 30-х, с вековой исторической дистанции выглядит как некая «вегетарианская» акция, всего лишь «репетиция» последовавших репрессий и меньше привлекает внимание историков. Между тем, чистка затронула в городах и селах партийные и многочисленные беспартийные массы, часто превращая их фактически в изгоев общества. Разве что клейма на лбы были заменены выдчей «волчьих билетов». Это повествование посвящено судьбе одного из тех, кто стал проводником «очистительной» политики.

Для начала предложу вниманию читателей несколько цифр.

«Чище мы чистого»

Чистка партийных ячеек ВКП(б) не обошла стороной и Центрально-Черноземную область. Статистические сведения, отложившиеся в фондах ГАОПИВО, еще ждут своего дотошного исследователя, которому, правда, придется столкнуться с многочисленными запретами. Значительный массив документов на эту тему до сих пор засекречен, хотя нет уже не только прежней коммунистической партии, но и государства, где она была «руководящей и направляющей силой»; надежно упрятаны от глаз посторонних биографии исполнителей вопреки тому, что определенные законодательством ограничения на доступ к этим материалам сняты. Так что скрупулезный анализ – дело будущего. Для целей нашего повествования

представлены выборочные данные по одному из самых обширных округов ЦЧО – Борисоглебскому.

Членские билеты ВКП(б) в результате чистки отняли у 12,6% борисоглебских партийцев. Основной удар пришелся по деревенской части коммунистов, что шло в общем русле «орабочивания» аппарата партийных и советских органов как следствия общего наступления на русское крестьянство. Свыше трети деревенского райпартактива получили взыскания, а во всей деревенской части организации – свыше 40%¹. Для примера упомянем данные по одной из низовых деревенских ячеек – Махровской Борисоглебско-Пригородного района, из которой было исключено 45%(!) ее состава².

Из немногим более 4 тыс. коммунистов округа 59,3% составила группа рабочих, увеличившаяся на три процента по результатам чистки при сокращении группы крестьян и стабильности количества служащих и прочих. Среди причин исключения не только «искривление классовой линии», «отказ от вхождения в колхоз», но такие экзотические для нашего времени, как «хозобрастание»: к примеру, у деревенского коммуниста Золотарева из Архангельского района отняли членский билет ВКП(б) за то, что у него в хозяйстве «1 лошадь старая, 1 лошадь 2-х лет, стригун, две коровы, 8 овец, дом 5 стен с надворными постройками»³.

В зеркале общественного мнения «авангард» смотрелся, мягко говоря, неважно. Что подтвердилось в ходе чистки.

К примеру, о низкой политической грамотности членов ВКП(б) свидетельствуют их многочисленные высказывания, зафиксированные в материалах чистки. Вот только некоторые из них. В Ярковской ячейке на вопрос «в чем расхождение правых с ЦК» член партии ответил: «Взять с крестьян побольше». А вот другое откровение: «Правые говорят о необходимости свободы в развитии единоличных хозяйств, а левые, что нужно зажимать кулака и что кулака нет». В Новохоперской железнодорожной ячейке, сетует составитель отчета, кандидат ВКП(б) из вождей партии знает только Троцкого⁴.

Разумеется, руководители борисоглебских коммунистов знали своих вождей по именам, а также и о том, где оказался Троцкий в 1919 г. Но в целом об уровне их образования можно судить на основании таких, например, цифр: из включенных в чистку 66 руководящих работников окружных учреждений, как сказано в справке, громадное большинство имеют низшее и только 8 человек – среднее и лишь один высшее образование⁵.

Вот и проводившие по поручению партийной организации Борисоглебского округа чистку председатель контрольной комиссии ВКП(б)

М.А. Зайдес и его заместитель Н.С. Хламов имели за плечами лишь «школу» революции. В анкете последнего в графе «образование» значится – низшее. Между тем, выносили окончательные вердикты о судьбах однопартийцев. Например, такие: середняку Лыкову из Теллермановского лесничества, сыну зажиточного крестьянина, припомнили «невоздействие на отца к сдаче хлеба во время хлебозаготовок» и исключили из ВКП(б)⁶. Ставшая известной фраза «сын за отца не отвечает» (Сталин) будет произнесена в 1935-м, а в 1930 г., когда решалась судьба Лыкова, такая «установка» еще не проникла в толщу партийных масс.

Один из сорока тысяч

Завершив короткий обзор архивного материала по Борисоглебскому округу, перейдем к личности.

В материалах по чистке партсоаппарата 1929-1930 гг. фамилия Хламов или т. Хламов (без упоминания имени и отчества, в стилистике тех лет); значительно реже Н.С. Хламов – множество раз встречается в ГАОПИВО в фонде Борисоглебской окружной контрольной комиссии ВКП(б) и фонде Рабоче-крестьянской инспекции ГАВО.

Частота упоминания фамилии свидетельствует о том, что этот человек играл значительную роль в кампании чистки борисоглебских партийцев, внося в это дело страстность и бескомпромиссность, порожденные опытом недавнего прошлого. За подписью Хламова, к примеру, регулярно направлялись сводки в областной центр ЦЧО – Воронеж.

18 мая 1929 г. он тревожится от того, что в Токаревской организации отдельные коммунисты на усиленный напор райкома и ячеек по части вхождения в колхозы и организации новых отвечают нередко: «Если меня гонят в колхоз, я отдаю партбилет». В Мордовской организации, сетует он, имеются случаи, когда отдельным коммунистам дают плохую характеристику, и они подают заявления о выходе из партии; и что уж совсем нетерпимо – в Алешковском районе наблюдались случаи проникновения на собрания вершушки деревни лишенцев⁷.

15 июня того же года информирует Воронеж о том, что в Центральном рабочем кооперативе Борисоглебска «почти каждый коммунист имеет за собой различные проступки – люди безупречные в этой ячейке насчитываются единицами»⁸, а в Русановском, Жердевском, Токаревском районах среди 465 коммунистов политически неграмотных и малограмотных – 256, привлеченных к партответственности: за пьянство – 76, за связь с кулачеством – 49; лишь 14% из них состоят в колхозах⁹.

30 сентября он ставит подпись под сводкой, к которой, в частности, значится, что в силу болезненности руководства проверком исключил 30% состава Ростошинской ячейки Архангельского района¹⁰.

Именно Хламову, а не председателю Борисоглебской окружной КК ВКП(б) М.А. Зайдесу 29 мая 1929 г. адресовал официальное письмо начальник окружного отдела ОГПУ И.И. Вейнберг с предложением принять меры к членам ячейки ВКП(б) финансового отдела, которые «недопустимо братались» с бывшим служащим финотдела Чельшевым «по существу с белогвардейцем – и устраивали всякие оргии»¹¹.

В ГАОПИВО материалы уполномоченного ГубКК по Борисоглебскому уоку Хламова, содержащие заявления членов партии и материалы по расследованию заявлений, составили обширный том в 170 листов, до сего времени не рассекреченный и недоступный исследователям¹².

Кем же был т. Хламов и в каком отношении находился к известному революционному деятелю тех лет в Борисоглебске Н.С. Хламову, чья работа в окружной контрольной комиссии советскими историками не отмечена?

Чтобы исключить путаницу биографий и судеб, необходимо было убедиться в тождестве личности. Такую возможность дало сходство подписей под казенной бумагой в ГАОПИВО и одной из анкет в ГАВО, которую Николай Семенович Хламов заполнил своей рукой.

Он родился в 1880 г. в Станичной слободе Борисоглебска¹³, где его отец – кузнец «имел хату»¹⁴. Работать начал рано, в четырнадцать лет, на железной дороге и со временем, как и отец, стал квалифицированным кузнецом. Воинскую повинность отбывал в начале XX века, получив чин бомбардира. (Солдатский чин артиллерийских частей русской армии, соответствовавший ефрейтору в пехоте). В анкете указан 1902 г. без уточнения – считать ли дату началом либо окончанием службы. После возвращения на родину и вплоть до начала 1917-го основным его занятием оставалось кузнечное ремесло.

Нашего героя в гущу событий вынес вихрь Первой русской революции. В 1906 г. Николай Хламов получил членский билет партии социалистов-революционеров (эсеров). Именно в эти годы партия развернула наиболее массовую работу, делая ставку на профессиональные союзы, в том числе и железнодорожный. Под влиянием эсеров находилась тамбовская группа Всероссийского железнодорожного союза.

На пике организационной деятельности – в середине 1906 г. – тамбовские эсеры (Борисоглебск в то время был уездным городом Тамбовской губернии) выпустили 70 тыс. экземпляров изданий. Максимальный тираж одного издания составлял 20 тыс. экземпляров¹⁵.

5. Воронежский вестник архивиста

Литература была обращена прежде всего к тамбовскому крестьянину, что обуславливалось социальной ориентацией эсеров. Ведь основное их требование заключалось в социализации земли, пользование которой предусматривалось уравнильно-трудовым. Эсеровская программа предполагала установление рабочего дня не более 8 часов и минимума заработной платы; страхование рабочих за счет государства и хозяев; законодательную охрану труда под наблюдением фабричной инспекции, избираемой рабочими; создание профессиональных рабочих организаций и обеспечение их права участвовать в организации труда на предприятиях.

Все это импонировало борисоглебским железнодорожникам, в среде которых партия пользовалась большой популярностью. Неудивительно, что одним из центров революционного брожения в городе стали железнодорожные мастерские.

Неугомонный и общительный, Николай Хламов стремился быть в центре событий, потому и был избран товарищами представлять их интересы в рабочих организациях.

По мере угасания революции все менее заметной становилась деятельность ПСР. В 1907 г. Хламов отходит от партии и за разгромом ее тамбовской ячейки наблюдает со стороны. Уполномоченный ЦК ПСР, делавший объезд местных организаций осенью 1907 г., характеризовал положение дел в Тамбове как вялое и апатичное: эсеров боятся как огня, помощи им никакой не оказывают. По его словам, безлюдье и отсутствие средств убивают деревенскую работу. В мае 1908 г. были арестованы члены тамбовской губернской организации ПСР; а к концу года прекратила существование борисоглебская группа эсеров¹⁶.

После Февральской революции и падения царизма ПСР пополнили так называемые «мартовские» эсеры – рабочие, крестьяне, солдаты, интеллигенция, служащие, мелкие чиновники, студенты, учащиеся и т.п. Восстановил связи с ПСР и Николай Семенович. Но и в этот раз его пребывание в рядах ПСР оказалось непродолжительным: с февраля по июнь.

За давностью лет понять эту перемену уронастроения нашего героя не так просто. Как пишут с подкупающей ныне откровенностью В. Андреев и С. Кулаев в книге 1927 г. «Октябрьская революция и гражданская война в Тамбовской губернии», ко времени февральского переворота большевистских организаций в Тамбовской губернии не было ни в одном городе и ни на одном предприятии¹⁷. А ниже утверждают «с достоверностью (так! – *Авт.*), что большевизм в Тамбовской губернии держал себя до поры до времени в подполье»¹⁸. Тем не менее, постепенно проникал в умы.

Не без влияния новохоперцев их борисоглебские коллеги-железнодорожники стали более поддаваться большевистской агитации и аргументации. Вернувшегося из сибирской ссылки в мае 1917 г. старейшего борисоглебского большевика Е.И. Воронина железнодорожные рабочие встретили овациями. Во взвихренной войной и революцией России, меж Февралем и Октябрем, в атмосфере непрерывного митинга горячее слово одного из руководителей новохоперских большевиков А.А. Буханцова также внесло перелом в настроение борисоглебской рабочей среды¹⁹. По воспоминаниям современников, он был яркой, употребляя современную лексику, харизматичной личностью; обладал несомненным ораторским даром и немалыми актерскими данными; не был чужд литературному творчеству, писал стихи и даже опубликовал драму.

А.А. Буханцов.

ГАОПИВО. Ф. 9306. Оп. 1. Д. 244

В сентябре 1917-го, сообщая В. Андреев и С. Кулаев, «как это можно установить по имеющимся в нашем распоряжении материалам (к сожалению, в их книге нет ссылки к этому утверждению. – *Авт.*) в ряде городов Тамбовщины, в том числе в Борисоглебске, были большевики-одиночки, преимущественно солдаты расквартированных в населенных пунктах воинских частей»²⁰.

К этому времени политические симпатии Николая Хламова постепенно приобретали определенность. Чему способствовало, следует полагать, тесное общение с младшим унтер-офицером расквартированного в Борисоглебске 6-го запасного кавалерийского полка Н.А. Переведенцевым²¹, соратником которого он вскоре станет. Ранее веривший революционной фразеологии эсеров, Хламов сделал выбор в пользу большевиков.

В конце октября 1917 г. железнодорожники избрали ревком, куда вместо эсеров и меньшевиков вошли большевики и их единомышленники.

Впоследствии Н.С. Хламов вел стаж в РСДРП(б) с ноября 1917 г. А на вопрос анкеты, принимал ли участие в Февральской и Октябрьской рево-

люциях и в чем это выразилось, ответил так: «Принимал как в первой, так и во второй, в последней организовал и руководил рабочими дружинами и отрядами». А в другом месте на аналогичный вопрос дал такой ответ: «... в Борисоглебске с дня взятия соввласти в руки рабочих, в формировании красной гвардии и отражении белых».

События 1918-го в Борисоглебске, Прихоперье и на юге бывшей Российской империи отлично документированы. Нет необходимости повторять известное. Сосредоточим внимание на тех из них, где отмечено участие нашего героя, и тех, которые он посчитал заметными фактами своей биографии.

«Первый мой выезд был в Балашов», – напишет он о себе. В составе сводных красногвардейских частей вначале рядовым, затем комиссаром Хламов участвовал в боях с отрядами белой армии.

В его памяти не истерлась и фамилия одного из противников, и название железнодорожной станции, где это происходило. Отвечая на вопрос одной из анкет, принимал ли участие в боях, где, когда, в каких отрядах и против кого, он сделал такую запись: «Против Дудакова в Филоново, март 1918 г., Борисоглебский отряд совдепа».

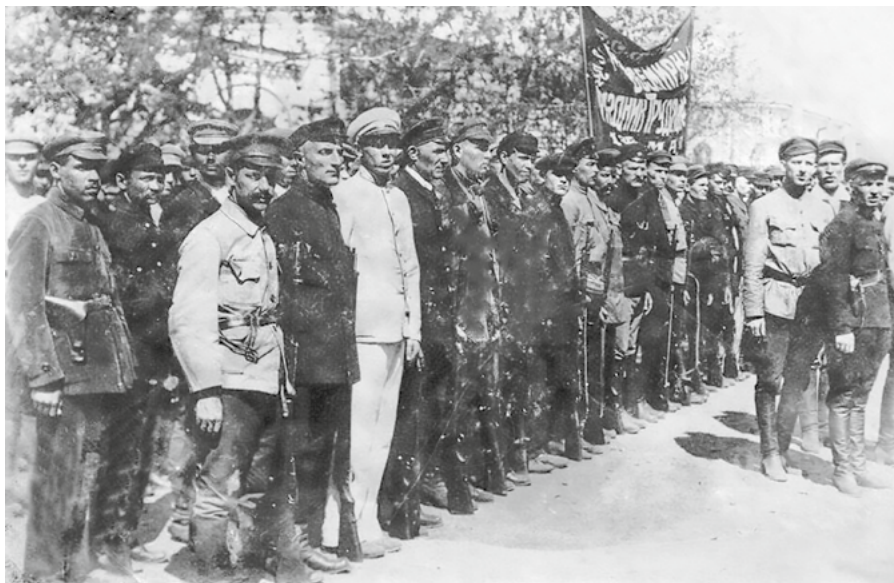
Этот же эпизод будет положен в обоснование решения Борисоглебского райисполкома о признании Хламова в звании красногвардейца «как активно принимавшего участие в борьбе против белой банды с оружием в руках против Дудакова на ст. Филоново и других».

Строительство станции Филоново и укладка рельсового пути, как пишут современные волгоградские историки, велись в конце шестидесятых годов XIX века рабочими из Воронежа. Также из Воронежа были присланы начальник станции – Огарков, телеграфисты – Губанов и Крылов, служащие – Смирнов, Рудаков, Гайдуков, жандарм – поляк Ярошевич. В 1870 г. стодесятиверстная линия соединила Филоново с Борисоглебском. В следующем году открыто сквозное движение до Царицына²².

В конце января-начале февраля 1918 года при станции Филоново образовался ревком во главе с И.М. Бакалдиным и И.В. Ермаковым, собравшими рабочую железнодорожную дружину из сорока бойцов. Станция стала вторым революционным центром Хоперского округа, в то время как в соседних станицах Аннинской и Филоновской действовала атаманская власть. В начале апреля того же года создан 2-й Хоперский добровольческий отряд имени Степана Разина.

Гражданская война на Юге России для Советской России в 1918 г. во многом была борьбой за железную дорогу, по которой вывозили на север хлеб. Значительный отрезок дороги пролегал по территории Всевелико-

*Коммунистическая рота железнодорожников Борисоглебска. 1921 г.
Борисоглебский историко-художественный музей*

го Войска Донского, поэтому каждая из сторон стремилась взять железную дорогу под свой контроль. Разорвав сообщение Центральной России с Царицыном, повстанцы Дона вызвали на себя огонь частей регулярной Красной армии. В это время Филоново часто упоминается в сводках боевых действий противоборствующих сторон²³. Первым развернул здесь боевые действия, стремясь поднять казаков на борьбу с советской властью, П.Р. Дудаков.

Получив в тех боях контузию, Хламов вернулся в Борисоглебск, где и находился во время занятия города в декабре 1918 г. частями белого генерала Адриана Гусельщикова.

После освобождения Борисоглебска Николай Хламов, подлечившись, вновь стал в строй, был зачислен рядовым в 1-й Воронежский коммунистический полк, сформированный из коммунистов и комсомольцев трех губерний – Воронежской, Орловской и Тамбовской²⁴, и в 1919 году окончательно отчислен из РККА и откомандирован на железную дорогу.

На основе архивных материалов жизненный путь Н.С. Хламова в 20-е гг. реконструируется так. Мастер Борисоглебского вагоноремонтного завода; член Борисоглебского уездного исполкома РКП(б); с 1925 г., как

Н.С. Хламов (стоит первый справа) с группой товарищей и М.И. Калинин. 1925 г. Борисоглебский историко-художественный музей

сказано выше, уполномоченный ГубКК по Борисоглебскому укому; в 1927 году избран членом уездного комитета ВКП(б); в 1929-1930 гг. – секретарь, затем заместитель председателя Борисоглебской окружной контрольной комиссии²⁵.

В январе 1930 г. ЦИК и СНК СССР принимают постановление о льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям, сулившее немалые льготы, и Н.С. Хламов подал заявление в районную комиссию при Борисоглебском райисполкоме, заполнил анкеты, ставшие для нас ценнейшим историческим источником для уточнения судеб первых «солдат революции» и борисоглебских событий первых десятилетий минувшего века.

Местом жительства Хламов указал ту же Станичную слободу, где жил в доме № 19 на улице Революционной. Местом работы указал автотехникум и должность – начальник. Следует уточнить, что Борисоглебский дорожный техникум – таково его точное название – был организован в 1930 году в составе двух отделений: дорожно-строительного и авторемонтного. Значит, Н.С. Хламов стоял у истоков учебного заведения.

Никаких порочащих сведений о нем не имелось: советской властью не был судим, избирательных прав не лишился, собственности (движи-

мой или недвижимой) не имел и материальных убытков при установлении советского строя не понес, никто из его родственников раскулачен не был, за границей не жил, ГПУ не высылался (это вопросы анкеты). Слова свидетелей (что также требовалось для доказательства прошлых событий), Игнатова и Переведенцева²⁶, о его службе в Красной гвардии были признаны убедительными. И ему выдали копию выписки из протокола № 7 заседания комиссии по проверке красных партизан и красногвардейцев от 3 декабря 1931 г., в которой значилось: «Хламов Н.С., рождения 1880 года, член ВКП(б) с 1917 года» признан в звании красногвардейца. Через полтора года была проведена проверка «правильности ранее проведенной перерегистрации бывшим красногвардейцам и красным партизанам». Районная комиссия при Борисоглебском райисполкоме 9 июля 1933 г. перерегистрацию Хламова признала правильной, и ему выдали билет единой формы.

Теперь мы можем вернуться к началу повествования и сделать попытку объяснить страстность, с какой, например, проводил чистку партийных рядов герой повествования. Во многом эта страстность была порождена трагическим опытом гражданского противостояния, поделившего мир на «мы» и «они». «Они» – все те, кто должен остаться за горизонтом «светлого будущего». Думал ли он о том, что окажется за этим горизонтом?

...В 1938-м за Н.С. Хламовым пришли. Припомнили ему эсеровское прошлое, о чем он откровенно сообщал в анкетах в двадцатые годы, или вменили другие грехи – неизвестно. Но обвинение оказалось тяжким, ст. 58, п. 8 и 11, а приговор 10 лет лишения свободы – сродни расстрельному. В пятом томе Книги Памяти жертв политических репрессий Воронежской области значится, что приговор сопровождался «конфискацией имущества, с поражением в правах сроком на 5 лет. Наказание отбывал во Владимирской тюрьме. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 24 октября 1957 г. приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления». Скончался 14 ноября 1940 г. во Владимирской тюрьме, отбывая наказание²⁷.

Такие удостоверения выдавали бывшим красногвардейцам и красным партизанам

*П.Р. Дудаков. Рис. А. Мухина.
«Донская волна». ГПИБ России*

«С нами идет Дудаков»

Ответ на вопрос, почему Н.С. Хламову так запомнился Дудаков, поищем в строчках биографии казачьего есаула.

Имя Павла Романовича не раз упоминали современники. Он стал героем донского фольклора: «Ленин, Троцкий, Дудаков / Нас сравнили дураков...». Его упоминает в воспоминаниях офицер британской военной миссии на Юге России Х. Уильямсон²⁸. В фондах имперского военного музея (Лондон) хранится фотография, на которой запечатлен Дудаков в группе казаков. О нем вспомнит в мае 1919 г. Ф.К. Миронов в воззвании «В добрый час, донцы!», в котором бросил казакам обвинение за восстание на Дону²⁹.

Павел Романович Дудаков родился в 1893 г. в семье донского казака хутора Малый Разметный станицы Зотовской Хоперского округа. Окончил начальную школу и Донское сельскохозяйственное училище, служил агрономом в Зотовском юртовом правлении. В 1916 г. призван на военную службу, прапорщиком окончил курс Чугуевского военного училища. В апреле 1917-го выбран делегатом на 1-й войсковой круг³⁰.

Весной и осенью 1917 г. Новочеркасск – Донская столица и ставка войскового атамана генерала от кавалерии А.М. Каледина – гудел, как пчелиный улей. Почти ежемесячно в городе проходили не только войсковые круги: апрель-май, август-сентябрь – войсковые круги; в июле – областной военный съезд представителей пехотных и казачьих частей; в ноябре из Киева переехал общесфронтовой казачий съезд; в декабре приехали в Новочеркасск бывшие министры Временного правительства: П.Н. Милюков, М.В. Родзянко, А.И. Гучков и другие. В Новочеркасске был образован «Донской гражданский совет», во главе которого стали М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов и А.М. Каледин.

416391 1-й изд., 2-й год издания. А

ДОНСКАЯ ВОЛНА

под редакцией ВИКТОРА СЪВСКАГО.

Еженедельник истории,
литературы и сатиры.

Историческая
редакция

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
1 месяц ..... 16 руб. — кон.
2 месяца ..... 32 руб. — кон.
Отдельный № ..... 4 руб. — кон.

Редакция и контора — Сосновский пер., д. № 11
(против почты). Телет. 3-90.
Контора журнала открыта ежедневно, кроме праздни-
ков, с 10 ч. утра до 2 ч. д. и с 5—7 ч. веч.
Секретарь редакции принимает корреспонденцию, с 11—2 ч. дня.

Рукописи не возвращаются и, по усмотрению редакции, подлежат сокращениям и изменениям.

Редактор принимает по вторникам и пятникам
с 5—7 ч. вечера.

№ 28 (56).

28 июля 1919 года.

№ 28 (56).

П. Р. Дудаков (май 1918 г.).

Павель Дудаковъ.

В парикмахерскую въ станицѣ Урюпинской зашелъ зарослый волосами есаулъ. Прислѣхъ око. о засаженаго мучами зарила и крикнувъ на, вихарю, товчешему за пергородкой бритву:

- Цирюльникъ, постричь.
  - Парикмахеръ набросилъ простыню, обтыкалъ ватой шею, а затѣмъ изогнулся въ дугу и приспалъ:
  - Бороду также привакуируйте!
  - Да и бородку обработай,—согласился мохнатый есаулъ.
  - Бородку какъ прикажете: вѣромъ, клинничкомъ или а Павель Романовичъ?
  - Есаулъ заунылся:
  - Это какъ же а Павель Романовичъ?
  - А Павель Дудаковъ. Маленькой лопаточкой!
- Многие отпрянули теперь такъ въ Урюпинѣ въ честь героя.

Ворожка а П. Дудаковъ, хоперское востание-дудаковщина, казани съ Хопра и Кумыли-лудачата.

Въ 1917 году въ первомъ правительствѣ Каледина отъ Хоперскаго округа былъ долговязый хоружий Дудаковъ, фигурой своей и малюшкой головкой на длиннотѣ туловищѣ напоминавший болотную шицу дудака. Знали о немъ, что Дудаковъ агрономъ и больше ничего. Правительству у Каледана было съренное и въ эсэловичномъ Новочеркасскѣ о правительствѣ даже говорили: равняется на Дуакова.

Въ февралѣ 1918 года Дудаковъ тихо исчезъ изъ донской столицы и отсутствія его никто не замѣтилъ, какъ не замѣтилъ и присутствія послѣ паденія первого правительства Каледина. Но уже въ мартѣ въ соискитиныхъ газетахъ замелькала вѣстия о какихъ-то бандахъ Дудакова, нападающихъ на Филоново, на Урюино. Но это было такъ далеко отъ центровъ, что мало придавалось значения какому-то личическому Дудакову и не менее миче-кому явленію, ограниченному дудаковщиной. А такъ, какъ Дудаковъ атакывалъ не Екатериноздарь и Ростовъ, то о немъ скоро забыли.

Но когда пала совѣтская власть на югѣ Дона и воокрест Новочеркасскъ, то узнали, что на Хопрѣ стоятъ казани и водилъ ихъ на красныхъ хоружий Дудаковъ. Дюшла до юга даже пѣсни хопрякъ.

— Впередъ, къ зарубежкой Елани,
Съ нами идетъ Дудаковъ.

Поненному выражалась я картина востанія хопрякъ и работа вдохновенія востанія Дудаковъ.

Блывая изъ Новочеркасскъ, онъ поавалъ по станицамъ и хуторамъ и на сходкахъ говорилъ о большенныхъ и авалъ на борьбу съ ними. Говорилъ, очевидно, усвоенно, если у него оказалось до 23 приговоренъ станицъ, желатинныхъ свергнуть совѣтскую власть. Жизнь Дудаковъ вещь кочевую, ибо его работу захитили въ Урюпинской станицѣ, гдѣ засѣдалъ революционный центръ Хопра и трое: Селивановъ, Свистяновъ и Селивановъ правилъ орудуемъ. Одинъ нехалъ эфиръ, другой и въ эфирѣ не жукался, ибо давно имѣлъ свидѣтельство отъ врачей, призывающихъ его слабуными. За этими тремя стоили не менше мудрые правители.

Восный комиссаръ Леоновъ писалъ декретъ:

— Всѣ граждане, которые будутъ оказывать краснореміенія самогонимъ и самъ, томъ, будутъ знать это съ злобы, продавъ его народу, который въ нынѣмъ видѣ поднимаетъ скандалы, будутъ объявлены контр-революционерами и расстреляны въ течение 24 часъ.

— Революционная власть попыталась задержать Дудакова, но станицы притали его и не выдавали, хотя и принадлежало иногда Дудакову ночевать въ канавѣ въ морозную ночь.

Станицы подготовлены къ востанію, надо начинать. За Дудаковимъ всего шестьдесятъ бойцовъ-партизанъ съ однимъ пулеметомъ.

„Донская Правда“,—органъ урюпинскаго большинскаго центра такъ размнаивала о первыхъ операцияхъ Дудакова:

— 10 апрѣля онъ появился въ окрестностяхъ ст. Чиндонно и его развѣдчикъ вступилъ въ перестрѣлку съ нашими. Получивъ тревожнаго вѣстия, исполнительный комитетъ немедленно запросилъ помощи изъ Себрякова, Ю-

Журнал «Донская волна», еженедельник истории, литературы и сатиры,
Ростов-на-Дону, № 28, 19 июля 1919 г. ГПИБ России

В Донском правительстве Хоперский округ представлял П.Р. Дудаков. Его долговязая фигура, как вспоминает один из современников, часто мелькала на улицах Новочеркасска. В окружении блестящих имен общероссийского масштаба скромный хорунжий ничем не выделялся. Знали, что Дудаков агроном, и больше ничего³¹.

В феврале 1918 г. Дудаков тихо исчез из Донской столицы, и отсутствия его никто не заметил. Весной того же года в Усть-Медведицком и Хоперском округах началось активное разделение на красных и белых. И в советских газетах замелькали сообщения о бандах Дудакова, нападавших на Филоново и Урюпинск.

Обратимся вновь к воспоминаниям современника. «... это было так далеко от центров, что мало придавалось значения какому-то мифическому Дудакову и не менее мифическому явлению, окрещенному дудаковщиной... Но когда пала советская власть на юге Дона и воскрес Новочеркасск, то узнали, что на Хопре стоят казаки и водит их на красных хорунжий Дудаков. Дошла до юга даже песня хопрян: «Вперед к зарубежной Елани/ С нами идет Дудаков».

Исчезнув из Новочеркасска, он поехал по станицам и хуторам. На сходах звал казаков на борьбу с большевиками и имел успех. Поддержали Дудакова 23 станицы. Весной 1918-го разъезды дудаковского отряда вступили в перестрелку с красными. Получив тревожные известия, исполком Урюпинска срочно запросил помощь из Борисоглебска, Новохоперска и Балашова.

В последних числах марта соединенный красногвардейский отряд перешел в наступление. Дудаковские казаки, обосновавшиеся на хуторе Родниковском, не выдержали натиска и бежали в полном беспорядке, бросив все свое имущество и даже недопеченный хлеб.

Однако это было только начальным этапом боев. Через два дня отряд Дудакова провел ложную демонстрацию в 25 км от Урюпинска, и 31 марта (13 апреля н.с.)³², разобрав рельсы, отрезав телеграфную линию, ворвался в станицу и начал пулеметный обстрел штаба обороны красных. Как свидетельствовала местная большевистская газета, «Урюпино оказалось в полной дезорганизации, телефон не действовал, отдельные кучки красногвардейцев и членов и[сполнительного] к[омитета] не имели связи друг с другом, не понимали, что происходит и не смогли сопротивляться противнику, хорошо организованному, действующему по заранее обдуманному плану и встречавшему помощь со стороны офицеров и буржуазии станицы...».

Помимо различного имущества, денег, дудаковский отряд завладел семью десятками пулеметов. Однако удержаться в станице отряд не смог, тес-

нимый борисоглебскими и местными красногвардейскими отрядами, Дудаков вынужден был скрыться.

Приказом № 840 от 27 августа 1918 г. он будет произведен в подьесаулы как «поднимавший много раз восстания против Советской власти» и сразу же в есаулы «за боевые отличия при поднятии восстаний против советской власти в Хоперском округе»³³.

Как сообщают современные историки казачьего движения, Дудаков в феврале 1919-го был назначен командиром 3-го Донского партизанского отряда, вошедшего в состав Сводного корпуса генерала Э. Семилетова. С осени 1919-го П. Дудаков, уже в чине войскового старшины, командовал отрядом в 1-й Партизанской бригаде полковника Тацина, после ранения лечился в Новочеркасске, затем был зачислен в штаб Донской армии.

В марте 1920-го товарища (заместителя) управляющего Донского Осведомительного отдела Дудакова с 400 донцами англичане вывезли из Новороссийска на греческий остров Лемнос. Здесь он возглавил объединенный казачий сельскохозяйственный союз.

Вышедший из казачьих низов, помотававшийся по фронтам братоубийственной войны, он все более и более стал убеждаться в том, что будущее казаков – на родине; эта убежденность крепла не только под влиянием пережитого, но и подпитывалась решением ВЦИК 1921 г. о политической амнистии участников белого движения³⁴.

Возможно, именно это и стало причиной, по которой в августе 1921 г. П. Дудаков приказом атамана А.П. Богаевского был лишен офицерского звания и исключен из списков Донского казачьего войска.

После переезда в Болгарию П. Дудаков поселился в Варне, где стал руководителем местного отделения Союза возвращения на Родину и начал агитацию среди казаков за возвращение в Россию.

В 1921 г. в Россию возвратились 121 343 уехавших³⁵. В 1923 году П. Дудаков вернулся на Дон вместе с небольшой группой казаков, но в родную станицу так и не прибыл. Не исключено, что он разделит судьбу репатриантов, с которыми советские власти не церемонились: многие бывшие офицеры и военные чиновники были расстреляны, часть унтер-офицеров и солдат оказалась в северных лагерях³⁶.

Скрещение судеб

Территориальная и коммуникационная близость предопределила участие борисоглебских красногвардейских частей в событиях вблизи Филоново. С одним из красногвардейских отрядов комиссаром отправился сюда Николай Хламов. Наверяд ли ему довелось сойтись глаза в глаза с Павлом

Дудаковым. Но в летописи Гражданской их имена стоят рядом. Схожим оказались и финалы судеб!

«Революция – это бог Сатурн, пожирающий своих детей». По преданию, эти слова произнес 31 октября 1793 г., взойдя на эшафот, французский жирондист Пьер Верньо. Последующие столетия не единожды подтверждали справедливость слов, брошенных им в толпу с помоста гильотины. Н. Хламов и П. Дудаков, при всей несхожести жизненных путей и выбранных ими для себя сторон гражданского противостояния, сгинули в пожаре Великой русской революции. Как ею же была порождена масштабная чистка партсоваппарата, о событиях которой в ЦЧО мы рассказали в начале этого повествования.

---

¹ ГАОПИВО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 137. Л. 659.

² Там же. Л. 132.

Социально-политическим процессам в Махровке автор намерен посвятить отдельную публикацию.

³ ГАОПИВО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 137. Л. 303, 512, 516, 518.

⁴ Там же. Л. 513.

⁵ Там же. Л. 429.

⁶ Там же. Л. 517.

⁷ Там же. Л. 83, 84.

⁸ Там же. Л. 90.

⁹ Там же. Л. 87.

¹⁰ Там же. Л. 256.

¹¹ Там же. Д. 131. Л. 15. Там же. Ф. 37. Оп. 2. Д. 2. Л. 1 об. 2: Иван Иванович Вейнберг, по национальности русский, 1895 г. р., член РСДРП(б) с декабря 1917 г., в других политических партиях не состоял.

¹² ГАОПИВО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 10.

¹³ Станичная слобода – 638 дворов, 3484 жителя, волостное правление, православная церковь, школа, больница, четыре лавки, станция железной дороги. // Волости и важнейшие селения Европейской России. По данным обследования, проведенного статистическими учреждениями Министерства внутренних дел по поручению Статистического совета. Издание Центрального статистического комитета. Выпуск I. Губернии Центральной земледельческой области. СПб., 1880. С. 25.

¹⁴ Биографические сведения даны по: ГАВО. Ф. Р-1033. Оп. 2. Д. 282. Л. 1-6: Личное дело на красногвардейца Хламова Николая Семеновича; ГАОПИВО. Ф. 36. Оп. 2. Д. 1946: Борисоглебский уком ВКП(б), Регистрационная карточка, Хламов Николай Семенович.

¹⁵ Пьяных Н.И. О состоянии тамбовской организации партии социалистов-революционеров до 1917 г. // Вестник ТГУ, выпуск 2 (106), 2012. С. 305, 306.

¹⁶ Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. – М.: РОССПЭН, 1998. С. 36; Тамбовская энциклопедия, электронный ресурс // <https://tambweb.ru> (Дата обращения: 29 марта 2024.)

¹⁷ Андреев В., Кулаев С. Октябрьская революция и гражданская война в Тамбовской губернии. Тамбов, 1927. С. 24.

¹⁸ Там же. С. 25.

¹⁹ Накрохин Е.А. Иного не было пути. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1975. С. 50, 55-58.

Андрей Антонович Буханцов (1872, с. Алферовка Новохоперского уезда Воронежской губернии – 1942), член РСДРП с 1902 г., участник революционных событий в Новохоперске в 1917 г., первый председатель уездного исполкома, участник Гражданской войны. В 1921 г. – член Воронежского губкома РКП(б), заведующий губернским земельным управлением // ГАОПИВО. Ф. 9306. Оп. 1. Д. 244. В ГАОПИВО также хранятся короткие воспоминания Д.М. Кравцова, члена Новохоперского волостного ревкома, о крестьянском восстании в Алферовке в 1905 г. и участии в нем А.А. Буханцова: Ф. 5297. Оп. 4. Д. 65. Л. 1-5.

²⁰ Андреев В., Кулаев С., цит. соч. С. 26.

²¹ Никифор Александрович Переведенцев (1888, Орловская губерния – 1943, Борисоглебск), унтер-офицер, участник Первой мировой войны, член РСДРП(б) с 1917 г., участник революционных событий в Борисоглебске, один из организаторов отрядов Красной гвардии. О нем: ГАВО. Ф. Р-1033. Оп. 2. Д. 205; Лидеры смуты. 1918–1922 гг. Биографические материалы // Под ред. А.В. Посадского. М.: АИРО–XXI. 2017. С. 197-198; Пашенко М. Первый военком (Никифор Переведенцев в боях и трудах) // Подъем, 2023, № 4 (в этой публикации место рождения указано неверно, на самом деле Н.А. Переведенцев родился в деревне Пеньково).

²² Власова Н.В. Железнодорожный вокзал станции Филоново (город Новоаннинский) // «Новоаннинская межпоселенческая библиотека», см. <https://www.biblioteka-volgograd.ru> (Дата обращения: 18 марта 2024.)

²³ Из-за выгодного географического и военно-стратегического расположения станцию стремились захватить и удерживать противоположные борющиеся силы. В сводки Гражданской войны она попала уже в 1917 году. Отдавая из Новочеркасска приказ начальнику 7-й Донской дивизии о борьбе против большевиков вне пределов Донской области и взятии Воронежа, А.М. Каледин 31 октября 1917 года сообщал о том, что распоряжение о подготовке подвижного состава для посадки пешего батальона и 41-го полка Филоново и Панфилово сделаны // Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917–1920. Сборник документов. В двух томах. Ростов н/Д, 2017. Т. 1: март 1917 – май 1918. С. 141.

15 июня 1918 года нарком Сталин сообщает телеграммой предсовнаркома Ленину из Царицына: «Музга взята нами, Алексиково и Урюпино – также, железнодорожное сообщение восстановлено. Сегодня отправляю в Москву и на север пятьсот тысяч, полмиллиона, пудов хлеба. Из них сто тысяч идут между Арчедой и Филоново, остальные выходят из царицынских вокзалов...».

Как оказалось, Сталин поторопился. Казачья кавалерия смяла пехоту красных, железнодорожное сообщение было прервано и пришлось отправлять вагоны с хлебом назад в Царицын.

Месяц спустя Филоново попадает в разведсводки штаба Всевеликого Войска Донского об обстановке на фронте: «Отступающий под натиском наших войск противник стягивает свои главные силы к ст[анции] Филоново; по показаниям жителей, на Филоново имеется до 24 орудий разных калибров...». Из сообщения штаба Всевеликого Войска Донского от

23 июля 1918 г.: «Красногвардейские банды, разбитые на линии жел[езной] дороги Панфилово – Филоново – Бударино, неся большие потери и оставляя нам трофеи, бежали за пределы области к жел[езной] дороге Камышин – Балашов и оттуда на Поворино...» // Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917 – 1920. Сборник документов. В двух томах. Ростов н/Д, 2017. Т. 2: май 1918 – март 1920. С. 44, 49.

²⁴ Огненные годы. Воронеж: Центрально-Чернозем. кн. изд., 1967. С. 30.

²⁵ ГАОПИВО. Ф. 37. Оп. 2. Д. 1. Л. 72. Там же. Ф. 38. Оп. 1. Д. 140. Л. 47.

²⁶ Заполняя анкету, Н.С. Хламов допустил ошибку, пропустив вторую «е» (под его пером – Переведенцев). Несомненно, в его пользу свидетельствовал Н.А. Переведенцев.

²⁷ Книга Памяти жертв политических репрессий Воронежской области. Том 5. Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2022. С. 379; ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 10532.

По данным, которые приведены в первом томе упомянутого издания (С. 5), в ГАОПИВО хранятся около 37 тыс. архивно-следственных дел на более чем 47 тыс. репрессированных граждан. О семье Н.С. Хламова известно немного. В одной из анкет (1921) Н.С. Хламов указал, что на его иждивении находились жена и четверо детей. В картотеке ОБД «Мемориал», где сосредоточены данные о потерях Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, упомянут сержант Анатолий Николаевич Хламов, 1909 г. р., член ВКП(б), проживавший в Борисоглебске на улице Революционной, 26, призванный Борисоглебским РВК на службу в Краснознаменный Балтийский флот и пропавший без вести 30 ноября 1941 г. Место рождения, место призыва, наконец близкое место жительства (у Н.С. Хламова ул. Революционная, 19) с большой долей вероятности свидетельствуют о том, что А.Н. Хламов – сын героя этой публикации. В составленном в 1946 г. Борисоглебским военкоматом списке в качестве родственницы А.Н. Хламова указана сестра – А.Н. Едалина и ее адрес: 2-я Революционная, 25.

²⁸ Уильямсон Х. Прощание с Доном: гражданская война в дневниках британского офицера, 1919-1920; пер. с англ. А.С. Цыпленкова. Москва: Центрполиграф, 2007.

²⁹ Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917–1921 гг.). Документы и материалы // Под редакцией В. Данилова, Т. Шанина. М., 1997. С. 195-203.

³⁰ Там же. С. 726.

³¹ Севский Виктор. Павел Дудаков // Донская волна: еженедельник истории, литературы и сатиры. Ростов-на-Дону. № 28 (56), 28 июля 1919. Комплекты издания оцифрованы и выложены в свободном доступе на сайте Государственной публичной исторической библиотеки России.

³² Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. М.: Вече. 2008. С. 145.

³³ Там же. С. 278.

³⁴ Вспомним хотя бы яркую сцену посадки казаков на борт судна, следовавшего в Советскую Россию, в исторической ленте В. Наумова и А. Алова «Бег».

³⁵ Пушкарева Н.Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Отечественная история, 1996, № 1. С. 59.

³⁶ Там же.

Деятельность профессора А.Г. Русанова в годы Великой Отечественной войны

С.В. Маркова,
*к. и. н., доцент кафедры педагогики
и гуманитарных дисциплин
ВГМУ им. Н.Н. Бурденко*

Андрей Гаврилович Русанов (1874–1949) – известный в XX веке в Воронеже врач, профессор, общественный деятель и педагог. А.Г. Русанов родился в Воронеже в 1874 г. В 2024 г. общественность Воронежа отметила 150-летие со дня рождения А.Г. Русанова. Биография знаменитого воронежского врача широко известна, опубликованы дневники Русанова¹.

Андрей Гаврилович родился в Воронеже. В 1898 г., после окончания медицинского факультета Московского университета Андрей Гаврилович поехал в Швейцарию, где посещал в течение летнего семестра клиники таких крупных ученых, как Ц. Ру и Э.Т. Кохер. Профессор Русанов любил вспоминать о своих блестящих учителях, давших ему ряд принципиальных установок для будущей работы.

С сентября 1899 г. Русанов был зачислен ординатором госпитальной хирургической клиники в Москве. Окончив ординатуру, он заведовал больницами в Пензенской и Екатеринославской губерниях. В 1907 г. Андрей Гаврилович Русанов принял место старшего врача Воронежской губернской больницы, с этого времени вся его деятельность протекала на глазах жителей Воронежа, его опыт и слава врача, литературный талант и знакомство с Л.Н. Толстым долгие годы привлекали к нему всеобщее внимание.

Педагогическая деятельность А.Г. Русанова началась еще в 1900 г. в Москве на курсах по хирургии для сестер милосердия. Андрей Гаврилович в Воронеже был директором мужской фельдшерской школы и одновременно преподавал в женской фельдшерской школе (до 1925 г.). В 1913 г. Андрей Гаврилович защитил докторскую диссертацию о медицине.

В декабре 1918 г. доктор Русанов был избран Советом университета внештатным преподавателем по типу приват-доцента и читал с 1919 г. факультативный курс по клинической хирургии, потом курс госпитальной хи-

рургии². В 1920 г. внештатный преподаватель хирургии А.Г. Русанов был переведен на должность штатного преподавателя, ему было поручено чтение лекций по госпитальной хирургии³. В 1921 г. Андрей Гаврилович был утвержден в звании профессора кафедры госпитальной хирургии медфака ВГУ. В 1930-1931 гг. медицинский факультет ВГУ был преобразован в Воронежский государственный медицинский институт (ВГМИ). До конца жизни А.Г. Русанов работал в нем как руководитель кафедры госпитальной хирургии.

Верный своим демократическим убеждениям доктор Русанов в период революции оказался в центре общественного движения. В 1919-1920 гг. он заведовал лечебным подотделом, затем подотделом борьбы с социальными болезнями Воронежского здравоохранения.

В 1934 г. профессору Русанову исполнилось 60 лет, в Воронеже отметили его юбилей и 35-летие научно-врачебной и педагогической работы⁴.

Накануне Великой Отечественной войны в 1940 г. Андрей Гаврилович издает свою самую известную монографию «Лечение ран», которая получила высокую оценку специалистов⁵. Работа была посвящена фактору инфекции в лечении гнойных ран, применению сульфаниламидных препаратов в хирургии, изучению вторичной инфекции ран, ее источников и способы предупреждения.

С началом Великой Отечественной войны все сотрудники кафедры госпитальной хирургии ВГМИ призывного возраста были мобилизованы на фронт. Остались только заведующий кафедрой профессор А.Г. Русанов, доктор М.К. Комиссаров и два ассистента.

Основными пациентами профессора А.Г. Русанова до начала поступления раненых солдат в Воронеж были горожане и беженцы, пострадавшие при бомбежках. Вскоре стали поступать раненые с фронта. «Я как хирург и как руководитель клиники знал, что если возникнет война, то за фронтом защитников Родины станет другой фронт – фронт борьбы за жизнь и здоровье раненых бойцов и командиров нашей доблестной Красной Армии... За последний год я написал и выпустил книгу «Лечение ран», которой сейчас в своей работе руководствуются врачи в больницах и госпиталях», – написал А.Г. Русанов⁶.

Профессор Русанов продолжил чтение лекций и практические занятия на 5-м курсе ВГМИ и вел особые занятия групп по военно-полевой хирургии (курс введен с 1933 г.), им были разработаны методика и содержание каждого занятия. Осенью 1941 г. в ВГМИ организованы еще два досрочных выпуска врачей.

После оккупации фашистами Украины, советское военно-медицинское командование вынуждено было обратить внимание на Центральное Черноземье. Расположение тыловых госпиталей учитывало дислокацию медицинских учебных и научно-исследовательских медицинских институтов. В границах Орловского военного округа имелось два медицинских института: Воронежский и Курский.

Для организации оказания специализированной хирургической медицинской помощи медицинские институты могли выступать как научно-методические центры и служить базой формирования хирургических госпиталей, особенно по узким хирургическим специальностям⁷.

Работа в госпиталях и консультации стали обязательными для профессорско-преподавательского состава после приказа Наркомздрава от 1 октября 1941 г. о прикреплении хирургов профессорско-преподавательского состава к госпиталям как консультантов и для проведения наиболее квалифицированных операций⁸.

Осенью 1941 г. боевые действия на советско-германском фронте приближались к Воронежу, к ноябрю 1941 г. была частично оккупирована Курская область. ВГМИ стал готовиться к эвакуации. 4 декабря 1941 г. специальный эшелон со студентами и преподавателями ВГМИ отправился с железнодорожного вокзала Воронежа в назначенный для эвакуации г. Красноярск. Профессор А.Г. Русанов читал лекции прямо в вагоне для студентов выпускного курса.

24 декабря 1941 г. был получен приказ Наркомздрава о реэвакуации ВГМИ, обстановка на фронте после битвы под Москвой улучшилась. Эшелон ВГМИ с преподавателями и студентами «с колес» из-под Уфы развернулся и отправился домой в Воронеж, где с 1 февраля 1942 г. возобновились занятия со студентами.

После реэвакуации в Воронеж кафедра А.Г. Русанова вновь вернулась на свою базу в областную больницу и продолжила свою работу «с 8 часов утра до 8-9 часов вечера»⁹. В составе кафедры: профессор А.Г. Русанов, и.о. ассистента А.А. Русанова и аспирант Т.А. Суворова. Основная лекционная нагрузка – лекции по хирургии для студентов 5-го курса в количестве 450 человек полностью ложились на плечи заведующего кафедрой. Лекции читались в два потока, кроме того, кафедра располагала 150 койками фактически при двух ассистентах и двух ординаторах. Условия работы были чрезвычайно тяжелыми, в больнице отсутствовало отопление, не работали уборные, операционный блок вышел из строя, тем не менее раненым и жителям Воронежа оказывалась возможная в тех условиях хирургическая помощь.

Профессор Русанов организовал и научную работу по наиболее важным научно-практическим проблемам военно-полевой хирургии. Сотрудники кафедры выступали на межгоспитальных и армейских конференциях, на медицинских конференциях врачей Юго-Западного и Брянского фронтов.

В мае 1942 г. состоялась научная конференция Воронежского медицинского института. Под руководством А.Г. Русанова его ассистентами и ординаторами были подготовлены доклады, посвященные иммунитету при гнойной инфекции с доказательными материалами не только клинических, но и лабораторных исследований. Главная тема докладов – лечение ран, сирингизм действия антисептических средств и фагоцитоза крови.

Основные ранения в действующей армии требовали хирургической помощи, хирургов катастрофически не хватало. Кроме учебной, клинической и научной работы А.Г. Русанов много времени уделял лечебной и консультативной деятельности в госпиталях Воронежа, а также повышению квалификации врачей-хирургов.

«День был загружен до вечера, – писал А.Г. Русанов в воспоминаниях. – Бытовые условия были плохими, зимой было холодно не только в больнице, но и в квартирах, питались скудно, но вместе с тем работа поглощала всех нас, что и в самые тяжелые дни бомбежек с воздуха, когда возвращались лишь вечером и ночевали в бомбоубежище, нам мысли не приходило о том, чтобы бросить эту работу и бежать куда-то»¹⁰.

28 июня 1942 г. немецко-фашистские войска перешли в наступление на воронежском направлении, бомбежки города усилились. Ночью 3 июля 1942 г. А.Г. Русанов был вызван в ВГМИ и получил распоряжение о немедленной эвакуации из Воронежа. Начальник местного эвакуопункта Савенко вечером 4 июля 1942 г. устроил большую группу профессоров на один последний санитарный поезд. Однако поезд остановился на ст. Шуберская из-за полной забитости путей и налетов фашистской авиации. С большим трудом профессор А.Г. Русанов и его дочь А.А. Русанова добрались до Тамбова, где были зачислены в госпиталь НКО. С 15 июля по 1 сентября 1942 г. профессор Русанов работает хирургом-консультантом в тамбовских госпиталях. «Прекрасно оборудованные госпитали, опытный и увлеченный работой хирургический персонал... все это делало напряженный труд буквально с утра до поздней ночи просто незаметным, дававшим полное удовлетворение. Мы чувствовали себя снова в рядах тех, кто борется за победу нашей Родины...»¹¹.

Студенты и преподаватели ВГМИ поездом добрались до Куйбышева и вскоре разместились в Ульяновске. Профессор Русанов получил от дирекции института приглашение присоединиться к коллективу, и 5 сентября

1942 г. семья Русановых переехала в Ульяновск. В период Сталинградской битвы г. Ульяновск стал госпитальной базой действующих фронтов, здесь были размещены 14 госпиталей для раненых.

В Ульяновске в это время представителем кафедры госпитальной хирургии была только ординатор Т.А. Суворова. Один из госпиталей НКО стал местом, где расположилась кафедра. Госпиталь № 1646 на 240 раненых разместился в школе, однако чтение лекций по хирургии было перенесено в приемную поликлиники при областной больнице, где было значительно теплее. Лекции начинались со второго семестра, поэтому осень и зиму 1942 г. профессор Русанов работал хирургом госпиталя № 1646 и хирургом-консультантом в госпитале № 1847, специализированном на черепно-мозговых ранениях. Одновременно Андрей Гаврилович был в комиссии по обследованию госпиталей Ульяновска и руководил курсом по повышению квалификации врачей-хирургов.

12-14 октября 1942 г. в Ульяновске была проведена первая научная сессия ВГМИ. Основной доклад был сделан А.Г. Русановым о лечении ран и борьбе с инфекциями¹².

Весь ульяновский период эвакуации ВГМИ кафедра госпитальной хирургии продолжала научную работу. А.Г. Русанов стал научным руководителем исследований для ассистентов А.А. Русановой (защита диссертации в 1945 г.) и Т.А. Суворовой (защита в 1944 г.). Материал диссертаций собирался в госпиталях. Кроме того, профессор провел две научные конференции для врачей госпиталей Ульяновска, где выступил с докладами: «Современные направления в лечении ран» и «Об остеомиелите после огнестрельных ранений».

Лекции на 5-м курсе начались 14 января 1943 г. Студентов-выпускников – 12 групп в количестве 150 человек. Штат кафедры увеличился: профессор, два ассистента Русанова и Суворова и ведущий хирург госпиталя и.о. доцента на кафедре П.Н. Булгаков (бывший ассистент факультетской хирургической клиники ВГМИ до войны).

На Ученом совете ВГМИ 10 июня 1943 г. были рассмотрены вопросы программы обучения и вопрос о праздновании «25-летия Наркомздрава совместно с 25-летием нашего института»¹³ (одним из предложений к юбилею стало задание для профессоров – написать историю кафедр. Именно по этому решению профессор А.Г. Русанов написал историю кафедры госпитальной хирургии, которая хранится сейчас в музее истории ВГМУ. – М.С.).

В Ульяновске большая часть профессорско-преподавательского состава ВГМИ подали заявления и все были приняты в члены ВКП(б). 25 июня

1943 г. профессор А.Г. Русанов также подал заявление о приеме его кандидатом в члены ВКП(б)¹⁴.

24.01.1944 г. А.Г. Русанов получил заслуженную награду – орден Трудового Красного Знамени, известие о награждении было получено еще осенью 1943 г.¹⁵

В конце 1943 г. профессор Русанов был командирован ВГМИ в Воронеж для подготовки к переезду кафедры и содействия Воронежскому облздравотделу для развертывания хирургической помощи населению. Однако возможность приехать профессору Русанову в Воронеж появилась только в начале 1944 г. В Воронеже не осталось ни одного сохранившегося помещения поликлиники или больницы. Единственное чуть сохранившееся здание – здание Ворошиловской поликлиники, оно могло быть приспособлено под хирургическую больницу. Операционную разместили на первом этаже, где в одной из уцелевших комнат с большими окнами находился котел, который отапливал две комнаты (сейчас – 3-я городская больница Воронежа).

Директор ВГМИ Л.М. Эйдлин в приказе от 8 февраля 1944 г. в связи с 45-летием научной деятельности профессора А.Г. Русанова объявил ему благодарность от имени вуза, профессоров и преподавателей городского и областного отделов здравоохранения Ульяновска, научной общественности «за многолетнюю высокополезную деятельность по воспитанию врачебных кадров и делу лечебной помощи»¹⁶.

Летом 1944 г. в Воронеж из ульяновской эвакуации в полном составе возвратился ВГМИ. В том же здании бывшей поликлиники, которая медленно, но восстанавливалась, начались занятия со студентами. Специальных аудиторий не было, и Андрей Гаврилович вел занятия в кабинете главврача и ассистентской. Условия совершенно не подходили для занятий, но лекции продолжались. Постепенно появилась лаборатория, потом вторая, отстраивалась и больница. Штат клиники был установлен с 1945 г. в соответствии с правительственным распоряжением в 120 коек и состоял из профессора, двух доцентов, 6 ассистентов и 2 лаборантов.

Кафедра госпитальной хирургии под руководством А.Г. Русанова являлась выпускающей кафедрой, она завершала 5-летнее обучение студентов-медиков. Почти две тысячи врачей подготовил ВГМИ в годы Великой Отечественной войны для фронта и тылового здравоохранения.

А.Г. Русанов, в годы Великой Отечественной войны заведующий кафедрой госпитальной хирургии и практический хирург, консультант военных госпиталей, всегда работал во взаимодействии с органами здра-

воохранения, учил студентов, хирургов, работал на курсах по повышению квалификации врачей, организовывал и направлял научно-исследовательскую работу кафедры и клиники. Сразу же после окончания войны в 1946 г. Русанов Андрей Гаврилович был избран депутатом Верховного Совета СССР. Количество врачей-хирургов, научившихся у Андрея Гавриловича, исчислялось сотнями, сам профессор перестал оперировать только незадолго до смерти.

В 1949 г. в возрасте 75 лет Андрей Гаврилович Русанов скончался.

---

¹ Русанов А.Г. Воспоминания о Л.Н. Толстом. Воронеж: Обл. кн. изд-во, 1937; Русановы. Из века в век. Т. 1. Воронеж, 1994; Зайцев Е.И. Андрей Гаврилович Русанов (1874-1949) // Вестник хирургии им. И.И. Грекова. 2008. Т. 167. № 3. С. 9-10; Одна на всех война: Великая Отечественная война в воспоминаниях семьи Русановых. Воронеж, 2020, и др.

² Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 4. Л. 203 (об.).

³ Там же. Д. 11. Л. 90 (об.).

⁴ Назаров Н.Н. К 35-летию юбилею научно-врачебной и общественно-педагогической деятельности профессора А.Г. Русанова // Труды Воронежского мединститута. Т. 3. Воронеж, 1935. С. 3-6.

⁵ Русанов А.Г. Лечение ран. Воронеж, Воронеж обл. кн. изд-во, 1940. 104 с.

⁶ Коммуна (Воронеж). 1941. 5 августа. (№ 183). С. 3.

⁷ Смирнов Е.И. Война и военная медицина 1939-1945 гг. М.: Медицина, 1979. С. 122.

⁸ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Сборник документов и материалов /Под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М.: Медицина, 1977. С. 51, 64-65.

⁹ Музей истории ВГМУ. Воспоминания А.Г. Русанова. Инв. № 787 (ВГМА).

¹⁰ Из воспоминаний А.Г. Русанова. Музей истории ВГМУ. Там же.

¹¹ Из воспоминаний А.Г. Русанова. Там же.

¹² ГАВО. Ф. Р-2726. Оп. 1. Д. 11. Л. 42.

¹³ Там же. Л. 86 (об.).

¹⁴ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 404. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.

¹⁵ Там же. Л. 34.

¹⁶ ГАВО. Ф. Р-2980. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

Пролетариат города Воронежа и его участие в большевистском перевороте 30 октября (12 ноября) 1917 года

Е.Ю. Назаренко,

*к. и. н., старший научный сотрудник
Воронежского областного
краеведческого музея*

К 1917 г. рабочий класс Воронежа был не слишком многочисленным. Он насчитывал, по разным оценкам, 10-12 тысяч человек при общем населении города 123 тыс. – т.е. составлял около 10% населения. Симпатии воронежских рабочих в течение 1917 г. претерпели эволюцию. Весной и летом 1917 г. основная часть пролетариата симпатизировала эсерам и меньшевикам. Рабочие, стоявшие на большевистских позициях, представляли собой заметную группу, однако их было меньше, чем сторонников умеренных социалистов.

Ситуация поменялась осенью 1917 г. На фоне социально-экономического и политического кризиса симпатии воронежских рабочих стали склоняться на сторону большевиков, предлагавших радикальный путь решения острых социальных вопросов. Отметим, что популярность эсеров и меньшевиков в пролетарской среде хоть и падала, но оставалась на высоком уровне. Об этом свидетельствует, к примеру, тот факт, что на рабочей конференции, проходившей 22-25 октября в Воронеже, представителей двух противоборствующих сторон было примерно поровну: 32 места у большевиков и левых эсеров против 30 мест у правых эсеров и меньшевиков¹.

Однако в вооруженном сегменте воронежских рабочих определенно преобладали радикальные настроения. Это было связано с тем, что большевики готовились к насильственному захвату власти. Одним из элементов этой подготовки было вооружение пролетариата, которое было обозначено В.И. Лениным в качестве первоочередной задачи еще в марте 1917 г. Осенью 1917 г. на воронежских предприятиях создавались вооруженные большевистские отряды. Именно в это время появились т.н. Красные гвардии на воронежских промышленных предприятиях – заво-

де «Рихард Поле» (руководитель В.Н. Губанов), в Отрожских железнодорожных мастерских (руководитель – Вакидин) и др. Кроме того, заметно радикализировались члены старейшей пролетарской организации города – Воронежской городской рабочей дружины, созданной еще весной 1917 г. В октябре наметился их дрейф в сторону левого крыла эсеров, возникшего в результате внутривнутрипартийного раскола и вступившего в коалицию с большевиками. Таким образом, к концу октября 1917 г. все вооруженные пролетарские отряды, существовавшие в Воронеже, были близки большевикам либо их союзникам.

В конце октября большевики интенсифицировали подготовку к вооруженному восстанию. 29 октября, накануне выступления, на Воронежском винном складе прошло заседание городской рабочей дружины, где произошли серьезные изменения – вместо правого эсера Мотайлова руководителем организации был избран левый эсер М.А. Чернышев². Консолидируя лояльных пролетариев, большевики подготавливали почву для восстания.

Решение о начале восстания было принято в ночные часы 30 октября 1917 г. А.С. Моисеевым, воронежским большевистским лидером. Согласно разработанному им плану, предполагалось, что в то время, когда солдаты будут штурмовать здание штаба 8-й бригады (где заседали офицеры), вооруженные отряды рабочих захватят «все государственные учреждения и предприятия государственной важности в Воронеже»³. Отметим, что ключевым актом восстания должна была стать борьба солдат с офицерами, а действия рабочих были хоть и важными, но вспомогательными – по сути, они должны были заняться «зачисткой» территории города.

Для согласования действий солдат и рабочих на секретное совещание, проходившее ночью 30 октября в Чижовских казармах, был приглашен лидер левых эсеров Е.Ф. Муравьев, ответственный за сношения с Воронежской боевой рабочей дружиной, а также руководитель дружины М.А. Чернышев. Как вспоминал И.Я. Врачев, о сроках начала восстания было отдельно сообщено и В.Н. Губанову, руководителю Красной гвардии завода «Рихард Поле», с тем чтобы он привел свой отряд в боевую готовность⁴.

Выступление солдат началось ранним утром 30 октября 1917 г. Одновременно с этим происходил процесс захвата рабочими отрядами важных городских объектов – и завершился он, согласно воспоминаниям И.А. Громова, раньше, чем солдаты сломили сопротивление офицерского корпуса⁵.

Штабом рабочего восстания стал Дом народных организаций на улице Большой Дворянской. Вовлечение рабочих в этот процесс было массо-

вым. Н.И. Строков утверждал, что всего в нем участвовали около 2 тысяч человек⁶. М.А. Чернышев приводил схожую цифру – 1500-1600 человек, оговорившись, что точную численность установить невозможно. Согласно его воспоминаниям, людей было очень много: «Рабочими были заполнены почти все помещения Дома народных организаций, полон большой двор и столько было народа, что и бывший губернаторский сад тоже был заполнен вооруженными рабочими»⁷. Данные, приведенные Е.Ф. Муравьевым и И.А. Чуевым, более скромны – несколько сот человек.

Судя по всему, эти рабочие были неплохо вооружены – по свидетельству М.А. Чернышева, им были выданы винтовки и гранаты из неприкосновенного запаса 5-го пулеметного полка. Дискуссионным является вопрос об организации деятельности пролетариев в тот день. Н.Н. Рабичев в воспоминаниях утверждал, что он, а вместе с ним и другие большевистские лидеры, «стали распоряжаться дружинниками, посылая их по объектам и для занятия правительственных учреждений»⁸. Сам Рабичев, по собственному признанию, поставил караулы рабочих у всех входов в Дом народных организаций, а также отправил отряды для захвата телеграфа, телефонной станции и вокзала – при этом рабочие повиновались ему беспрекословно⁹. М.А. Чернышев в мемуарах заочно полемизировал с покойным к тому времени партийным деятелем. Он отрицал возможность того, что большевистские лидеры могли руководить действиями вооруженных рабочих, разве что «более опытные ... товарищи ... исправляли мои промахи и рекомендовали мне дополнительно занять отрядами одни или другие учреждения»¹⁰. Этой операцией, по утверждениям Чернышева, мог руководить только он сам, начальник дружины.

Такого же мнения придерживались в воспоминаниях и рядовые бойцы, в тот период – подчиненные М.А. Чернышева. При этом любопытно, что не только Н.Н. Рабичев, но и другие большевистские лидеры в мемуарах фамилию Чернышева не упоминали. И.Я. Врачев в качестве организаторов рабочего восстания упоминал имена лидера левых эсеров Е.Ф. Муравьева и большевика В.Н. Губанова¹¹. В другом источнике – в хронике революционных событий под редакцией Б.М. Лавыгина – лидерами пролетарского выступления были названы, помимо вышеперечисленных, левые эсеры И.С. Пляпис и А.В. Абрамов¹².

Вероятно, такую разногласицу следует объяснять отличиями в оптике мемуаристов. Для руководителей восстания было очевидно, что за действиями масс стоял Военно-революционный комитет. Поскольку в рабочей дружине преобладали левые эсеры, ответственность за ее деятельность несли лидеры этой партии – Е.Ф. Муравьев, И.С. Пляпис и

А.В. Абрамов. Что же касается рядовых дружинников, то они имели связь только со своим непосредственным начальником М.А. Чернышевым, который, в свою очередь, подчинялся Муравьеву и Абрамову. При этом, скорее всего, в своих воспоминаниях Чернышев несколько преувеличил собственное значение – по-видимому, он отвечал за исполнение тактических задач, но не за решение стратегических вопросов.

Отряды, занимавшиеся захватом объектов, формировались в основном из пролетариев. Исключением здесь может служить разве что небольшой отряд солдат 5-го пулеметного полка, посланный на помощь рабочим¹³, а также члены социал-демократического кружка учащейся молодежи под руководством Б.М. Иппо¹⁴.

Примечательно, что среди рабочих, пришедших к Дому народных организаций, были не только сторонники восстания, но и его противники, которые принялись «ругать большевиков и левых эсеров и им сочувствующих, организующих, по их мнению, авантюристический захват власти Советам»¹⁵. Чернышев вспоминал, что оружие (за распределение которого он отвечал) в тот день «давали левым эсерам и большевикам, а правым эсерам и меньшевикам его не давали»¹⁶. Таким образом, участие в установлении большевистской власти в Воронеже приняли не только члены боевых дружин (общегородской и боевых отрядов с предприятий), но и рабочие, не состоявшие в этих организациях.

Однако основную роль в этом процессе играли все же рабочие, входившие в боевые отряды. Члены Красных гвардий воронежских предприятий явились к месту сбора организованно. Если верить М.А. Чернышеву, с завода «Рихард Поле» под руководством В.Н. Губанова пришло примерно 70-80 человек, рабочих Отрожских железнодорожных мастерских явилось около сотни, и даже работников коммунального хозяйства пришло приблизительно 25-30 человек¹⁷. В то же время наибольший вклад в зачистку города внесли, несомненно, члены общегородской рабочей дружины, члены которой вызывались поодиночке со своих квартир и приходили к Дому народных организаций самостоятельно.

Согласно Д.Н. Зайцеву, бойцы делились на подразделения по 20-25 человек, а затем шли занимать стратегические объекты¹⁸. Вот как это описывал М.А. Чернышев: бойцы занимали «в первую очередь почту и телеграф в Воронеже, размещавшиеся прямо против Дома народных организаций, потом станции Воронеж-I и Воронеж-II с телеграфами, далее спиртовой завод, находившийся в Тулиновском переулке (ныне ул. Комиссаржевской), остальные железнодорожные предприятия, мосты, заводы, учреждения г. Воронежа»¹⁹. Есть сведения, что чиновники, рабо-

6. Воронежский вестник архивиста

тавшие в захватываемых учреждениях, встречали вооруженных рабочих враждебно – однако их сил не хватало на то, чтобы навязать борьбу.

Следующим актом революционного процесса был разгон существовавших в городе советских органов власти, находившихся под контролем правых эсеров и меньшевиков. Согласно некоторым мемуарным данным, этим процессом руководил М.А. Чернышев²⁰. Сам Чернышев утверждал, что приступил к действиям, получив приказ от руководителя, левого эсера А.В. Абрамова, озвучившего волю Военно-революционного комитета. Чернышев вспоминал, что, когда он вошел в помещение исполкома, там заседали 18-20 человек, в том числе эсеровские лидеры В.П. Кобытченко, М.Л. Коган-Бернштейн, Арс. Михайлов и др., увидев которых, руководитель дружины, 20-летний молодой человек, оробел, но тем не менее призвал участников заседания покинуть помещение. Получив не слишком вежливый отказ, Чернышев ушел, однако затем явился с вооруженным отрядом числом 12-13 человек. После этого члены исполкома были вынуждены подчиниться силе и покинули помещение. Отметим, что, согласно свидетельству бывшего дружинника М.А. Григорьева, разгон исполкома Совета осуществлял не Чернышев, а сам Григорьев, по поручению начальника дружины. Мемуарист утверждал, что, услышав требование очистить помещение, эсер М.Л. Коган-Бернштейн достал пистолет системы «браунинг», однако председательствующий В.П. Кобытченко согласился «подчиниться насилию», и собрание разошлось²¹.

Отдельной структурой, выделившейся из основного крыла Советов, была крестьянская секция, накануне переворота, 29 октября, образовавшая свой президиум во главе с правым эсером К.С. Буревым (Сопляковым). Она также была разогнана 30 октября представителями новой власти. Согласно революционной хронике Б.М. Лавыгина, разгном крестьянского президиума руководили левые эсеры И.С. Пляпис и А.В. Абрамов²², а мемуарист Д.И. Карпик утверждал, что во главе этого процесса стоял большевик В.Н. Люблин. По словам Карпика, члены президиума Совета крестьянских депутатов, в особенности его руководитель Буревой, поначалу отказывались подчиниться требованию покинуть помещение. Однако, оказавшись перед угрозой физической расправы, все-таки вышли²³.

Таким образом, сценарий разгона двух советских органов власти, если судить по ряду мемуарных источников, был схожим – члены исполкомов пытались сопротивляться, но, обнаружив свое бессилие, подчинялись требованиям представителей новой власти. При этом большевики и левые эсеры даже не пытались скрыть внеправового характера своей

деятельности. В воспоминаниях Н.Н. Рабичева описан эпизод, как на вопрос члена партии меньшевиков о мандате один из членов ВРК сказал, показав на винтовку красноармейца: «Вот вам мандат!». При этом роспуск эсеро-меньшевистских советских органов Рабичев описал совсем не так, как другие мемуаристы. Он утверждал, что не было ни разгона, ни сопротивления, – просто в какой-то момент «группа эсеровских исполкомцев», находившихся в Доме народных организаций, стала мешать новым властям²⁴. По словам Рабичева, бывшие лидеры Совета не только не отстаивали свои права, но и сами предложили себя арестовать: в сложившейся ситуации «эсеру сидеть под охраной большевиков было много спокойнее, чем быть на свободе»²⁵. С этой реальностью якобы столкнулся председатель разогнанного исполкома Совета Арс. Михайлов, который, пытаясь вести антибольшевистскую агитацию среди рабочих, едва не был поднят ими на штыки. И только пребывание под стражей могло избавить эсеров от опасности – но не от унижения. Не без злорадства Н.Н. Рабичев писал о том, что, «сидя под караулом трех красногвардейцев, осыпавших их насмешками», недавние руководители Воронежской губернии «имели редкую возможность любоваться картиной штаба повстанческого отряда в действии»²⁶.

М.А. Чернышев писал о том, что изгнанные из Дома народных организаций эсеровские лидеры В.П. Кобытченко и Арс. Михайлов устроили антибольшевистский митинг, который был быстро разогнан. Чернышев подтверждал информацию Рабичева, что уже 30 октября эсеровские и меньшевистские лидеры (среди которых были названы Арс. Михайлов, а также члены президиума крестьянского Совета – К.С. Буревой, К. Мануйлов, М. Кондратьев, В. Крупецкой и др.²⁷) были арестованы, однако мотивы их задержания он описывал иначе – в качестве таковых называлось предотвращение беспорядков. Любопытно, что, поскольку бывшие члены исполкома не могли устраивать митингов по ночам, вечерами их отпускали по домам, а утром снова брали под стражу. По словам Чернышева, это продолжалось несколько дней, за которые власть большевиков уже достаточно укрепилась и смогла обойтись без того, чтобы изолировать своих политических оппонентов. Вероятно, к противникам новой власти не были применены по-настоящему суровые меры, поскольку аппарат репрессий, необходимый для решения этой задачи, еще не был сформирован.

Последним актом революционной борьбы, в которой приняли участие рабочие, было разоружение офицеров Воронежского гарнизона и юнкеров. Вечером 30 октября была проведена зачистка двух объектов – гости-

ницы Самофалова на Большой Дворянской ул. (ей руководил М.А. Чернышев) и Воронежского кадетского корпуса (командовал помощник начальника рабочей дружины М.И. Иенне). Во время этих мероприятий офицеры подверглись не только разоружению, но и символическому унижению – с их одежд срывались погоны²⁸. Однако, как уверяли участники этого процесса, офицеров не арестовывали и не применяли к ним иных репрессивных мер – опять же не из гуманистических соображений, а в связи с отсутствием аппарата насилия.

Этим и завершился политический переворот в Воронеже 30 октября 1917 г., организованный лидерами партий большевиков и левых эсеров и осуществленный их вооруженными сторонниками. Следует признать, что основную роль в этих событиях играли солдаты 5-го пулеметного полка, на которых и была возложена самая сложная задача – сломить сопротивление офицеров Воронежского гарнизона. С этой задачей солдаты – не без кровопролития – справились. Задача вооруженных рабочих отрядов была важной, но вспомогательной и, можно даже сказать, технической – они занимались зачисткой учреждений, разгоном ранее существовавших органов власти. Поскольку никто из представителей этих органов не мог оказать вооруженного сопротивления, для их подавления было достаточно небольших мобильных отрядов (20-25 человек), среди участников которых были и люди, ранее никогда не державшие в руках огнестрельного оружия. Учитывая тот факт, что именно солдаты внесли решающий вклад в разгром противников большевиков, события, произошедшие в Воронеже на исходе октября 1917 г., следует считать скорее не пролетарской (вопреки представлениям советской историографии), а солдатской революцией.

Вышесказанное не отменяет того факта, что рабочие также внесли свою лепту в победу восстания. Ход процесса, происходившего 30 октября 1917 г., лучше всех описал мемуарист Д.И. Карпик: «Подобно весеннему половодью, когда два встречных потока – нижняя и верхняя вода – образуют единый мощный разлив, в день Октябрьского восстания в Воронеже двигались два встречных людских потока, руководимые партией большевиков: революционные солдаты из окраин к центру, и рабочие дружины – из центра на окраины...»²⁹.

---

¹ Разиньков М.Е. «Второе двоевластие»: политическая ситуация в Воронежской губернии в конце 1917 – начале 1918 г. // Воронежский вестник архивиста. Выпуск 15. Воронеж, 2018. С. 144.

- ² Архив Воронежского областного краеведческого музея, (далее – ВОКМ). Д. 3. Л. 32.
- ³ Там же. Л. 45.
- ⁴ Там же. Д. 655. Л. 17.
- ⁵ Громов И.А. По зову большевистской партии // За власть Советов. Сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917-1918 годах. Под ред. И.Г. Воронкова и Т.М. Севастьяновой. Воронеж, 1957. С. 94.
- ⁶ Архив ВОКМ. Д. 645. Л. 2.
- ⁷ Там же. Д. 3. Л. 45.
- ⁸ Рабичев Н.Н. Октябрьские дни в Воронеже. Воронеж, 1934. С. 67.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Архив ВОКМ. Д. 3. Л. 55.
- ¹¹ Там же. Д. 655. Л. 17.
- ¹² Лавыгин Б.М. 1917-й год в Воронежской губернии (Хроника). Воронеж, 1928. С. 130.
- ¹³ Громов И.А. Указ. соч. С. 93.
- ¹⁴ Архив ВОКМ. Д. 3. Л. 56.
- ¹⁵ Там же. Л. 58.
- ¹⁶ Там же. Л. 57.
- ¹⁷ Там же. Л. 56.
- ¹⁸ Там же. Д. 58. Л. 10.
- ¹⁹ Там же. Д. 3. Л. 53.
- ²⁰ Там же. Д. 94. Л. 6.
- ²¹ Там же. Д. 911. Л. 5.
- ²² Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 130.
- ²³ Архив ВОКМ. Д. 639. Л. 4-5.
- ²⁴ Рабичев Н.Н. Указ. соч. С. 70.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. С. 71.
- ²⁷ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 130.
- ²⁸ Архив ВОКМ. Д. 94. Л. 6.
- ²⁹ Там же. Д. 639. Л. 4.

Военные преступления «казачьей сотни» при выселении мирных граждан г. Воронежа летом 1942 г.

*Г.В. Плохотнюк,
краевед*

До 2021 г. в воронежской краеведческой литературе отсутствовала информация о том, что в выселении мирного населения г. Воронежа летом 1942 г. принимали активное участие граждане Советского Союза из числа бывших военнослужащих Красной Армии, входивших в состав казачьего эскадрона и подчинявшихся немецкой полевой жандармерии. При этом они совершили множество военных преступлений и злодеяний в отношении гражданского населения Воронежа. И только совсем недавно появилось несколько исследовательских работ¹, которые в большей или меньшей степени осветили эту историческую тему.

Для того чтобы понять, почему так произошло, необходимо проанализировать советские архивные источники, так как именно они закладывали направление в разработке темы злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период оккупации г. Воронежа и Воронежской области во время Великой Отечественной войны и акцентировали внимание историков. Так, анализ дел одного из основных фондов (открытых для исследователей), в котором сосредоточены документы Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Воронежской области², совсем нет упоминаний о действиях казаков или военнослужащих из казачьей сотни (эскадрона), причастных к преступлениям против советских граждан. То же самое можно сказать и о других фондах с документальным материалом по этой тематике³. Но самые главные архивные документы, которые именно расставили акценты в теме «злодеяний» были подготовлены в Управлении НКГБ по Воронежской области⁴. Там еще в сентябре 1943 г. «возникло следственное дело по фак-

там зверств и злодеяний над советскими гражданами гор. Воронежа и Воронежской области в период временной оккупации их немецко-фашистскими войсками»⁵. В этих разных архивных документах была приведена схожая информация о том, «...что по принудительному выселению советских граждан в августе-сентябре 1942 года из города Воронежа в тыл к немцам действовал весь аппарат службы безопасности германской тайной полиции с привлечением карательного отряда в количестве 50-ти немецких солдат ... и участием приданной им команды из пособников-полицейских Хохольской районной полиции, в количестве 25-ти человек»⁶. Иначе говоря, из документов следовало, что в выселении принимали участие немецкие военнослужащие и сотрудники спецслужб, а также пособники-полицейские, набранные в с. Хохол из граждан г. Воронежа и Воронежской обл. в конце августа 1942 г.⁷ Но из материалов следственных дел становится понятно, что эти пособники не принимали участие в расправах над воронежцами (за исключением отдельных лиц⁸) и не имели оружия⁹. Они оказывали помощь немцам, занимались поиском граждан, их конвоированием, вывозом и сбором мебели и имущества, при этом были случаи грабежа (мародерства) с их стороны. Так, полицейские из Хохла участвовали в выселении лишь с конца августа до 6 сентября 1942 г.¹⁰, а кто же занимался этим с самого начала отселения и в течение почти всего августа 1942 г., когда из Воронежа была выселена основная часть мирных граждан? Ответ на этот вопрос, спустя 80 лет после произошедшего, смогли дать немецкие архивные документы.

К сожалению, активное участие в выселении мирных граждан г. Воронежа летом 1942 г. принимали немецкие пособники из 3-й сотни казачьего эскадрона, подчинявшиеся 581-му батальону полевой жандармерии немцев¹¹. Надо признаться, что это действительно тяжелое осознание правды, когда понимаешь, что свои же соотечественники из числа бывших военнослужащих РККА занимались различными преступлениями над мирным населением Воронежа, предав их и выслуживаясь перед врагом. Каким образом, когда и из кого был создан этот карательный отряд? 12 октября 1941 г. в приказе командующего тыловым районом группы армий «Центр» генерала пехоты М. фон Шенкендорфа было заявлено о формировании конных сотен из военнопленных для антипартизанской войны¹². Такой выбор был продиктован нарастающей партизанской войной, где немцам потребовалось использовать против партизан «всадников для разведки и ведения боевых действий»¹³. Предполагалось создание двух видов конных сотен: казачьи сотни (созданные по национальному признаку из казаков) и конные сотни, созданные из украинцев и белорусов¹⁴. Для первого варианта выдвигалось требование: начать поиск казаков в лагерях военнопленных. Эти вопро-

сы, а также вопросы по вооружению, снаряжению и укомплектованию лошадьми должны были решаться в тыловом районе группы армий «Центр» на уровне командования охранных дивизий¹⁵. Комиссиям по отбору военнопленных в казачьи сотни рекомендовано было отбирать физически годных претендентов, прошедших дополнительную проверку полицией безопасности, или тайной полевой полицией¹⁶. Прошедшие отбор и проверку в дальнейшем освобождались из лагерей военнопленных и направлялись в формируемые подразделения. Казачьи сотни входили в состав, создаваемых специальных вспомогательных команд охраны (хильфсвахманшафтен/*Hilfswachmannschaften*) в немецкой армии¹⁷, которые набирались из числа советских граждан, перешедших на сторону врага. Заранее было предусмотрено то, что униформой казаков должна была стать немецкая полевая форма (фельдграу)¹⁸.

Казачий эскадрон, который отличился в Воронеже, начали формировать в ноябре 1941 г. во 2-й полевой армии (2 А)¹⁹, входившей в состав группы армии «Центр»²⁰. Его называли «антипартизанский эскадрон». Изначально он создавался для пропагандистских мероприятий, а затем должен был перейти к борьбе с партизанами. За его создание отвечал лично начальник разведотдела 2-й армии майор генерального штаба Ганс Бауман²¹. Использование и материальное обеспечение эскадрона осуществлялось через 2-го помощника начальника тыла 2-й армии майора генштаба Фридриха фон Финка. 13 ноября 1941 г. первые 50 добровольцев были отобраны среди советских военнопленных в 142-м пересыльном лагере в г. Брянске²². В этом принимала участие немецкая агентура лагеря, а также сотрудники тайной полевой полиции и полиции безопасности. Отбор людей в эскадрон производился по национальному признаку. В первую очередь отбирались кавказцы, затем казаки Дона, Кубани, Урала, а после украинцы²³. Эскадрон непосредственно подчинялся командиру 581-го батальона полевой жандармерии, который входил в состав 580-го тылового армейского района²⁴, который, в свою очередь, входил в состав 2-й армии²⁵. Полевая жандармерия в вермахте выполняла ряд специальных задач, в том числе: контроль дорожного движения; сбор и сопровождение военнопленных; надзор и контроль гражданского населения на оккупированных территориях; разоружение гражданского населения; обеспечение патрулирования улиц на оккупированных территориях; предотвращение саботажа; контроль за эвакуированными; борьба с партизанами²⁶. 27.11.1941 г. из лагеря г. Орла были набраны очередные 190 «русских» добровольцев для службы в конном эскадроне и сформировано еще 2 сотни²⁷. Дислокация части – с. Кромы Орловской области. К 29 ноября для организации эскадрона из лагерей было выделено уже 300 со-

ветских военнопленных²⁸, отобранных немецкой контрразведкой. Как одну из целей формирования этой необычной кавалерийской части прагматичные немцы недвусмысленно указывали, – «сбережение собственных войск»²⁹, иначе говоря, немецких солдат. Обучение и подготовка добровольцев проходила при 581-м батальоне полевой жандармерии. Эскадрон немцы снарядили трофейным вооружением и пулеметами, а также лошадьми³⁰. 8 декабря 1941 г. в строй полностью вошла 1-я казачья сотня (1. Kosaken Hunderschaft) под командованием «русского капитана»³¹, которая уже через несколько дней вместе с жандармами приступила к несению караульной службы в Кромах и его окрестностях³². Две другие сотни находились в стадии обучения и формирования, а командовали в кавэскадроне «русский подполковник», а также другие «русские офицеры»³³. Фамилия этого подполковника была Шведов, и он возглавил сотню³⁴. К концу декабря 1941 г. были подготовлены 2-я и 3-я казачьи сотни конного эскадрона, которые приступили к боевой деятельности. Немцами были поставлены задачи эскадрону: охрана тыла и борьба с партизанами³⁵. Гитлеровские пособники вместе с полевой жандармерией действовали на стыке Орловской и Курской областей. Штатная численность казачьего эскадрона при 581-м батальоне фельджандармерии предполагала 555 человек, из них 63 немца и 492 «русских»³⁶. В каждой сотне – по 164 «русских» добровольца. На 10.04.1942 г. налицо было 424 казака без учета военнослужащих Германии. В 1-й сотне – 146 кавалеристов, а во 2-й и 3-й конной сотне – по 139 человек³⁷. Казаки были одеты в немецкую форму, вооружены немецкими карабинами и винтовками, а также советскими пулеметами (5 шт.). В эскадроне насчитывалось 160 лошадей³⁸. Наблюдалась еще одна особенность. Немцы контролировали перебежчиков и пособников, до конца им не доверяя как в военном деле, так и в вопросах лояльности и исполнительности. В эскадроне большое количество штатных командных и начальствующих должностей занимали немецкие военнослужащие и чиновники. Таких немцев в ранге офицера на 10 апреля насчитывалось 14 человек и еще 2 переводчика в звании зондерфюрера³⁹. Документы противника дают понимание и о национальном составе казачьего эскадрона. Кто же были эти люди? По оценке немцев, самая большая группа была «русские» – 33%⁴⁰. На втором месте «украинцы»⁴¹ – 31%. Затем шла отдельная выделенная категория «казаки Дона и Кубани» – 20%. Также были представители народов Кавказа и Закавказья под наименованием «кавказцы» – 8% (или 34 человека). 3% – белорусов и 7 человек из Средней Азии (в немецкой терминологии – «киргизы»), что составляло 1,5% эскадрона. На «прочие народности России» приходилось 3,5%. Некомплект кавэскадрона немцы попытались заполнить к

концу апреля 1942 г., когда отправили своих представителей в 19-й армейский сборный пункт военнопленных и 314-й пересыльный лагерь⁴². Комиссия в составе офицера жандармерии, немецких переводчиков и подполковника Шведова на этот раз отобрала 472 человека для пополнения вспомогательных команд охраны 2-й армии. Здесь перебежчик Шведов проявил себя как отличный пропагандист и вербовщик, склонив к сотрудничеству 77 советских военнопленных и завербовав их для своих казачьих сотен.

С конца апреля и весь май 1942 г. конный эскадрон с 581-м батальоном жандармерии активно боролся с партизанами в районе достаточно густых лесных массивов (в том числе и знаменитых Хинельских лесов) на стыке современных Сумской, Брянской, Орловской и Курской областей⁴³. За это время среди карателей были потери убитыми и ранеными⁴⁴. В июне 1942 г. 581-й батальон жандармерии с подчиненными казаками был выведен из этого партизанского края. Перед большим летним наступлением, в котором одну из значимых ролей отвели 2-й немецкой армии, эти части передвинули поближе к передней линии. Так, за день до начала операции «Блау» (27 июня 1942 г.) они дислоцировались в с. Миленино рядом с г. Фатеж (Курская область)⁴⁵. А спустя сутки после ее начала (29 июня) 2-я и 3-я казачьи сотни были уже за сто километров юго-восточнее и размещались в с. Косоржа и г. Щигры⁴⁶.

В первые дни наступательная операция немцев, которая началась в 2 часа ночи 28 июня 1942 г.⁴⁷, развивалась достаточно успешно. На седьмой день после ее начала (4 июля) первые немецкие части переправились через Дон⁴⁸ на восточный берег, а закрепившись там, стали образовывать и расширять «предмостное укрепление Воронеж». А уже на 9-й день (6 июля и в ночь на 7 июля) вся правобережная часть г. Воронежа была в руках гитлеровцев⁴⁹. Через несколько дней после ее захвата немцы подняли вопрос о выселении мирного населения правобережной части Воронежа, которое не успело или не пожелало покинуть город. 10 июля 1942 г. в донесении командующего армейской группой «Вейхс» генерал-полковника М. фон Вейхса в адрес командующего группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бока было внесено предложение «...с целью облегчения боевых операций выселить все оставшееся население города...»⁵⁰. 16 июля 1942 г. вышел приказ 2-й армии об очистке г. Воронежа от мирного населения⁵¹. За планирование и выполнение этой задачи отвечал штаб 581-го батальона, который так и назывался – «штаб по очистке» (Räumungsstab)⁵², и его командир капитан фельджандармерии Герман Бергмайстер, непосредственно подчинявшийся 2-му помощнику начальника тыла 2-й армии майору фон Финку⁵³. Для реализации этой задачи были выделены 3-я рота 581-го ба-

тальона полевой жандармерии и 3-я казачья сотня, которые в тот же день (20 июля) выдвинулись в Воронеж из района сел Касторное и Горшечное Курской области⁵⁴. Жандармы и казаки вместе прибыли в Воронеж предположительно 20 или 21 июля, где вскоре приступили к выполнению своих задач. В городе штаб 581-го батальона располагался до 10 августа 1942 г., после чего вернулся в г. Щигры⁵⁵. Затем отселением с 10 августа лично руководил командир 3-й роты 581-го батальона⁵⁶. С 15 августа жандармы и подчиненные им казаки были выведены в с. Хохол⁵⁷ – то место, где располагался один из промежуточных лагерей для выселенных воронежцев⁵⁸ для временного их оцепления и для сопровождения маршевых колонн гражданских лиц. А 21 августа они выбыли из-под Воронежа и переместились на новое место своей дислокации в Курскую область⁵⁹. Только небольшое подразделение (полувзвод) 581-го батальона полевой жандармерии⁶⁰ (предположительно с небольшим количеством казаков) оставалось в Воронеже с конца августа до начала сентября 1942 г., выселяя его последних жителей.

К сожалению, надо признать, что активное участие в насильственном выселении жителей Воронежа принимали пособники гитлеровцев из числа военнослужащих казачьей сотни. Так, в показаниях свидетелей часто употреблялись подобные выражения о тех, кто чинил расправы и произвол наряду с немцами.

Вот характерные высказывания:

«...одет был в чисто немецкой форме, разговаривал на чисто русском языке. Не похож на немца, более всего смахивал на украинца»⁶¹;

«Среди немцев, которые нас сопровождали, было 4 всадника и один офицер...»⁶²;

«...пьяная компания из пяти немецких солдат-украинцев зашла в дом инвалидов...»⁶³;

«Примерно в начале августа 1942 года в дом инвалидов пришли два вооруженных немецких солдата, хорошо говорившие на русском языке»⁶⁴.

Но особенно показательны вот это свидетельство о том, как сопровождали выселяемых охранники: «Путь в лагери был ужасный. Людей держали под усиленным конвоем. В пути... ничем не кормили и даже не разрешали пить... Конвой был нестерпимо жесток. Отстающих от усталости били прикладами, плетью, палками. Особенно ужасно было при конном конвое. Гнали почти бегом. Сзади лошади напирала на людей, ударяли их копытами и коленями»⁶⁵.

Из показаний понятно, что именно бывшие советские военнопленные из казачьего эскадрона ревностно и жестоко измывались над своими соотечественниками, так как именно они действовали в конном строю, а плетью вхо-

дила в их амуницию. Форма одежды была «фельдграу» (немецкая), так что со стороны и не отличить от обычного солдата вермахта. А то, что казаков часто идентифицировали как украинцев, тоже можно объяснить. Достаточно вспомнить национальный состав эскадрона, где более 50% составляли украинцы и уроженцы Дона и Кубани, которые со своим характерным южным акцентом и говором воспринимались воронежцами как «украинцы».

Во многих актах о злодеяниях и протоколах опросов часто упоминалось применение врагом для убийства мирных жителей рубяще-режущего клинкового холодного оружия:

«...голова от туловища была отрублена шашкой»⁶⁶;

«...у одного трупа оказалась отрублена голова...»⁶⁷;

«...у Хреновой Анастасии Ивановны была отрублена голова и у Филипповой Анастасии Семеновны 76 лет отрублены ноги»⁶⁸;

«...труп старичка... с отрубленной головой...»⁶⁹.

А вот еще один жуткий случай убийства ребенка и его матери⁷⁰. В конце июля 1942 г. в колонне выселяемых граждан, которую сопровождали всадники, шла 28-30-летняя женщина и несла на руках девочку 2-х лет. Та все время плакала и просила кушать. Мать ребенка, по всей вероятности, была больна и стала отставать от общей группы. Она плакала и уговаривала конвоиров, «что ей трудно идти с ребенком». Увидев то, что эта пара задерживает всю колонну, «офицер» из конвоя вырвал девочку из рук матери и на глазах у всех «изрубил шашкой ребенка на куски». Труп девочки был перенесен в близлежащий дом (№ 16 по ул. Никитинской), где был брошен. Во двор дома немцы тут же завели и мать, где ее расстреляли.

Все это косвенно указывает на зверства в г. Воронеже казачьей сотни, подобранной из числа предателей и изменников советской родины. Так как именно они были вооружены «трофейным (советским) оружием» и снабжены «лошадьми», где по штату для них были предусмотрены кавалерийские шашки, в то время как, например, полевая жандармерия не имела у себя такого холодного оружия и верховых лошадей.

Последний день выселения воронежцев был 4 сентября 1942 г. После этого дня любой обнаруженный гражданский на территории г. Воронежа по приказу немецкого командования подлежал немедленному расстрелу («безоговорочно и принципиально»)⁷¹. Очевидно, что, выполнив свою бесчеловечную и кровавую работу, также после 4.09.1942 г. покинули многострадальный Воронеж последние казаки и жандармы 581-го батальона.

В связи с тем что командование вермахта в сентябре 1942 г. отдало распоряжение о создании «национальных вспомогательных сил на Востоке»⁷², произошли изменения и в тылу 2-й армии. Все немецкие фор-

мирования из бывших советских граждан 580-го тылового армейского района были переименованы в охранные сотни⁷³. Распоряжение о формировании к сентябрю 1942 г. «охранных сотен» было подготовлено 2-м помощником начальника тыла 2-й армии еще в начале августа⁷⁴. Значение и цель этих формирований были предельно циничны, в рамках расового превосходства определены немецкими господами. Вот так они их обозначали:

«Усилить боеспособность своих войск за счет использования национальных частей, сберегать немецкую кровь и оказывать разрушительное воздействие на обороноспособность Советского Союза наличием этих боевых подразделений на стороне Германии»⁷⁵. В этом приказе очень показательно прослеживается политика Третьего рейха по расколу национального единства народов СССР. В противовес главной и цементирующей советское государство национальности – русским – противопоставлялись другие национальности советской страны. Так, среди групп военнопленных, которых следовало набирать в «охранные сотни», назывались: «эстонцы, латыши, литовцы, казаки, украинцы, белорусы, татары, перебежчики»⁷⁶. То есть русские даже не упоминались. А если они и набирались в сотни, то только из группы «перебежчики».

Упомянутый выше казачий эскадрон был переформирован и получил свое новое название – «казачий батальон № 580»⁷⁷, который делился на три охранные сотни. А 20 декабря 1942 г. его снова переименовали. Теперь он стал «восточным конным батальоном № 580»⁷⁸.

В выявленных архивных источниках нет имен и фамилий тех, кто был в 3-й казачьей сотне и предположительно мог быть участником расправ над воронежцами⁷⁹. Но я не исключаю того, что в различных областных архивах УФСБ России, а также Информационных центрах МВД РФ хранятся следственные и проверочно-фильтрационные дела на бывших советских военнопленных и пособников гитлеровцев из числа казачьего эскадрона при 581-м батальоне полевой жандармерии. Возможно, им удалось скрыть свое прошлое и свои деяния на воронежской земле, а может быть, есть еще зацепки в этих делах, и потомки воронежцев, чьи родные были изгнаны из Воронежа или погибли летом 1942 г., смогут узнать имена и фамилии предателей и палачей, причастных к этому позорному преступлению. Назвав их имена, мы сможем не только предать их моральному порицанию, но и раскрыть неизвестные страницы истории Воронежа, связанные с выселением мирных граждан летом 1942 г. И это новая тема для новых исследований и поисков истины.

¹ Плохотнюк Г.В. Насильственное выселение мирного населения из г. Воронежа летом 1942 г. // Воронежский вестник архивиста. Выпуск 19. – Воронеж: Фортуна, 2021. С. 87; Плохотнюк Г.В. Публичное выступление (музейная встреча) и наглядная презентация по теме «Преступления немецко-фашистских захватчиков против мирного населения г. Воронежа летом 1942 г.» в Центре военно-патриотического воспитания «Музей-диорама» 14.03.2023.

² ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. Р-1784. (Воронежская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Воронежской области).

³ ГАОПИВО (Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области). Ф. 3 (Воронежский обком ВКП/б). Оп. 1. Д. 4562, Д. 4563; Ф. 19. Оп. 2. Д. 317. Л. 28-31 об.; Д. 361 (Справки, акты, сообщения о фактах зверств и злодеяний фашистов в г. Воронеже...); Ф. 1691 (Воронежская областная комиссия по истории Великой Отечественной войны). А также документы Центрального архива ФСБ о положении в г. Воронеже и Воронежской обл. за период с 4.07.1942 по 13.03.1943, опубликованные в книге Филоненко С.И. Сражения на воронежской земле глазами русских и оккупантов. – Воронеж: ГУПВО «Воронежская областная типография» – издательство им. Е.А. Болховитинова, 2013. С. 62-122.

⁴ Архив УФСБ по Воронежской области. Ф. 7. Д. Г-8952. Л. 290-295 (Обвинительное заключение по следственному делу № 629 от 02.01.1944 заместителя начальника следственного отдела УКГБ по Воронежской области майора ГБ Подъемщикова С.К.); ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5513а. Л. 148-149 об. (Докладная записка секретарю Воронежского обкома ВКП/б тов. Тищенко от 06.01.1944 начальника УКГБ по Воронежской области полковника ГБ Прошакова И.Г.); ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 2. Д. 26. Л. 167-168. (Докладная записка ЧГК Воронежской области от 11.01.1944 заместителя начальника УКГБ по Воронежской области подполковника ГБ Турчанинова Я.С.).

⁵ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5513а. Л. 148.

⁶ Там же. Л. 148 об.

⁷ Архив УФСБ по Воронежской области. Ф. 7. Д. Г-8952. Л. 115, 116; Д. Г-19380. Л. 19; Д. Г-14939. Л. 140, 141.

⁸ Там же. Д. Г-14939. Л. 367 об. Начальнику отряда пособников-полицейских Черепову С.В. вменялось убийство советских граждан.

⁹ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5513а. Л. 149.

¹⁰ Архив УФСБ по Воронежской области. Ф. 7. Д. Г-8952. Л. 77; Д. Г-19380. Л. 19.

¹¹ Указ. соч. Плохотнюк Г.В. Насильственное выселение... С. 87.

¹² ВА-МА (Bundesarchiv-Militärarchiv // Федеральный военный архив Германии). - RH 22/225. - Bl. 118.

¹³ Ibid.

¹⁴ Там же.

¹⁵ В состав тылового района группы армий «Центр» на 1.11.1941 г. входили 3 охранные дивизии (221, 286, 403) и одна пехотная – 339 (Ibid. - Bl. 158).

¹⁶ Ibid. - Bl. 116.

¹⁷ Ibid. - Bl. 147.

¹⁸ Ibid. - Bl. 147 v.

¹⁹ NARA (National Archives and Records Administration // Национальное управление ар-

хивов и документации США), T-312, roll 1654, fr. 000871.

²⁰ Ibid., fr. 000003. 2 А входила в состав группы армии «Центр» с 26.06.1941 по 10.12.1941.

²¹ Ibid., fr. 000871. Во время захвата г. Воронежа в июле 1942 г. подполковник Бауман был начальником разведотдела 2 А.

²² Ibid.

²³ Там же.

²⁴ Упоминание 581 батальона полевой жандармерии в составе 580 тылового армейского района найдено в немецких документах самого начала Второй мировой войны, еще во время подготовки к нападению на Польшу (26.08.1939) (ВА-МА. - RH 23/167. - Bl. 12).

²⁵ 580 тыловой армейский район был в составе 2 А со 2.07.1941 г. (ВА-МА. - RH 23/170. - Bl. 3).

²⁶ Уильямсон Г. Немецкая военная полиция, 1939-1945. Москва: АСТ: Астрель, 2005. С. 9.

²⁷ ВА-МА. - RH 23/171. - Bl. 220.

²⁸ Ibid. - Bl. 228 v. Казачий эскадрон при 581 батальоне фельджандармерии был полноценной боевой частью вермахта и имел свой полевой почтовый номер – № 27573. № 27573 А, № 27573 В, № 27573 С соответственно 1, 2, 3 сотни (ВА-МА. - RH 23/178. - Bl. 99).

²⁹ ВА-МА. - RH 23/172. - Bl. 10.

³⁰ Ibid.

³¹ Там же.

³² Ibid. - Bl. 20.

³³ Ibid. - Bl. 10.

³⁴ ВА-МА. - RH 23/174. - Bl. 154. Есть предположение. и даже некоторые косвенные факты, которые обозначают личность «подполковника Шведова» как бывшего командира Красной Армии, занимавшего достаточно высокую командную должность, попавшего в немецкий плен и перешедшего на сторону врага. Но подтверждающих архивных документов мне, как автору статьи, пока найти не удалось, поэтому озвучивать имя и отчество, а также иные соцдемографические данные преждевременно.

³⁵ ВА-МА. - RH 23/172. - Bl. 66.

³⁶ ВА-МА. - RH 23/173. - Bl. 188, 188 v.

³⁷ Ibid. - Bl. 188.

³⁸ Ibid. - Bl. 188 v.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Подсчитано здесь и далее по ВА-МА. - RH 23/173. - Bl. 188.

⁴¹ Хотелось бы добавить, что при 580 тыловом армейском районе также на 10.04.1942 числилось два охранных батальона (581 и 582), укомплектованных только из украинцев: 139 ч. в 581 б-не и 169 ч. в 582 батальоне (ВА-МА. - RH 23/173. - Bl. 188 v., 189).

⁴² ВА-МА. - RH 23/174. - Bl. 154.

⁴³ Так, 28.04.1942 по одной роте жандармов 581 батальона и по одной казачьей сотне разместили в селах Каменка и Ямполь Шосткинского района Сумской области (ВА-МА. - RH 23/174. - Bl. 181 v.).

⁴⁴ Так, известно о бое, который произошел 29 апреля 1942 г. Жандармы и казаки отправились на поимку советских парашютистов-разведчиков. 10 км северо-западнее г. Рьльска (Курская область) у села Никольниково два советских парашютиста дали бой гитлеровцам. Были убиты 3 казака и один немец, 2 были ранены (ВА-МА. - RH 23/174. - Bl. 235).

⁴⁵ ВА-МА. - RH 23/176. - Bl. 506.

⁴⁶ Ibid. - Вл. 534.

⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 246. Л. 19.

⁴⁸ Там же. Л. 59, 61.

⁴⁹ Указ. соч. Филоненко С.И. Сражения на воронежской земле... С. 63.

⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 245. Л. 183.

⁵¹ ВА-МА.- RH 23/177. - Вл. 177.

⁵² NARA, T-315, roll 986, fr. 000981.

⁵³ ВА-МА.- RH 23/177. - Вл. 118 v.

⁵⁴ Ibid. - Вл. 93, 118 v.

⁵⁵ Ibid. - Вл. 177.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Ibid. - Вл. 182.

⁵⁸ NARA, T-314, roll 354, fr. 000536.

⁵⁹ ВА-МА.- RH 23/177. - Вл. 224.

⁶⁰ NARA, T-314, roll 354, fr. 000536.

⁶¹ ГАВО. Ф.Р-1784. Оп. 1. Д. 6. Л. 3 об.

⁶² Там же. Д. 28. Л. 2 об.

⁶³ Филоненко С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. Т. 5. Воронеж: Кварта, 2019. С. 105.

⁶⁴ Там же. С. 131.

⁶⁵ Аброськин С. Зверства фашистов в Воронежской области. Москва: Госполитиздат, 1943. С. 5.

⁶⁶ ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.

⁶⁷ Там же. Д. 34. Л. 6.

⁶⁸ Там же. Д. 35. Л. 22.

⁶⁹ Там же. Д. 36. Л. 61 об.

⁷⁰ Там же. Д. 28. Л. 1-3.

⁷¹ NARA, T-314, roll 354, fr. 000536.

⁷² ВА-МА. - RH 23/178. - Вл. 12.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ NARA, T-312, roll 1660, fr. 000883.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Ibid., fr. 000884. Как видно из распоряжения, «казаков» немцы выделяли отдельно как национальную группу. Кроме того была отдельно выделенная группа – «турецкие народности», куда входили «жители Туркестана, азербайджанцы, армяне, грузины и северо-кавказцы». Эта группа предназначалась для отдельного формирования – «особого легиона».

⁷⁷ ВА-МА. - RH 23/178. - Вл. 29.

⁷⁸ ВА-МА. - RH 23/181. - Вл. 71.

⁷⁹ Автором этой статьи был обнаружен список, в котором перечислены трое военнослужащих (с указанием соцдемографических данных) из восточного конного батальона № 580, которые в августе 1944 г. были награждены немецким «Железным крестом 2-й степени» (ВА-МА. - RH 7/2500. - Вл. 45). Можно предположить, что кто-то из них (или все вместе) начинали свою службу в казачьем конном эскадроне, который был в Воронеже.

Разные адреса одного села (к истории Гнилуши Семилукского района Воронежской области)

*Л.Н. Ручкина,
к. и. н., учитель истории
и обществознания МБОУ
«Гимназия № 1».*

Одним из важнейших аспектов краеведческих изысканий является установление административного адреса населенного пункта – объекта научного исследования. Особую актуальность решение этой проблемы приобретает при наличии одноименных селений, расположенных на близлежащих территориях, так как позволяет предотвратить «путаницу», когда сведения, относящиеся к определенному населенному пункту, включаются в историю других селений.

Четкое разграничение сведений важно и для работников муниципальных архивов, т.к. сводит к минимуму ошибки при распределении поступающих документов по определенным фондам. Уточнение данных необходимо для работников загса, выдающих гражданам восстановленные свидетельства о рождении. Точный адрес необходим и для создания исторической страницы сайтов органов местного самоуправления. Данный аспект, несомненно, ценен для генеалогических исследований.

В XIX в. в Землянском уезде Воронежской губернии было 4 достаточно крупных длительно существующих населенных пункта с названием Гнилуша. Но поскольку они находились в разных волостях, то проблем с их различением у современников не было.

Ближайшая Гнилуша от нашего объекта исследования (Гнилуши Нижневедугской волости) была расположена в Ореховской волости, в 1-2 верстах вверх по реке Гнилуша. Это была крепостная деревня, последней владелицей которой была дворянка Елизавета Степановна Познякова, урожденная Чурикова¹.

Гнилуша Ореховской волости была небольшой деревней и в бытность ее владельческой истории, и после освобождения крестьян от крепостной

зависимости. В 1859 г. там проживали 206 человек, в 1886 – 211, 1892 – 254, 1900 – 290, 1906 – 280². В 1892 г. деревня Гнилуша Ореховской волости в скобках именуется как Чурикова, Чириква. В 1906 г. у деревни два названия: в скобках указывается «Чуриково». Сейчас это хутор Малая Гнилуша Касторенского района Курской области, численность населения которого также не велика.

Две другие Гнилуши располагались недалеко от г. Землянка, один хутор был в Рождественской волости, а другой – в Лебяженской. Гнилуша Рождественской волости по численности населения во второй половине XIX в. была соизмерима с Гнилушей Нижневедугской волости. В 1884 г. она была включена в качестве одного из важнейших селений своей (Рождественской) волости³. С 1966 г. это село Серебрянка Семилукского района Воронежской области. А Гнилуша Лебяженской волости была самым маленьким поселением из указанных четырех. Сейчас это хутор Быстрик Семилукского района Воронежской области.

Гнилуша Нижневедугской волости, сохранившая свое название до настоящего времени, с точки зрения профессора истории, знаменитого воронежского краеведа В.П. Загоровского, была основана в 1670 г. Об этом свидетельствует и современный въездной знак. Но новые исторические источники позволяют сделать вывод, что это не соответствует действительности. На самом деле Гнилуша возникла гораздо позже, на рубеже XVIII-XIX вв., как хутор государственных крестьян, отделившийся от большого села Старая Ведуга. А в 1670 г. была основана Гнилуша Ореховской волости.

Аргументы, доказывающие более позднее основание Гнилуши Семилукского района, впервые были изложены в статье сборника, изданного по материалам VII Международной научно-практической конференции, состоявшейся в Белоруссии в апреле 2023 г.⁴

Летом 2023 г. был найден еще ряд документов, которые подтверждают указанную версию. Данный корпус источников связан с делом об отводе земли церковному причту Покровской церкви, построенной в 1860 г. по инициативе и на средства жителей хутора Гнилуша⁵. В данном процессе были задействованы различные фигуранты: воронежской губернатор, чиновники Воронежской палаты Государственных имуществ, 4 землемера, представители Воронежской духовной консистории, крестьяне хутора Гнилуши и села Старая Ведуга и их уполномоченные, Нижневедугское волостное правление. Разноплановые документы, собранные в этом деле, подтверждают тот факт, что Гнилуша относилась в это время к Староведугскому обществу, жители двух этих селений были, как выражались тогда, «однодичниками». По приговору сельского схода государственных кре-

стьян Старой Ведуги и хутора Гнилуши от 4 сентября 1861 г. 33 десятины для причта Покровской церкви выделялись из земли, находящейся в общей собственности Старой Ведуги и Гнилуши⁶. Впоследствии жители Старой Ведуги изменили свое решение и настаивали на выделении земельного надела из фонда, принадлежащего только крестьянам Гнилуши. В связи с этим «старатели» села Гнилуша Фотий Абрамович Шишкин и Иван Николаевич Аверьянов в поисках справедливости обратились к российскому императору Александру Второму 9 августа 1862 г. со следующими словами: «Настоящее село наше прежде бывший хутор Гнилуша, принадлежит к обществу села Старая Ведуга и земля наша состоит неотделенною особняком, а находится в общем составе по настоящее время»⁷.

Богучарский уездный землемер М.П. Паренаго (он завершил работу своих предшественников Сергеева, Сурова, Антонова по выделению 33 десятин земли церковному причту Покровской церкви), обращаясь в Воронежскую палату государственных имуществ, просит прислать генеральный план с межевой книгою села Старая Ведуга, не упоминая при этом хутор Гнилуша⁸.

Не вникая в подробности данного дела, которое достойно отдельного исследования, отметим, что жители села Гнилуша отстаивали свои интересы.

Версию более позднего происхождения Гнилуши подтверждают и документы, находящиеся в деле о размежевании дачи пустоши «Дикое Поле» Землянского уезда, владельцами которой являлись, в том числе, и жители Старой Ведуги Евдоким Ююкин, Игнат Шишкин и Никита Цыцилин. В деле имеется письмо жителя села Гнилуша Ф.А. Шишкина, направленное в Воронежское губернское управление Государственных имуществ 24 сентября 1872 г., в котором содержится информация по поводу родственной взаимосвязи двух сел: Старой Ведуги и Гнилуши⁹.

За всю историю существования Гнилуша имела девять различных адресов, причем в Российской империи изменение адреса произошло один раз, а остальные приходятся на советский период истории. Мой дедушка Егор Иванович Ручкин проживал по восьми разным адресам, не меняя при этом места жительства.

Итак, первый адрес – хутор Гнилуша Нижневедугской волости Землянского уезда Воронежской губернии (конец XVIII- нач. XIX в. – 1860 г.).

Второй адрес появился после открытия Покровской церкви: село Гнилуша Нижневедугской волости Землянского уезда Воронежской губернии (1860-1922 гг.). Известно, что селом мог быть лишь населенный пункт, имевший церковь. Покровская церковь была деревянной на каменном фундаменте, ее стоимость в 1920 г. оценивалась в 5 тыс. руб.¹⁰ В пер-

вом выпуске Указателя храмовых празднеств в Воронежской епархии, вышедшем в 1884 г., зафиксирован престольный праздник Покровской церкви села Гнилуша Землянского уезда и указаны год строительства церкви – 1860 и колокольни – 1871¹¹. Священниками Покровской церкви в разное время были Чекалин, Иоанн Левин, Алексей Николаевич Яблоновский и Николай Алексеевич Курбатов. А.Н. Яблоновский по личному прошению был перемещен к Покровской церкви 4 июня 1889 г. и служил до ее закрытия¹². В 1920 г. 32 жителя села Гнилуша, пытаясь спасти храм, вместе с А.Н. Яблоновским заключили договор с Гнилушанским Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в соответствии с которым они брали на себя ответственность по содержанию церкви¹³. Среди подписавших договор были К.С. Шишкин, мой прапрадед Владимир Емельянович Паршин, Тимофей Меркулов, Михаил и Степан Ююкины, А.Г. Цыцилин, Кирилл Никитич Лынов.

После революции 1917 г. на территории Нижневедугской волости начинает формироваться новая административно-территориальная единица, одноименная с государственными органами власти: сельсовет. На территории села Гнилуша одноименный сельский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов был образован в 1918 г. В 1920-1921 гг. в Нижневедугской волости было три сельских Совета: Нижневедугский (к нему относилось село Нижняя Ведуга и прилегающие хутора), Избищенский (село Избище и прилегающие хутора) и Гнилушанский, к которому по-прежнему относилось только село Гнилуша. Руководство этими тремя сельсоветами осуществлял Нижневедугский волисполком.

Третий адрес: с. Гнилуша Нижневедугской волости Воронежского уезда Воронежской губернии (1923 г.). Декретом ВЦИК «Об административном делении Воронежской губернии» от 4 января 1923 г. Землянский уезд был упразднен, а его территория, в том числе и село Гнилуша, перешла в состав Воронежского уезда. Сохранились результаты Всесоюзной переписи населения 1923 г.: в это время в селе проживали 2156 человек¹⁴. На бланках подворных списков домохозяев указывался следующий адрес: Воронежский уезд, Нижневедугская волость, с. Гнилуша.

Четвертый адрес: с. Гнилуша Гнилушанского сельсовета Староведугского района Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии (1924-июль 1928).

В 1925 г. в Староведугской райволости было 11 сельсоветов, среди которых: Первый Староведугский, Второй Староведугский, Нижневедугский, Избищенский, Гнилушанский¹⁵. В Гнилушанский сельсовет в отличие от вышеназванных входило только одно поселение – село Гнилу-

ша. В это время в Гнилуше проживали 2353 человека, 1129 мужчин и 1124 женщины¹⁶.

Пятый адрес: с. Вторая Гнилуша Землянского района Воронежского округа Центрально-Черноземной области (июль 1928-сентябрь 1929). В 1929 г. в составе 2-Гнилушанского сельсовета был образован колхоз «Факел революции». Помимо него было создано еще два колхоза: имени 17 партсъезда и «Красный сигнал». Точной даты их создания найти не удалось, однако в 1930-1931 гг. они уже существовали.

Шестой адрес: с. Вторая Гнилуша Землянского района Старооскольского округа ЦЧО (сентябрь 1929-июль 1930). Для нас интересна справка, выданная кресткомом жителю села Гнилуша Егору Григорьевичу Лынову в мае 1930 г. для вступления в члены ВЛКСМ о том, что он бедняк: адрес будущего комсомольца, вписанный вручную, обозначен так – село 2-я Гнилуша Землянского района Ст.-Оскольского округа ЦЧО. А на официальном бланке округ напечатан другой – Воронежский¹⁷. Смена административного адреса произошла так быстро, что новых бланков еще не успели напечатать. Председателем комсомольской ячейки села Гнилуша был в это время будущий герой Халхин-Гола Михаил Анисимович Ююкин¹⁸.

Седьмой адрес: с. Вторая Гнилуша Землянского района ЦЧО (июль 1930-июнь 1934).

В период с июля 1928 г. по декабрь 1934 г. сложилась ситуация, при которой две Гнилуши, одна бывшей Нижневедугской волости, другая бывшей Рождественской волости, оказались в рамках одной административной единицы. Возникла необходимость их как-то различать, в связи с этим и возникла такая числовая градация: Гнилуша-1 и Гнилуша-2. Гнилуша-1 – это та, которая находилась ранее в Рождественской волости, располагающаяся в 2 верстах от Землянска (сегодня – это Серебрянка). Гнилуша-2 – объект нашего исследования, ранее находилась в Нижневедугской волости, в 22 верстах от Землянска.

Восьмой адрес: с. Гнилуша Ведугского района Воронежской области (1935-1959). Ведугский район был сформирован за счет части территории, входившей в Землянский район Воронежской области. Гнилуша-2 (Гнилуша Нижневедугской волости) перешла во вновь созданный район, а Гнилуша-1 (Гнилуша Рождественской волости) осталась в Землянском районе. Числовая градация теперь была не актуальна, у селений с одноименным названием был разный почтовый адрес, они находились в разных районах Воронежской области. Тем не менее она сохранялась и в повседневной жизни, и во многих официальных документах.

В январе 1952 г. в границы села Гнилуша были включены хутор Новосавиновка Нижневедугского сельсовета (до 1950 г. там функционировал колхоз «Красный боец») и территория бывшего колхоза «Вторая пятилетка» Избищенского сельсовета. В хуторе Новосавиновка было 37 дворов, 142 человека, в принятой части Избищенского сельсовета – 157 дворов, 455 человек¹⁹. Расширение границ села произошло в связи с тем, что во второй половине 1950 года в результате политики укрупнения на основе трех колхозов: имени 17 партсъезда Гнилушанского сельсовете, имени 2-й пятилетки Избищенского сельсовета и «Красный боец» Нижневедугского сельсовета был создан один колхоз имени Василевского Гнилушанского сельсовета Ведугского района Воронежской области. Необходимо было устранить возникшие административные противоречия: жители этих двух населенных пунктов были членами колхоза имени Василевского Гнилушанского сельсовета, а территории, на которых они проживали, относились к другим сельсоветам.

Второй укрупненный колхоз на территории Гнилушанского сельсовета – имени Хрущева, был образован в результате слияния колхозов «Красный сигнал» и «Факел революции». Центральной усадьбой колхоза стал центр бывшего колхоза «Факел революции»²⁰.

В августе 1953 г. колхозы имени Хрущева и имени Василевского Гнилушанского сельсовета объединились с колхозом имени Жданова Избищенского сельсовета в единый – имени Хрущева. В 1954 г. село Избище вошло в состав Гнилушанского сельсовета.

В архиве Семилукского муниципального района Воронежской области хранятся две карты-схемы Ведугского района, выполненные на кальке. Одна карта датирована 5 сентября 1955 г., ее создание связано с осуществлением Всесоюзной переписи скота 1 октября 1955 г.²¹ На карте-схеме просматривается принадлежность населенных пунктов к сельсоветам Ведугского района, которых к этому времени осталось шесть. Около каждого селения имеется обозначение количества дворов в населенных пунктах. К Гнилушанскому отнесены три селения: Гнилуша (401), Избище (433) и Савиновка (51). Это соответствует информации, содержащейся в списке счетчиков по переписи скота по Гнилушанскому сельсовету, в селах Гнилуша и Избище было по два переписчика, а в Савиновке – 1²².

Вторая карта-схема, созданная 18 ноября 1952 г., сопровождалась списком населенных пунктов, которые, как указывалось, расположены в порядке их нумерации на карте²³. Однако нумерации селений на карте по какой-то причине нет. Данные карта и список населенных пунктов были приспособлены райинспектором ЦСУ в качестве подсобного материала для подсчета

сельского населения, который проходил в Ведугском районе с 1 по 15 января 1955 г. в связи с «закладкой новых похозяйственных книг»²⁴. На документе был исправлен только год, однако за три года произошли изменения. На карте обозначены колхоз имени Жданова, Избищенский сельсовет, которые в это время уже не существовали, указываются два колхоза на территории Гнилушанского сельсовета (имени Хрущева и имени Василевского), что тоже не соответствовало реальности. Карта-схема отражает административно-территориальную ситуацию Гнилушанского сельсовета с января 1952 г. до августа 1953 г. Данная карта-схема ценна тем, что есть привязка к природным объектам, указаны населенные пункты, прослеживается территориальное соотношение сельсоветов (на карте их девять) и колхозов, обозначены границы с другими районами Воронежской области. В соответствии с проведенной местной переписью населения на 1 января 1955 г. в селе Гнилуша проживали 1130 человек, в Избище – 1050, в Савиновке – 80²⁵.

В марте 1958 г. колхоз имени Хрущева был переименован в колхоз «Россия», который с марта 1959 г. стал называться колхозом имени Калинина.

В 1930-1950-е гг. в селе оставались единоличники, они платили более высокие суммы по самообложению, чем колхозники. Так, в 1946 г. колхозники, рабочие и служащие Гнилушанского сельсовета должны были заплатить 20 руб., а единоличники, не имеющие полевого надела и рабочего скота, – 40 руб., если имели, то плата повышалась до 75 руб.²⁶ В 1946 г. среди единоличников, плативших 75 руб., был только один человек – Матвей Григорьевич Шишкин²⁷.

4 марта 1959 г. по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР Ведугский район был упразднен. Таким образом появляется девятый адрес – село Гнилуша Семилукского района Воронежской области, который остается актуальным.

В феврале 1963 г. был упразднен Землянский район, а его территория включена в Семилукский район. С этого момента опять возникла ситуация, когда в одной административной единице (Семилукском районе Воронежской области) находятся два одноименных населенных пункта, и уже позабытая населением градация Гнилуша-1, Гнилуша-2 не помогала. В связи с этим в 1966 г. было принято решение переименовать Гнилушу-1 в Серебрянку.

Таким образом, несмотря на достаточно многочисленную смену адресов, только одна Гнилуша бывшей Нижневедугской волости Землянского уезда Воронежской губернии сохранила свое историческое название. История этого населенного пункта отражает основные вехи истории страны и достойна памятника.

Автор данной статьи разработала проект «Село Гнилуша Семилукского района Воронежской области: знаковые страницы истории», в основе предлагаемой скульптурной композиции которого символично отражена смена адресов. А барельеф проекта, характеризующий время возникновения села, содержит две указанные версии. Данный проект был представлен на Всероссийский конкурс «Моя въездная группа», проходивший в 2023-2024 гг., автор удостоена диплома победителя в номинации «Въездная группа моего села».

---

¹ Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и выше. Воронежская губерния / Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 1. С.-Петербург, 1860. С. 32-33.

² Воронежская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб., 1865; с. 89; Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Том третий. Выпуск 1. Землянский уезд / Издание Воронежского губернского земства. Воронеж, 1886, С. 6-7; Памятная книжка Воронежской губернии на 1892 год. Отдел II Статистический // Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета. Выпуск второй. Воронеж, 1892. С. 169; Населенные места Воронежской губернии. Справочная книга / Издание Воронежского губернского земства. Воронеж, 1900. С. 79; Сведения о населенных местах Воронежской губернии / Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета. Воронеж, 1906. С. 112.

³ Волости и важнейшие селения европейской России. По данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства Внутренних Дел, по поручению Статистического Совета. Издание Центрального статистического комитета. Выпуск I. Губернии центральной земледельческой области. С.-Петербург, 1880. С. 191.

⁴ Ручкина Л.Н. К истории возникновения села Гнилуша Семилукского района Воронежской области (в связи с привлечением новых исторических источников) / Актуальные проблемы источниковедения: материалы VII Международной научно-практической конференции, Витебск, 27-29 апреля 2023 г.: в 2 т. Витебск, 2023. Т. 2. С. 14-16.

⁵ ГАВО. Ф. И-24. Оп.1. Д. 818.

⁶ Там же. Л. 30-31 об.

⁷ Там же. Л. 42.

⁸ Там же. Л. 32.

⁹ Там же. Д. 868. Л. 45-45 об.

¹⁰ Там же. Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 23. Л. 16 об.

¹¹ Указатель храмовых праздников Воронежской епархии. Вып. 1. Воронеж, 1884. С. 127.

¹² Воронежские епархиальные ведомости. 1889, № 13. С. 245.

¹³ ГАВО Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 23. Л. 10.

¹⁴ Там же. Ф. Р-1997. Оп.1. Д. 126. Л. 109.

¹⁵ Там же. Д. 235. Л. 41 об. -42.

¹⁶ Там же. Л. 41 об.

¹⁷ ГАОПИВО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 20. Л. 23.

¹⁸ Там же. Л. 19 об.

¹⁹ Архив Семилукского муниципального района Воронежской области. Ф. 40. Оп. 1. Д. 41. Л. 2 об.

²⁰ Там же. Ф. 56. Оп. 1. Д. 26. Л. 17.

²¹ Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 34. Л. 62.

²² Там же. Л. 52.

²³ Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

²⁴ Там же. Л. 3.

²⁵ Там же. Л. 16.

²⁶ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 33. Л. 5 об.

²⁷ Там же. Д. 16. Л. 65.

***ПУБЛИКАЦИИ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ***

**«БИЛИ ЧЕЛОМ ... КОЗЛОВЦЫ
КАРП КАШИРСКОЙ С ТОВАРЫЩИ»
Документ о возникновении села Козловка
Бутурлиновского района***

*А.Н. Акиншин,
к. и. н., председатель
Воронежского историко-
культурного общества*

Настоящий документ извлечен из архивной единицы хранения, озаглавленной «Дело по сообщению бобровского земского исправника Булатова о распаханнии села Верхних Острошков, Козловка тож, однадворцами отмежеванной для произращения казенного Шипова лесу земли, и о прочем. [1]783 года апреля 26 дня». Сохранилось это дело в очень ценном и информативном фонде «Бобровско-Павловская нижняя расправа» (ГАВО. Ф. И-263. Оп. 1. Д. 32). Нижняя расправа – это первая судебная инстанция по мелким уголовным и гражданским делам однодворцев, государственных крестьян и других казенных поселян в 1775-1796 гг.

Поводом для заведения судебного дела послужил конфликт между малороссиянами слободы Петровская, Бутурлиновка тож, и однодворцами села Козловка из-за земли на окраине Шипова леса, на правом берегу реки Осередь. Этой землей до 1765 г. пользовались малороссияне, в июле 1770 г. по указу императрицы Екатерины II «отмежевана та земля к Шипову лесу особою межею для произрастания лесу». Но в 1782 г. «села Верхних Острошков, Козловка тож, однодворцы, незнаемо с какого позволения <...> начала сами ту казенную землю распахать и засеять хлебом». В ходе затяжного спора каждая из сторон доказывала свою правоту. Интересы графа П.А. Бутурлина отстаивал управляющий вотчиной Андрей Зацепин. Жителей Козловки представляли «голова» Иван Подкопаев, сотский Никифор Клишин, выборные Алексей Чвилев, Матвей Сушков и Аввакум Воропаев.

* Автор благодарит Олега Николаевича Скобелкина за помощь в подготовке публикации.

26 апреля 1783 г. при допросе в нижней расправе 88-летний однодворец Алексей Никифоров сын Чвилев заявил, что «состоящую для произращения казенного Шипова лесу землю не распахируют, а пашут свою пожалованную блаженной памяти государем Петром Великим, на которую и жалованную грамоту имеют, коя ныне находится того ж села у однодворца Аввакума Воропаева». В мае 1783 г. в той же Бобровско-Павловской нижней расправе козловчане Иван Подкопаев, Алексей Чвилев, Матвей Сушков и Аввакум Воропаев предъявили подлиннные документы на владение землей, копия с которых публикуется ниже.

Вскоре к числу ответчиков за распаханную землю были привлечены помещики села Козловки – поручик Федот Матякин и прапорщик Николай Рахманинов, и дело о них, как о дворянах стал вести Бобровский нижний земский суд. Дело тянулось более двух лет, в него было вовлечено Воронежское наместническое правление, и хотя власти пришли к выводу о том, что спорная земля не принадлежит однодворцам Козловки, заставить их дать подписку о нераспахивании этих земель так и не смогли¹.

И хотя в документе имеется путаница в датах и сложно детально определить границы выделяемой однодворцам новопоселенной деревни пашни и лугов, он ценен перечислением имен первопоселенцев и обстоятельствами появления их на берегах реки Осереды у Шипова леса, который до сего дня полукольцом охватывает село Козловку.

Документ публикуется с соблюдением правописания оригинала. Разбивка на предложения и абзацы осуществлена нами.

* * * *

Тысяча семьсот двадцать второго года декабря в 5 день, по указу его величества императора и самодержца всероссийского.

В нынешнем 1722 году октября в 22 день били челом Его Императорскому Величеству (далее ЕИВ. – А.А.), а в Танбове в канцелярии правинциального суда казловцы Карп Каширской с товарищи подали челобитную, в которой написали.

В прошлом 206-м² году по ЕИВ указу и по грамоте из Розряду по их челобитью и по посылке из Козлова³ ис приказные избы отведена и отмежевана, и отказана⁴ им помесная земля из диких поль за козловскими крепостями на реке Осереде⁵. В показанных урочищах и на той же земле поселя, жили они дворами и тою землею владели. И от разорения воровских людей буловинцов⁶ с той земли сошли и живут ныне в Козловском уезде по разным селам в безлесных местах, а иные таскаются меж двор.

За тем по их прошению с помянутых книг дана им была в Козлове из канцелярии судных дел выпись за рукою судьи столника⁷ Федора Клешни-на⁸, и та де выпись у них утерялась. А те книги за руками в Козлове бывше-го столника у воеводы Ивана Изсленева⁹ в канцелярии.

И чтоб ЕИВ пожаловал их, указал те отказные книги из Козлова взять в Танбов в канцелярию правинциального суда и с тех книг дать им выпись впредь для владения той земли.

И по помете на том их челобитье ассесора¹⁰ Лариона Савельевича Колобова о присылке означенных челобитчиковых отказных книг послан был ЕИВ указ в Козлов канцеляристу Акиму Архипову того ж октября 25 дня – велено взять те отказные книги в Танбов в канцелярию правинциального суда. Ноября в 26 день канцелярист Аким Архипов при отписке своей те их означенные отказные книги прислал с козловцем Карпом Пенковым.

И по его ЕИВ указу и по помете на выписке Танбовского правинциального суда ассесора Лариона Савельевича Колобова велено по прошению челобитчиков по справке в канцелярии Танбовской правинции с прислан-ных отказных книг ис Казлова Карпу Каширскому с товарищи дать им вы-пись впредь для владения на их дачи, что учинена им такая дача по при-сланной грамоте из Розряду по указу.

А в отказных книгах, за скрепою по листам столника и воеводы Ивана Изсленьева, написано. –

В прошлом 7206-м году августа в 6 день в ЕИВ грамоте из Розряду в Козлов к нему, столнику и воеводе Ивану Ларионову сыну Узсленьеву, за приписью дьяка Ивана Уланова написано. –

ЕИВ били челом козловцы Леонтей Дементьев сын Терской, Карп Григорьев сын Каширской с товарищи. В прошлом де 193-м¹¹ году августа в 5 день в ЕИВ грамоте из Розряду в Козлов к нему, столнику и воеводе Ивану Ларионову сыну Изсленьеву, за приписью дьяка Ивана Уланова написано. –

ЕИВ били челом козловцы Леонтей Дементьев сын Терской, Карп Григорьев сын Каширской с товарищи. В прошлом де 196-м¹² году по ЕИВ указу и по грамоте из Розряду посылан из полку столника и воеводы Михаила Шедякова¹³ с товарищи Иван Жолубов¹⁴ описывать реку Бетюк; изчертил по Бетюку места, где быть городам; да он же описывал реку Серед с угоды. А ныне де на тое реку Бетюк набираютца в городаы и в села, и в деревни жители, а Серед река лежит порозжа, никому не отдана. И что ЕИВ пожаловал, велел на Серед реке дать им в поместье земли по леваю сторону большой дороги, что ездят яругою меж липягов на Хопер и на Дон в верхние острожки, от степи бетюцкой стороны вверх по реке Серед по обе стороны и Березовки¹⁵ речки по клешно¹⁶ в верхние липяшки¹⁷, где Пороховной городок,

и с малыми речками и рыбными ловлями, и лесы, и санными покосы, и со всякими угодья. На тое земли набирать им жителей русских людей в села и в деревни, сколько в тех урочищах и на сколько помещиков той земли будет.

И по той ЕИВ грамоте против челобитья козловцов Леонтия Терскаго, Карпа Каширского с товарищи на реку Серед, в которых урочищах о поселенни они били челом, велено ис Козлова послать козловские приказные избы старого подьячего, кого пригож; и по той реке по обе стороны землю и санные покосы и леса, и болота, oprичь Бетюцкого и Середского ухажьев, которые на оброке ис Казлова Троицкого монастыря¹⁸ за архимандритом с братьеиу, осмотреть и измереть в десятины и положить в четверти, а санные покосы в копны. А ис той земли отказать им, челобитчиком Леонтию Терскому да Карпу Каширскому с товарищи, в поместье по дватцати четвертей человеку в поли, а в дву по тому ж. И тое землю и что за их дачею в тех урочищах по мере порозжей земли в остатке будет, велено написать в отписные и отказные книги и в чертеже с межами и з граньми именно по урочищам; и описные и отказные книги и чертеж прислать к Москве в Розряд. И означенной столник и воевода Иван Ларионов сын Изсленьев по той его ЕИВ грамоте велел [грамоте велел] на тое землю ехать козловские приказные избы подьячему Ивану Денисову сыну Свешникову и учинить против указа ЕИВ.

И по вышепомянутой грамоте и по его ЕИВ указу, и по оной из Розряду грамоте, и по приказу означенного столника и воеводы Ивана Изсленьева козловские приказные избы подьячей¹⁹ Иван Денисов сын Свешников, приехав на вышеписанную землю к реке Середе в урочище к дороге, которая лежит яругою, а по скаске челобитчика Леонтия Терского тою де дорогою ездят на Хопер и на Дон²⁰, про которую де дорогу у них в челобитье написано, и от той дороге вышепомянутую землю по обе стороны реки Середы, осмотря межи и грани, и всякие признаки, учинил – измерел в десятины и положил в четверти и санные покосы в копны, и начертил в чертеж с межами и з граньми по урочищам.

А по осмотру и по мере по обе стороны реки Середы в тех урочищах по реке Середе в межах и в гранях, которые межи и грани писаны в чертеже и ниже сего, земли – тысяча сто шестьдесят десятин, четвертные пашни – две тысячи триста дватцать четвертей в поле, а в дву потому ж²¹; сена по реке Середе по обе стороны – четыре тысячи шестьсот сорок копен²². И тое землю в тех вышепомянутых урочищах отказал челобитчиком, козловцом Леонтию Терскому да Карпу Каширскому с товарищи, в поместье по дватцати четвертей человеку в поле, а в дву потому ж; и написал в сих отказных книгах именно.

А межа оной земли от реки Середы и от озера, которое озеро в усть яру-

ги блиско реки Середы и тою яругою вверх, и воронежскою дорогою до ярушных розсошей, меж которых розсошей воронежская дорога вышла на гору на левую сторону из тех розсошей, и от воронежской дороги вверх яругою, которая пошла направо, и дорогою ж, по сказке челобитчика Леонтья Терского по которой ездят на Хопер и на Дон из городов из Доброго²³, из Романова²⁴, до малой яруги, которая пришла с правой стороны из той большой яруги, добренскою и романовскою дорогою на гору. На горе поставлен столб, а на нем грань, подле его яма, а в ней уголье.

А от того столба и от ямы тою же добренскою и романовскою дорогою до другого столба, который столб поставлен у лоска; на том столбу грань, подле его яма, а в ней уголье.

А от того столба и от ямы направо тем лоском, у которого поставлен столб и выкопана яма, до ржавчика, которой оржавчик пришел в тот лоск с правой стороны, а тем ржавчиком вниз до третьяго столба, что поставлен у того ржавца против осинового куста, который куст на левой стороне того ржавца. А в том ржавце выше и ниже того столба и куста вода плесами. А на том столбе грань, подле его яма, а в ней уголье.

А от того столба и от ямы налево покосо через ржавец и до ямы до четвертого столба, который столб поставлен от третьева мерою во шестистах пятидесяти саженьях. А на том столбу грань, подле его яма, а в ней уголье.

А от того четвертого столба к пятому столбу, что поставлен у Чиглицкой²⁵ вершины, по мере от пятого столба в семистах двадцати саженьях. А на том столбу грань, подле его яма, а в ней уголье.

А от того столба и от ямы верх Чиглицкою вершиною до дороги, по которой ездят из Козлова на реку Середу, а переехав тою дорогу, у той Чиглицкой вершины поставлен шестой столб. На том столбу грань, подле его яма, а в ней уголье.

А от того шестого столба и от ямы поворотить налево на бугор к седмому столбу, которой столб поставлен на бугре, мерою от того шестаго столба в восмистах пятидесяти саженьях. На том седмом столбе две грани.

А от того столба прямо до осмого столба, которой поставлен на кургане, а от седмаго столба по мере восьмистах сороку саженьях. На том столбу грань.

А от того столба через речку Грязновку по левую сторону Дубровки к реке Середи по клешню, где Пороховной городок, а по другую сторону реки Середы той же их, Леонтья Терского до Карпа Каширского с товарищи, земли межа от вышеписанного озера, что на левой стороне реки Середы, чрез реку Серед прямо на кургане столб. На том столбу грань, подле его яма, а в ней уголье.

А от того столба и от ямы прямо в степь до другого столба, которой поставлен на бугре, мерою от первого столба в тысячи трестах саженьях. На том столбу грань, подле его яма, а в ней уголье.

А от того столба прямо до вершины речки Березовки и речкою Березовкою вниз же до первой ярушки, которая пришла с правой стороны, а по той ярушке дубровка. На выезде той дубровки на последнем дубу грань, а по осмотру тот дуб с локтиною. А от того дуба грань. И по другой ярушки и до добровки, которая впала с правой же стороны в речку Березовку, а переехав тою вершину, на выезде на последнем дубу две грани.

А от того дуба и от грани к реке Середи по клешню, где Пороховной городок.

А хто имяны у Леонтья Терского да у Карпа Каширского с товарищи на ту землю челобитчики, кому б той земли отказать в поместье, и тому они, Леонтей и Карп, подали роспись за руками, а в росписи написано:

Игнат Самойлов сын Печенкин, Трафим Потапов сын Кострикин, Микита Наумов сын Кочюров, Иван Алексеев сын Васильев, Иван Герасимов сын Сергеев, Самойла Михайлов сын Яковлев, Евсей Ефремов сын Сустретов, Агафон Афонасьев сын Печенаго, Степан Ульянов сын Васильев, Раман Игнатов сын Мещеряков, Ермил Сидоров сын Мишуков, Михайла Дмитриев сын Сенчихин, Мартин Харитонов сын Котов, Максим Афонасьев сын Ожерельев, Агафон Афонасьев сын Сенчихин, Ефим Степанов сын Ожерельев, Данила Михайлов сын Бовыкин, Семен Иванов сын Тараборин, Иван Игнатов сын Шишкин, Остафей Тимофеев сын Тульской, Терентей Федотов сын Колодезной, Афонасей Иванов сын Говаров, Сидор Яковлев сын Терской, Микула Афонасьев сын Терской, Кондратей Иванов сын Коншин, Евстрат Еремеев сын Моисеев, Трофим Петров сын Бредихин, Устин Степанов сын Попов, Иван Михайлов сын Выборного, Клемен Афонасьев сын Дитятев, Патап Андреев сын Воронов, Кирила Степанов сын Глатков, Зот Кирилов сын Клишин, Петр Никифоров сын Ходаев, Трофим Кирилов сын Вороб[ъ]ев, Иван Игнатов сын Артемов, Алпат Леонтьев сын Терской, Григорей Пракофьев сын Артемов, Игнат Яковлев сын Терской, Матвей Панкратов сын Козюлин, Емельян Мартинов сын Пустовалов, Иван Григорьев сын Коширской, Логин Борисов сын Черномордов, Федор Григорьев сын Коширской, Иван Агапов сын Мякотин, Дмитрий Еремеев сын Клычников, Митрофан Перфильев сын Ломакин, Ермил Григорьев сын Лосев, Самойла Афонасьев сын Кудрявцев, Тимофей Пракофьев сын Перепеченой, Илья Андреев сын Насонов, Любим Гаврилов сын Черного, Ларион Меркулов сын Глаткого, Полуехт

Игнатов сын Молчанов, Никон Дронов сын Титов, Ефтифей Андреев сын Молчанов, Исай Ермолов сын Юрьев, Микита Дронов сын Титов, Логин Тимофеев сын Меркулов, Моисей Фотеев сын Зыбин, Ларион Максимов сын Шубин, Мартин Антонов сын Халезеев, Григорий Гаврилов сын Тараборин, Леонтей Иванов сын Шубин, Иван Никитин сын Боклыков, Иван Микитин сын Тараборин, Григорей Андреев сын Стряпков, Аксен Максимов сын Мухортов, Василей Данилов сын Кононов, Алимпей Перфильев сын Дубовицкой, Фирс Козьмин сын Озеров, Ларион Фролов сын Евфремов, Михайла Федоров сын Моисеев, Остафей Сергеев сын Коширянин, Исай Анисимов сын Уродовской, Силантей Борисов сын Скворцов, Фока Микифоров сын Уласов, Володимер Дмитриев сын Шепилов, Артемей Савельев сын Сапожников, Силуян Сергеев сын Вьюнов, Харлан Агафонов сын Маторин, Иван Савельев сын Яковлев, Гур Ермолов сын Гриднев, Терентей Тимофеев сын Хобаров, Козьма Иванов сын Долгова, Сазон Алексеев сын Шарухин, Петр Артеев сын Шипилов, Тихон Агапов сын Гарасимов, Данила Перфильев сын Федоринов, Панфил Кондратьев сын Тараборин, Иван Лазарев сын Рященин, Михайла Савельев сын Попов, Ермил Веденихтов сын Тарасов, Михайла Нестеров сын Беляев, Савелей Васильев сын Алымов, Григорей Микитин сын Докучаев, Сидор Данилов сын Котораев, Алифан Михайлов сын Выстовкин, Филип Козьмин сын Манохин, Иван Родионов сын Марков, Трофим Гаврилов сын Подлесного, Панкрат Микитин сын Докучаев, Трофим Потапов сын Кострикин, Данила Акимов сын Дешового, Ермол Афонасьев сын Кулаков, Дмитрий Афонасьев сын Кулаков, Ефим Мартинов сын Кулаков, Степан Логинов сын Кулаков, Михаил Григорьев сын Остров, Иван Гаврилов сын Румянцов, Григорей Алпатов сын Ерохов, Харитон Трофимов сын Болабаев, Харитон Михайлов сын Звягин, Аким Дементьев сын Михин, Иван Михайлов сын Волков, Малофей Микитин сын Филипов, Клемен Савельев сын Матвеев.

К тем отказным книгам по листам подьящей Иван Свешников руку приложил.

И по указу ЕВ императора и самодержца Всероссийского и по означенной помете на выписке Танбовского провинциального суда ассесора Лариона Савельевича Колобова дана сия выпись с отказных книг челобитчиком, Карпу Каширскому с товарищи, на их дачи по урочищам и по граням, по сколку им в отказных книгах дача учинена впредь для владения, по чему им тою землею по своим дачам впредь владеть.

У подлинной подписано тако по листам: ассесор Ларион Колобов, смотрил Алексей Данилов, печатных пошлин 25 ко. взято.

* * * *

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица Всероссийская, государыня Всемиловитвейшая.

Бьют челом Козловского уезду села Верхних Отрожков однадворцы Асей Донской да Иван Пенков с товарищи, а о чем наше прошение, тому следуют пункты.

1-е.

В прошлом 1751-м году сентября 19 дня по челобитью нашему и по посланному из государственной вотчинной коллегии в Козловскую воевоцкую канцелярию указу велено по прежним мерным и отказным 205 году книгам между нами и прежними старыми нашими ж однадворцами Леонтьем Терским с товарищи в урочищах по реке Середи поновить прежней окружной межи и четвертную пашню, осмотрев, и разделить, отказать за нами.

2-е.

И в прошлом же 1760 году июля 12 дня для означенного ж осмотру и розделу, и отказу за нами Козловской воевоцкой канцелярии посылан был коллежской регистратор Иван Негодяев, которой по прежней окружной меже по мерным и отказным книгам осматривал и по препорции наших дач за ними, именованными, и отказал. А что кому порознь четвертей отказано, о том значит в тех отказных книгах имянно, которые из Козловской воевоцкой канцелярии при доношении в государственную вотчинную коллегию и присланы. А с оных отказных книг у нас, именованных, копии не имеетца.

И дабы высочайшим ВИВ указом повелено было сие наше прошение в государственной вотчинной коллегии принять, а с показанных отказных книг дать нам, именованным, впредь для домаваго сведения и владения помянутой земли за скрепою судейскою точную копию.

Всемиловитвейшая государыня! Просим Вашего ИВ о сем нашем прошении решение учинить.

Июля 23 дня 1761 году. Прошение писал подяческой сын Григорей Григорьев.

К поданию надлежит в государственной вотчинной коллегии²⁶.

К тому прошению печатной канторы бывшей подканцелярист Семен Зиновьев вместо вышеписанных однадворцов, Асея Донскаго Ивана Пенкова, по их прошению руку приложил.

На том прошении помета секретаря князь Бориса Дивеева: подана июля 23 дня 1761 году, записав, справясь, выписать.

В регистраторской стол копия принята.

В Государственную вотчинную коллегию
из Козловской воевоцкой канцелярии

Репорт

Прошлого 1751 году сентября 19 дня по присланному ЕИВ из оной Государственной вотчинной коллегии в Козловскую воевоцкую канцелярию указу велено во оной канцелярии справитца по посланной в 205 году из Розряду грамоте по челобитью козловцев Козловского уезда села Верхних Острошков Леонтья Терскаго с товарищи на реке Середи измерена ль и им, Терскому с товарищи, по препорци отказан ль; и в тех мерных и отказных книгах межевые урочищи показаны ль, и те мерные и отказные книги в той канцелярии имеютца ль. И буде имеютца, то оного города воеводе о поновлени той прежней 205 году окружной межи и о разделе по тем же 205 году мерным и отказным книгам и между оными челобитчики по препорцы ж дач отмежеванных земель с угодыя учинить по силе уложения и писцового наказу и указов во всем непременно. И что учинено будет, в коллегию репортовать.

И по тому ЕИВ указу, по справке в Козловской воевоцкой канцелярии по упоминаемой из Розряду грамоте по показанному челобитью козловцев, Терского с товарищи, в урочищах на реке Середи подьячим Иваном Денисовым сыном Свешниковым земля измерена и отказана, по чему в силу оного ЕИВ указу и по челобитью показанного села Верхних Острошков однодворцов Асея Данскаго, Ивана Пенкова из Козловской воевоцкой канцелярии для поновления той прежней окружной межи и разделу по тем мерным и отказным книгам между челобитчиками по препорции их дач, послан был оной канцелярии калезской регистратор Иван Марков сын Негодяев, которой, возвратясь, и при репорте объявил отказные книги в два ряд, ис которых отказных книг в один ряд в Государственной вотчинной коллегии ис Козловской воевоцкой канцелярии посланы при сем, а таковых впредь для ведома и в реченной канцелярии оставлены.

У подлинного репорту подписано тако: воевода Николай Шеварев, канцелярист Иван Немолотышев августа 11 дня 1760 году.

На том репорте помета: Государственной вотчинной коллегии секретаря князя Бориса Дивеева: такова подан июля 17 дня 1761 году. Записав: взять по повытью № 919.

Лета тысяща семьсот шестдесятого июля во вторы на десять день по указу ЕИВ и по данной ис Козловской воевоцкой канцелярии инструкции коллежской регистратор Иван Марков сын Негодяев, приехав в Козловской уезд в село Верхние Отрошки и в силу присланного ЕИВ в прошлом в 1751 году сентября 19 дня из Государственной вотчинной коллегии в Козловскую воевоцкую канцелярию указу по челобитью во оной вотчинной коллегии онога села Верхних Острошков однодворцов Иева Терскаго, Степана Добрынина прежнее 206 году окружные межи, где надлежит, поновить.

И по челобитью ж показанного села Верхних Острошков однодворцов Асея Донсково, Ивана Пенкова ис той прежней 205 году окружной межи, в которой меже по присланной оном 206 году августа в 6 день из Розряду в Козлов к столнику воеводе Ивану Ларионову сыну Исленьеву грамоте посланным козловские приказные избы подьячим Иваном Денисовым сыном Свешниковым намерено и отказано челобитчиком, Леонтьи Терскому да Карпу Коширскому с товарищи, из диких поль по урочищам земли тысяща сто шестьдесят десятин, четвертные пашни – две тысящи триста дватцать четвертей в поли, а в дву по тому ж; сена по реке Середи по обе стороны четыре тысящи шесть сот сорок копен, о чем значит в данной им, Терскому и Коширскому, ис Танбова ис канцелярии провинциального суда.

В прошлом 1722 году декабря в 5 с мерных и отказных 206 году книг выпиши имянно по поданному ныне от них, челобитчиков Данского и Пенкова заручного реэстру на меренную в прошлом 1730-м году сентября 22 дня по указу из Воронежской губернской канцелярии. А по челобитьи Козмы Донскаго, Пантелея Сорокина города Козлова с приписью подьячим Акимом Архиповым земли между ими, челобитчиками Данским и Пенковым с товарищи, разделил. А по розделу во оной прежней окружной меже досталось, а именно Асею Козмину сыну Донскому, Ивану Карпову сыну Пенкову, Осипу Степанову сыну Донскому, Карпу Степанову сыну Рогачеву, Тимофею Степанову сыну Васильеву, Константину Ермолову сыну Антипову, Сидору Денисову сыну Лепехину, Якову Кондратьеву сыну Архипову, Павлу Васильеву сыну Поротикову, Никифору Молофееву сыну Шелковникову, Фатею Матвееву сыну Беляеву, Осипу Логинову сыну Зубкову, Петру Федорову сыну Ефремову, Филиппу Матвееву сыну Тарасову, Харламу Петрову сыну Кирилову, Ивану Раманову сыну Завьялову, Панфилу Аврамову сыну Месоедову, Якову Михайлову сыну Лапшину, Григорью Васильеву сыну Ситникову, Трифону Андрееву сыну Комареву, Савелью Иванову сыну Житкову, Савелью

Архипову сыну Лучникову, Егору Осипову сыну Бочерову, Ивану Мартинову сыну Маслову, Конону Матвееву сыну Лебединцову, Григорью Моисееву сыну Казлову, Антону Зеновьеву сыну Козлову, Денису Пантелееву сыну Сорокину, Фоме Федосьеву сыну Гусеву, Василью Назарову сыну Кочюрову, Пахому Автамонову сыну Халееву, Афанасью Григорьеву сыну Истомину, Якову Тимофееву сыну Гускову, Антону Ильину сыну Черного, Тимофею Семенову сыну Шмарову, Прокофью Федотову сыну Лепехину, Якову Петрову сыну Кончакову, Василью Филиппову сыну Головкову, Максиму Емельянову сыну Сибекину, Афанасию Филиппову сыну Черного, Давыду Гаврилову сыну Савостьянову, Фролу Алексееву сыну Юдакову, Петру Евсееву сыну Неретину, Архипу Андрееву сыну Мещерякову, Михайле Тимофееву сыну Насонову, Емельяну Ананину сыну Михину, Ивану Нефедову сыну Мацневу, Еремею Харитонову сыну Жагульского, Ивану Козмину сыну Большому Донскому, Василью Иванову сыну Дудаладову, Сапрону Савину сыну Лепехину, Аникею Евсегнееву сыну Клишину, Михаилу Трифонову сыну Раковскому, Аникею Григорьеву сыну Дакучаеву, Козме Дмитриеву сыну Данскому, Алексею Андрееву сыну Подгузову, Ерофею Козмину сыну Подкопаеву, Логину Никифорову сыну Шелковникову, Емельяну Яковлеву сыну Кошелеву, Осипу Степанову сыну Рагачеву, Егору Петрову сыну Ефремову, Ивану Иванову сыну Поротикову, Обросиму Тимофееву сыну Васильеву, Ивану Степанову сыну Кулешову, Тихону Иванову сыну Докучаеву, Аврааму Степанову сыну Данскому, Карпу Иванову сыну Пенкову, Егору Лукьянову сыну Рогачеву, Федору Петрову сыну Ефремову, Тимофею Алимпиеву сыну Стрыгину, Илье Трифонову сыну Васильеву, Якову Харитонову сыну Кушинову, Фролу Степанову сыну Данскому, Семену Яковлеву сыну Дедову, Денису Семеновичу сыну Жабину, Семену Гаврилову сыну Ермолову, Петру Харламову сыну Кирилову, Григорью Яковлеву сыну Жабину, Никите Афонасьеву сыну Ситникову, Михайле Федорову сыну Сошникову, Захару Дмитриеву сыну Протасову, Прохору Андрееву сыну Смольяникову, итого осьмидесят одному человеку, на каждого человека, против прежних помещиков, земли по двадцати четвертей, итого тысяща шесть сот двадцать четвертей в поли, а в дву по тому ж; сенных покосов, по даче вышеобъявленных прежних помещиков Леонтья Терского да Карпа Каширского с товарищи, оным челобитчиком Асею Данскому и Ивану Пенкову с товарищи во владение чрез межу с прежними помещики отказал.

А при поновлении окружной межи и при отказе земли были сторонние люди: Козловского уезда села Козмодемьянского, Розсоши тож, од-

подворцы Макар Тимофеев сын Савинков, Иван Павлов сын Шеин, Евстрат Кандратьев сын Юрьев; села Никольского, что на Такоое, Иван Гаврилов сын Попов, Тимофей Тименов сын Подолской, Кондратей Ларионов сын Рыков, Мерон Манеев сын Спицын, Архип Осипов сын Мудрин, Сергей Родионов сын Шапталов; села Архамельского, что на Такоое, Александр Власов сын Фролов, Михаила Антипиев сын Лебедев, Савелей Борисов сын Бунин, Тимофей Петров сын Фролов, Марк Терентьев сын Сысоев, Иван Сидоров сын Авдеев, Петр Алексеев Рылков, Федор Иванов сын Сысоев.

К тем отказным книгам козловец Алексей Пан ...тов сын Летуновской вместо вышеписанных сторонних людей, Марка Сав...кова, Ивана Шеина, Евстрата Юрьева с товарищи, по их прошению руку приложил.

К тем отказным книгам коллежской регистратор Иван Марков сын Негодяев руку приложил.

Против вышеписанного челобитья и пометы в Государственной вотчинной коллегии выписано.

В нынешнем 1761 году июля 23 дня в вотчиноя колеги били челом однадворцы Асей Данской да Иван Пенков с товарищи.

В прошлом же 1751 году сентября 19 дня по челобитью и по посланному из Вотчинной коллегии в Козловскую воевоцкую канцелярию указу велено по прежним мерным и отказным 205 году книгам меж ими и прежним старыми их однадворцами, Леонтьем Терским с товарищи, в урочищах по реке Середи поновить прежней окружной межи и четвертную пашню, осмотрев, и розделить за ними.

И в прошлом 1760-м году июля 12 дня для означенного осмотра и розделу, и отказу Казловской воевоцкой канцелярии посылан был коллежской регистратор Иван Негодяев, которой по прежней окружной меже по мерным и отказным книгам осматривал и по препорцы их дач за ними и оказал. А что кому порознь четвертей отказано, о том значит в тех отказных книгах имянно, которые ис Козловской воевоцкой канцелярии при доношении в Вотчинную коллегию и присланы. А со оных отказных книг у них копии не имеетца. *онья отказныя книги имеются в сем деле, выше сего на втором и третьем листах* (помета в правом столбце другим почерком – А.А.).

И просят, чтоб с показанных отказных книг дать им впредь для домового верения и владения помянутой земли за крепкою судейскою копию.

А в указе, присланном Правительствующаго Сената ис канторы 1737 году сентября 17 дня, написано. – Где какое челобитчиково дело решено будет, тем челобитчиком давать со всего того дела на гербовой бумаге, за

рукою одного судящаго и за скрепою секретарскою, копию. И как челобитчики по решительным определениям для посылки в надлежащая места получают указы, с таковых на гербовой же бумаге за рукою одного судящаго и за скрепою секретарскою давать точные ж копии, которые том челобитчиком купно с подлинными указами отдавать в Печатной канторе, в которой подлиннные записать по обыкновению для взятъя пошлины в книгу, а копии, принимая и назнача по записной указам книге, на каждой копии номер переплетать порядочно в особливые книги, чтоб впредь в той канторе таких скорых справках было только, чтоб об отсылке вышеписанных указов ко даче з дел копей по решени каждого дела во определениях имянно прописывать, не спряча, о том особливым прошением, дабы челобитчиком волокиты не было.

И при сей выписке июля 23 дня 1761 году Козловского уезду села Верхних Острошков однодворцы Асей Донской да Иван Пенков сказали, что де они бьют челом в даче им отказных 760 году книг на недвижимое их козловское имение, кое в урочищах по реке Середи и оное де недвижимое имение не выморочное и не отписное, и об отписке сообщеней никаких ниоткуда; тако ж спору ни от кого не имеетца. И владеют они тою землею бесспорно. А ежели они, Данской и Пенков, в сей скаске сказали ложно, и за то учинить им по указом, чему они будут достойны.

К подлинной скаске Данилова монастыря служитель Василей Дружинин вместо означенных однодворцов Асея Донскаго, Ивана Пенскова по их прошению руку приложил.

1761 июля 30 дня по указу ЕИВ в государственной вотчинной коллегии при неспорных делах послушани выписат по челобитью Козловского уезду однодворцов Асеи Данскаго да Ивана Пенкова с товарищи, которым просят, чтобы на недвижимое их козловское имение, которое за ними по посланному из государственной вотчинной коллегии указу 760 году июня 12 дня посланным из Козловской воевоцкой канцелярии регистратором Иваном Негодяевым отказано, дать с тех отказных книг точную копию. А по справке в коллегии означенное недвижимое имение выморочным и за вины и даимки не значитца, тако ж спору и запрещения не имеетца, определено против челобитья означенных однадворцов на недвижимое их козловское имение с объявленных отказных книг по силе 1737 году указу для домового ведения и владения показанной земли дать точную копию, буде спору и запрещения не имеетца.

Подлинное определение в протоколе за закрепою надворного советника господина князя Цицианова да секретаря князь Бориса Дивеева.

Копия с определения за справою протоколиста Андреяна Никифорова.

А дана ся копия из Государственной вотчинной коллегии аднадворцом Асею Донскому, Ивану Пенкову с товарищи на недвижимое их козловское имение впредь для домового ведения и владения земли по вышеписанному определению в нынешнем 1761 году июля 31 дня.

На копии подписано так: Князь Дмитрий Цицианов.

По листам скреплено: секретарь Борис Дивеев.

Справил канцелярист Иван Суханов.

ГАВО. Ф. И-263. Он. 1. Д. 32. Л. 29-38.

---

¹ Подробнее сюжет о земельном споре между жителями Бутурлиновки и Козловки раскрыт в статье: Акиншин А. Возникновение села Верхние Острожки, Козловка тож // Битюгъ. Краеведческий журнал. 2016. № 2. С. 23-29.

² 206 год – 7206 год от сотворения мира, или 1698 год от Рождества Христова. На новое летосчисление Россия перешла с 1 января 1700 г.

³ Козлов – ныне город Мичуринск Тамбовской области. Основан в 1635 г. как крепость для защиты южных рубежей государства.

⁴ Отказана – выделена, отведена, дана.

⁵ Осередь – река, левый приток реки Дон. Протекает по территории Бутурлиновского и Павловского районов. Шипов лес находится по правому берегу реки.

⁶ Булавиныцы – участники восстания во главе с К.А. Булавиным в 1707-1708 гг. В марте-апреле 1708 г. отряд восставших казаков и крестьян под командованием одного из булавиных атаманов Луки Хохлача сжег целый ряд селений по Битюгу, продвигаясь к Бобровской слободе. Среди этих сел оказались и Верхние Острожки.

⁷ Стольник – дворцовый чин, идущий после бояр, окольничих и думных дворян. В XVII в. стольники назначались на приказные, воеводские, посольские и другие должности.

⁸ Клешнин Федор Михайлович (ок. 1667 – после 1713), стольник.

⁹ Исленьев Иван Ларионович, козловский воевода в 1698 г.

¹⁰ Ассессор – заседатель, младший чиновник судебного или гражданского ведомства.

¹¹ 193 год – 7193 год, 1685 год от Рождества Христова.

¹² 196 год – 7196 год, 1688 год от Рождества Христова.

¹³ Шейдяков Михаил Федорович (?–1687), воевода, стольник.

¹⁴ Жолобов Иван, подьячий Разрядного приказа, руководитель военно-географической экспедиции, отправленной в 1685 г. из Тамбова для обследования незаселенных земель по берегам реки Битюг с целью определения мест для строительства крепостей.

¹⁵ Березовка – река, левый приток реки Икорец, который впадает в реку Дон на 100 км выше впадения реки Осередь.

¹⁶ По клешно – в виде клещей.

¹⁷ Липяжок – небольшая липовая роща.

¹⁸ Козловский Троицкий монастырь, основан в 1627 г. Имел на территории современных Бобровского и Бутурлиновского районов в аренде откупные ужожи (незаселенные участки земли).

¹⁹ Подьячий – низший административный чин в приказном ведомстве.

²⁰ Предположительно речь идет о современной дороге из Бутурлиновки в сторону города Павловска.

²¹ При существовавшей в ту пору системе трехполя (яровые – озимые – пар) указывался размер одного поля. Здесь речь идет о 6960 четвертях, т.е. о 3480 десятинах земли.

²² 1 десятина луга тогда давала 10 копен сена, значит, речь идет о 464 десятинах земли.

²³ Город Добрый – построен как крепость в составе Белгородской укрепленной черты в 1647 г. Ныне село Доброе, центр района Липецкой области.

²⁴ Город Романов – вотчинный город семьи бояр Романовых, существовал с 1614 г., ныне село Ленино Липецкого района Липецкой области.

²⁵ Речка Чигла, берет начало на северной окраине Шипова леса, на территории современного села Козловка, впадает в реку Битюг.

²⁶ Вотчинная коллегия – орган центральной власти, существовала в 1722-1786 гг., находилась в Москве. Заменяла Поместный приказ, ведала раздачей, переходом и регистрацией поместий и вотчин, а также любыми иными земельными вопросами.

Воронежские письма великой княгини Ольги Александровны к великой княжне Татьяне Николаевне (1903-1914) Часть 1

Н.А. Комолов,
*к. и. н., главный специалист отдела
культурного наследия и технического
контроля управления культуры
администрации городского
округа г. Воронеж*

В настоящем выпуске «Воронежского вестника архивиста» мы продолжаем начатый в 2019 г. проект, связанный с публикацией писем великой княгини Ольги Александровны к своим племянникам и племянницам, детям ее венценосного брата, императора Николая II¹. К великой княжне Татьяне Николаевне ее любимая тетя писала довольно часто и весьма подробно, что и определило большой объем переписки. Ольга Александровна порой сообщает такие детали, которые могут быть донесены только до близкой подруги. Письма дополняют картину пребывания императорской сестры и художницы в воронежском имении. Они извлечены из фонда великой княжны Татьяны Николаевны в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 651. Оп. 1). За период с 1903 по 1914 г. нами выявлено не менее 55 писем и открыток с обратным адресом Рамонь (2) и Ольгино (53).

Письма публикуются в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (Москва, 2022).

Сокращенно написанные слова, в том числе имена, фамилии, географические названия, часы, минуты, воспроизводятся полностью. Восстановленные части слов заключаются в квадратные скобки. Пунктуация оригинала частично сохранена, так как личная переписка относится к неофициальным документам, но по правилам современной орфографии и пунктуации проставлены необходимые по смыслу знаки препинания, прописные буквы. При необходимости проведено деление текста на абзацы.

При передаче текста учтены уровень владения языком и грамотность Ольги Александровны, особенности ее стиля. Они сохранены, а в при-

мечаниях отмечены фразой «Так в тексте». Очевидные орфографические ошибки исправлены. Буква ё проставлена согласно написанию ее автором.

Подчеркивания отдельных слов в тексте и все многоточия – великой княгини.

В отдельной таблице в качестве приложения впервые приводятся даты всех установленных на сегодня приездов Ольги Александровны на воронежскую землю.

№ 1

Рамонь, 29 октября 1903

Крепко целую тебя, дорогая Татьяна. Дядя Миша² убил волка. Он и дядя Петя³ очень целуют вас всех. До свиданья. Тётя Ольга.

Смотри, такую ты гримасу делаешь!

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 78. Л. 4.

№ 2

Рамонь, 10 октября 1904

Душка Татьяна. Благодарю тебя за письмо. Ирина и Андрюша⁴ тоже мне пишут. Они играют с ранеными офицерами и очень довольны. У меня тут много крестников, и они часто ко мне ходят за игрушками. Целую Папа, Мама и сестричек⁵. Поклон Нана, Мери и Шуре⁶. У меня есть маленький волк ручной в комнате. Целую тебя. Тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 78. Л. 7.

№ 3

26 апреля 1910 г., Санкт-Петербург(?)

Дорогая Татьяна. Благодарю тебя тоже за письмо. Я была очень тронута. Амама⁷ и дядя Миша вчера вечером уехали к бедной тёте Alix⁸! Я же переезжаю со всеми собаками (пять) в Гатчину – где надеюсь поцарствовать, дондеже⁹ не приедет моя «belle-mere»¹⁰ и мне придется оставить мое царство и ехать к ней в Петергоф! Целую тебя крепко. Твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 1 и об.

№ 4

3 июля 1910, Петергоф(?)

Милая Татьяна, я получила вчера твою открытку и благодарю. Весело было на коньках с Сергеем Сергеевичем Ключаревым¹¹ – я знаю, что он на них любит ездить и всю зиму ходил на каток. Ирина жила у меня 3 дня и мы страшно весели[ли]сь – даже были в Питере, в Гостином дворе ходили по магазинам. Я скоро уезжаю в Ольгино числа 12-го июля¹². Радуюсь ужасно. Целую. Твоя любящая тетя Ольга.

Сегодня едем в Гатчину на пикник в честь Ирины.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 6.

№ 5

5 августа 1910 г., Ольгино

Милая Татьяна. Очень извиняюсь, что опять пишу на открытке – но это гораздо скорее. Тут такие чудные цветы в степи и у реки – таких цветов у нас на севере не бывает. Погода дивная и теплая. Хотя езжу верхом, хожу, лазю¹³ по горам – я так много ем, что толстею очень. Вероятно, буду вроде Nana Francklin¹⁴ по толщине! Радуйся ли ты ехать за границу?

Много рисую и очень наслаждаюсь. К несчастью, не увижу тебя до осени. Очень хочу, но далеко ехать туда и опять сюда ехать.

Крепко целую тебя, Мама и Папа и маленьких. Прощай, душка Татьяна. Любящая тебя твоя тетя Ольга.

Страшно благодарю за письмо!

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 13 и об.

№ 6

23 августа 1910 г., Ольгино

Моя душка Татьяна. Я страшно была обрадована твоим милым и подробным письмом. Ты пишешь, что Ирина так сперва конфузилась на яхте, ну, вот, я только что прочла письмо. Сергей Сергеевич мне пишет, что «ваша племянница, по-видимому, очень скучает, офицеры с ней почти что не знакомы, так как она держится совсем отдельно. Ах, жаль, что или меня, или кого-нибудь из вас нет с нею – мы бы живо растормошили Ирину! Жаль за нее, так как она могла бы страшно веселиться, а так одна, ей, наверно, скучно, и никого нет, кто бы помог ей! Гораздо лучше, если её

прислали сюда, тут я ручаюсь, что она живо бы обошлась. Она совсем не конфузится моего Николая Александровича¹⁵, ибо часто его видит и, кажется, очень любит – и других мальчиков знает и княжну¹⁶ мою. Мы бы её верхом катали и в лес за грибами водили и т.д. Конечно, веселее, чем жизнь, которую она ведёт в Дании – не правда ли? Я очень тоже желаю тебя и вообще всех видеть. Ты не пишешь, как Мама себя чувствует после путешествий?

Сергей Сергеевич говорит, что скучно на яхте, потому что меня нет. Еще бы! Я их всех так тормошила в прошлом году – с утра всегда кто-нибудь из молодежи ходили со мной по магазинам и мы шоколад пили где-нибудь до завтрака, а днем гуляли или катались в таксомоторах, а вечером веселились в саду «Tivoli» – вообще было оживленно донельзя.

Пиши мне часто. Я тоже буду писать часто. Только что ездила с Николаем Александровичем верхом по степи и в дубовый лес на склоне большой горы. Красивые места здесь. До чая катались все и Nana тоже, и собирали цветы для ваз. Вообще весело ужасно.

До свиданья, милая моя Татьяна. Надеюсь, Мама и Ольга получили мои письма, а крестница¹⁷ – открытку? Целую и обнимаю всех очень крепко. Господь с тобою. Любящая тебя тетя Ольга.

Nana и княжна благодарят и кланяются тебе.

ГАРФ. Ф. 651. Он. 1. Д. 79. Л. 14-15 об.

№ 7

2 сентября 1910 г., Ольгино

Моя милая душака Татьяна, я тебе написала недавно на открытке – не знаю, получила ли ты? Затем очень сердечно благодарю за милое твое письмо. Не правда ли, «Война и мир» безумно интересно? Я его читала, когда мне было 16 лет, сама себе и учитывалась часами... Ты любишь читать или нет? Я никогда не видала тебя с книгой.

Тут местность как будто создана для верховой езды и можно многому обучиться. Большие спуски, крутые по склонам гор, обрывы, балки в степи – а затем громадный мыс, по которому мы валяем без дорог – чтобы искать как можно больше разнообразных прыжков.

У меня в саду 20 девушек учатся шить и вышивать, и их это очень забавляет. У нас в саду ужасно много диких яблонь растут. Яблоки маленькие и не очень вкусные, так что на днях я набрала ужасно много в свою юбку, и пошла к дороге у деревни кормить свиней. Они ели и наслаждались, а

какая-то старушка пригнала своих еще двух свиней, а затем сказала: «Ну, теперь не только дети, но и свињи будут за вами бегать!». Мы страшно смеялись. А дети всегда за мною бегают и кричат: «Здравствуй, мама крёстная!». Интересно – как свињи будут меня звать?!

Итак, тебя тоже будут купать, и поить в Nauheim¹⁸. Как твоя бедная голова? Тут есть нечто вроде домашней сцены в «Чайне»¹⁹, и на днях там очень хорошо играли разные люди – служащие и их сестры, жены и т.д. Меня пригласили, и я хохотала ужасно много и громко, кажется, неприлично слишком смеяться, но страсть как было смешно.

Теперь больше писать не могу, так как все приедут с охоты кофе пить – а теперь уже бьёт 8 часов. Между прочим, твой Н.А.²⁰ в этом году будет жить в Питере и поступает там в офицерскую школу, так что ты реже будешь иметь счастье его видеть.

Целую тебя крепко. Я много рисую, и скоро приедет мой учитель Крыжицкий!²¹ Ура!

Любящая тебя твоя старая, добрая и милая тетя Ольга.

Княжна благодарит и кланяется.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 16-17 об.

№ 8

23 сентября 1910 г., Ольгино

Милая душка Татьяна, только что получила твое милое письмо и сейчас же села (то есть – осталась сидеть на диване) писать тебе.

Да, Ирина такая свинья, дрянь, подлая и гадкая, что не стоит о ней говорить, тем более писать ей! Я ей давно не писала и больше не буду и надеюсь, что вы все ей писать не будете. Я про нее слышу только из писем офицеров. Я им дала массу поручений: купить мне симпатичных картин в Копенгагене и рамки и т.п. Они пишут, что без меня скучно. Я очень рада, но думаю, что это больше так на словах. Ты спрашиваешь, тут ли Петя: нет, он, и большая часть наших гостей поехали на неделю в другое имение охотиться. Мой Николай Александрович остался, очевидно, дома, но каждый день ездит с своими собачками и Дайвером²² в степь и ловит зайчиков.

Я много-много рисую! Были удивительно холодные дни – и даже мороз по ночам и утрам. У нас очень уютно в доме и мы сидим в одной комнате с топящим камином и работаем или читаем. У нас нет «теннис» тут, но и не надо, так как много других развлечений.

Петин двоюродный брат Николаша Зарникау²³ живет тут, и он заболел и лежит в кровати уже три дня. Я навещаю его – привожу много собак [с] собою и они все прыгают на постель и кусают его ноги!..Петя и компания вернутся в понедельник.

Mrs. Smith²⁴ ужасно симпатичная, но имеет ревматизм в правой руке и страдает бедная. Теперь, пока я пишу, Bessie (внучка Nana)²⁵ поет, и княжна играет на рояли – очень мило выходит, хотя иногда немного фальшиво, но это ничего!

Крепко обнимаю тебя, Папа, Мама, Ольгу и других. Желая тебе поправиться от головных болей твоих. Завтра приезжает Кульнев²⁶ из Ялты, где он купался в море.

Купи старой тётке какую-нибудь картинку за границей. Целую много раз милая Татьяна. Твоя любящая тётя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 18-19 об.

№ 9

13 октября 1910 г., Ольгино

Милая душка Татиана, страшно благодарю за письмо – и надеюсь, что ты получила мое письмо. Когда думаете вернуться (из Германии. – *Н.К.*)? Мы числа 28 думаем уехать отсюда – и будет ужасно жаль. Тут было так хорошо пожить тихо – 4 месяца²⁷.

Будете ли вы в Царском Селе ко дню рождения Ольги?²⁸ Ирина приехала в Париж к родителям, наверно ей было ужасно грустно уехать из Дании, как ты полагаешь?

Крепко целую тебя, Папа, Мама, Ольгу и маленьких. Любящая тебя твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 20 и об.

№ 10

1910 г., Ольгино

Душка Татьяна. Пока пишу, возятся у меня в комнате 4 собаки и вот пятая пришла!! Я много написала Ольге и поэтому ничего не могу тебе написать нового. От Володи²⁹ опять длинное письмо получила, где он описывает чудную прогулку на какой-то остров с Мама и Ириной и еще много. Он вам никому не кланяется! Nana и княжна благодарят, и кланяются тебе и Ольге тоже. Целую тебя нежно, и Мама, и Папа тоже. Желая

тебе всего хорошего. Как твои головные боли? Напиши мне скоро. Любящая тебя тетя Ольга.

На обороте иллюстрация с адресом и подписью: «Ольгино» 1910.

Это похоже страшно на Рамонь.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 23 и об.

№ 11

19 апреля 1911 г., Ольгино

Милая душка моя Татьяна. Я была страшно тронута твоим милым письмом и пишу скорей, чтобы тебя поблагодарить. Тут такое великое наслаждение. Полная весна – масса цветов, синих колокольчиков и анемоны – всё зеленеет – пахнет берёзой и теплой землёй и жара летняя. Вот обстановка, в которой дышу и живу! С нами приехал Володя Храбро-Василевский и так доволен, что просто с ума сходит. Он с ружьем не расстанется и одет невероятно красивым образом в ночной рубахе и бархатные охотничьи штаны – так он ходит целый день. Я же много рисую – и в эти три дня успела 5 картин сделать. Днем после завтрака мы уходим все (Храбро-Василевский, Николай Александрович, другой Володя³⁰ и я) на склон горы и там все ложатся и спят, кроме меня, которая рисует и Володя Шангин, который читает вслух.

В 4 часа чай пьем, тоже в саду и затем мы катаемся и показываем Володе окрестности. Ах, какие красивые места!..

Он тебе кланяется и говорит, что ему здесь очень хорошо. Сейчас идем по реке и разливу в лодке. Володя еще говорит, что очень кланяется всем и спрашивает, приедете ли вы когда-нибудь сюда?

Теперь я кончаю.

Всех целую крепко, как люблю. Тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 24-25.

№ 12

4 мая 1911 г., Ольгино

Милая душка Татьяна. Благодарю тебя от всей души за письмо, которое я получила на прошлой неделе вместе с письмом от Ольги. Вчера же опять я получила от Ольги и страшно обрадовалась. Наконец, вчера был дождь – и еще какой! Все ужасно рады. Вчера утром еще в двух селах молились и

шли крестным ходом, а днём уже их молитва была услышана. Я утром была в одной школе сельской, где я попечительница – на экзаменах. Дети замечательно хорошо, разумно и понятно отвечали на все вопросы. Меня даже поразило. Священник очень хорошо их спрашивал по закону Божию – параллельно объясняя им, как ученые смотрят на тот же вопрос – так чтобы впоследствии никто не мог пошатнуть их веру разными учеными вопросами. Учила ли ты еще Историю Земли, как образовалась Земля? Если да – ты поймешь, что я говорю. Потом еще он умно говорил против суеверий, спрашивал у мальчика: кто может творить чудеса? – Один Бог. – А больше никто? – Нет, никто. – Так что, это неправда, что рассказывают, будто колдуны и колдуньи могут превратиться в кошки или вылетать из трубы на метле? – Нет, неправда. – Ну вот, видишь, значит, только один Господь может творить чудеса – а все, что рассказывают, не надо слушать и этому вздору верить. И т.д.

Я всем детям подарила книжек и уехала очень довольная – еще получила большой пучок ландыш[ей], которые лежали на полу, ожидая мой отъезд. Много рисую! Ты давно не видала мои картины. Так жалко! Теперь у меня в Петербурге масса – и тут новых штук 20 масляных и много глупых маленьких акварелей в книжках.

Я сделала успех и уже с прошлого года – и мне ужасно это радует, и даже во сне вижу, что пишу картины.

Пахнет страшно сильно сиренью и ландышами у меня в комнате, так как все вазы на всех столах наполнены ими. Ваша группа на столе перед моими ясными очами: Янышев³¹, твой Папа, Ксения с Васей³², дядя Миша, Ирина, Мама твоя, мой Папа, твоя Мама с Алексеем³³ и т.п. . .

Напиши мне опять скоро. Сегодня утром прохладно и ветрено. Сейчас едем с Николаем Александровичем в шарабане в лес за ландышами.

Итак, пора кончить. Целую тебя нежно милая Татьяна, поцелуй Папа, Мама, Ольгу и других. Поцелуй Амама, если увидишь скоро её.

До свиданья. Кланяюсь Мэри³⁴. Твоя любящая тебя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 26-27 об.

№ 13

14 июля 1911 г., Ольгино

Милая душка моя Татьяна, страшно благодарю тебя за милое доброе письмо, которое меня страшно тронуло и порадовало. Так смешно история с портретом David'a с Ольгой!

8. Воронежский вестник архивиста

Я хохотала страшно. Наверно, Неверовский³⁵ устроил эту шутку с Радионовым³⁶, ты не думаешь?

Я все время думаю о хорошо проведенном времени с вами – ужас как было весело и тихо и уютно. Тут почти все меня беспокоит, даже я сама себя – так как переехала своего Дафнэ в экипаже, чем доставила себе ужасное беспокойство и грусть. Он бедный душа страдал и кричал, но теперь все благополучно и он жив и здоров и я веселее!

Он меня укусил от боли, и я ходила 3 дня с перевязкой и рука очень ныла и болела! Дядя Миша³⁷ в день моих именин привез кучу своих офицеров к обеду, и мы весело провели вечер. Обедали на балконе, и было мило. Затем на следующий день я заехала за ним в Красное Село, и мы вместе поехали в Гатчину чай пить к Папа. После чая он уехал совсем в Брасово (свое имение), а я пошла играть с Дмитрием, Ростиславом и Васенькой³⁸ на сене. Потом я рисовала, а они мне всячески мешали под видом того, что очень хотят мне помочь. Выливали все время воды из бутылки моей и затем долго наполняли его пустыми тростниками с водой из озера, что конечно брало очень много времени. Я же должна была ждать, затем Вася влил мне массу воды в затылок, так что я была мокрая до самого заднего пробора. Ужасно холодно сразу сделалось и пришлось, хромая, сделать прогулку пешком, чтобы высохнуть. Приеду, Бог даст, к вам 20-го к обеду. Ура! Так как я укушена «Дафнэ», мои «family in law»³⁹, конечно, думает, что я сбешусь, поэтому я хочу скорее к вам и уже выгадала днём, т.е. не 21, а 20 могу ехать. Так что буду иметь 2 целых дня у вас. Понимопс?!⁴⁰

Я много-много цветов и фруктов получила. Сегодня Сергей Сергеевич Ключарев у меня будет, а завтра Володя проведет свои именины у меня. Что делаете по вечерам? Сидите ли в каморке? Клянюсь всем очень много и сердечно. Жду Аню, которая по телефону сообщила, что приедет с письмом! Тут удалось вчера нарисовать 2 картины маслом довольно хорошо. Почему это там мне совсем не удавалось, странно.

Ну, до свиданья. Крепко обнимаю Мама, Ольгу (Папа я написала), Марию, Анастасию (скажи, что до моего отъезда он прислал мне сказать, что «он мой» Семенов-Тян-Шанский⁴¹) и Алексея. Крепко целую тебя душа. Любящая тебя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 28-29 об.

№ 14

30 июля 1911 г., Ольгино

Dearest little sweet Татьяна, thank you awfully for your dear letter. I was so delighted and pleased to get⁴². Я тебя так хорошо понимаю и понимаю твое чувство пустоты после жизни на яхте и дружбы со всеми офицерами – и вдруг никого из них нет около, да, очень скучно теперь вам всем. Пожалуйста, попроси и напомни, чтобы Мама прислала мне фотографии тебя и Ольги в формах – я так их хотела и не получила в конце концов.

Уехали мои ахтырцы!⁴³ Они были так милы и просты и наслаждались глубоко здесь, даже вахмистр Аралкин имел свое маленькое удовольствие – поехал на охоту и убил одну утку, которую я съем в свое время!

Каждое утро в 7 ½ я еду в степь со своими красками, с Николаем Александровичем (он правит) и, найдя красивое место с желтеющей розью и цветами около, рисую, а он с лошадьми пасётся и разговаривает с мужичками. Теперь они все в поле на уборке хлеба и так красиво в степи – яркие рубашки и платки.

Смешно подумать, что когда твой юбилей 10-тилетнего шефства⁴⁴ – тебе только будет 24 года! Я загораю здесь еще лучше. Я Ольге вчера писала, как я кутила всю ночь на Полярной, до 4 часов утра. Солнце вышло, пока мы еще не разошлись, и мы стояли на самой корме около флага и смотрели на дивное небо и розовое солнце! Мичман Семенов-Тянь-Шанский теперь совсем и бесповоротно мой – и я не боюсь Анастасии – он мне это сказал и повторял на пикнике и после ночью на Полярной. Я была еще тогда же на парусной яхте «Зизи». Так уютно и мило – там 4 койки, 2 каютки, стол, W.C.⁴⁵ и ванна... Чего же более? Мы сидели там – у самого трапа Полярной Звезды.

Итак, у вас больше не было пикников, я рада, потому что очень завидовала вам. Я знаю, как это нехорошо, завидовать чужому счастью – но иногда изредка приходится! Крестники мои – большие парни 10-ти лет – уже работают в поле и помогают своим родителям и издали орут мне при встречах: «Здравствуй, Мама крестная!» и бегут «shake-hands»⁴⁶ со мною.

Княжна очень благодарит тебя и Ольгу за поклоны и очень приветствует. Одна моя кума была у меня сегодня утром – она овдовела недавно и осталась с 9-ю детьми: шестью дочерьми и 3-мя сыновьями. Она, кажется, не горюет очень о «покойнике», так как он пил, бил её и умер от пьянства еще молодым совсем человеком.

Мой локоть тоже черный и до сих пор болит, так как трескается, и сгибать локоть больно. Nana сидит передо мною и читает свою газетку. Пожалуйста, пиши мне часто. Ты говоришь, что нечего будет писать – всегда приятно вспоминать прошедшее хорошее время – об этом можешь писать, да и так всегда много. Пришли, пожалуйста, карточки, которые вы все снимали для моего альбома.

До свиданья милая душка. Господь с тобою. Целую всех ужасно крепко. Твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Он. 1. Д. 79. Л. 30-31 об.

№ 15

1 августа 1911 г., Ольгино

Милая моя душка Татьяна, спасибо тебе огромное за милое письмо. Конечно, я тебе картинку подарю и даже 2, если хочешь. Я оставила несколько – пять, только что сделанных в Петергофе и написала туда, чтобы их переслали тебе. Одна из них в рамке, а 4 так. Если тебе понравятся, возьми, что хочешь, а другие, если останется, подари на знаменитый базар⁴⁷. Хотя, так как ты, вероятно, выберешь лучшие – то остальные будут слишком скверные для публики – поэтому подари сестрам – одним словом делай с картинками, что хочешь!

Я тут наслаждаюсь так, что сказать не могу...Рисовать для меня высшее наслаждение, а тут такие аппетитные сюжеты, что я кричу от радости... Громадное поле с подсолншниками... Я вчера рисовала их и сегодня собираюсь туда же – хотя это довольно далеко и ближе к Дону.

Вчера ко мне принесли крестника Володю, которого я весной крестила. Ему 2 месяца. Он спал крепко, так что я мало его видела, в сущности. Что делает Аня? Наверно тоже скучает по яхте и подушкам и дразнение.

Вечером вчера до 8 часов я сидела под своими яблонями (пахнет яблоками и сливами) и рисовала большое аппетитное розовое облако и его отражение в реке – далеко внизу под садом. Довольно мило вышло. Я тебе покажу зимой.

Вы должны ко мне раз приехать в Питер чай пить – видеть мой уютный дом, которого вы никогда не видели и все мои картины. Наверно, Мама позволит?! Я приеду за вами и отвезу вас сама и буду ужас как рада!

Ну вот. Слив у нас в саду ужас сколько! Все плоские вазы на всех столах переполнены теми, что от ветра падают, и мы едим каждый день вкусный «рис» из них, кроме тех, что целый день приходится есть!..

Княжна кланяется. «Полярная» [«Звезда»] радуется и идет скоро в Англию за Амама и затем в Данию на осень с нею. Скажи Папа, что я кончила читать «Жар-цвет»⁴⁸ и что страшно интересно было. Прочел ли он и нравится ли ему? Теперь довольно, так как почта идёт сейчас.

Крепко обнимаю тебя душка милая. Также крепко целую Папа, Мама, Ольгу и маленьких.

Любящая тебя нежно твоя тётя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 32-33 об.

№ 16

4 августа 1911 г., Ольгино

Спасибо тебе моя милая душка Татьяна за страшно милое, доброе и ласковое письмо и за фотографии. Я очень рада и довольна их иметь. Ты не можешь себе представить, как я радуюсь твоим письмам и слышать обо всём, что вы делаете. Так весело! Жаль, что вы не видели хорошо «Штандарт». Я же, отсюда трогательную телеграмму написала Ивану Ивановичу Чагину⁴⁹ – желаю всем счастливого пути 31-го утром... Но уввы! Они его⁵⁰ не получили и мне откуда-то ответили, что «Штандарт» отбыл и никто не знает куда! Я огорчилась тем что они не узнают, что я много о них думала и желала много хорошего... Так глупо. А по твоим письмам выходит, что яхта ушла 1 августа???

У нас вчера была, наконец, гроза и сегодня есть немного более воздуха и чем дышать, что очень приятно. Я в отчаянии, так как потеряла последние все мои фотографии, снятые на яхте! Я их велела уложить и взять [с] собою последний раз, когда к вам ехала – но их не оказалось и дома не оказалось, и тут нет! Так скучно и грустно, что хочу плакать.

Сегодня утром, когда мой Николай Александрович и я катались до чая – мы нашли великое множество грибов, так аппетитно они росли в лесу, всё больше красные подосиновики. Нагрузили их на дно шарабанчика и повезли домой. Nana и я будем их варить к завтраку.

Володя мне не пишет, и не знаю совсем, что он делает и где он теперь. Может быть, ты знаешь? Мой друг Marie-Claire выходит замуж за графа Мордвинова⁵¹. Это теперь произошло в Петергофе, и она безумно счастлива.

Теперь должна кончить письмо и иду гулять с Николаем Александровичем и Сергеем Николаевичем⁵² в лес с 7-ю собаками – большую прогулку. Много вяжу кофточки и читаю одновременно. Целуй дядю Мишу от меня.

До свиданья моя милая маленькая душка, целую тебя крепко Папа, Мама, Ольгу и всех.

Любящая тебя твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 35-36 об.

№ 17

**9 августа 1911 г., Ольгино
9 часов 5 минут вечера**

Милая *darling sweet little*⁵³ Татьяна. Твои милые любящие письма меня страшно трогают – не могу тебе сказать, как – и я благодарю всей душой. У нас 2 дня дождливых было, но сегодня опять хорошо, солнечно и тепло. Утром – до завтрака Николай Александрович с 3-мя собаками, Сергей Николаевич с 3-мя и я с двумя – все сели в шлюпку и отправились на противоположный берег реки. Там гуляли по лесу, а собаки радовались и резвились вовсю!

Очень благодарю Лизу⁵⁴ за память. Я ей тоже кланяюсь. Эмилия Ивановна⁵⁵ в отпуску у своей сестры замужней – где-то в Полтавской губернии, так что поклоны ей не передала, конечно! Сегодня пересматривала все фотографии шхер и радовалась, вспоминая всё!

Утром посетила меня одна кума с моим крестником Андрюшей. Ему 10 лет и эту осень его отдадут в школу. Я ему пару сапог подарила, и он еще пожелал иметь лошадку игрушечную – и весьма обрадовался лошадке. Днём пришла моя любимая кума Ульяна с маленькой, годовалой крестницей моей Ольгою – такая толстая и миленькая штучка, припала на руках, ползала по полу. 2 раза облила свою обожающую мать и с хитрыми черными глазами смотрела и смеялась...

После чая Николай Александрович и я поехали на большое шоссе, чтобы увидеть крестный ход из Воронежа в Задонск. Было ужасно много народу – около 10 тысяч. Встретили знакомых, которые дали нам подсолнухи и мы грызли семечек до того много, что у меня еще теперь под ложечке⁵⁶ побаливает! Там же стоял наш исправник с большой черной бородой – и он помог одной старушке приложиться к образу, а из толпы кто сказал: «Это Царь-Батюшка и евойная мать...»! Как это тебе нравится?! Ужас, какой вздор говорят.

Очень рада, что ты рисуешь много в моем альбоме. Рада тоже, что тебе понравились картинки мои. Напиши, которые больше нравятся тебе – и сохранила ли ты их всех 5? Или взяла Мама что-нибудь для базара. Я сделала

несколько маленьких акварелей для нее и пришлю скоро. Эти дни не рисовала, так как нагрудил глаза, и они болели раз вечером, а я испугалась и решила дать им отдохнуть.

Деревня, где был пожар весной – уже почти весь выстроен⁵⁷ заново, но не все дома готовы.

До свиданья, пока моя миленькая душка Татьяна. Господь с тобою.

Княжна завтра вечером возвратится от своего брата. Целую тебя крепко и нежно целую Мама и Папа и Ольгу. Твоя тетя Ольга.

Пришлётё ли фотографии в мундирах, очень хотела бы их иметь и привезла даже рамки для них – в надежде их получить здесь...

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 37-38 об.

№ 18

13 августа 1911 г., Ольгино

Милая дорогая душка Татьяна, спасибо тебе от всей души за письмо. Так радуюсь, что ужас – получать от кого-нибудь из членов милой «family»⁵⁸ письмо – а ты очень интересно пишешь и рассказываешь всё, что мне хочется знать. Вот одно ты мне не ответила: насчет фотографии Ольги и тебя в мундирах? Пришлётё ли мне? Я привезла сюда [с] собою 2 рамки пустые – очень красивые, эмалированные для них специально! Жду...

Погода опять самая жаркая и дивная. Вчера утром сидела и рисовала около деревни, и прибежали великое множество детей малых – мешали порядочно, но так милы и так весело болтали – что прогнать было невозможно. Затем я пошла домой и принесла им яблоки – так они кинулись ко мне со всех концов и страшно были рады. Затем я взяла булок, игрушек и яблок в корзину и пошла к одной женщине, у которой 4 дня тому назад родилась⁵⁹ ребенок, которого я крестила. По дороге я взяла на руки толстого ребёнка (брат новорожденной) Митрошка – который сам еле ходит и донесла до дому. Он был очень доволен и ел огромное яблоко тем временем. А его братец Алешка и сестра Аришка бегали рядом и вперед радовались, что для них есть игрушки. Мать была очень рада и лежа на лавке долго и много говорила, и дети безумно шумели. А «baby»⁶⁰ Митроша хотел влезть тоже на лавку и стоя рядом на полу говорил: «Никак, никак», что означало, что не может влезть и очень просит ему помочь. Но когда его подняли, он побежал кругом, оставляя за собою «a stream of doo-doo-tyny»⁶¹ и мы его побранили. Это было утро.

Днем я опять рисовала, а после чая до ужина ездила верхом далеко по страшно красивым местам в степи. Закат был красив. К ужину приехали дочь, внучка Nana's, ее муж⁶² и его брат, студент-политехник. Играл граммофон весь вечер, и мы сидели и разговаривали и вязали и было уютно. Завтра едем чай пить к ним – в тенистом, фруктовом старом саду.

Это письмо, кажется, очень неинтересным, но о другом нечего писать. Ирина написала мне три слова на открытке. Они теперь все в Меган в Тироле кажется. Тетя Ксения чувствует себя «gotten»⁶³ – бедная.

Теперь до свиданья моя милая маленькая Татьяна. Ты, вероятно, будешь выше меня, когда опять увидимся. Господь с тобою. Твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 39-40 об.

№ 19

16 августа 1911 г., Ольгино

Моя душка милая Татьяна, страшно благодарю за милое письмо – так хорошо, что ты так часто мне пишешь, и я сейчас же отвечаю, это тоже очень мило. Ну, вот и я себя похвалила. Я была страшно удивлена узнать от тебя, что Сандро⁶⁴ вдруг в Петербурге – а я думала, что он еще в Париже или в Меган у Ксении. Я получила письмо из Sheerness от Ключарева очень грустного содержания. Про ужасную бурю пишет, во время которой, вероятно, снесло волной мальчика Минаева! Так ужасно!.. На следующий день, когда они уже стояли в каком-то порту, укрываясь от бури, спохватились, что мальчика нет, и начали по всей яхте искать его, думая, что испугавшись, он где-то запрятался. Так и не нашли бедненького. Тогда отслужили по нем панихиду, и Батя⁶⁵ сказал слово и растрогал всех до слез. В общем, письмо грустное, видно, что они все удручены этим несчастьем.

Вчера вечером я много и долго беседовала со своими маленькими «друзьями» через забор моего сада: мой любимый крестник Санька, его сестра Дунька и 2-ое девочек Ольга и Маруська и маленький крошка Васька. Они мне рассказывали весьма картинно, как дрался вчера один пьяный парень. Этот свинья колом побил своего отца старика и мать, затем вышел на улицу и первого попавшего мальчишку сшиб с ног и тогда его поймали. Ах, как я бы хотела бить до полусмерти такого зверя!.. Затем дети пригласили меня прийти снимать их во время купанья – и Санька попросил меня подарить ему сапожки и придет за ними сегодня.

Днем вчера я в Животинное рисовала яблони с яблоками. Двое детей и 6 собак и хозяева мне очень мешали. Итак, может быть я получу фотографии

скоро! Вчера послала письмо Мама и несколько «картинок малых» (как говорит Папа «собачка малая» и т.п.).

Теперь кончаю и иду чай пить... И чай уж пила, и Санька мой друг пришел и сидя на подушке рядом пил из блюдечка, а сахар потребовал, чтобы я разломала ему и брал в рот, в прикуску пил чай и болтал безостановочно. Потом мы на лодке пошли и снимали штук 20 ребятишек купающих! Ужасно аппетитно должно выйти.

Теперь стоп! Целую тебя. Изнемогаю от жары. Милая душка напиши скоро опять горячо любящей тети твоей Ольге.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 41-42 об.

№ 20

29 августа 1911 г., Ольгино

Моя маленькая душка Татьяна, страшно благодарю за милое ласковое письмо и за все сказанное. Итак, тебе очень и очень понравился Петр Черногогорский⁶⁶ и ты и не прочь стать тётей Иоаннчика и Елены!⁶⁷ ...Гм, гм.. Не знаю, нравится ли мне это – пока у тебя много времени впереди обо всем долго и много передумать. Я тебя очень люблю, между прочим! Скоро-скоро ты уже будешь сидеть в разных углах на милом «Штандарте» – и тебя будут дразнить офицеры. К счастью для тебя, что они не знают про молодого человека, а то тебе плохо бы пришлось, милая душка!

Вчера пригласили меня крестить, но я грубо отказалась, во-первых, потому, что уже крестила в этой семье, а во-вторых, я такую массу крестников имею, что во время приездов сюда крещу только по три теперь и мое число вышло.

Итак, княжну с Николаем Александровичем⁶⁸ пригласили – и этим ему испортили весь день! Он стал мрачен и неразговорчив – мы гуляли с ним в лесу и собирали ужасно много грибов и он молчал всё время, только изредка говорил: «А ну, эти крестины – они мне весь день портят». Вернувшись домой, он долго суетился с деньгами и крестиком и пять минут спустя их отъезда в церковь – я увидела крестик на столе!!! Послала немедленно и дошел вовремя... На этих днях я приглашена на свадьбу старшей сестры этого ребенка... Вот как в деревнях бывает...

От Ксении получила письмо. Она лучше начинает себя чувствовать и скоро едет в Париж, вероятно, заказывать много прелестных туалетов к зиме!

Завтра именины моего крестника Саньки – и я приглашена чай пить у его родителей. У них всегда очень чисто в избе. Я Саньше⁶⁹ шью ужасно аппетитную «оренжевую»⁷⁰ рубашку, мягкую и теплую к осени.

Вчера была невероятная жара вдруг и дул сильнейший горячий ветер. Очень странно. Сегодня просто серо и непосредственная погода! Я уже поставила в рамку карточку Ольги на яхте. Мне очень нравится. Вот солнце вышло и очень уютно в саду...

Больше нечего писать, кажется. Тут ужасно красивый стражник, который недавно окончил солнце, т.е. службу (пишу глупости, потому что Папа со мною говорила) в Царском Селе или Павловске в артиллерии где-то.

Меня всё время беспокоют, поэтому кончаю письмо. Целую тебя крепко и обнимаю нежно. Господь с тобою. Твоя любящая тебя тетя Ольга.

Княжна просит передать большое спасибо за память и кланяется тебе очень. Красиво, говорят, в саду Киевском!

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 43-44 об.

№ 21

3 сентября 1911 г., Ольгино

Милая моя маленькая душка Татьяна. Я больна ангиной. Это очень неприятно, так как от боли ничего глотать не могу и имею сильный жар вот уже третий день. Я была ужасно рада вчера видеть твой почерк на конверте и страшно благодарю за милое письмо.

Какой ужас и гадость сделали с бедным Столыпинам!⁷¹ Мне ужас как жаль его. Видела ли ты, я знаю только, что ты, Ольга и Папа были в театре. Напиши мне подробностей, пожалуйста, в газетах так мало интересно сказано. Мне так хочется знать, что думают умные люди – может ли он выжить от раны? Воображаю, как все это подействовало на бедную Мама. Напиши, как она себя чувствует. Я тебе обещаю не говорить с тобою о том вопросе, о котором ты мне пишешь, только в том случае, если ты сама не заговоришь первая – тогда я смею буду ответить. Одним словом, я обещаю!

Я редко что-нибудь кому бы то ни было обещаю – ибо считаю, что если обещал, нужно во что бы то ни стало держать слово. Так что нужно редко его давать и только тогда, когда можешь его сдержать.

От Ирины получила 2 открытки опять, где она говорит, что хотя она мне не пишет, но любит больше, чем ты и Ольга меня любят! Я не совсем с нею согласна, так как она никогда не может любить как ты и Ольга способны

любить. Ты это не говори ей и никому, так как я её страшно люблю, и она обиделась на меня за это.

Мне писать сегодня очень тяжело. Голова тяжелая и я чувствую себя гадко и как будто во сне – не даю себе вполне отчета в своих действиях, лежала два дня. А сегодня хотя мне не особенно лучше, я оделась, только чтобы быть в саду и на балконе, так как такая идеальная погода и жара!

Целую тебя нежно. На днях напишу милому Сергею Васильевичу⁷² к его дню рождения. До свиданья милая душка. Крепко обнимаю тебя, Ольгу, детей, Папа и Мама. Господь с вами.

Любящая тебя твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 45-46 об.

№ 22

4 сентября 1911 г., Ольгино

Милая моя Татьяна, страшно благодарю тебя за чудные образа. Только что их всех получила. Я лежу с страшно сильной горловой болью – так болит, что от времени до времени я к стыду своему лью горячие слёзы, просто от боли. Каждый раз, что слюню приходится глотать, я это со стоном делаю, а есть прямо не могу и не пить – все одинаково! Жар спал, но не прошел, сегодня 5-тый день, что я больна и 37,7°С. Это все-таки не нормально на 7 градусов. Я страшно обрадовалась почте и ящику и поняла сейчас же, что это образки от Мама! Николай Александрович сидел тут же у дивана, читая охотничьи рассказы самому себе и он меня перекрестил образом и я к ним приложилась.

Сегодня целый день не выходила. Nana не пустила из-за «Medecine», которые она мне даёт. Мне так скучно, что ужас, что именно эти дивные по красоте листьев и освещения дни я не могу рисовать с утра до заката! Даже не хочется настоящим безумным образом, ибо я больна и немощна...

Только что получила такое милое письмо от одного из наших дворцовых полицейских Пигарева из Киева. Он описывает как все хорошо было, как много народу на улицах, но затем страшно огорчил покушением⁷³ и вообще ужасно милое письмо... Да, ты будешь читать сие письмо на милой твоему сердцу яхте! Вот радость то!!! Страшно кланяюсь милому, доброму, старому моему другу Сергею Васильевичу! Ты наверно скоро Ирину увидишь в Крыму. Приласкай мою племянницу – она имеет характер мрачный и страшно замкнутый, и поэтому я боюсь, что в жизни она будет очень одинока в самой глубине своей души... Это ей тоже не говори. Обещай...

Очень и очень скучно быть больной, но, в конце концов, полезно человеку! Я за это лето 2-й раз болею. Мой почерк неразборчив, но я лежу и пишу на коленях. Если я ничего особенно скверного не написала, можешь его прочесть Сергею Васильевичу, но больше никому из офицеров.

Кончаю, чтобы писать еще Мама, до ламп, потом уже ужин и спать и кошмаричная ночь, когда от боли не сплю, и входит Nana и лает на нее «Дафнэ»... Я ее (Nanu мою) безумно люблю – нет второй на свете, как она для меня.

Ну вот, много написала, и приходится кончать этак!⁷⁴ Нежно целую, как люблю мою душку маленькую Татьяну. Твоя любящая тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 47-48 об.

№ 23

29 сентября 1911 г., Ольгино

My darling sweet⁷⁵ Татьяна. Страшно благодарю тебя за милое письмо. Давно не слыхали ни от тебя, ни от Ольги и была очень рада слышать, что дом такой уютный и красивый⁷⁶. Очень интересно устраиваться в новом доме. Повешены ли мои картинки у тебя?

У нас дом полон гостей и очень хорошо, хотя ты знаешь, что я предпочитаю быть более или менее одна! У меня ужас теперь нападает – когда думаю о разлуке с Nana, что я бы делала без нее, если опять заболела? И нападает страх. Это глупо, но это так. Она спит еще у меня в комнате, она, Дафне и я!!! У Дафнэ⁷⁷, между прочим, после лета, когда мы его переехали, сделался теперь опухоль на боку. И хотя ему не больно, но я боюсь за него, он такой ласковый, привязанный и преданный – и вдруг такое несчастье...

Сегодня за ночь погода устроила нам сюрприз – и снег кое-где лежит и уже почти весь стаял. Вчера я продала одну картинку за 25 р. и очень радуюсь. Я имею одну идею: все деньги, вырученные за мои картины, пойдут в банк для моих крестников, когда они вырастут. Меня страшно интересует базар и как там продавали вы все и сколько выручили? Who bought my picture so did they remain?⁷⁸ В газетах говорят было написано, что Мама и вы все присутствовали и продавали первый день – но я хочу много подробностей обо всем. Была ли Ирина?

У меня больше нечего рассказать тебе, поэтому я кончу это письмо. Все мешают, входят, разговаривают и я должна кончить...

«Petite Causerie»!!!⁷⁹ процветает, много играет, и я радуюсь.

До свиданья, милая моя дорогая Татьяна. Сердечно и нежно целую Мама, Папа, Ольгу и тебя. Пиши, пожалуйста, поскорее и очень много. Любящая тебя твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 49-50 об.

№ 24

3 октября 1911 г., Ольгино

Здравствуй, милая моя душка Татьяна. Спасибо тебе очень за последнее письмо. Так как Ольга, ты и Анастасия все написали сразу, я не могла раньше тебе писать – и крестнице еще не могу написать, пусть ждёт еще день или два!

Подумай, как хорошо. Я продала своих картин на 105 р. тут между знакомыми и эти деньги я положу в банк для крестников, когда соберу больше. Это будет очень хорошо и умножится в банке, так что через несколько лет, когда крестники тут подрастут – можно будет кое-кого на ноги поставить – как говорится!

Наша выставка⁸⁰ очень даже интересная, я, наконец, сегодня утром туда попала и долго бродила и смотрела и покупала и т.д. Там показывают, как ткут, как кружеву делают и вообще очень интересно.

Итак, Плевицкая⁸¹ вам всем страшно понравилась, да я ее слышала 2 раза и она мне безумно понравилась тоже. Тут часто слушаю ее песни в граммофоне.

Сестра моей княжны⁸² собирается сюда, что довольно скучно, так как я ее не хочу совсем и даже не ответила нарочно на письмо, в котором она мне пишет, что хочет приехать! Что ж поделать – не могу сказать, что места нет, ибо княжна знает, что есть и, наверное, написала бы ей! И она собирается остаться здесь до самого конца нашего пребывания. Очень скучно. Не рассказывай это дамам, а то это может легко дойти до княжны и обидеть ее.

У меня так сильно пахнет туберозами, что немного слишком сильно даже. Любишь ли ты их? Я очень.

Лейхтенбер[г]ские⁸³ уехали вчера вечером. Жаль, так как они очень милые. У нас очень холодно, но ясно и ветрено. А у вас?

Крепко обнимаю и крепко целую тебя, darling little thing. Write to me often. I am so glad you amused yourselves and had a good time during the bazar⁸⁴.

Господь с тобою. Твоя любящая тебя тетя и друг Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 51-52 об.

№ 25

20 октября 1911 г., Ольгино

Милая дорогая душка Татьяна! Прости меня за долгое молчание! Я знаю, что я свинья. Спасибо за твое милое последнее письмо – бумага с флагами с базара. Итак, вы попали непрошенными, но желанными гостями на чужой свадьбе в Ай-Тодоре⁸⁵. Поздравляли ли вы невесту?

Я была сверхъестественно мила и добра и написала Ирине длинное письмо, на которое она мне не ответила – пока.

Сегодня утром совсем одна пошла в церковь. Петя уверяет, что у него инфлюенция – просто простуда, княжне нездоровилось, а Николай Александрович уехал на охоту. Во время обедни я имела нахальство сделать одной девочке лет 13 замечание, ибо так отвратительно себя вела – гримасничала и на панихиде держала вверх ногами и нарочно капала на пол и на соседа. Не знаю, кто из нас больше сконфузилась!

Днем, опять совсем одна пошла в больницу и долго и много там бедовала со всеми. Есть ужасно тяжелые случаи разные. Один стражник-кавказец был на войне в Дагестанском полку, имеет 3 креста⁸⁶ и раны, упал недавно с невыезженной лошади, которую он объезжал. Упал он сильно на спину и голову и теперь ослеп на один глаз и оглох на одно ухо! Такой ужас. И много грустных случаев... Я, конечно, была бы сестрой милосердия, ежели не была той, что мне суждено быть... Самое хорошее дело по-моему.

Стана⁸⁷ привезла в эту больницу больную женщину, которую она нашла где-то и которая просила помочь ей. Ей вчера сделали операцию, и она здесь лежит бедная.

Жду Володю⁸⁸ и Сергея Сергеевича⁸⁹ в субботу к чаю. Николаша⁹⁰ ждёт их, чтобы с ними в баню сходить! Николай Александрович не желает с ним идти – а те два на всё готовы!

Какая погода у вас. Выгнали ли еще нашего «друга» Спиридовича⁹¹ (мне будет не жалко, если он и все другие уйдут – Миша Эвальд⁹² тоже). А ты? Только что получила милое письмо от тебя, *darling little thing*⁹³ – и спасибо тебе от души. Буду писать часто, но иногда лень – как и тебе.

До свиданья, пока. Люблю тебя, обнимаю, целую. I hug you dear sweet Татьяна, kiss Mamma, Папа и Ольга. Your loving aunt Ольга⁹⁴.

Из твоего письма вывалилось перо очень хорошее, и я им пишу. Что, вероятно, было нечаянно положено, но я очень благодарю.

ГАРФ. Ф. 651. Он. 1. Д. 79. Л. 53-54 об.

№ 26

среда, 26 октября 1911 г., Ольгино

Моя милая душенька Татьяна. Спасибо за твое милое письмо. Разве я так давно тебе не писала, это ошибка, так как я была уверена, что писала недавно.

Чудная теплая опять настала погода – завтракали даже на балконе сегодня. Вообще сегодня целый день на воздухе. Рано утром до чая гуляла одна, затем вдвоем с княжной, а когда Володя и Сергей Сергеевич встали (в 10 часов с ½), мы сделали длинную прогулку в лесу и перебрались через реку на лодке, чтобы не идти кругом через мост и деревню. После завтрака княжна и я опять пошли пешком в Животинное. Мальчики приехали туда к чаю. Вели себя ужасно, так как пели громко и дразнили детей Bessie во время чая за столом. Дети были в восторге и сейчас же прозвали Володю «чернила» и «пугальщик» и после чая возились по всем комнатам.

Возвращались уже в потёмках. Страшно красиво было – темно-красное небо сзади нас, а спереди луна большая и ярко красная над рекой вставала. Николаша пел во всю глотку всю дорогу, Сергей Сергеевич правил, а я сидела с ним спереди и говорила дорогу, так как мало было видно и он ее не знает. Все-таки благополучно доехали. Только что, после ужина Володя пел невероятно громко и смешно, а Николаша аккомпанировал на рояли! Мы очень смеялись. Вообще очень весело и уютно живем.

Mr. Smith⁹⁵ пишет, что возвращается сюда, чем очень обрадовал нас. Пишу твоим письмом⁹⁶, тем, что выпала из конверта прошлого письма.

Отец Мясоедова-Иванова⁹⁷ умер. Сергей Сергеевич очень огорчен за своего друга толстого. Княжна только что подарила мне своей работы подушку. Очень аппетитная вышитая роза и листья белые – на оранжевой подкладке. Спать хочу так, что еле пишу! Вся моя комната наполнена хризантемами всех цветов. Ужасно красиво и я их люблю. Они вроде фонарей освещают комнату! Или мне так кажется.

Луна светит как будто день – так светло. Крепко нежно целую тебя, моя дорогая dear little⁹⁸ Татьяна. Целую Папа, Мама и всех. Твоя любящая тебя друг тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 55-56 об.

№ 27

5 ноября 1911 г., Ольгино

Милая душка Татьяна. Ужасно хочу знать про бал и как всё было и с кем танцевали больше, и было ли также весело как на яхте? Мама тоже была и смотрела и наверно ужасно устала, да?

Вчера утром была в больнице – там родились два маленьких мальчика и лежали одни на большой кровати – я с ними поиграла и гладила, такие мягонькие и миленькие, а мамы лежали и с завистью смотрели, что я трогаю их дети⁹⁹, а сами не могли до них достать.

Ливена у Кирилла¹⁰⁰ знаю. Не знаю, нравится ли он мне – предположим, что ему сняли бы форму морскую – он сейчас же потерял бы для тебя всю прелесть, не так ли? Ну вот. Морская форма много значит. Да с!

Стала довольно часто бывать на охоте с борзыми в качестве Николашина кучера, так как этот милый человек не может ездить верхом, и пока он занят охотой, я рисую, что попало – лошадей, виды и т.д. Дни сырые, но очень тепло, так что сидим целый день при открытых дверях. Mr. Smith вернулся сегодня рано утром и мы очень рады.

Танцевали ли фрейлины Мама и Аня на балу? Ужас как хочу все это знать – наверно, ужасно весело и мило было. Что делает Сергей Васильевич? Он мне никогда не пишет, ук...дрянь.

Рисую теперь картину трогательного содержания для Сергея Сергеевича, иллюстрация к одной песне, он всегда поет. «Мы вышли в сад», конечно, я нарисовала моряка и барышню, реку, голубой вечер, луна, березы и т.д. Весьма поэтично выходит. Пете почему-то совсем не нравится, говорит, что аффектировано, но он ничего в таких вещах не понимает¹⁰¹.

Скажи, Сергею Васильевичу, что моя «душкинская» собачка хромает.

Что делает Ирина? Я ей написала милое письмо и теперь жду ответа. Я рада, что вы часто видите с нею и заставляете ее бегать – ей это полезно вдребезги, так как она никогда не бегаёт и не ходит без принуждения.

До свиданья, моя милая дорогая Татьяна! Я уезжаю в Питер, увы, 16 ноября! Пете нужно там что-то делать. Нежно целую тебя и старую Ольгу и Папа и Мама. Твоя любящая тебя друг тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 57-58 об.

№ 28

16 ноября 1911 г., Ольгино

My darling Татьяна dear¹⁰²! Давно не писала тебе миленькая и не благодарила за письмо. Теперь я жажду получить известие о втором бале, и как было, и кто был, и с кем танцевали, больше, конечно, с моряками, да?

Ужасно грустно и не хочется уезжать из этого дорогого уголка, где мне так всегда хорошо и уютно. Ну, что же делать: когда-нибудь пришлось бы уехать отсюда. Погода такая дивная и солнечная эти дни и я с утра до вечера гуляю – прощаюсь со всеми людьми и местами и очень этим занята. Да еще ко мне целый день ходят кумы да крестники. Двое мальчишек чай пили со мною – много пили и много ели гренок с маслом.

Графиня Апраксина и тте Мальцева¹⁰³, мои подруги детства, то есть я с ними играла и познакомилась, когда мне было лет 15, а им 16 и 14. Они никогда не умели бегать, как следует, и раскисали по воскресеньям очень рано. Вообще все наши гости были менее спортивные, чем Миша и я и мы били их как хотели! Я встаю рано и люблюсь восходом солнца, затем гуляю до чая утреннего, а затем еще раз гуляю до самого обеда. Хорошо!

Княжна и ее сестра мне очень надоели – не знаю именно почему, но бывают такие люди, которые всегда «goby ou up the wrong way» – против шерсти как-то – не то говорят, вечно торчат в моей собственной комнате и все эти мелочи раздражают, и я мечтаю больше не иметь тут княжну. Хотя будет очень трудно, так как она всегда сама приглашает себя и без обиды дело не обойдется!

Больше не могу писать, иду спать. Завтра утром уезжаем, т.е. после завтрака, а на следующий день – Бог даст – в 2 часа будем в Питере, Сергиевская, 46. Люблю свой дом там, но этот лучше, конечно, оттого, что сидит в уютном месте и жизнь лучше здесь.

Прощалась в больнице со всеми очень трогательно и подарила большим образки.

Целую Папа и Мама и Ольгу крепко и нежно – и тебя тоже, милая Татьяна моя. Анастасии я напишу скоро, получила 2 письма от нее и страшно рада была и благодарю. Господь с тобою. Твоя любящая тебя тетя Ольга¹⁰⁴.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 59-60 об.

Хронология пребывания великой княгини Ольги Александровны в Воронежской губернии (1901–1916 гг.)

№№	Год	Прибытие в Рамонь (Ольгино)	Отъезд из Ольгино (Рамони)	Количество дней
1	1901	29 июля	до 18 августа	около 21
2	1901	18 сентября	28 октября	41
3	1902	вечером, 24 февраля	около 5 марта 6 марта прибыли в Санкт-Петербург	около 11
4	1902	около 12 марта	18 апреля	около 38
5	1902	29 августа, в 8.30	31 октября 2 ноября в 9.00 прибыла в Домовичи	64
6	1903	14 сентября, в 7.30	2 ноября вечером 3 ноября прибыла в Гатчину	50
7	1904	17 августа, вечером	18 октября, 8.00. утром 19 октября прибыла в Гатчину	63
8	1904	17 ноября, утро	1 декабря	15
9	1909	около 2-3 сентября	в ночь с 20 на 21 октября	около 50
10	1910	в ночь на 2 февраля	тогда же, транзит через Воронеж в поезде на юг	1
11	1910	16 июля, в 4.30	3 ноября. 4 ноября прибыла в Санкт-Петербург	111
12	1911	около 15 апреля, 3 часа утра	между 23–27 мая	около 41
13	1911	25 июля	около 16 ноября	около 115
14	1912	1 июня	15 ноября	168
15	1913	1 июля	в ночь с 7 на 8 августа	39
16	1913	1 сентября	18 ноября, 6.00	79
17	1914	3–4 мая	8–9 июня. 11 июня прибыла в Царское Село	около 38
18	1916	6 ноября прибыла в Подгорное Острогожского уезда.	20 ноября	14
Итого – около 959 дней (Рамонь, Ольгино, Подгорное)				

Приложение к публикации

Великая княгиня Ольга Александровна.
Без даты. ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 81

Новогодняя открытка
великой княгини Ольги Александровны
великой княжне Татьяне Николаевне.

31 декабря 1903 г.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 78. Л. 5

Продолжение следует

¹ Письма великой княгини Ольги Александровны к цесаревичу Алексею Николаевичу и великой княжне Ольге Николаевне / Вступительная статья и публикация Н.А. Комолова // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный бюллетень. Воронеж, 2019. Вып. 17. С. 196-204; Письма великой княгини Ольги Александровны к великой княжне Анастасии Николаевне (1911-1914) / Вступительная статья и публикация Н.А. Комолова // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный ежегодник. Воронеж, 2021. Вып. 19. С. 163-193; Воронежские письма великой княгини Ольги Александровны к великой княжне Марии Николаевне (1903-1914) / Вступительная статья и публикация Н.А. Комолова // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный ежегодник. Воронеж, 2022. Вып. 20. С. 139-158.

² Великий князь Михаил Александрович (1878–1918), брат Ольги Александровны.

³ Принц Петр Александрович Ольденбургский (1868–1924), первый супруг великой княгини Ольги Александровны с 1901 по 1916 г.

⁴ Дети великой княгини Ксении Александровны и великого князя Александра Михайловича (Сандро) Ирина (1895–1970) и Андрей (1897–1981).

⁵ Император Николай II, императрица Александра Федоровна и сестры Татьяны Николаевны, великие княжны Ольга, Мария и Анастасия.

⁶ Нана – Элизабет Софья Франклин (Nanna, Nanny) (урожденная Кук) (1837–1912), няня великой княжны Ольги Александровны. Мери (Мэри) – Мария Ивановна Вишнякова (1872 – после 1917), помощница няни великой княгини Ольги Николаевны, няня цесаревича Алексея Николаевича. Шура – Александра Александровна Теглева (1884–1955). Потомственная дворянка Петроградской губернии, служила 17 лет няней при детях Николая II.

⁷ Бабушка, вдовствующая императрица Мария Федоровна (1847–1928).

⁸ Тетя Alix – Александра Датская (1844–1925), королева Великобритании и Ирландии, принцесса Уэльская. Ольга Александровна называет ее бедной, так как в это время тяжело заболел ее супруг король Эдуард VII, скончавшийся 6 мая 1910 г.

⁹ Устар., до тех пор, пока.

¹⁰ Свекровь, принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская (1845–1925).

¹¹ Ключарев Сергей Сергеевич (1885–1970). Выпускник Морского кадетского корпуса. Мичман (1905), лейтенант (1909). Адьютант принца П.А. Ольденбургского. Капитан 2-го ранга в отставке (1917). Умер во Франции.

¹² Великая княгиня приехала в Ольгино ранним утром 16 июля 1910 г.

¹³ Так в тексте.

¹⁴ См. сноску 6.

¹⁵ Поручик Н.А. Куликовский (1881–1958), адьютант принца П.А. Ольденбургского (13 февраля 1911 – 4 августа 1914). Командир эскадрона 12-го гусарского Ахтырского полка (1914-1915), в распоряжении принца П.А. Ольденбургского (3 октября 1915 – 5 апреля 1916), в 12-м гусарском Ахтырском полку (1916-1917). С 4 ноября 1916 г. – в браке с великой княгиней Ольгой Александровной.

¹⁶ Фрейлина Ольга Александровны княжна Евгения Сергеевна Гагарина (1871–1952).

¹⁷ Великая княжна Анастасия Николаевна.

¹⁸ Бад-Наухайм (нем. Bad Nauheim), город в Германии, курорт.

¹⁹ Чайная – здание в Рамони, построенное принцессой Е.М. Ольденбургской, состоящее из двух больших комнат, место чаепития для фабричных мастеровых, выполнявшее функции клуба для интеллигенции, где проводились самодеятельные спектакли.

²⁰ Идентифицировать персонажа не удалось.

²¹ Крыжицкий Константин Яковлевич (1858–1911), живописец-пейзажист, действительный член Императорской Академии художеств. Один из учредителей и первый председатель правления Общества художников имени А.И. Куинджи. Через полгода после поездки в Ольгино художник покончил жизнь самоубийством из-за обвинений в плагиате.

²² Собака.

²³ Зарнекау Николай Константинович (1886–1976), сын от мorganатического брака принца Константина Петровича Ольденбургского с Агрипиной Константиновной (урожденной Джапаридзе).

²⁴ Возможно, речь идет о жене Обри Хью Смита (1872–1957), офицера королевского флота Великобритании, военно-морского атташе в Санкт-Петербурге в 1908–1911 гг. Он был одним из воспитанников Наны Франклин, гостил в Ольгино в октябре 1909 г., о чем хозяйка имения писала сестре Ксении Александровне.

²⁵ Bessie (Бесси) – Элизабет Фруд (1882–1965), внучка Наны Франклин. В первом браке была замужем за управляющим Рамонским удельным имением, дворянином польского происхождения Александром Александровичем Дембским (1878–1943). У пары родились Юрий (1904–1938) и Ольга (1907–1984). Союз с А.А. Дембским быстро распался, и Елизавета закрутила роман со старшим сыном следующего управляющего Рамонским удельным имением И.А. Гакичко, Николаем Ивановичем Гакичко (1890–1953). Сначала они жили в гражданском браке в Петербурге и только в 1917 г., уже в Петрограде, поженились.

²⁶ Возможно, Кульнев Леонид Иванович (1882–1967), в 1909 г. – поручик лейб-гвардии 4-го стрелкового Императорской фамилии полка, полковник (1916).

²⁷ Великая княгиня ошибается. К этому времени она жила в Ольгино почти 3 месяца. См. сноску 12.

²⁸ Имеется в виду великая княжна Ольга Николаевна. Ей и Татьяне Николаевне Ольга Александровна адресует следующее общее письмо из Петербурга от 21 ноября 1910 г. См.: ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 21.

²⁹ Вероятно, Храбро-Василевский Владимир Иосифович (1884–1912), мичман, вахтенный начальник миноносца «Буйный». Окончил Морской кадетский корпус (1903). Участник русско-японской войны, лейтенант (1907). Утонул, упав в воду со шлюпки у трапа императорской яхты «Полярная звезда».

³⁰ Шангин Владимир Антонович (1883–1915), поручик лейб-гвардии Кирасирского полка, второй муж известной певицы Н.В. Плевицкой. Надежда Васильевна познакомилась с ним у великой княгини Ольги Александровны. В январе 1915 г. В.А. Шангин героически погиб в бою.

³¹ Яньшев Иван (Иоанн) Леонтьевич (1826–1910), богослов, духовник императорской фамилии (с 1883), член Святейшего Правительствующего Синода (1905).

³² Великая княгиня Ксения Александровна (1875–1960), сестра Ольги Александровны с сыном Василием (1907–1989).

³³ Цесаревич, великий князь Алексей Николаевич (1904–1918).

³⁴ См. сноску 6.

³⁵ Невьяровский Станислав Романович (1879–1934), инженер-механик императорской яхты «Штандарт» (1907–1914). Капитан 2-го ранга (1913).

³⁶ Родионов Николай Николаевич (1886–1962), мичман (1905). Служил на императорской яхте «Штандарт», старший лейтенант Гвардейского экипажа (1915). Дружил с великой княжной Татьяной Николаевной.

³⁷ См. сноску 2.

³⁸ Дети великой княгини Ксении Александровны.

³⁹ Свекры. Вероятно все же принц А.П. Ольденбургский.

⁴⁰ Ольга любила это словечко и часто его употребляла.

⁴¹ Семенов-Тянь-Шанский Николай Дмитриевич (1887–1974). Мичман (1909), лейтенант (1913). Служил на императорских яхтах «Штандарт» (1912) и «Полярная звезда» (1913), крейсере «Олег» (1912–1913 и 1914), крейсере «Варяг» (1916–1917). Ольга Александровна в своих письмах часто называла его просто «Семенов». Его детальную биографию см.: Богданов А.А. «Я бы много могла тебе сказать о Семенове-Тянь-Шанском...» // VI Ольденбургские чтения. Материалы краеведческих чтений / Отв. ред. Н.А. Комолов. Воронеж, 2021. С. 56–82.

⁴² Моя дорогая малышка Татьяна! Жутко благодарна тебе за твое письмо. С восторгом и удовольствием получила его.

⁴³ Великая княгиня Ольга Александровна была шефом 12-го гусарского Ахтырского полка с 27 июля 1901 г.

⁴⁴ Великая княжна Татьяна Николаевна была шефом 8-го уланского Вознесенского полка с 12 января 1911 г.

⁴⁵ Ватерклозет.

⁴⁶ Здраваться.

⁴⁷ Вероятно, речь идет о благотворительном мероприятии (базаре), организованном в 1911 г. в Ялте по поручению императрицы Александры Федоровны.

⁴⁸ Весьма популярный в то время роман «Жар-цвет» (1895) прозаика А.В. Амфитеатрова (1862–1938).

⁴⁹ Чагин Иван Иванович (1860–1912), контр-адмирал (1909). Участник Цусимского сражения 1905 г. Командир императорской яхты «Штандарт» (1905–1912).

⁵⁰ Так в тексте.

⁵¹ Marie-Claire, Мари-Клэр Верола (1886–1943), внучка принца Николая Петровича Ольденбургского (1840–1886), двоюродная племянница принца П.А. Ольденбургского. Мордвинов Александр Александрович (1887–1950), граф, крупный ялтинский домовладелец. Мари-Клэр вышла за него замуж в Париже в сентябре 1911 г.

⁵² Ильин Сергей Николаевич (1874–1923), капитан (1906). Исполняющий должность управляющего Двором великой княгини Ольги Александровны и принца П.А. Ольденбургского (18 мая 1907 – 10 сентября 1916). Полковник (1912). С 10 сентября 1916 г. – адъютант принца П.А. Ольденбургского. Участник Белого движения.

⁵³ Дорогая малышка.

⁵⁴ Лиза – Елизавета Николаевна Эрсберг (1879–1942). 16 лет состояла на службе в качестве помощницы няни А.А. Теглевой. См. сноску 6.

⁵⁵ Эмилия Ивановна (Яновна) Тензо, гувернантка Ольги Александровны.

⁵⁶ Так в тексте.

⁵⁷ Так в тексте.

⁵⁸ Семья.

⁵⁹ Так в тексте.

⁶⁰ Малыш.

⁶¹ Ручей из крошечных экскрементов.

⁶² Дочь Наны Франклин, Анна (1860–1947), была замужем за Джоном Фроудом. От этого брака родились Элизабет Фроуд (1882–1965) и Джордж Фроуд (1884–1969). Внучка Наны и ее муж – см. сноску 25.

⁶³ Отвратительно.

⁶⁴ См. сноску 4.

⁶⁵ Священник?

⁶⁶ Петр Негош (1889–1932), принц Черногорский, младший сын Николы I, единственного короля Черногории с 1910 по 1918 г.

⁶⁷ Иоанн Константинович (1886–1918), князь императорской крови, сын великого князя Константина Константиновича (К.Р.). 2 сентября 1911 г. женился на принцессе Елене Петровне (1884–1962), дочери сербского короля Петра I Карагеоргиевича.

⁶⁸ Ольга впервые полностью пишет имя Н.А. Куликовского, а не как обычно Н.А. или Ник. Алек., что говорит, вероятно, о ее раздражении этой историей.

⁶⁹ Саньша – так в тексте.

⁷⁰ В слове «оренжевая» буквы «ен» подчеркнуты Ольгой. Может быть, она хотела спадировать произношение этого слова родителями крестника.

⁷¹ Имеется в виду смертельное покушение 1 сентября 1911 г. на председателя Совета министров П.А. Столыпина во время спектакля в Киевском театре.

⁷² Злебов Сергей Васильевич (род. в 1873 г.), инженер-механик, старший механик императорской яхты «Штандарт» (1911), впоследствии капитан 1-го ранга Гвардейского экипажа. Входил в ближайшее окружение Николая II.

⁷³ На П.А. Столыпина.

⁷⁴ Начиная с этого предложения и до конца письма Ольга писала слова поперек.

⁷⁵ Моя дорогая малышка.

⁷⁶ Имеется в виду Ливадийский дворец.

⁷⁷ При написании клички собаки Ольга Александровна использует разные окончания.

⁷⁸ Кто купил мои картины, и остались ли они?

⁷⁹ Вероятно, речь идет о музыкальном произведении американского композитора Керри Миллса «Тихая беседа» (1903).

⁸⁰ Первая волостная сельскохозяйственная выставка, которая 1 октября 1911 г. начала работу в селе Березово Воронежского уезда. В дальнейшем такие выставки, проводимые по инициативе принца П.А. Ольденбургского, стали ежегодными.

⁸¹ Плевицкая Надежда Васильевна (1879–1940), певица, исполнительница русских народных песен и романсов. Император Николай II называл её «курским соловьём». Выступала с благотворительными концертами.

⁸² Раевская Ольга Сергеевна (урожденная Гагарина, 1883–1955), в браке с М.М. Раевским (1875–1922).

⁸³ Лейхтенбергский Николай Николаевич (1868–1928), герцог, генерал-майор (1917) и его жена Лейхтенбергская Мария Николаевна (урожденная графиня Граббе, 1869–1948), до замужества фрейлина императрицы Марии Федоровны. Они находились в Ольгино с 16 сентября 1911 г.

⁸⁴ Моя дорогая малышка. Пиши мне почаще. Рада, что развлекала тебя и что ты хорошо провела время на базаре.

⁸⁵ Вероятно, речь идет о свадьбе второстепенных лиц. Во всяком случае, в «Дневнике» Николая II никакие высокопоставленные свадьбы в октябре 1911 г. не упоминаются.

⁸⁶ Георгиевских креста.

⁸⁷ Анастасия (Стана) Пётрович-Негош (1867–1935), принцесса Черногорская, в первом браке княгиня Романовская герцогиня Лейхтенбергская, супруга герцога Георгия Максимилиановича Лейхтенбергского (1852–1912). В 1907 г. вышла замуж за великого князя Николая Николаевича Младшего (1856–1929).

⁸⁸ В.А. Шангина. См. сноску 30.

⁸⁹ См. сноску 11.

⁹⁰ См. сноску 23.

⁹¹ Спиридо́вич Александр Иванович (1873–1952), генерал-майор Отдельного корпуса жандармов, начальник императорской дворцовой охраны. Ирония Ольги объясняется тем, что после убийства П.А. Столыпина А.И. Спиридо́вич обвинялся в непринятии достаточных мер охраны председателя Совета министров.

⁹² Возможно, Ольга так вольно именуется Эвальда Михаила Константиновича (род. в 1867), подполковника (1908), служившего по жандармскому управлению в Санкт-Петербурге.

⁹³ Моя дорогая малышка.

⁹⁴ Обнимаю тебя, моя дорогая милая Татьяна, целую маму, папу и Ольгу. Любящая тебя тетя Ольга.

⁹⁵ См. сноску 24.

⁹⁶ На фоне безудержного веселья Ольга оговорила, написав вместо «пером», «письмом».

⁹⁷ Вероятно, имеется в виду Сергей Викторович Мясоедов-Иванов (1876–1943), капитан 2-го ранга Гвардейского экипажа (1912). Его отец, бывший «товарищ» министра путей сообщения с 1900 по 1909 г., сенатор и член Государственного совета Виктор Андреевич Мясоедов-Иванов умер 23 октября 1911 г.

⁹⁸ Малышка.

⁹⁹ Т.е. детей. Ольга, как обычно, допускает вольности с падежами.

¹⁰⁰ Ливен Карл Павлович (1884–1941), князь, мичман (1904), состоял адъютантом при великом князе Кирилле Владимировиче. Впоследствии капитан 2-го ранга.

¹⁰¹ Так в тексте.

¹⁰² Моя дорогая милая Татьяна.

¹⁰³ Апраксина Елизавета Владимировна (1882–1948) и Мальцова (Мальцева) Ирина Владимировна (1880–1920), урожденные княжны Барятинские, дочери князя В.А. Барятинского, фрейлины императрицы Александры Федоровны. Первая была в браке с воронежским вице-губернатором графом П.Н. Апраксиным (1876–1962), вторая замужем за С.И. Мальцовым (1876–1920).

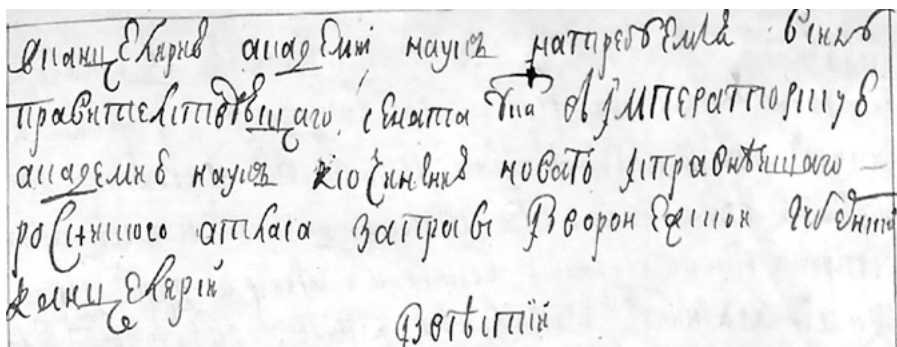
¹⁰⁴ Следующее письмо Ольги Александровны великой княжне Татьяне из Петербурга датировано 27 ноября 1911 г. См.: ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 79. Л. 61.

К вопросу об историческом, экономическом и географическом описании г. Воронежа и его уезда во второй половине XVIII столетия

В.И. Расторгуев,
капитан 1-го ранга,
председатель президиума
Совета краеведов
Воронежской области

Публикуемый ниже документ, выявленный автором в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук, «Известия из Воронежской губернской канцелярии в канцелярию Академии наук на требуемые в силу Правительствующего Сената Указу в Императорскую Академию наук к сочинению нового исправнейшего Российского атласа запросы из Воронежской губернской канцелярии»¹ дает достаточное количество новой неизвестной исторической науке информации о г. Воронеже и его уезде. Надеемся, что этот документ будет интересен не только специалистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся краеведением и историей Отечества.

Ил. 1. Фрагмент второго листа документа

Власть Елизаветы императрицы наместника наместника
 правительствующего, сияющего Императорскому
 указу наместника наместника новгородского
 ростовского архиепископа Григория Евдокимова
 Кемельский

Вотчинный

1

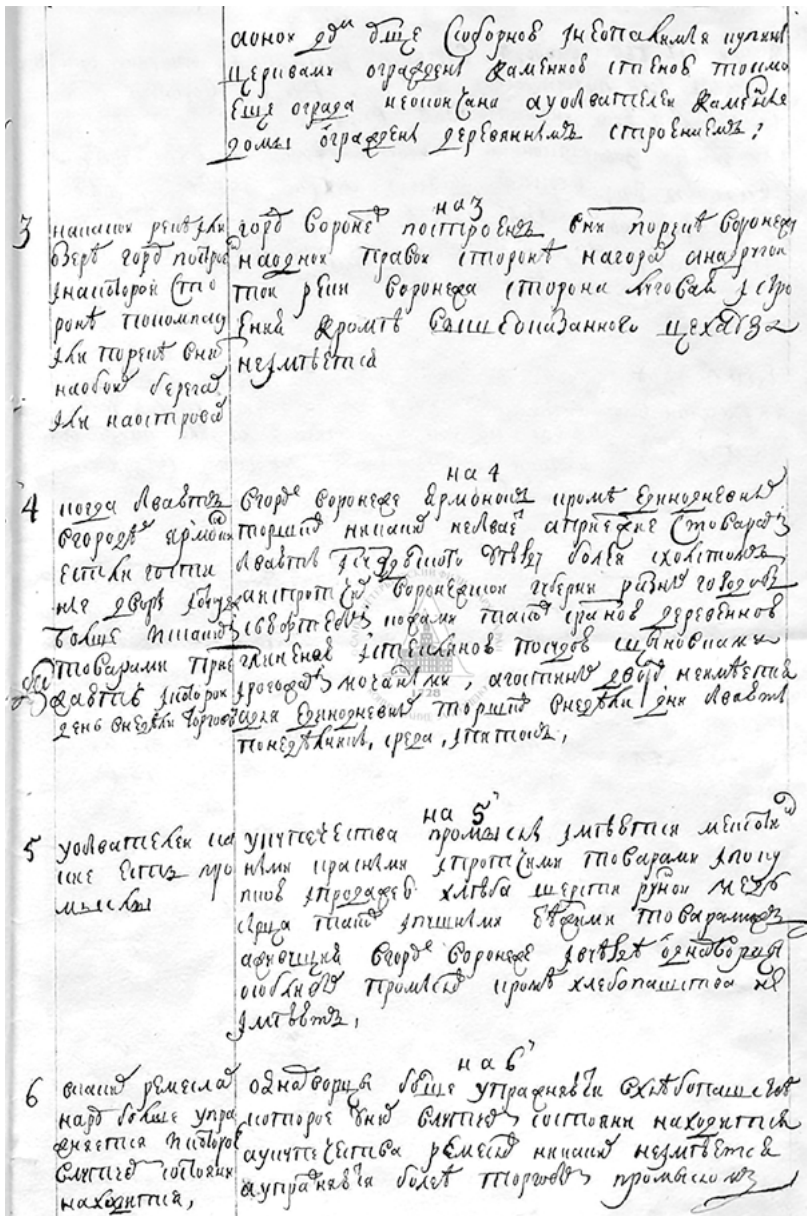
<p>слово етже ора земля наместника степное 1/2 ревяннов 1/2 земляныя выд по лясныи 1/2 турки мство костки 1/2 обоя 1/2</p>	<p>слово етже ора земля наместника степное 1/2 ревяннов 1/2 земляныя выд по лясныи 1/2 турки мство костки 1/2 обоя 1/2</p>	<p>на 1 слово етже ора земля наместника степное 1/2 ревяннов 1/2 земляныя выд по лясныи 1/2 турки мство костки 1/2 обоя 1/2</p>
--	--	--

2

<p>многоя выгнати много каменныя ерванныя каминныя каменныя</p>	<p>слово етже ора земля наместника степное 1/2 ревяннов 1/2 земляныя выд по лясныи 1/2 турки мство костки 1/2 обоя 1/2</p>	<p>на 2 слово етже ора земля наместника степное 1/2 ревяннов 1/2 земляныя выд по лясныи 1/2 турки мство костки 1/2 обоя 1/2</p>
---	--	--

Кемельский

Ил. 2. Второй лист документа

Ил. 3. Четвертый лист документа

В канцелярию академии наук на требуемая в силу Правительствующаго Сената указу в Императорскую академию наук к сочинению новаго исправнейшаго Российского атласа запросы из Воронежской губернской канцелярии

Известия²

1. Город чем огражден каменною стеною или деревянною или земляным валом, полисадником или рвами. Причем показать меру их окружности, вышины и глубины. Цело ли оное ограждение или нет.

на 1-й

Город Воронеж с одной стороны едучи трактом от Москвы обвален земляным валом. А длина валу зачатся от Стрелецкого логу и от зачатия оно-го валу по Девицкия ворота мерою семдесят шесть сажен. А от Девицких ворот до Московских мерою триста тринадцать сажен, а от Московских ворот до Мясного ряду где у рва окончался мерою сто девяноста одна сажен. Всего оно-го валу пятьсот восемьдесят сажен. Внутри города вышина валу один аршин с половиною. Глубина рва не равна за обвалением вала в один и в полтора саженья. Ширина же рва два саженья. Полисаднику никакова нет. Токмо из земли видны признаки что был полисадник а боляя круг города никакой крепости нет.

2. Много ли приходов внутри и за городом которые церкви каменные или деревянные. Ест ли каменные новые и старинныя. Казенные строения и каких они времен от постройки. Ест ли каменные дома тамошних обывателей и сколко.

на 2-й

Одиннатцать приходов внутри города. А церковей каменных десять, деревянных три. В том числе каменная во первых соборная Благовещения пресвятые богородицы бесприходная да приходские усение пресвятыя богородицы, Спаса нерукотворенного образа Вознесения Господня рожества, богородицы и Иоанна богослова, Богоявления Господня, Николая чудотворца, Покрова Пресвятые Богородицы, деревянная воскресения Господня и при ней вновь строится каменная, Или Пророка, да приход не имеет, а стоит на содержании Воронежского архиерея церковь деревянная ж Неопалимые Купины, да за городом в слободах Чижовки два прихода церкви деревянные Первая Рожества Христова, вторая Иоанна Придтечи и вместо оной вновь строитца каменная. В Акатавской два монастыря каменных мужской Алексея Митрополита

девичей Покрова Пресвятыя Богородицы; да три прихода а церкви приходския Онуфрия Великого каменная в ведения Пресвятыя Богородицы, да Иоанна воина деревянные которые состоят в одном приходе; Петра и Павла и вместо оной ныне внов строитца каменная. А строены вышписанные церкви а имянно Соборная Успенская, Чудотворца Николая, кроме Воскресенской Петропавловской в давних годах, а в которых имянно в губернской канцелярии известия не имеется. А Вознесения Спаса нерукотворенного образа, Рождественская, Покровская и деревянные Ильинская и Неопалимая [Купины] и Воскресенская построены не в давних годах, а каменные ж Воскресенская Предтечевская Петропавловская вновь ныне строятся; Казенного строения за рекою Воронежем на Луговой стороне Адин каменной Цехауз. А строен в прошлых давних годах во время корабельного строения, а сколько тому лет за згорением Губернской канцелярии и в ней дел неизвестно. Каменного ж строения внутри города дом архиерейской один також внутри города и в слабодах домов каменных же у жителей дватцать один, да в доме архиерейском в полатах каменная церковь Пихомия Великого оной дом обще с соборною и Неопалимая Купине церквами ограждены каменною стеною токмо еще ограда неокончана а у обывателей каменные дома ограждены деревянным строением.

3. На какой реке или озере город построен и на которой стороне по компасу или по реке вниз на обоих берегах или на островах.

на 3-й

Город Воронеж построен вниз по реке Воронежу на одной правой стороне на горах а на другой той реки Воронежа сторона Луговая и строения кроме выше аказанного Цехауза не имеется.

4. Когда бывают в городех ярмонки. Ест ли гостинные дворы и откуда болше и с какими товарами приезжают и которой день в недели торговой.

на 4-й

В городе Воронеже ярмонок кроме единопдневных торшков никаких не бывает. А приезжие с товарами бывают из Суздолского уезду болея с холстом, а и с протчих Воронежской губернии разных городов с юфтевыми кожами, також с разною деревянною, глиненною и стеклянною посудою с цыновками и рогожами мочальными, а гостинных дворов неимется. А для единопдневных торшков в недели дни бывают понедельник, среда и пяток.

5. У обывателей какие есть промыслы.

на 5-й

У купечества промыслы имеются [Мескотинными] красными и протчими товарами и покупкою и продажею хлеба, шерсти рунной, меду, сырца також и пушными отезжими товарами ж а живущая в городе Воронеже и в уезде однодворцы особлевых промыслов кроме хлебопашства не имеют.

6. В каких ремеслах народ болше упряжняется и которое в лутчем состоянии находится.

на 6-й

Однодворцы болше упряжняются в хлебопашстве которое у них в лутчем состояни находится а у купечества ремеслов никаких неимеется а упряжняются более торговым промыслом.

7. Какие где по городам или по селам фабрики или [редные] заводы и в каких от городов разстояниях и при каких реках.

на 7-й

В городе Воронеже имеютца фабрики суконные, купаросная, коверная. При реке Воронеже да в Воронежском уезде в деревни Грязной близ реки Дону суконная и от города Воронежа в тридцати верстах, да в селе Мечке и Дубовом речные железные заводы которые разстоянием от Воронежа в семидесят верстах а других заводов в городе Воронеже и в уезде не имеется.

8. Ест ли ряды и ярманки в каких знатных селах.

на 8-й

Рядов и ярмонок Воронежского уезду в обывательских жителствах нигде неимеется точию в одно время каждого года сеется от недели пасхи в однатцатой пятницы для торгу съезд бывае в село Семилуки и Семилуцкой монастырь.

9. Где есть водяные мелницы с надлежащими платинами, пилные или хлебные и на каких водах имянно.

на 9-й

Водяные мелницы с надлежащими плотинами имеются сукноволятельные воронежских фабриканов на реках Усмани, Воронеже, Девице. Да помолные хлебные помещечьи, архиерейские и монастырские и однодворческие на реке ж Воронежу да в Воронежском уезде в разных селах а имянно близ реки Дону на Косом Колодезе на Пристанском ярку, да на протоке, на Ждановском ярку, да на Колодезе которой впал в реку Гвоздевку и на речках Гвоздевки, Перлевки, Ведуги, Буровлянке, Туру, Девице, Порою и Голы-

шевки, Форостани, на Колодезе, в Боровом, на Усмани в Большом Бору, на Маклоцком Колодезе на речке Усмани, близ реки Митряшевки, на Колодезе на речках Излегощи Боровьи Колыбелки, Верейки, Буровлянки близ реки Дону на Колодезе на речке Хаве да на устье речки Верейки пятьдесят девять, а пилных мельниц в Воронежском уезде не имеется.

10. Где есть Усолья сколко соловарен и по многуль черенов. Где есть озерная или морская самосадка либо горная соль. Где есть старые оставленные усолья.

на 10-й

Усольево соловарен озерной самосадки горной соли и старого оставленного усолья в городе Воронеже и в Воронежском уезде нигде не состоит.

11. По оных мест рекам какие суда ходят по весне и в межень.

на 11-й

От города воронежа по реке Воронежу до устья Дону и вниз рекою Доном купеческия будары³ ходят толко по весне с правянтном до [Донских] казачьих городков да до крепости святыя Анны.

12. По великим рекам и по берегам и по островам морей и знатных озер где есть оброчные рыбные ловли и какие рыбы болше ловятся.

на 12-й

По рекам Дону и Воронежу и близ оных рек по озерам болших рыбных ловел у обывателей не состоят а имеются малые и рыбы болше ловятся шуки, лещи, судаки, стерляди, сазан, сом, кораси, окуны и лини и протчая мелкая рыба.

13. У рек по коим есть судовой ход на которой руке вниз считая лежит нагорная сторона и на которой Луговая.

на 13-й

У рек Воронежя и Дону по Воронежскому уезду по которым судовой ход имеется считая вниз нагорная сторона лежит на правой руке, а на левой Луговая.

14. По рекам где ходят суда с товарами не бывают ли где припятствия от подмытых дерев з берегов весною или от летней пересухи.

на 14-й

По реке Воронежу ходят суда с правянтном коим как весною так и летом от пересухи рекою Доном от подмытых дерев и на потаенные кирши

препятстви бывает и тех неводном месте но в разных по случаям местах о коих изъяснить неможно.

15. Где по рекам есть пристани купеческия и с коих мест на оные з грузом приезжают и до которых мест сплавливают и порожные суда назад обращаются ли.

на 15-й

На реке Воронеже пристань бударная бывает с которой и сплавливают будары толко с одним правянтном которой нагружается в Воронеже до городка Качалина и Черкасского а назад те суда не обращаются. Да на оную Воронежскую пристань за грузом приезд бывает бударам с одною казенной солью и то временем.

16. О которую пору по болшей части реки при городах замерзают и выходят и где бывают вешния и осенния наводненния и как велики.

на 16-й

В городе Воронеже и Воронежском уезде находящиеся реки замерзают в ноябре а выходят в марте месяцах в разных числах и наводнени одни вешния бывают на Луговой стороне в ширину например в некоторых местах на версту, а в других менее.

17. Где есть переволоки чрез кои с одной реки на другую товары сухим путем перевозят и при каких урочищах дорога лежит по каким местам гористым или ровным и на сколько верст.

на 17-й

В Воронежском уезде таких переволоков где кои б с одной реки на другую товар сухим путем перевозили не имеется.

18. При дорогах по которым ездят из какого города в ближние соседния города какия в деревня церкви или где есть монастыри, где мост, перевозки и через какие реки и имянно и где дороги лесами, полями, горами или водами и в каких разстояниях смежныя города.

на 18-й

При дорогах которыми ездят из города Воронежа в ближния соседния города по Воронежскому уезду есть (1) до крепости Тавровской в которой прежде сего строивались корабли и галеры от Воронежа дорога лежит полями разстояние от Воронежа в 15 верстах по тракту церквей и монастырей не имеется. Перевоз через реку Воронеж бударной. (2) До

Ельца церкви в селе Конне-Колодезе каменная, в Хлевном деревянная и в Конне Колодезе чрез речку Кон Колодезь плотина. А дорога лежит полями. Город же Елец от Воронежа расстоянием во 130 верстах (3) до Белоколоцка церковь в селе Лазовки а дорога лежит полями. Город же Белоколоцк от Воронежа расстоянием во 83 верстах (4) до Новопавловска церквей и монастырей по Воронежскому уезду не состоят а перевоз под городом Воронежем через реку Воронеж находится бударной. Дорога лежит полями. Город же Новопавловск от Воронежа расстоянием во 151 версте (5) до Костенска церковь в селе Гремячем перевоз через реку Дон находится бударной. Да в оном селе через проток Гремячего Колодезя мост. Дорога лежит полями. Город же Костенск расстоянием от Воронежа в 30 верстах (6). До Землянска церковь в слободе Подклетной монастырь при селе Семилуках. Церковь каменная да церковь в слободе Черкасской Ендовище перевоз через реку Дон бударной. Город же Знмлянск от Воронежа расстоянием в 40 верстах (7) до Арлова церковь в селе Большой Усмани Сабакиной перевоз через реку Воронеж бударной, да во оном селе через реку Усмань два моста. Дорога лежит полями, город же Арлов от Воронежа расстоянием в 30 верстах (8) до города Усмани церквей, монастырей по Воронежскому уезду не находятся. Перевоз через реку Воронеж Усманского уезду под селом Ступиным бударной. Дорога лежит полями. Город же Усмань от Воронежа расстоянием в 60 верстах.

19. Каждой губернии и правинцы назначить пограничные города и крепости села и деревни или разделяющия их реки и другие воды поимянно.

на 19-й

По Воронежской губернии находятся пограничные города крепость Святыя Анны, Бахмут а имянно крепость Святыя Анны на реке Дону Базмуцкая правинция на реках Бахмуте и Донцу, а села и деревни какие есть и на каких реках и водах состоят неизвестно, а показано быть имеет и с тех городов по посланным в те места из Губернской канцелярии Указам.

20. Где есть знатные и высокие горы. Показать их положение и на которой ветр простирается.

на 20-й

В городе Воронеже и Воронежском уезде знатных и высоких гор не имеется.

21. В каждой Провинции каких родов хлеба сеются больше плодovitол выходит разсуждая общею пред посеянном прибыл.

на 21-й

В городе Воронеже и в Воронежском уезде обывателми больше сеются хлебы озимой рож, пшеница, еровой, пшеница, овес, греча, проса и егда случится летех хлебородное пред посеянным прибыли выходит впятеро.

22. Какого где скота больше содержат.

на 22-й

Города Воронежа и Воронежского уезду обыватели скота содержат бо-
лея для работ лошадей, а для своего довольствия коров и овец.

23. Каких где больше зверей и птиц водится.

на 23-й

По лесам зверей более водится медведи, волки, лисы, зайцы, сурки, а птиц гуси, утки дикие, журавлди, тетерева, стрепет, драфы, пелепелки, ку-
рапатки.

24. Где есть вредные гадины в чрезвычайном множестве какие.

на 24-й

Вредных гадин в чрезвычайном множестве не имеется, а хотя и имеют-
ся гадины то есть ужи, змя, черепахи и тех не в чрезвычайном множестве и
вреда мало от них бывает.

25. Ежели где есть какия в городах чертежи оных городов самих и
окрестных мест то оные купно з географическими известиями присылать
или точные с них копии.

на 25-й

Городу Воронежу чертеж в Воронежской губернской канцелярии име-
ется с которого сообщается при сем точная копия, а протчих окрестных
местах имеютцаль в Губернской канцелярии не известно, а показано быть
имеют и с тех городов по посланным в те места из Губернской канцелярии
указом.

26. Назначить где есть старых городов оставшиися развалины, городи-
ща. В каких состоят остатках и признаках и как их ныне называют.

на 26-й

В городе Воронеже и в Уезде старых городов оставших развалин или го-
родищ не имеется.

27. Так же показать где есть следы старых рек которые ныне заросли и высохли в которую сторону простираются и как их ныне называют.

на 27-й

В городе Воронеже и в Воронежском уезде следов старых рек которые заросли и высохли не имеется.

28. От северных Сибирских городов и зимовей присылать Известия об островах на ледовитом море которые ведомы тамошним жителям или промышленным людям. Как велики, сколь далече от матерой Земли и каких зверей на них ловят. Так же как оные острова называются.

на 28-й

А о северных сибирских городах и зимовей и об островах також и какие звери ловятся в Воронежской губернской канцелярии известия не имеется понеже оное состоит по Сибирской губернии.

29. В городах буде есть летописцы прислать с них верныя копии при географических известиях для истории Российской.

на 29-й

В городе Воронеже летописцов не имеется.

30. В котором уезде какой народ живет один или з другими смешенной.

на 30-й

В Воронежском уезде народ живет Великороссийской с малою частию Малоросиан Острогожского Слабоцкого полку.

---

¹ СПб Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 10а. Д. 102. Л. 2-6 об. (Документ был представлен в Российскую Академию наук при рапорте из Воронежской губернской канцелярии 29 марта 1761 г. – *Прим. авт.*). Впервые данный документ был частично опубликован в хрестоматии: Воронежский край в XVIII веке: Документы и материалы по истории края / Сост. и авт. пояснит. текста В.М. Проторчина. Воронеж, 1980. С. 44-46.

² Здесь и далее в основном сохранены орфография и пунктуация оригинала.

³ Будары – гребно-парусное судно баржевого типа, имеющее одну мачту. Использовалась для транспортировки различных небольших грузов.

***ИЗ ИСТОРИИ АРХИВОВ,
МУЗЕЕВ, БИБЛИОТЕК***

Из истории Государственного архива Воронежской области (по воспоминаниям сотрудников)

*Н.Г. Воротилина,
начальник отдела информации,
публикации и научного
использования документов
Государственного архива
Воронежской области*

6 апреля 2024 года архивной службе Воронежской области и Государственному архиву Воронежской области исполнилось 105 лет. Созданный в 1919 г. как единый губархив, в дальнейшем разделился на орган управления архивным делом в губернии и архивохранилище, концентрировавшее документальные богатства края, обеспечивая их сохранность и использование. Истории архивного отдела и облгосархива тесно переплелись, как и судьбы людей, посвятивших себя архивному делу.

В настоящей публикации предпринята попытка рассказать историю архива и архивной службы через призму воспоминаний сотрудников – людей разных поколений, их глазами увидеть события «давно минувших дней». К сожалению, нет в живых очевидцев довоенной и послевоенной архивной жизни. Поэтому мы начинаем с середины 1960-х годов. Разумеется, сугубо личное восприятие тех или иных событий, фактов накладывает определенный отпечаток на их изложение, но тем интереснее, когда мы можем увидеть конкретные исторические фрагменты архивной жизни через субъективный взгляд участников событий и составить собственное представление о том, кто трудился на архивной ниве, какие задачи решали, что волновало архивистов, какая была атмосфера в коллективе.

Благодарю всех, кто поделился своими воспоминаниями. В этом выпуске мы рассмотрим записи сотрудников, которые пришли в архив в 1960-е и 1970-е годы. Материалы представлены с сохранением стиля, допущены небольшие сокращения, отмеченные отточиями. В примечаниях отражены даты рождения (годы жизни) сотрудников, хронология архивной служ-

бы. Благодарю за помощь в подготовке примечаний начальника отдела цифровизации, защиты информации и хранения документов управления ЗАГС Воронежской области Романа Анатольевича Сапрыкина.

Р.А. Рязанцева*

Июнь 1965 года. К этому времени я, окончив гео[графический]фак[ультет] ВГУ, отработала год в средней школе с. Губарево Семилукского района. Родился сын, муж получил квартиру. Нужно было трудоустроиваться в Воронеже. В школах мест для учителей не было. Знакомая знакомой посоветовала обратиться в гороно. Там, мол, есть заявки на библиотекаря в средней школе и на сотрудника областного архива. В первую очередь меня привлекла должность библиотекаря, однако оказалось, что она уже занята, остался архив. Но для работы в архиве нужно высшее историческое образование, а я – географ.

Подумав, зав[едующая] гор[одским]о[тделом]н[ародного]о[бразования] позвонила в облархив Фроловой Маргарите Николаевне¹ (как я позже узнала, Фролова М.Н. была секретарем партийной организации – большим человеком в учреждении в те времена). Меня пригласили на беседу.

Принимал на работу всех сотрудников (за исключением, может, уборщиц) сам заведующий областным архивным отделом – Олег Фомич Дулевич².

О нем нельзя не сказать особо. Дулевич О.Ф. – ас архивного дела, досконально изучивший все тонкости работы, еще будучи инспектором архивного отдела. Помню, как часто сотрудники, не придя к единому мнению по какому-либо вопросу, в итоге говорили: «Пойдем к Дулевичу». Он был не только администратором, энергичным, пользующимся большим авторитетом у областных властей, но классным специалистом, учил всех, читая лекции, в том числе и по делопроизводству. Работа ни одного отдела не была пущена на самотек. Дулевич ходил по этажам, вникая во все подробности рабочего процесса. Да... это время вспоминается с большой ностальгией...

Кабинет Дулевича О.Ф. находился в «сером доме» – здании областного управления МВД. Ведь до 1960 года все архивы в стране подчинялись Министерству внутренних дел³. Кстати, это обстоятельство еще какое-то время шло на пользу работникам, осуществляющим проверку делопроиз-

---

* Рязанцева Римма Анатольевна, 24.05.1939 г. р.; архивная служба: 04.06.65-07.09.2020.

водства и архивов в учреждениях, так как укоренилось мнение, что проверку проводят органы МВД.

Так вот, архивный отдел до 1967 года (года ввода в эксплуатацию нового здания) располагался в здании управления МВД, а госархив – в трех зданиях бывших церквей – Ильинской на ул. Севастьяновский съезд, Спасской – на ул. Фрунзе и Успенской – на берегу реки (в половодье нижний этаж затоплялся). Все церковные помещения были заполнены многими ярусами деревянных стеллажей с деревянными лестницами между ними. Кабинет директора, читальный зал, т.е. административный центр архива, находились в Ильинской церкви. Реставрационная мастерская – в Спасской. Естественно, во всех хранилищах работали архивно-технические сотрудники, ведавшие подготовкой и выдачей дел, их архивно-технической обработкой.

После собеседования Дулевич О.Ф. взял меня на должность младшего научного сотрудника в хозрасчетную группу (впоследствии отдел комплектования и экспертизы ценности документов). Группа была создана год назад для проведения экспертизы ценности и архивно-технической обработки документов в организациях города, в то время это были многолетние залежи бумаг, где, как говорится, «и конь не валялся». Постоянных рабочих мест сотрудники не имели (как и все последующие годы). В отделе было, кажется, человек 8, разделены они были на две группы под руководством специалистов, окончивших Московский государственный историко-архивный институт, – Соломкина Владимира Нестеровича⁴ и Турбиной⁵ (Лариной) Эммы Леонидовны. Но познакомилась с сотрудниками только через месяц, так как они все одновременно уходили в отпуск. Мне отвели место в читальном зале, где поручили оформлять обложки дел, т.е. начисто переписывать уже составленные заголовки. Писала тушью, «убористо», нередко чертежным шрифтом, т.к. многие заголовки были очень подробными, длинными. Работая впоследствии в лаборатории, где мы делали ксерокопии документов, мне нередко встречались мои «творения» – так больше не писал никто. Ведь меня не предупредили, что на все виды работ существуют нормы, и я, не следя за временем, от души выводила буквы. На несколько дней меня брала к себе в помощь Крыгина Валентина Ивановна⁶ – мы проводили в хранилище проверку наличия документов.

Помню, Поляков Владимир Романович⁷ – ст. научный сотрудник – дал мне читать «Основные правила работы архивов». Читаю – все просто, никаких тебе знаний не надо ни по истории, ни по другим предметам. Все

ясно, как божий день. Но когда дочитала – в голове сплошной винегрет, ничего не помню и не знаю.

И еще какое-то время удивлялась, как легко мои коллеги по хозрасчетному отделу оперируют знаниями о сроках хранения документов и другими премудростями архивистов.

С новыми сотрудниками хозрасчетной группы мы очень быстро подружились, с Эммой Леонидовной вообще были несколько лет закадычными подругами, бывали друг у друга дома, у Эммы на даче, ездили по туристической путевке в Болгарию, встречались в выходные дни.

Э.Л. Турбина (после замужества – Ларина), как я уже писала, возглавляла нашу небольшую группу... Наш начальник отдела – Куприянов Александр Иванович⁸, полковник в отставке. Очень серьезный, знающий работу с документами, порядочный. В день зарплаты (ведь в те годы зарплату мы получали лично, в бухгалтерии, и все работники хозрасчетного отдела в этот день собирались в архиве) проводил с нами занятия. Помню, например, изучали толстую инструкцию по обработке дел. По военной привычке следил за дисциплиной: мог прийти к нам или без 5 минут в 9 часов утра или за 5 минут до окончания рабочего дня.

Директором был Полиевктов Борис Гаврилович⁹, которого никак нельзя не помянуть добрыми словами. Очень незаурядный, влюбленный в свою работу, увлекающийся архивными поисками, известный в г. Воронеже как замечательный лектор, популяризатор архивов.

Первое время в хозрасчетном отделе мы очень долго работали в архиве ЮВЖД – в подвале бывшего здания Воронежского отделения дороги. Объем работ был громадный. Через полгода Александр Иванович Куприянов меня повысил – сделал старшим научным сотрудником. Работа стала более разнообразной: мы переходили из одной организации в другую, приходилось обрабатывать документы не только в городе, но и за его пределами (в пос. Придонском на заводе силикатного кирпича, в НИИ кукурузы в Хохольском районе).

... Постепенно работа становилась интереснее, и я «прижилась» в архиве.

Через 4 года, в 1969 году, меня перевели в отдел ведомственных архивов, где начальником был Дудидов Василий Степанович¹⁰, тоже «выходец» из хозрасчетного отдела, очень серьезный, быстро освоивший архивные премудрости, порядочный, отзывчивый человек.

Я не сразу согласилась перейти в этот отдел, боялась, не хватит знаний, которых требовала новая работа. В нее входили: проверки организа-

ций; консультации по самым разнообразным вопросам делопроизводства, архивного дела; работа с технической документацией, которую пришлось на ходу осваивать, с личными фондами (в том числе их поиск, прием и обработка); чтение лекций по делопроизводству на различных курсах и в организациях.

Решающим аргументом стало обещание Иноземцевой Эльзы Петровны¹¹ помогать мне в новой работе. Ведь это ее место освобождалось в отделе, а саму Иноземцеву переводили на должность методиста госархива.

Об Эльзе Петровне разговор отдельный. Для меня она была женщиной необыкновенной, все в ней вызывало чувство глубокого уважения и восхищения: профессионализм, эрудиция, высочайшая принципиальность, честность (которые, к сожалению, ей нередко вредили, т.к. шли вразрез с мнением начальства) – все это сочеталось со строгой манерой одеваться и красивой внешностью.

Потекли годы. Через 4 года я была начальником маленького отдела кинофотофонодокументов, еще через 2 года – начальником лаборатории обеспечения сохранности документов, микрофильмирования. В лаборатории задержалась на целых 45 лет – до своего увольнения в 2020 году. Последние 13 лет была ведущим архивистом.

Периодически приходилось овладевать разными новыми знаниями. В конце 60-х годов прошла курсы кинодемонстраторов при Воронежском институте усовершенствования учителей. В 1980 году окончила двухгодичный курс фотомастерства в Заочном народном университете искусств (ЗНУИ) в г. Москве; в 2007 году – краткосрочные курсы компьютерного дизайна.

Помимо работы были интересные поездки: в 60-х годах – посещение Воронежского заповедника на ст. Графской; музея Л. Толстого в Ясной Поляне под г. Тулой.

Незабываемы новогодние утренники для детей (в том числе внуков) сотрудников. В методическом кабинете наряжалась елка. Дедом Морозом был Матвиенко Леонид Михайлович¹², бессменной Снегурочкой – Зина[ида Филипповна] Яцкина¹³. Для них брали напрокат настоящие костюмы. Детишек было довольно много. С ними [Эмма Леонидовна] Турбина, [Галина Дмитриевна] Соловьева¹⁴, [Светлана Александровна] Масленникова¹⁵ водили хоровод вокруг елки. Дети читали стишки, танцевали, получали подарки. Особенно потешными были, естественно, дошколята. Приводила и я на праздник своего сынишку в возрасте 4-5-6 лет. Это было замечательно!

В течение последующих лет много интересных мероприятий проведено благодаря неравнодушию, инициативе и организаторским способностям Натальи Геннадьевны Воротилиной, сначала в роли председателя профкома, потом – председателя Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов. Проводились конкурсы фотографий, кулинарный, народного творчества (поделки соотрудников).

Если бы не кипучая энергия Воротилиной Н.Г., многие из нас никогда бы не увидели своими глазами музей-усадьбу Веневитинова в Новожиловинном; музей крестьянского быта 17-19 веков в Эртиле; дворец принцев Ольденбургских в Рамони; знаменитое меловое Дивногорье; пещерный храм Александра Невского в Павловском районе; Острогжский историко-художественный музей им. Крамского и еще много других интересных исторических объектов Воронежской области.

По традиции, сложившейся при Полиевктове Б.Г., многие годы в архиве выпускалась стенгазета «Воронежский архивист»¹⁶, где отражались различные события нашей архивной жизни.

Так прошли мои 55 лет работы в Воронежском облгосархиве, со взлетами и падениями. Конечно же, все годы меня поддерживала моя вторая семья, коллеги, за мизерную зарплату добросовестно выполняющие свою работу по сохранению ценных исторических документов. Их много: Курприянова Е.Г., Евстратова М.Г., Иванчева Е.А., Агафонова К.С., Андреева А.К., Поликарпова В.В., Новикова Н.И., Голоденко Т.А., Лукина Л.Н., Медведева Г.А., Панафидина Т.М. (с которой 45 лет просидели бок о бок), Иванова Г.Д., Мартемьянова А.М., Гайдукова Е.В..

...«Иных уж нет», кто-то продолжает трудиться на благородном архивном поприще.

Н.И. Новикова*

Я, Новикова Наталья Ивановна, поступила в Госархив Воронежской области 27 августа 1968 года. Мне было 17 лет. Приняли меня в реставрационную лабораторию на временную должность лаборанта с окладом 65 рублей в месяц.

В кабинете в то время работали две сотрудницы – Иванчева Евгения Александровна¹⁷ и Андреева Александра Константиновна¹⁸. Они занимались реставрацией документов.

---

* Новикова Наталья Ивановна, 03.12.1950 г. р.; архивная служба: 27.08.68-30.07.2022.

В лаборатории я стала постигать разные виды работ, такие как реставрация, подборка, подшивка и расшивка дел. Еще я работала в дезокамере, а также помогала переплетчице Валерии Васильевне Поликарповой¹⁹ осуществлять подсобные работы. В переплетной стояла большая ручная машина «Эрих Краузе». Мы вдвоем крутили огромное колесо вручную, разрезая стопки картона.

В архиве в то время работало много молодых девчонок из разных отделов, особенно из [отдела] обеспечения сохранности документов. Мы быстро познакомились и после работы пошли в кафе-мороженое на проспекте Революции. Через 3 недели меня перевели в хозрасчетный отдел. Руководил отделом Александр Иванович Куприянов. Он меня отвел в «Водоканал» – мою первую организацию. В нашей группе было 4 человека. Старшим был Василий Степанович Дулидов и еще 2 женщины. Имен я их не помню, они там мало проработали. Я подбирала и подшивала дела, расшивала их и писала заголовки.

В «Водоканале» мы работали в актовом зале на сцене. Там часто устраивали собрания коллектива, и на это время нас выселяли. Мы, конечно, были довольны, кроме Василия Степановича. Вскоре в нашей группе появились еще 2 новые женщины вместо ушедших. Это были Нел[л]я [Ивановна] Афонькина²⁰ и Людмила Копцева. Мы с ними очень сдружились. Часто бывали друг у друга в гостях. Было много организаций, где мы обрабатывали документы.

В мае 1969 года меня снова взяли в реставрационную лабораторию. В нашем кабинете работала еще одна женщина – Клавдия Сергеевна Агафонова²¹. Она очень любила читать исторические романы, которые я ей приносила, и переписывала их дома.

В лаборатории я продолжала заниматься той же работой, что и раньше при поступлении в архив. Евгения Александровна, Александра Константиновна, Валерия Васильевна обучали меня разным видам работ, и вообще они были очень интересными женщинами, много рассказывали об архиве.

С девчонками после работы мы ходили в кино, театры, гуляли по проспекту.

В 1972 году меня перевели на должность оператора лаборатории. Я работала на УДМ – установке для микрофильмирования, а также на машине «Вега» – делала копии с документов архива, расшивала дела для микрофильмирования. Заведующей лабораторией у нас была Римма Анатольевна Рязанцева. Она была очень знающим, остроумным, талантливым че-

ловеком. Принимала активное участие в жизни архива. Была секретарем парторганизации архива, много сделала для лаборатории.

Шли годы, в лаборатории менялись сотрудники. На смену Иванчевой Е.А., Андреевой А.К., Поликарповой В.В., Агафоновой К.С. пришли новые сотрудники: Панафидина Т.М., Голоденко Т.А., Медведева Г.А. (позже стала переплетчицей). Оператором я работала довольно долго.

В 1990 году руководство архива предложило мне стать заведующей отделом обеспечения сохранности документов. Началась новая работа. Сложно было осваиваться. Но мне помогали. В то время главным хранителем была О[льга] Ф[едоровна] Петряхина²². Она делилась со мной своим опытом. Я от нее многое почерпнула. Еще мне помогали сотрудники Г.К. Семькина, Е.А. Трушина, С.Н. Спаннут, которая работала в отделе НСА, Т[атьяна] Н[иколаевна] Литвинова²³, впоследствии она была методистом.

Меня два раза посылали на курсы повышения квалификации – в 1991 и 2009 годах.

Интересно вспоминать, как нас посылали в колхозы. Особенно мне запомнились первый и последний колхозы. Мой первый колхоз состоялся осенью 1970 года. Мы ездили в Хохольский район убирать сахарную свеклу. Нас было 10 человек: 5 девчонок и 5 мужчин. Среди них была Нина Павловна Сныткина²⁴. Она была специалистом по документам 17-18 вв. Очень интересная рассказчица. Читала свитки, разделяла их на столбцы, показывала много интересных документов, выступала на занятиях по повышению квалификации. Мы были очень дружны. Последний мой колхоз запомнился тем, что мы туда поехали весной 1986 года – в Нижний Кисляй Бутурлиновского района. Вернулись домой в день Чернобыльской аварии – 26 апреля. Среди ныне работающих там были Голоденко Т.А., Трушина Е.А.

Я проработала в архиве почти 54 года. За это время было всякое: и хорошее, и плохое. Но все же хорошего было больше. С любовью и благодарностью вспоминаю всех сотрудников архива и желаю им здоровья, благополучия, самого доброго, светлого и радостного в жизни. Счастья всем!

Б.С. Коваленко*.

В феврале 1972 года я был принят на должность младшего научного сотрудника хозрасчетного отдела Государственного архива Воронежской области. Моими первыми учителями были Лариса [Лора Романовна] Шемет²⁵ и Татьяна [Николаевна] Абрамова²⁶. Они учили меня, как надо работать. Через три месяца я был переведен на должность старшего научного сотрудника и стал самостоятельно приводить в архивно-технический порядок документы организаций–источников комплектования областного архива. ...Начальником хозрасчетного отдела была Алла [Александра] Алексеевна [Полиевктова]²⁷, которая великолепно знала работу по экспертизе ценности документов и охотно делилась опытом с сотрудниками отдела. В июле 1973 года меня перевели в отдел ведомственных архивов, где трудились два первоклассных специалиста: Василий Степанович Дулидов и Александр Иванович Куприянов. Я стал курировать архивную работу ста учреждений и организаций г. Воронежа. Кроме того, мне объяснили, что время учебы для меня закончилось и я должен читать лекции по архивному делу в организациях первого списка, а также на двухнедельных курсах в учебном центре. Тексты лекций пришлось писать самому, опираясь на опыт работы в хозрасчетном отделе. Чтение лекций проходило в рабочее время. В некоторых случаях работа оплачивалась, а на двухнедельных курсах оплачивалась в обязательном порядке. Однако платили немного.... В те годы почти все занятия проводили Римма Анатольевна Рязанцева и я. Сначала читалась лекция по делопроизводству, а потом по вопросам архивной работы. В ходе лекций слушатели часто задавали вопросы. Эти вопросы были конкретными, поэтому требовали быстрого и конкретного ответа. Приходилось вникать в практическую работу разных учреждений. В 1974 году вышли «Основные положения единой государственной системы делопроизводства» (ЕГСД), которые необходимо было внедрить в практику работы. Сначала это вызвало дополнительные трудности, но постепенно все наладилось.

В те годы архивную службу Воронежской области возглавлял Олег Фомич Дулевич. По его инициативе было построено новое здание госархива (ныне ул. Плехановская, 7). Этот руководитель хорошо знал все вопросы архивной работы, и его деятельность высоко оценивалась в Главном архивном управлении при СМ РСФСР. ...Олег Фомич был требовательным, но справедливым начальником.

* Коваленко Борис Сергеевич, 18.11.1947 г. р.; архивная служба: 08.02.72-31.10.2008.

В советский период рабочие и служащие всех учреждений не только выполняли требования должностных инструкций, но также должны были принимать активное участие в общественной жизни коллектива. В областном архиве были партийная, комсомольская и профсоюзная организации. Кроме того, мы платили членские взносы в ДОСААФ, Красный Крест, Общество охраны природы и Общество охраны памятников истории и культуры. Единственная организация, в которую с удовольствием вступали, была касса взаимопомощи. В конце каждого года все члены коллектива должны были написать индивидуальные социалистические обязательства на предстоящий год. На их основе местный комитет профсоюза составлял социалистические обязательства всего коллектива... В школьные и студенческие годы я успешно уклонялся от комсомольской и другой общественной работы, но в архиве этого сделать не удалось. Осенью 1973 года [меня] предупредили, что я буду избран секретарем комсомольской организации... Романтика комсомольской работы не удовлетворяла, но я не огорчился. Скоро мне должно было исполниться 28 лет, и я выбываю из комсомола по возрасту. Однако начальство, как всегда, оказалось умнее и дальновиднее. После ухода Дулевича архивную службу возглавил Иван Петрович Воронов²⁸. Он решил, что если меня принять в члены партии, то я буду выполнять обязанности секретаря комсомольской организации в качестве партийного поручения... Мне пришлось еще два года возглавлять комсомольскую организацию облгосархива.

Осенью 1977 года на отчетно-выборном комсомольском собрании избрали другого секретаря, после чего я ушел в отпуск, по возвращении из которого получил известие, что заочно выбран председателем местного комитета профсоюза... Однако работа в местном комитете оказалась не такой трудной, как я вначале представлял. Помогал опыт, приобретенный за четыре года комсомольской деятельности. Осенью 1981 года про меня даже написали стихотворение, в котором, в частности, было сказано:

«Ты был комсомола у нас вожаком
Четыре прославленных года,
И столько же лет возглавлял ты местком,
Добившись признанья народа».

В семидесятые-восемидесятые годы прошлого века в областной архив регулярно приезжали сотрудники Главного архивного управления при Совете Министров РСФСР. Почти все были компетентными и гра-

мотными специалистами. Они знакомились с работой ведущих отделов, иногда делали замечания. Кроме того, в ходе проверки происходил обмен опытом, полезный для обеих сторон. В конце прошлого века ситуация в Главархиве изменилась. Старые опытные специалисты ушли на большие оклады в архивы крупных компаний, молодые постепенно набирались опыта архивной службы. У многих появилась возможность ездить за границу и знакомиться с постановкой архивного дела за рубежом.

С 1980 года я работал в архивном отделе [Воронежского облисполкома], администрации Воронежской области. Впервые в архивной практике мы стали проводить выездные заседания экспертно-проверочной комиссии (ЭПК) в районах области. Ответственные за делопроизводство в учреждениях–источниках комплектования райгосархивов сами представляли описи на ЭПК, и члены комиссии решали, утвердить описи или вернуть на доработку. Вторым вопросом повестки дня было чтение лекций по делопроизводству и архиву в учреждениях районного звена. Состав документов в районных учреждениях значительно отличался от делопроизводства учреждений города Воронежа. Мне систематически приходилось переделывать лекции с учетом новых требований. За годы работы ГОСты на организационно-распорядительную документацию уточнялись три раза. Во многих организациях менялась форма собственности, появлялись новые документы, менялись сроки хранения старых. Я побывал во всех районах Воронежской области, в большинстве из них многократно. Эта работа мне нравилась.

Значительно сократилось количество проверок из Москвы. В начале двухтысячных годов лишь один раз сотрудница Главархива проверяла мою деятельность по контролю за работой районных архивов. В ходе беседы выяснилось, что она недавно побывала в Италии. Я с удовольствием выслушал восторженную информацию о Милане и Флоренции и, в свою очередь, подробно рассказал о Репьевке и Бутурлиновке. Серьезных замечаний к моей работе не было. Мы расстались довольные друг другом.

В 2008 году я вышел на пенсию и уволился из архивного отдела. Стаж архивной службы составил более 36 лет.

Песня инспектора

Я волнуюсь, увидев «Икарус» большой,
Вновь дорога зовет за собою.
Уж получен аванс и портфель под рукой—
В путь инспектор помчался стрелою.

Пусть проносятся мимо поля и столбы,
Позади нас остался Воронеж.
Много дум передумать успеешь в пути,
Лишь того, что прошло, не воротишь.

В путь всегда отправлялись одни,
Мы о том забывали в пути,
Что придется в гостиницах жить,
Шум терпеть и о доме грустить.

Приходилось инспектору топтать пешком.
От мороза по будкам спасаясь;
Грязь порою топтать и месить чернозем,
В сельсовет иль колхоз пробираясь.
И по часу, и по два стоять на ветру,
Ожидая автобус иль поезд.
И в гостиницах мерзнуть, имея одну
Лишь мечту – поскорее в Воронеж.

Но в район мы поедem тотчас,
Как появится надобность в нас:
Провести смотр в колхозах опять
Иль количество дел сосчитать.

Кто к дороге любовь в своем сердце хранит,
Тот готов в путь немедля собраться,
Пусть порою жена или мать поворчит–
Постарайся в тот миг отмолчаться.
Промелькнули пред нами Терновка, Землянск,
Ольховатка, Бобров, Семилуки.
Мы готовы всю область объехать, друзья,
Все во славу архивной науки.

Вот автобус сейчас отойдет,
На мгновенье чуть сердце замрет–
Пережить это чувство одно
Лишь инспектору в жизни дано.

Октябрь. 1982 год.

**Женщинам Воронежского государственного областного архива
8 марта 1998 года**

Архив опять трясет, как в лихорадке, –
Меняется состав руководящих лиц,
Но перемены вряд ли будут сладки –
Другой подхватит должность, словно приз.

Лишь вы останетесь по старым кабинетам
И будете дела перебирать,
Чтоб справку навести и чтоб при этом,
Не дай вам Боже что-то перевернуть!

Отдай бумагам все свое терпенье,
За что получишь позже, может быть,
От бабки старой ты благословенье
Иль обещанье что-то подарить.

На большее рассчитывать не надо,
Будь рад, что вновь к начальству не зовут,
А за работу с этим пыльным хламом
Тебе «Героя» в жизни не дадут.

Да что «Героя»! Даже эти деньги,
Что вам, порой, с задержкою дают,
Нельзя назвать зарплатой. Их, поверьте,
Потратить можно ровно в пять минут.

Вам скажут, что устроились вы славно
И что судьбу благодарить должны.
Да только вот по западным стандартам
Живете вы за гранью нищеты.

Но нынче праздник. Женщины архива!
За вас я пью, подняв с вином бокал.
Сам Ельцин, хоть объехал четверть мира,
Подобных вам в Европе не встречал.

Мужчин почти в архиве не осталось:
Один Борис да с ним еще Иван
Но вас поздравить все же постарались:
Подарки он привез, стихи же я создал.

Желаем каждой женщине мы счастья!
Хвалу способны петь вам до утра.
Пусть вас минуют всякие напасти!
Кончаю. Вам за стол давно пора.

Март. 1998 год.

В.М. Комарова*

В 1974 году я пришла устраиваться на работу в Государственный архив Воронежской области. Директором архива был Перфилов Иван Яковлевич²⁹. Пригласив меня в свой кабинет, в первую очередь он проверил мой почерк, а уже потом попросил все документы. Приняли меня в отдел обеспечения сохранности документов и фондов архивно-техническим сотрудником. Моим первым учителем и наставником была начальник этого отдела Новикова Надежда Алексеевна³⁰, которая привила мне бережное отношение к архивным документам, научила разбираться в архивном деле, помогала во всем, хотя была очень загружена по работе. Меня поразило то, что дух «наставничества» царил в архиве. Пристальное внимание уделялось сохранности архивных дел. Я писала курсовые работы по документам госархива. Разрешение на выдачу мне нужных дел всегда подписывал начальник отдела.

Почти все летнее время сотрудники нашего отдела работали в архивохранилищах бывших церквей: Спасской и Ильинской, где проводили проверку наличия дел, экспертизу ценности документов, редактирование и составление заголовков. В это же время студенты Воронежского строительного института работали по реставрации зданий указанных церквей. Меня очень поражало, что во время работы студентов внутри храмов появлялись образы Святых и Ангелов, которые были забелены или закрашены краской.

Воспоминания о первых годах работы только положительные: сотрудники общались не только на работе, но и в быту, часто собирались на

---

* Комарова Валентина Михайловна, 14.11.1954 г. р.; архивная служба: 18.02.74-18.04.74, 16.07.74-18.03.2024.

праздники в домашних условиях, помогали друг другу, уважительно относились к ветеранам архива.

В.М. Евдокимова*

В Государственный архив Воронежской области я пришла 13 февраля 1975 года после окончания исторического факультета ВГУ. «Архив – порядок... мир... столетия...» – это ощущение от первого рабочего дня, которое и в дальнейшем не оставляло меня, несмотря на различные жизненные ситуации.

В должности младшего научного сотрудника, (затем – старшего) я работала в хозрасчетном отделе до 10 января 1977 года. Единственным сильнейшим желанием на первых порах было быстрее освоить профессию, понять ее суть, так как факультатива по архивному делу в университете явно мне было недостаточно. Незабываемо то внимание, с которым отнеслись ко мне старшие опытные коллеги – это, прежде всего, Полиевктова Алла Алексеевна – начальник отдела, Фролова Лариса Владимировна³¹, старший научный сотрудник, Захарова Людмила Ивановна³², старший научный сотрудник, и др. Следует отдать должное таким наставникам, как Куприянов Александр Иванович, Куприянова Екатерина Григорьевна³³, Рязанцева Римма Анатольевна, Дулидов Василий Степанович, Новикова Надежда Алексеевна, Коваленко Борис Сергеевич, Евстратова Мария Гавриловна³⁴ и др. Всех их, людей военного и послевоенного поколения, отличали какое-то особое серьезное отношение к профессии, к окружающим людям и доброжелательность.

Я очень благодарна судьбе, что мне пришлось работать под руководством Воронова Ивана Петровича, заведующего Архивным отделом облисполкома (в миру «Иван Грозный») и Перфилова Ивана Яковлевича, директора облгосархива, преподавших ценные уроки организационного и воспитательного характера мне, начинающему архивисту. Они, бывшие фронтовики, пользовались большим уважением и авторитетом у всего коллектива архива.

Вспоминаются отдельные эпизоды постижения профессии. Например, иногда я просто побаивалась Куприянова А.И., проявлявшего при проверке моих архивных описей необыкновенную тщательность, как

---

* Евдокимова Валентина Митрофановна, 23.05.1949 г. р.; архивная служба: 13.02.75-23.12.91, (ГАВО) 24.12.91-15.03.2011 – организация архивного дела в Воронежском отделении Пенсионного фонда России, 16.10.2014-10.03.2017 (ГАОПИВО), 01.06.2018-11.04.2023 (ГАВО).

мне казалось – просто «буквоедство», за которое я ему очень благодарна сейчас. Рязанцева Р.А., обладающая непревзойденным даром и талантом лектора на курсах повышения квалификации ответственных работников за архивы в ведомствах, доходчиво и щедро делилась и передавала свой опыт мне, но ключевое слово «непревзойденная» остается за ней навсегда. Помнится то необыкновенное чувство, которое мне пришлось испытать при соприкосновении с историческим подлинным документом – это пригласительный билет на празднование 300-летия Дома Романовых. И здесь уж хочется заговорить стихами:

«Рукопись из мглы извлечена,
как звезда из тьмы времен явилась,
Найдена, открыта, как страна,
предка вязь потомком прочтена –
Новое с былым соединилось».

В. Лазарев.

В 70-80-е годы облгосархив пополнился новыми молодыми кадрами, желающими работать и постигать профессию архивиста, с которыми в тесной связке посчастливилось трудиться и мне не одно десятилетие – это Унанова Светлана Иосифовна³⁵, Подъячева Наталия Федоровна³⁶, Винокурова Нина Васильевна³⁷, Панафидина Тамара Михайловна, Дугина Надежда Ивановна³⁸, Сумина Валентина Семеновна³⁹, Чехлатая Зинаида Николаевна⁴⁰, Баскакова Людмила Павловна⁴¹, Воротилина Наталья Геннадьевна, Спаннут Светлана Николаевна, Шайкина Ирина Георгиевна⁴² и др. Сложились добрые взаимоотношения в коллективе, подкрепленные общими интересами, участием в общественной жизни архива, в ежегодных субботниках по уборке архивохранилищ, в шефских поездках в колхозы Воронежской области по прополке и уборке урожая. И в настоящее время многие из нас поддерживают дружеские отношения, сложившиеся с молодости, и не раз произносится не праздная фраза среди нас: «Архив для меня как второй родной дом».

Полученный опыт в хозрасчетном отделе явился для меня тем фундаментом, на котором строилась дальнейшая работа с документами советского периода. Хозрасчетный отдел имел свою специфику – это прежде всего работа с разнопрофильными документами – первоисточниками на бумажной основе непосредственно в организации и не всегда в отдельном кабинете и в идеальных условиях. Взамен получал закалива-

ние выдержки, умение общаться с новыми людьми, обширные знания почти о всех сферах жизни родного города, почти маленькая «школа жизни». Все это пригодилось в дальнейшем, когда руководство архива посчитало нужным перевести меня в родственный отдел ведомственных архивов комплектования и экспертизы ценности документов под начало опытного специалиста, архивиста Дулидова Василия Степановича в 1977 году.

Относительно новая сфера деятельности заключалась в организационно-консультативном руководстве системой делопроизводства и архивов в определенных ведомствах – это НИИ, крупные промышленные предприятия, Нововоронежская АЭС, вся система культуры, выявление и сбор личных фондов для комплектования госархива. Встречи с руководством вышеназванных организаций и предприятий, с ответственными за архивы, чтение лекций – все это только стимулировало к новым познаниям в своей профессии и вызывало дополнительный интерес. Памятным можно назвать один эпизод из своей практики. Однажды по приглашению проводила лекцию по профильной архивной теме перед работниками Нововоронежской АЭС, очень волновалась перед встречей с физиками-ядерщиками. Приятной неожиданностью для меня явилось количество желающих послушать и то огромное внимание, проявленное сотрудниками станции к названной теме, конспектированием и заданными ими вопросами. Напрашивается вывод, что для серьезных физиков-ядерщиков «мелочей» не бывает.

Работа с личными фондами – это особые воспоминания о встречах с известными и заслуженными людьми Воронежского края. Незабываема встреча с Троицким Николаем Владимировичем, человеком–легендой, талантливым архитектором и не нуждающимся в моих комментариях. Дорогого стоит увидеть подлинные его чертежи здания управления ЮВЖД и чертежи известного своей ажурностью здания венгерского парламента, исполненные тончайшими карандашными линиями, привезенные из командировки в послевоенный Будапешт.

Памятна встреча с воронежской писательницей Кретовой Ольгой Капитоновной, человеком с интересной биографией и кипучей энергией, несмотря на солидный возраст. Остались в памяти встречи с писателями-прозаиками Прудковским Петром Николаевичем, бывшим директором Воронежского книжного издательства, и Подобедовым Максимом Михайловичем, первым редактором журнала «Подъем» в 50-е годы, Мордасовой Марией Николаевной – известной на

всю страну исполнительницей русских народных песен и фольклорных частушек и др.

В 1984 году по стечению сложившихся обстоятельств последовало новое назначение меня на должность заведующей хозрасчетным отделом. Без предыдущего полученного архивного опыта предстоящая работа была бы просто нереальна – это планы и отчеты, строгая балансировка производственных показателей с финансовыми, от чего напрямую зависела элементарно зарплата всего персонала отдела. Было не просто, но слаженная работа коллектива отдела, его профессионализм ни разу не подвели за все восемь лет моей работы в должности руководителя отдела...

*Л.В. Федорова**

Мое первое знакомство с архивом состоялось в сентябре 1975 года, когда я, вчерашняя школьница, искала место будущей работы.

Красивое здание в центре города, строгое название «Государственный архив Воронежской области» сразу привлекли мое внимание.

Директор Воронежского облгосархива Иван Яковлевич Перфилов, с сомнением взглянув на семнадцатилетнюю девчонку, сказал: «Работа с документами очень ответственная, требует внимания, кропотливости, аккуратности. Справишься?» На что я, не имевшая никакого понятия о документах и работе с ними, бодро ответила: «Конечно, справлюсь» и была принята на работу.

В те годы не было у молодежи устоявшегося, к сожалению, в наше время представления об архиве как о складе старых документов. Это было научное учреждение, и должности сотрудников внушали уважение – почти в каждом кабинете работали старшие и младшие научные сотрудники.

Мне сразу все понравилось. Много молодежи. В основном это были молодые девушки и женщины, в архиве действовала довольно значительная комсомольская организация. Атмосфера доброжелательная. Нравились мне и название моей должности – «лаборант хозрасчетного отдела» и мой оклад – целых 65 рублей.

Моя трудовая деятельность началась с того, что мне вручили большой чемодан, в котором находились ручная дрель, станок для перепле-

---

* Федорова Людмила Викторовна, 14.04.1958 г. р.; архивная служба: 01.09.75-19.04.2000 (ГАВО); 20.04.2000-09.02.2012 – архивный отдел – межведомственный городской архив, с 10.02.2012 по настоящее время – Муниципальный архив г. Воронежа.

та, пакет с декстриновым клеем, банки и кисточки для его разведения и множество других предметов, необходимых для обработки документов. С этим «инструментарием» я на городском транспорте отправлялась в очередную организацию, где проводилась научно-техническая обработка документов.

По-разному хранились в организациях документы. Бывало так, что местом их хранения являлись заброшенная голубятня, старый сарай или подвал здания. Одной из значительных побед архивистов 70-80-х годов стал подъем документов из подвалов в более приспособленные для их хранения помещения. Поэтому и труд архивистов не всегда был приятным. Но, несмотря на трудности, архивисты, в меру своих сил, бережно пытались сохранить для истории каждый значимый документ.

Сейчас я с благодарностью вспоминаю всех сотрудников архива, которые делились со мной своими знаниями, навыками, опытом. Хочется перечислить их всех, но для этого мне не хватит и нескольких страниц. Но не могу не упомянуть моего первого начальника отдела Аллу Алексеевну Полиевктову, моих «старших научных сотрудников», под чьим непосредственным руководством и строгим контролем я начинала свою трудовую деятельность: Светлану Александровну Маслакову⁴³, Ольгу Федоровну Петряхину, Инну Петровну Коробову, Татьяну Андреевну Голоденко, Нину Ивановну Четверикову⁴⁴. А если говорить о моем более чем сорокалетнем архивном стаже, то таких людей мне посчастливилось встретить много. Сейчас я твердо убеждена, что в каждом настоящем архивисте присутствует стремление научить, помочь, поддержать начинающих.

Когда, будучи уже заведующей архивохранилищем муниципально-го архива, мне пришлось принимать на хранение документы акционерного общества «Воронежрыба», я увидела документы, переплетенные и оформленные мною 40 лет назад. Очевидно, не зря меня в мои первые трудовые годы муштровала «старая архивная гвардия», заставляя не допускать нарушений даже в самых простейших технических работах с документами. Переплеты еще достаточно крепкие, заголовки дел написаны аккуратно и ясно. Было приятно, что благодаря и моему, тогда еще скромному участию, эти документы несли свою архивную службу, помогали людям в решении каких-то вопросов.

Не сразу приходит понимание значимости документов. Начинается все с интереса к их содержанию. Даже при выполнении технической работы – переплете, подшивке, нумерации – трудно бывает удержаться от

соблазна почитать документ. И очень часто документ увлекает, удивляет, заставляет интересоваться тематикой, в нем затронутой, бережнее к нему относиться. За годы моей работы я видела много документов, которые считаются действительно ценными и документальными памятниками истории. Поэтому я никогда не пожалела о том, что в уже далеком 1975 году переступила порог архива.

Т.А. Голоденко*

Знала ли я, переступая в ноябре 1975 года порог ГАВО, что работа здесь станет делом всей моей жизни, моим Миром, моей Вселенной? Ни о чем таком я и не думала, просто мне была нужна работа. Поскольку в архиве было только одно вакантное место, туда меня и оформили – на должность младшего научного сотрудника отдела комплектования. При приеме в этот отдел соблюдался настоящий ритуал: претендента (то ли специально, чтобы испугать, то ли шутки ради) водили по самым экстремальным местам работы сотрудников отдела – подвалам. Но я не испугалась, мне даже очень пришлось по душе, что работать придется не на одном месте, а ходить по организациям. (Забегая вперед, скажу, что за неполные 8 лет работы в отделе я прошла более 100 организаций и предприятий, а также хорошо изучила город – не только проспекты и площади, но и кривые переулки и проходные дворы; бывала в командировках – и в пригороде, и в районах области). Кстати, в отделе оставались надолго только люди, любящие разнообразие – и мест работы, и самих видов работы. Сотрудник отдела комплектования должен уметь многое: проводить экспертизу ценности документов, формировать дела, составлять заголовки, акты по отбору документов на уничтожение, писать предисловия к описям, исторические справки, нумеровать листы и много-много чего еще.

Экспертиза ценности – это настоящее таинство. С волнением берешь в руки скоросшиватель: что-то тебя там ждет? Просматриваешь каждый документ, определяя его ценность: достоин ли он быть оставленным на постоянное хранение или должен быть отправлен в макулатуру. Но это и огромная ответственность, такому виду работы нужно учиться. Моим первым и самым талантливым учителем в архиве стала Петряхина Ольга Федоровна. Об архиве и документах она знала все. Меня, новичка, поразило, как она легко разбиралась в описях, актах, номенклатурах,

---

* Голоденко Татьяна Андреевна, 25.06.1951 г. р.; архивная служба: с 17.11.75 по настоящее время, с 1983 г. занимается реставрацией особо ценных документов.

исторических справках. Знала сроки хранения всех документов и номера статей, под которыми эти документы числились в перечнях. И вообще – Ольга Федоровна была незаурядной личностью. (К сожалению, ее уже нет с нами).

Не могу не помянуть добрым словом и других своих учителей. Это Василий Степанович Дулидов и Александр Иванович Куприянов – сотрудники отдела ведомственных архивов. Эти замечательные люди знали архивное дело в совершенстве и многому меня научили. Всех своих учителей я вспоминаю с благодарностью.

Вообще у людей несведущих почему-то бытует мнение об архиве как о захолустном месте, заросшем паутиной и засиженном мухами. Знали бы они, как была богата событиями жизнь в нашем архиве. В коллективе царила атмосфера дружелюбия и доброжелательности. Отмечались все юбилеи сотрудников, с почестями и подарками провожали людей на пенсию. Горе человека тоже не оставляло никого равнодушным. В беде помогали всем коллективом.

Теперь, наверное, мало кто помнит, что в архиве была такая общественная структура – группа народного контроля. Члены этой группы радели о соблюдении дисциплины, устраивали рейды по проверке прихода и ухода с работы, проверяли качество работы. Уже будучи реставратором, неоднократно сталкивалась с такими проверками. Правда, иногда, ничего не понимая в реставрации документов, контролеры пытались давать «ценные» указания.

... Но не только работой ограничивалась во времена моей комсомольской юности архивная жизнь. Едва написала эти строки, как тут же нахлынули романтические воспоминания...

Ах, архив, ах, архив!
 В этом звуке
 Столько чувств и волнения слилось!
 Ах, архив, – антипод серой скуки,
 Сколько ж здесь пережить довелось!

Колхозы, стройки, овощные базы – куда нынешней молодежи до нас тогдашних! Посевные работы, прополочные, уборочные; бурты, гурты – они и слов-то таких, скорее всего, не знают. А для нас это было настоящей романтикой: обеды на свежем воздухе с немытыми руками, вдоволь перловой каши, туалеты типа «сортир» без дверей – ей-богу, порой тоскую по такой вольной жизни. Мы были молоды, мы ничего не бо-

ялись. А консервный завод! Не всем везло там побывать. А нам с Натальей Геннадьевной Воротилиной повезло быть первопроходцами на Острогожском заводе. Столько банок с зеленым горошком одновременно (дефицит: 2 банки в руки, если повезет оказаться в это время в магазине) я не видела НИКОГДА!

Острогожск – замечательный город: старинные особняки, картинная галерея Крамского, книжный(!) магазин. Уезжая домой, мы с Натальей Геннадьевной волокли сумки, набитые книгами и (чего греха таить) посудой [с антипригарным покрытием], которой в Воронеже не было в свободной продаже.

Н.А. Рыбалко*

11 марта 1976 года я пришла работать в Государственный архив Воронежской области на должность секретаря-машинистки. Встретили меня добрые, чуткие и отзывчивые люди. Директором госархива был Иван Яковлевич Перфилов, участник Великой Отечественной войны, добрейшей души человек, который по-отечески ко мне относился и многому меня научил. Работая в архиве, без отрыва от производства я окончила юридический техникум и в 1983 году перешла работать в отдел информации, публикации и научного использования документов на должность старшего архивиста под руководством начальника отдела Элеоноры Семеновны Лыковой⁴⁵. Моими наставниками были Мария Петровна Ананьева⁴⁶ и Валентина Ивановна Крыгина, я с большой благодарностью и уважением к ним относилась. Долгое время в читальном зале работала Серафима Николаевна Карева⁴⁷, которая много интересного могла рассказать о документах.

В архиве проводились различные мероприятия, конкурсы, в которых участвовал весь коллектив. По абонеентам ходили в театры на спектакли. Работать было очень интересно.

Н.В. Четкина**

11 января 1977 года я, Четкина Нина Викторовна, была принята на работу в Государственный архив Воронежской области на должность младшего научного сотрудника отдела использования и публикации до-

---

* Рыбалко Нина Алексеевна, 24.08.1955 г. р.; архивная служба: 11.03.76 -11.09.2024.

** Четкина Нина Викторовна, 03.06.1954 г. р.; архивная служба: 11.01.77 -31.10.2024.

кументальных материалов (в настоящее время отдел информации, публикации и научного использования документов). В круг моих обязанностей входила работа по организации читального зала и исполнению тематических запросов.

На одной из полок читального зала я увидела выставку сборников документов и материалов, подготовленных сотрудниками архива как самостоятельно, так и совместно с коллегами партийного архива Воронежского обкома КПСС и с учеными Воронежского государственного университета в послевоенный период. Среди них, в том числе, были:

- «Воронежская область в Великой Отечественной войне». 1948 г.
- «Революционное движение в Воронежской губернии. 1905-1907 гг.». 1955 г.
- «Борьба за советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг.». 1957 г.
- «Дни грозные. Воронежская организация КПСС в годы гражданской войны (1918-1920 гг.)». 1960 г.
- «Крестьянское движение в Воронежской губернии (1861-1863 гг.)». 1961 г.
- «Культурное строительство в Воронежской губернии (1918-1928 гг.)». 1965 г.
- История индустриализации Центрально-Черноземного района. Воронеж – Курск. 1970-1972. Т. 1-2.
- «Пролетарская солидарность. Из истории интернациональных связей трудящихся Черноземного Центра России. 1917-1945 гг.». 1973 г.

Документы нашего архива представляли огромный интерес прежде всего для ученых-краеведов, занимавшихся изучением истории Воронежского края и всего Центрально-Черноземного региона. Среди них были: доктор исторических наук, профессор Воронежского государственного университета Владимир Павлович Загоровский, который являлся научным руководителем моей дипломной работы в 1976 г.; кандидат исторических наук, автор известной среди краеведов и любителей истории книги «Золотые архивные россыпи» Александр Иванович Гайворонский, ярко пропагандировавший документы нашего архива; кандидат исторических наук (с 1987 г. доктор исторических

наук), доцент ВГУ (с 1989 г. профессор ВГУ) Александр Яковлевич Переверзев и др.

Архивом в то время руководил директор Иван Яковлевич Перфилов, ранее служивший в Советской Армии, участник Великой Отечественной войны. Про него можно сказать много хороших слов! А если коротко – мы, подчиненные, безмерно любили и уважали его за мудрое отношение к жизни, к работе и к нам, простым советским труженикам. В архиве работали несколько сотрудников-мужчин, защищавших нашу Родину в годы Великой Отечественной войны. Они, бесспорно, создавали своеобразный и незабываемый микроклимат в коллективе, своим достойным присутствием воспитывали в нас чувство ответственного и человеческого отношения ко всему: к жизни, производственной работе и друг к другу!

В коллективе было много молодежи, где-то до пятидесяти процентов. В нашем отделе на очень важных участках работали две сотрудницы предпенсионного возраста Валентина Ивановна Крыгина и Мария Петровна Ананьева. Они вели прием граждан и исполняли социально-правовые запросы. Своей профессией владели в совершенстве, были высокопрофессиональными мастерами своего дела...

Среди возрастных сотрудников выделялась Римма Гавриловна Дедушенко⁴⁸ – специалист по каталогу. Ненавязчиво и добродушно она обучала молодых специалистов архивному делу.

Где-то через месяц после поступления на работу я получила первый в своей трудовой жизни листок нетрудоспособности – больничный. Совершенно неожиданно без звонка (стационарного телефона не было в нашей квартире) меня навестили коллеги с гостинцами и пожелали доброго здоровья!

Ежемесячно в методическом кабинете проходили собрания, и не одно, а несколько: трудового коллектива, комсомольское, профсоюзное, партийное и по повышению квалификации. Поэтому мы часто виделись, от души общались. В результате каждый знал друг про друга буквально все, как в любой дружной семье, и не только друг про друга, но и о родителях, бабушках, дедушках, мужьях, женихах, детях и обо всем «остальном»!

Благодаря моим дорогим коллегам и любимому делу, которому была посвящена жизнь, я счастлива! Жить и работать было интересно!

А.Н. Акинъшин*

Архив. 1978-1979 гг.

Студентом исторического факультета ВГУ я побывал в архиве один раз, когда сдавал зачет Вере Михайловне Проторчиной по русской палеографии. Поскольку я специализировался по кафедре истории Древнего мира у Александра Иосифовича Немировского, то полагал, что палеография мне не пригодится, и знания у меня были минимальные. Но на зачете мне требовалось прочитать самое начало документа, и я по смыслу оттарабанил царский титул в уверенности, что с него и начинается текст. Так и оказалось, зачет я получил. Думаю, это было летом 1974 года. Окончив университет и отработав год учителем в средней школе поселка Восточный в Свердловской области, летом 1978 года я возвратился в Воронеж. Начались поиски работы. В гороно мне сразу ответили, что вакансии учителя истории нет ни в одной городской школе. На кафедру философии, куда меня рекомендовала одна из наших преподавательниц и где была вакансия ассистента, меня, к счастью, не взяли: я не был членом партии. Не приняли меня и в краеведческий музей – мужчины на такой зарплате долго не задерживаются, сказал мне потом директор музея А.П. Соловьев. Побывал я и в архиве, желая устроиться в отдел информации и публикации документов. Но Кира Филипповна Фролова⁴⁹ ответила отказом, возможно, вакансий в отделе действительно не было.

Прошли летние месяцы, половина сентября, а я все не мог устроиться на работу. Теперь уже не могу вспомнить, каким образом я узнал, что архиву все-таки требуется работник. Знакомых у меня там не было. Возможно, на двери висело объявление, а я жил недалеко и проходил мимо, направляясь в Никитинку. После короткого собеседования с заведующим архивным отделом Иваном Петровичем Вороновым, меня на работу приняли. Было это 20 сентября 1978 года, в канун моего дня рождения. Я стал младшим научным сотрудником хозрасчетного отдела с зарплатой 80 рублей. Чем предстоит заниматься – я не знал. Начальник отдела Алла Алексеевна Полиевктова довольно быстро объяснила: отправляться в составе группы в Ленинский райисполком для обработки его архива и делать все, что скажет старший и опытный человек. Этим человеком оказалась Ольга Федоровна Петряхина. Была с нами и

---

* Акинъшин Александр Николаевич, 21.09.1955 г. р.; к. и. н., архивная служба: 20.09.78-05.04.79.

архивно-технический сотрудник Людмила [Васильевна] Воронова⁵⁰, совсем молоденькая девушка. Как вскоре выяснилось, она была племянницей И.П. Воронова и на работу поступила на две недели раньше меня. Сотрудников хозрасчетного отдела я плохо помню, да и встречались мы редко, может, раз в месяц. Каждый работал на своем объекте...

В моей памяти недолгая (шесть с половиной месяцев) работа в архиве делится на несколько сюжетов. Помимо обработки документов в трех учреждениях – Ленинский райисполком, управление «Спортлото» и областное управление сельского хозяйства (именно в такой последовательности) была еще поездка в колхоз для уборки сахарной свеклы в октябре. Жили мы там на частных квартирах одну или две недели. Поскольку село Великоархангельское Бутурлиновского района, куда нас направили, находилось недалеко от моей родины – села Козловка – я один или два раза ездил домой на выходные. Еще одно оставшееся в памяти событие – составление тематических карточек для каталога. Не помню уже, весь ли хозрасчетный отдел посадили «на карточки» в конце года или только часть. Место мне нашлось, кажется, в фотолаборатории у Риммы Анатольевны Рязанцевой, за столом напротив Тамары Панафидиной. Я усердно составлял карточки по фонду Бобровского уездного исполкома. Думаю, и сейчас их еще можно отыскать в систематическом каталоге архива, если его, конечно, не перевели в электронный вид.

Прожить на 80 рублей нелегко, и я по вечерам подрабатывал разносчиком телеграмм в 22-м почтовом отделении (оно находилось в здании Центрального телеграфа), где меня помнили еще со студенчества. Работали мы в учреждениях без перерыва, поэтому уходили оттуда в половине пятого. Никто нас за эти месяцы не проверял, а потому и никаких неприятностей не было. Последним моим «объектом» было областное управление сельского хозяйства. Там мы работали совместно с заведующей канцелярией Ниной Андреевной Поминовой. Приятная женщина, она поила нас чаем и все время сочувствовала мне по поводу моей работы и особенно зарплаты. В конце марта 1979 года она сообщила, что создается научно-реставрационная мастерская, которой отвели помещение во дворе ее пятиэтажки на ул. Ф. Энгельса, и начальник, Геннадий Леонидович Орлов, подбирает кадры. Ему требуются историки для архивных изысканий. Нина Андреевна порекомендовала меня ему, и в начале апреля я уволился их архива. На следующий день меня приняли в мастерскую тем же младшим научным сотрудником, но с зарплатой

в 140 рублей. В мастерской я проработал более пяти лет, до июля 1984 года.

А в архив я вновь пришел осенью 1979 года, но уже в читальный зал в качестве исследователя. Двери читального зала я открываю уже 44 года. Но это уже совсем другая история...

Продолжение следует. Впереди восьмидесятые, девяностые, двухтысячные. Приглашаю всех, кто еще не поделился воспоминаниями, принять участие в этом путешествии в историю Государственного архива Воронежской области.

¹ Фролова М.Н., 01.05.1925 – 01.01.1996; арх. служба: 21.03.57-16.05.68.

² Дулевич О.Ф., 21.11.1926 – 03.11.2010; арх. служба: 30.06.61-28.12.73.

³ Решением Воронежского облисполкома от 23.02.62 № 108 архивный отдел и облгосархив переданы в ведение Воронежского облисполкома.

⁴ Соломкин В.Н., 18.09.1938 – 25.04.2008; арх. служба: 27.05.64-06.02.74.

⁵ Турбина-Дмитриенко (Ларина) Э.Л., 06.11.1938 г. р.; арх. служба: 08.06.64-08.07.2004; 01.12.2007-13.10.2014.

⁶ Крыгина В.И., 23.10.1928 – 07.12.2015; арх. служба: 25.03.64-01.06.84.

⁷ Поляков В.Р., 02.04.1906 – 25.12.1988; арх. служба: 26.10.28-26.04.76.

⁸ Куприянов А.И., 23.02.1915 – 11.08.1984; арх. служба: 04.09.61-25.03.77.

⁹ Полиевктов Б.Г., 01.09.1929 – 09.01.2001; арх. служба: 11.09.63-21.03.72.

¹⁰ Дулидов В.С., 23.08.1923 – 27.10.2008; арх. служба: 15.12.65-10.02.84.

¹¹ Иноземцева Э.П., 18.06.1936 – 03.05.2000; арх. служба: 01.08.60-19.03.75.

¹² Матвиенко Л.М., 13.10.1933 – 19.03.1996; арх. служба: 10.03.66-15.11.68.

¹³ Яцкина З.Ф., 02.08.1939 г. р.; арх. служба: 10.01.66-09.12.68.

¹⁴ Соловьева Г.Д., 24.12.1939 – 07.07.2002; арх. служба: 05.06.67-03.08.71.

¹⁵ Масленникова С.А., 06.03.1934 – 08.02.2021; арх. служба: 12.08.63-31.10.70.

¹⁶ Рязанцева Р.А. была главным редактором стенгазеты «Воронежский архивист» с 1973 по 2013 г.

¹⁷ Иванчева Е.А., 01.11.1922 – 19.04.2012; арх. служба: 26.12.45-01.06.46, 03.11.57-11.05.83.

¹⁸ Андреева А.К., 04.03.1930 – 29.05.2005; арх. служба: 03.08.63-01.03.84.

¹⁹ Поликарпова В.В., 19.05.1922 – 20.10.2011; арх. служба: 02.10.67-20.05.80.

²⁰ Афонькина Н.И., 20.09.1937 – 16.04.2016; арх. служба: 07.02.66-07.06.73.

²¹ Агафонова К.С., 01.09.1931 – 04.10.2013; арх. служба: 24.08.70-16.01.85.

²² Петряхина О.Ф., 02.01.1943 – 22.12.2022; арх. служба: 08.06.67-08.2019.

²³ Литвинова Т.Н., 25.03.1963 – 05.03.2019; арх. служба: 07.09.87-05.03.2019.

²⁴ Сныткина Н.П., 29.09.1941 г. р.; арх. служба: 02.10.67-23.08.79, 27.04.81-03.10.88.

²⁵ Шемет Л.Р., 09.07.1937 – 02.03.2011; арх. служба: 21.04.64-12.07.1972.

²⁶ Абрамова Т.Н., 08.05.1950 г. р.; арх. служба: 27.08.68-21.08.75.

- ²⁷ Поливектова А.А., 02.02.1930 – 25.05.2005; арх. служба: 23.02.66-06.04.84.
- ²⁸ Воронов И.П., 21.09.1924 – 21.01.2002; арх. служба: 26.09.74-20.11.86.
- ²⁹ Перфилов И.Я., 13.10.1921– 30.08.1993; арх. служба: 05.03.58-01.03.84.
- ³⁰ Новикова Н.А., 07.10.1921– 22.01.2010; арх. служба: 03.12.68-01.01.77.
- ³¹ Фролова Л.В., 10.09.1939 г. р.; арх. служба: 17.11.72-13.07.76.
- ³² Захарова (Дьякова) Л.И., 13.08.1952 г. р.; арх. служба: 12.07.73-17.02.77, 18.02.77 – настоящее время – архив медицинский.
- ³³ Куприянова Е.Г., 29.11.1923 –16.10.1982; арх. служба: 27.04.64-27.12.80.
- ³⁴ Евстратова М.Г., 06.02.1931 –23.01.2022; арх. служба: 01.09.67-03.07.89.
- ³⁵ Унанова С.И., 29.10.1949 г. р.; арх. служба: 13.03.74-15.02.93.
- ³⁶ Подъячева Н.Ф., 02.10.1947 г. р.; арх. служба: 22.02.73-23.08.85.
- ³⁷ Винокурова (Петрова) Н.В., 22.11.1951 г. р.; арх. служба: 21.07.75-26.08.88.
- ³⁸ Дугина Н.И., 09.12.1949 – 20.05.2018; арх. служба: 05.08.79-01.07.2008.
- ³⁹ Сумина В.С., 19.01.1948 г. р.; арх. служба: 04.04.74-31.12.2004.
- ⁴⁰ Чехлатая З.Н., 21.04.1956 г. р.; арх. служба: 31.03.77-17.09.90.
- ⁴¹ Баскакова Л.П., 08.04.1947 г. р.; арх. служба: 10.03.81-25.01.90.
- ⁴² Шайкина И.Г., 08.12.1956 г. р.; арх. служба: 14.01.85-01.06.2020.
- ⁴³ Маслакова С.А., 04.10.1939 г. р.; арх. служба: 02.02.72-23.08.78.
- ⁴⁴ Четверикова Н.И., 22.03.1955 г. р.; арх. служба: 01.08.77-19.05.92 (ГАВО), 20.05.92-12.12.2011 – зав. городским межведомственным архивом, 12.12.2011-12.12.2012 – директор Муниципального архива.
- ⁴⁵ Лыкова Э.С., 01.08.1937 г. р.; арх. служба: 01.09.75-29.04.76, 04.04.83-31.07.2007.
- ⁴⁶ Ананьева М.П., 04.05.1925 –17.12.2014; арх. служба: 24.02.50-01.09.83.
- ⁴⁷ Карева С.Н., 12.08.1921 – 22.02.1977; арх. служба: 11.10.62-22.02.77.
- ⁴⁸ Дедушенко Р.Г., 21.12.1926 – 09.03.2012; арх. служба: 16.12.62-25.04.83.
- ⁴⁹ Фролова К.Ф., 10.07.1926 – 05.01.2001; арх. служба: 06.10.52-25.04.83.
- ⁵⁰ Воронова Л.В., 27.03.1961 г. р.; арх. служба: 07.09.78-22.05.79.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

День архивов в Воронеже

22 марта 2024 г. в актовом зале Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина управлением делами Воронежской области совместно с Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов, Государственным архивом Воронежской области в рамках празднования Дня архивов была проведена научно-практическая конференция «Выдающиеся личности воронежского края в архивных документах».

В работе конференции приняли участие ведущие ученые воронежских вузов, краеведы, сотрудники государственных и муниципальных архивов области и муниципального архива г. Воронежа. Участники конференции ознакомились с выставкой архивных изданий, специально подготовленной к этому дню отделом краеведения научной библиотеки.

С приветствием к участникам конференции обратилась О.А. Ильина, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области. Оксана Анатольевна познакомила участников конференции с приветствиями губернатора Воронежской области А.В. Гусева, Президента Союза Возрождения Родословных Традиций, члена Общественного совета при Федеральном архивном агентстве В.В. Бибикова, заместителя Председателя Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов Г.Н. Ланского, которые отметили важную роль архивов в жизни общества, профессионализм воронежских архивистов.

О.А. Ильина пожелала участникам конференции плодотворной работы, здоровья, успехов в важном и благородном деле!

На конференции прозвучали доклады, подготовленные на основе архивных материалов: «Личная и творческая биография воронежского художника Льва Григорьевича Соловьева» (М.А. Кривцова, кандидат искусствоведения, доцент Воронежского государственного педагогического университета); «Андрей Петрович Киселев как педагог и общественный деятель (по документам ГАВО)» (П.А. Попов, к. и. н., член Союза писателей России, доцент Воронежского государственного технического университета); «Воронежские «каникулы» великой княгини Ольги Александровны: по материалам семейной переписки» (Н.А. Комолов, к. и. н., главный специалист управления культуры администрации городского округа г. Воронеж); «Лев Александрович Шестаков, командир корабля «Туман», экипаж которого повторил подвиг крейсера «Варяг» в 1941 г.» (В.И. Расторгуев, председатель Президиума Воронежского областного Совета краеведов); «Владимир Михайлович Вержбловский – основоположник со-

ветской санитарной службы в Воронеже» (В.В. Бахтин, к.и.н., доцент медико-профилактического факультета ВГМУ им. Н.Н. Бурденко); «Андрей Гаврилович Русанов в годы Великой Отечественной войны» (С.В. Маркова, к.и.н., директор музейно-выставочного комплекса ВГМУ им. Бурденко); об Андрее Гавриловиче продолжила рассказ его внучка, Татьяна Николаевна Русанова, присутствовавшая на конференции; «Валентин Андреевич Прохоров – летописец воронежских сел: к 100-летию со дня рождения» (А.Н. Акиншин, к.и.н., председатель Воронежского историко-культурного общества).

Все докладчики выступили на высоком научном уровне, о чем свидетельствует неподдельный интерес слушателей.

После завершения конференции состоялось награждение архивистов почетными грамотами и памятными подарками.

Благодарим директора цифровой типографии «Фортуна» Александра Васильевича Гончарова за подготовку баннера, красочное оформление приглашений на конференцию и памятных подарков для активистов Общества.

Завершился праздник фотосессией.

Н.Г. Воротилина,
председатель Правления
областного отделения РОИА

Н.Г. Воротилина, председатель Правления Воронежского областного отделения РОИА, открывает научно-практическую конференцию «Выдающиеся личности воронежского края в архивных документах». В президиуме: в центре Т.С. Вербицкая, руководитель КУВО «ГАВО», справа О.А. Ильина, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области

О.А. Ильина приветствует участников конференции

Н.А. Комолов делится с архивистами результатами исследования семейной переписки великой княгини Ольги Александровны о ее пребывании на воронежской земле

М.А. Кривцова раскрывает страницы личной и творческой биографии воронежского художника Л.Г. Соловьева

*П.А. Попов рассказывает о педагоге
и общественном деятеле А.И. Киселеве*

*В.И. Расторгуев докладывает
о командире корабля «Туман» Л.А. Шестакове*

*В.В. Бахтин представляет В.М. Вержбловского –
основоположника советской санитарной службы в Воронеже*

*С.В. Маркова сообщает о деятельности А.Г. Русанова
в годы Великой Отечественной войны*

Т.Н. Русанова делится воспоминаниями о знаменитом дедушке

Участники конференции

А.Н. Акинъшин рассказывает о В.А. Прохорове и его исследованиях по истории воронежских сел в центральных и областном архивах

Активисты Воронежского областного отделения РОИА

Презентация книги В.И. Расторгуева «Ваш подвиг Отчизну славит. Награда ему – бессмертие»

21 июня 2024 г. в читальном зале КУВО «ГАВО» состоялась презентация новой книги историка флота, капитана 1-го ранга, председателя президиума Совета краеведов Воронежской области, члена Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов Валерия Ивановича Расторгуева «Ваш подвиг Отчизну славит. Награда ему – бессмертие». Открыла презентацию Наталья Геннадьевна Воротилина, начальник отдела информации, публикации и научного использования документов госархива, председатель областного отделения РОИА, представив автора и рассказав о работе Валерия Ивановича в областных и федеральных архивах, о многолетнем сотрудничестве и результатах научных изысканий. Автор подробно осветил замысел проекта, отметив новизну опубликованной исторической информации, и выразил благодарность Олегу Витальевичу Лосеву, генеральному директору группы компаний «БМ-Холдинг», присутствовавшему на презентации, за финансовую поддержку издания. В книге представлены биографии 16-ти уроженцев воронежского края – героев Великой Отечественной войны, чьи подвиги навсегда вписаны в военную летопись России. Лейтмотивом сборника звучит тема экипажа сторожевого корабля «Туман» под командованием старшего лейтенанта Льва Александровича Шестакова, героически повторившего подвиг крейсера «Варяг».

В сборник вошли биографии бойцов, чьи подвиги оказались незамеченными потомками, а их фамилии отсутствуют в списках музеев Черноморского и Северного флотов. Например, Юрий Михайлович Зотов 13 октября 1944 года участвовал в прорыве торпедных катеров в порту Лиинахамари, Алексей Максимович Комаров храбро сражался с противником при обороне г. Новороссийска.

В книге собраны уникальные архивные документы, фотоматериалы, портреты героев, воспоминания очевидцев, позволяющие беспристрастно осмыслить глубину героизма советского солдата, испытать чувство гордости за наших отважных земляков и сохранить память событий Великой Отечественной войны. При проведении презентации использовались видеоролики, стихи и песни патриотического содержания.

На презентации книги присутствовали не только архивисты, но и представители законодательной и исполнительной власти, ведомств, оказавших поддержку автору в его исследованиях, научной общественности, краеведы: Сергей Иванович Рудаков, заместитель председателя Воронеж-

ской областной Думы, Оксана Анатольевна Ильина, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области, Галина Алексеевна Быковская, доктор исторических наук, профессор ВГТУ, Наталья Викторовна Филоненко, доктор исторических наук, профессор ВГАУ, Михаил Валентинович Вольский, кандидат исторических наук, доцент ВГАУ, Лариса Владимировна Символокова, и.о. директора Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина, Мария Сергеевна Гриднева, председатель Совета Военно-Морского музея с. Нижний Икорец Лискинского района Воронежской области, Галина Борисовна Татьянакина, главный библиограф Усманской межпоселенческой библиотеки г. Усмань Липецкой области, и другие почетные гости.

Сергей Иванович Рудаков поблагодарил коллектив КУВО «ГАВО» за поддержку проекта «Ваш подвиг Отчизну славит. Награда ему – бессмертие», помощь в проведении презентации книги В.И. Расторгуева и вручил Благодарность.

Присутствующие высоко оценили труд Валерия Ивановича Расторгуева, отметив его подвижничество в увековечении памяти наших солдат, которые в дни тяжелых испытаний ценой собственных жизней отстояли свободу нашей Родины.

Завершилась презентация фотосессией.

*А.В. Гончарова,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

*Н.Г. Воротилина открывает презентацию книги В.И. Расторгуева
«Ваши подвиг Отчизну славят. Награда ему – бессмертие»*

В.И. Расторгуев представляет героев проекта

Участники презентации

Презентация мемориального комплекса в Успенском (Адмиралтейском) храме

26 июля 2024 г. в Успенском (Адмиралтейском) храме Воронежа состоялась презентация мемориального комплекса, посвященного 16 воронежским героям-морьякам, пятеро из которых навечно зачислены в списки воинских частей флотов, что является высшей степенью признания воинской доблести. Памятные доски были установлены по инициативе Валерия Ивановича Расторгуева, историка флота, капитана 1-го ранга, председателя президиума Совета краеведов Воронежской области, члена Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов. Кропотливая работа в архивах позволила В.И. Расторгуеву собрать ценнейшие материалы о героях Великой Отечественной войны, в том числе об экипаже сторожевого корабля «Туман» под командованием старшего лейтенанта Льва Александровича Шестакова, героически повторившего подвиг крейсера «Варяг». Мемориальные доски изготовлены Валерием Николаевичем Анисимовым, членом правления Ассоциации колокольного искусства России. Имена героев и их биографии высечены на белом мраморе и покрыты золотом. На презентации присутствовали сотрудники государственных архивов: КУВО «ГАВО», КУВО «ГАОПИВО», КУВО «ГАВОДЛС», журналисты телекомпании «Вести Воронеж» (телеканал Россия 1). Валерий Иванович рассказал о каждом из 16 героев, раскрыл содержание подвига, отметив символичность времени и места мероприятия: накануне Дня Военно-морского флота и в старейшем Успенском (Адмиралтейском) храме – духовном причале Военно-морского флота.

Архивисты почтили память моряков и возложили цветы.

Завершилось мероприятие экскурсией по воронежскому водохранилищу на теплоходе «Надежда».

Т.Н. Бабкина,
*главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

*В.И. Расторгуев рассказывает
о подвигах воронежских моряков
в годы Великой Отечественной войны*

*Участники презентации мемориального комплекса
в честь воронежских героев-моряков*

Архивисты у храма Успения Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии

Сотрудники государственных архивов у памятника первому епископу воронежскому Митрофану на Адмиралтейской площади Воронежа

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Двойной юбилей

6 января 2024 года Наталья Васильевна Щербакова, начальник отдела комплектования и экспертизы ценности документов Государственного архива Воронежской области, в кругу коллег и друзей отметила 20-летие архивной службы, а 27 сентября ей исполнилось 50 лет!

Н.В. Щербакова работает в отделе комплектования и экспертизы ценности документов с января 2004 г., освоила все виды работ, выполняемых в отделе, в том числе наиболее сложные, такие как экспертиза ценности документов и дел, их описание. Благодаря настойчивости в достижении цели, инициативности, ответственности, организаторским способностям в августе 2008 г. была назначена на должность начальника отдела комплектования и экспертизы ценности документов. Наталья Васильевна зарекомендовала себя исполнительным, добросовестным, трудолюбивым, инициативным и квалифицированным специалистом.

За высокие показатели в труде награждалась почетными грамотами архивного отдела Воронежской области (2008), департамента культуры и архивного дела (2014), управления делами Воронежской области (2024).

Желаем Наталье Васильевне крепкого здоровья и архивного долголетия!

20 лет на архивной службе

2 марта 2024 г. Ирина Витальевна Рылькова, ведущий архивист Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области, отметила 20-летие архивной службы.

Первые шаги на архивном поприще И.В. Рылькова сделала в Государственном архиве Воронежской области в должности специалиста 2-й категории, а 1 апреля 2005 г. перешла в Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области на должность архивиста I категории, с апреля 2006 г. и по настоящее время – ведущий архивист отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов.

С 2008 г. И.В. Рыльковой поручалась особо сложная техническая работа с документами, в том числе реставрация и переплет особо ценных

документов. Длительное время она входила в рабочую группу по подготовке материалов для издания Книги Памяти жертв политических репрессий Воронежской области по материалам архивно-следственных дел на реабилитированных лиц. К исполнению должностных обязанностей Ирина Витальевна относится ответственно и добросовестно, зарекомендовала себя трудолюбивым и грамотным работником, равнодушным человеком с активной жизненной позицией. Передает молодым сотрудникам свой богатый профессиональный опыт. В коллективе пользуется заслуженным авторитетом и уважением.

За многолетний и добросовестный труд И.В. Рьлькова неоднократно отмечалась различными наградами, среди которых Благодарность губернатора Воронежской области и Благодарность главы городского округа город Воронеж.

Желаем Ирине Витальевне активного долголетия и дальнейших успехов в архивном деле, крепкого здоровья и благополучия!

Юбилейный год

11 июля 2024 г. Галина Михайловна Казмина, главный архивист Государственного архива Воронежской области, принимала поздравления коллег и друзей с 30-летием архивной службы, а 26 августа ей исполнилось 65 лет!

Г.М. Казмина пришла в облгосархив 11 июля 1994 г., пройдя путь от архивиста 1-й категории до главного архивиста в отделе научно-справочного аппарата. Совершенствуя профессиональные навыки, участвовала в создании БД «Награды за материнство», «Фотокаталог», занимается научно-технической обработкой фондов.

Галина Михайловна принимает активное участие в жизни областного отделения Российского общества историков-архивистов.

За достигнутые успехи награждена почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, Федерального архивного агентства, правительства Воронежской области.

Желаем Галине Михайловне дальнейших успехов в архивном деле и прекрасного настроения!

Преданность архивному делу

9 октября 2024 г. Галина Казимировна Семькина, заведующая архивохранилищем отдела обеспечения сохранности документов Государственного архива Воронежской области, отметила 40-летие архивной службы.

С 1984 г. Г.К. Семькина ответственно хранит тысячи документов на бумажной основе, кино-, фото-, фотодокументы, а также страховой фонд, отличается оперативностью в работе. Добросовестная, ответственная, Галина Казимировна всегда готова поделиться накопленным опытом, помочь начинающим сотрудникам. Активно участвует в жизни областного отделения Российского общества историков-архивистов.

За высокие достижения в труде неоднократно награждалась почетными грамотами госархива, архивного отдела, областной администрации, департамента культуры и архивного дела Воронежской области, Федерального архивного агентства.

Желаем Галине Казимировне крепкого здоровья, благополучия и дальнейших успехов в сохранении документальных богатств нашего края!

Маргарита Рубеновна Мулкиджанян – ветеран архивной службы

15 октября 2024 г. Маргарита Рубеновна Мулкиджанян, главный архивист отдела научно-справочного аппарата Государственного архива Воронежской области, отметила 40 лет работы в архиве.

М.Р. Мулкиджанян занимается каталогизацией архивных фондов, описанием документов личных фондов и коллекций, пишет статьи в научно-информационный ежегодник «Воронежский вестник архивиста». Благодаря высокому профессионализму Маргариты Рубеновны тысячи документов стали доступны широкому кругу пользователей.

Всегда доброжелательная, отзывчивая к просьбам сотрудников, активно участвует в работе областного отделения Российского общества историков-архивистов.

За многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами облгосархива, архивного отдела, администрации области, департамента культуры и архивного дела Воронежской области, Федерального архивного агентства.

Желаем Маргарите Рубеновне доброго здоровья, творческих успехов и прекрасного настроения!

**Поздравления и самые наилучшие пожелания
юбилярам 2024 года:**

***Наталье Владимировне
Шрамм
(03.01.74)***

***Вере Владимировне
Мистюковой
(12.02.54)***

***Елене Николаевне
Дробышевой
(16.02.74)***

***Елене Михайловне
Железняк
(05.04.59)***

***Валентине Митрофановне
Евдокимовой
(23.05.49)***

***Римме Анатольевне
Рязанцевой
(24.05.39)***

**Нине Викторовне
Четкиной**
(03.06.54)

**Людмиле Михайловне
Ивановой**
(02.08.54)

**Светлане Николаевне
Спаннунт**
(19.10.64)

**Александрe Михайловне
Мартемьяновой**
(24.10.59)

**Дмитрию Григорьевичу
Красюкову**
(09.11.49)

**Валентине Михайловне
Комаровой**
(14.11.54)

**По вопросам публикации материалов и приобретения выпусков
научно-информационного ежегодника
«Воронежский вестник архивиста»
обращаться по адресу: 394018, г. Воронеж, ул. Плехановская, 7.
Государственный архив Воронежской области,
отдел информации, публикации
и научного использования документов.
Начальник отдела – Воротилина Наталья Геннадьевна
Телефоны: (473) 222-69-75, 212-79-67
E-mail: nvorotilina@govvrn.ru**

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 22

Компьютерная верстка А.В. Горбань
Корректор Н.Е. Тарлыкова

Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.
Объем 14,88 п.л. Тираж 176 экз.
Заказ № 55

Цифровая типография «Фортуна»

394006 г. Воронеж, ул. Ворошилова, 2, оф. 200,
тел. 8-950-772-12-75, ИП Гончаров А.В.

2024